

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»**

На правах рукописи

РАГОЗИН Герман Сергеевич

**АВСТРО-ПРУССКИЙ ДУАЛИЗМ В ГЕРМАНИИ, 1763-1866 гг.:
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история)

**Диссертация
на соискание учёной степени кандидата исторических наук**

Научный руководитель:
Кандидат исторических наук, доцент
Болдырев Роман Юрьевич

Архангельск - 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Идеология и практика противостояния монархии Габсбургов и королевства Пруссия в условиях деградации институтов Священной Римской империи (1763-1792 годы).....	55
Глава 2. Кризис и трансформация господствующих идеологий Пруссии и монархии Габсбургов в эпоху Французской революции и наполеоновских войн (1792-1815).....	79
2.1. Идеологический кризис и его влияние на развитие Пруссии и державы Габсбургов в период революционных и ранних наполеоновских войн.....	81
2.2 Идеология реформ в Пруссии 1807-1814 годов: перестройка государственности на базе новых идеологических подходов.....	93
2.3 Дискуссия о преобразованиях в Австрии 1805-1815 годов: государственная идеология и проблемы модернизации.....	106
Глава 3. Взаимодействие общественного движения и официальных идеологий в условиях деградации биполярной системы в Германии, 1815-1866 годы.....	127
3.1. Диалог власти и общества в Австрии и Пруссии в условиях оформления немецкой политической нации (1815-1848).....	130
3.2. Идеологический и политический кризис периода 1848-1850 годов и проблема немецкого национального государства.....	169
3.3. Власть и общество в период демонтажа системы австро-прусского дуализма в Германии, 1850-1866 годы.....	197
Заключение.....	222
Список источников и литературы.....	231

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность избранной темы. Изучение национального и государственного строительства, а также связанного с ними мифотворчества как за рубежом, так и в России по сей день не теряет своей актуальности, что связано с рядом важных составляющих.

С середины XVIII века и вплоть до нынешнего времени организация европейского пространства определяется динамикой партикуляризации и универсализации, а именно - оформлением государств и центров силы со значительным влиянием на систему международных отношений. При этом, в основном исследователи обращаются к практике оформления государства, в том числе в дипломатическом аспекте. Неисследованной остаётся проблема влияния идеологических факторов и парадигм, используемых теми или иными акторами, в том числе государством и обществом, для достижения поставленных целей.

Германия в данном ключе является одной из стран, где проблемы национального и государственного строительства, а также понимания концепта «нации» имели болезненный для Европы и мира характер вплоть до 1990 года. Германский вопрос вплоть до своего окончательного закрытия неоднократно менялся во внутреннем содержании, определяемом, в том числе, идеологическими факторами и их практическим преломлением. Оформление немецкого национального государства в условиях региона с неустойчивыми политическими границами и этнической чересполосицей вело к обращению тех или иных групп к вопросам об идентичности проживавших на той или иной территории сообществ, что приводило к общеевропейским конфликтам.

Исследование опыта создания немецкого национального государства и становления немецкой национальной идентичности может стать шагом к выявлению механизмов взаимодействия власти и общества в условиях неустойчивой международной обстановки, а также трансформации постоянно менявшихся понятий «народ», «нация» и «национальное

государство», вызывающих дискуссию среди исследователей и политиков и по сей день.

В силу кризиса Священной Римской империи германской нации, возглавляемой австрийскими Габсбургами, обнаружилась тенденция к её распаду по причине невозможности влияния этого образования на обстановку в Германии. Это затормозило процесс оформления немецкой нации как государственной, что породило значительные трения во всей Европе. Помимо этого, процесс оформления немецкой нации осложнялся борьбой за господство в Германии двух наиболее крупных и наиболее сильных в политическом отношении государств – Пруссии и державы Габсбургов – определявших систему отношений внутри сначала «Старой империи», а затем Германского союза. Оба центра силы в Германии этого периода взаимодействовали с продуктами интеллектуальной деятельности своего времени в той или иной форме для достижения поставленных целей. Это означало постоянную трансформацию государственных идеологий, политических институтов, изменение статуса церкви, а также участие государства и общества в оформлении новых сообществ, в том числе посредством исторического и политического мифа. Это оказало влияние на оформление и трансформацию немецкой национальной идентичности.

Следует также учесть изменения, происходящие в исторической науке за последние десятилетия. Развитие исследований, посвящённых истории становления и развития «воображаемых сообществ» и их роли в историческом процессе ставят задачи всестороннего анализа проблем, связанных с взаимодействием идеологии и практики национального строительства, становлением и трансформацией национальных и государственных мифов, и понимания их места в мировой политике.

Объектом исследования является система австро-прусского дуализма в Германии периода 1763-1866 года.

Предметом исследования являются процессы оформления, трансформации и репрезентации государственных идеологий Пруссии

и Австрии и их взаимодействия с общественным движением и международно-политической реальностью в рамках формирования немецкого национального государства.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1763 по 1866 годы, от заключения Губертусбургского мира, закрепившего формально биполярную систему отношений в Германии, в том числе во внешнеполитическом контексте, и до заключения Пражского договора 23 августа 1866 года, юридически оформившего гегемонию Пруссии в Германии и устранение Австрии от влияния на интеграционные процессы в Германии.

Территориальные рамки исследования включают в себя германские и австрийские земли, входившие в состав Священной Римской империи и Германского союза с включением провинций Позен, Западная и Восточная Пруссия, а также герцогства Шлезвиг.

Степень разработанности темы. В зарубежной, в том числе немецкоязычной историографии тематика австро-прусского дуализма получила достаточно широкое рассмотрение в тех или иных аспектах и подходах на протяжении периода с XIX века по настоящее время. В целостном формате австро-пруссский дуализм как феномен системы международных отношений и механизм, определявший формирование немецкого национального государства получил рассмотрение в немецко- и англоязычной историографии. В основном они исходят именно из международно-политической составляющей дуалистической системы, и её статуса в европейской дипломатии XVIII-XIX веков, идеологическая составляющая в них рассматривается лишь в контексте той или иной эпохи. Целостного исследования, посвящённого трансформации противостояния в Германии от династического конфликта к межгосударственному геополитическому за лидерство в интеграционных процессах, представлено не было.

Историки и мыслители XIX века затрагивали процессы, происходившие в Германии в том или ином формате, начиная с эпохи реставрации. Одним из первых к истории Германии XVIII века, стал обращаться Ф.К. Шлоссер¹. Академическое изучение прусской истории положил труд И.Г. Дройзена «История Прусской политики», автор которого заявил тезис о «самостоятельности Пруссии в Европе», окончательно сложившейся при Фридрихе II². У истоков становления прусской и германской исторической традиции, в том числе и источниковедения, стоял также Г. Вайц, обратившийся к проблематике истории государственных систем Германии³. Оформление прусского исторического нарратива, ставшего, в том числе, частью государственной идеологии, продолжил Л. фон Ранке⁴. Поворот к общегерманской исторической традиции продолжили Г. фон Трейчке⁵ и Г. фон Зибель⁶. Изучение проблематики взаимодействия государственной идеологии и практики в Пруссии и Австрии выбранного периода при их активном противостоянии друг другу на международной и германской арене исходило изначально из политического аспекта и в разрезе военной истории⁷, а также функционирования институтов Священной Римской империи. Прусская (затем германская) и австрийская историографии до 1918 года при составлении нарратива истории своих государств часто исходили из подходов династической и политической истории, а также из общенациональных или государственных мифов, характерных для своей эпохи. Особое внимание при этом уделялось правящим монархам и государственным деятелям как лицам, определявшим политический процесс.

---

¹ Schlosser F. K. Weltgeschichte in zusammenhängender Erzählung. Frankfurt am Main, 1824. 452 S.

² Droysen J.G. Geschichte der Preußischen Politik. Leipzig, 1855-1886. In 5 Bde.

³ Waitz G. Deutsche Verfassungsgeschichte. Kiel, 1844-1876. In 7 Bde.

⁴ Ranke L. von. Neun Bücher Preußischen Geschichte. Berlin, 1847. In 9 Bde.

⁵ Treitschke H. von. Deutsche Geschichte im 19. Jahrhundert. Leipzig, 1917-1920. In 5 Bde.

⁶ Sybel H. von. Die Deutsche Nation und das Kaiserreich. Düsseldorf, 1862. 152 S.

⁷ Лависс. Э. Очерки по истории Пруссии. М., 2003. 326 с.; Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. СПб, 1997. Т. 4. 370 с.

Германская историография периода Веймарской республики, обладая большей политической и идеологической свободой, чем историки до 1918 года, тем не менее, в условиях формирования консервативного нарратива продолжила обращаться к тематике прусской истории, исходя из «ностальгии по прусскому», как её определил Ф.-Л. Кролль¹. Схожие тезисы могут наблюдаться и в австрийской историографии, определяемые Р. Канном как «*Imperial Hangover*»². В условиях растущего кризиса немецкой и австрийской самоидентификации это было заметно и в исторических работах, в которых обращение к прошлому было попыткой преодоления разрыва в германской и австрийской истории между имперским периодом и формирующейся республиканской традицией. Особенное внимание при этом отводилось персонифицированным образам прошлого, например, канцлеру Меттерниху³. Немало отсылок к периодам до 1918 года было и в работах философов, например, О. Шпенглера⁴.

Нацистский период истории Германии, а с 1938 года - и Австрии, означал очередной поворот к мифологизации истории обоих государств. Он сопровождался попыткой выстроить общегерманский исторический нарратив, включающий и прусскую, и австрийскую историю в общий контекст, например, в работах Г. фон Србика, вышедших в 1930-1940-е годы⁵. Это было затруднительно в силу различий между двумя центрами силы Священной Римской империи, а затем и Германского союза⁶. В данный период Генрих фон Србик занимался проблематикой идеологии объединения Германии, и попыток её практической реализации. При этом, в массовой

¹ Kroll F.-L. Das geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2001. S.241.

² Kann R.A. The Case of Austria // Journal of Contemporary History. Vol. 15. No.1. Imperial Hangovers (Jan., 1980). P. 37-52.

³ Srbik H. von. Metternich. Der Staatsmann und der Mensch. München, 1925. In 2 Bde.

⁴ Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М., 2002. 240 с.

⁵ Srbik H. von. Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz. München, 1935-1942. In 4 Bde.

⁶ Braubach M. Der Ausgang des Alten Reiches und die Befreiungskriege 1648-1815. // Brackmann A., Hartung F. (Hg.). Jahresberichte für Deutsche Geschichte. 11. Jahrgang 1935. Leipzig, 1936. S.238-248; Mommsen W. Reichsgründung und Bismarckzeit. 1850-1890. // Brackmann A., Hartung F. (Hg.). Jahresberichte für Deutsche Geschichte. 11. Jahrgang 1935. Leipzig, 1936. S. 257-270;

культуре и общественно-политическом сознании Третьего Рейха перевес был в сторону Пруссии, что демонстрирует целое направление кинематографа с пропагандистским подтекстом - «*Fredericus Rex*». С падением нацистской диктатуры произошло падение старой исторической традиции, в том числе и тех концепций и трактовок, что были характерны для нацистского периода. Это можно проследить на работах того же Генриха фон Србика, который после 1945 года обратился к истории Австрии уже вне общегерманского контекста, который культивировался в исторической науке идеологией НСДАП¹.

Частично работу по политическому и военному аспекту продолжила марксистская историческая традиция в Германии. Однако марксистские историки, помимо этого, обратились к проблематике взаимодействия войны с государственной системой, экономикой и социальными институтами в рамках противостояния в Германии и Европе. Наиболее яркими примерами донацистского периода являются труды Франца Меринга, концентрирующиеся на проблематике характера прусского государства, в том числе месту в нём армии и её влиянию на государственный аппарат². После Второй мировой войны и раскола Германии марксистская историография в основном продолжила развитие своих концепций и трактовок германской истории в ГДР, исходя из постулатов, определяемых идеологией и политикой СЕПГ. В период нахождения у власти В. Ульбрихта на прусскую тематику был фактически наложен запрет в массовой культуре, а ряд памятников в Берлине и Потсдаме демонтирован. В исторической науке формировался «антипруссский» нарратив, исходивший из тезисов социально-групповой идентичности в Восточной Германии, осуждавшей наследие

---

¹ Srbik H. von. *Aus Österreichs Vergangenheit. Von Prinz Eugen zu Franz Joseph*. Salzburg, 1949. 297 S.

² Меринг Ф. *Очерки по истории войн и военного искусства*. М., 1956. 403 с.; Mehring F. *Zur Geschichte Preußens*. Berlin, 1981. 313 s.

«прусского милитаризма» и нацизма, считая первый предшественником и одним из основных компонентов последнего¹.

С приходом к власти Э.Хонеккера начинается обращение к прусскому историческому нарративу и прусскому наследию с совершенно иных подходов. Отказ от «антипруссских» практик своего предшественника означал включение «прусского мифа» в идеологию и пропаганду СЕПГ, тиражируемое, в том числе, посредством массовой культуры и развития исследований на данную тематику. Наиболее знаковыми в «новом прусском» нарративе ГДР в части исследований истории Германии являются работы И.Миттенцвай, в которых она обратилась к политике Фридриха II, и представила компромиссные оценки, во многом работая на инкорпорацию прусского наследия в политическую реальность ГДР². Развивали её, помимо Миттенцвай, работы таких исследователей, как О.Грёлер, обратившийся к практике военного строительства фредерицианской Пруссии³, и военные историки Г.Хелмерт и Х.Усчек⁴. Окончательно же реабилитация «прусского наследия» в политическом сознании ГДР произошла в 1980-е годы с выходом на телеэкраны сериала «*Sachsens Glanz und Preußens Gloria*». Однако этот процесс сыграл не последнюю роль в кризисе официальной идеологии СЕПГ и, соответственно, крахе ГДР.

Западногерманская, а затем и историография Германии после 1990 года развивалась, с одной стороны, под влиянием тех тенденций, что были характерны для мировой исторической науки со второй половины XX – начала XXI веков, а с другой – под влиянием тезиса о «преодолении прошлого». Это породило явление «*Historikerstreit*» (спор историков) в части места прусской традиции и феномена Пруссии в истории Германии. Компромиссную позицию предложил при этом А.Фишер, который предложил разделять, с одной стороны, обращение нацистов к прусской

---

¹ Цит. по: Orlow D. The GDR's failed search for a National Identity, 1945-1989// German Studies Review, Vol. 29, No. 3 (Oct., 2006). P. 537-558.

² Mittenzwei I. Friedrich II. von Preußen. Eine Biographie. Berlin, 1979. 224 s.

³ Gröhler O. Die Kriege Friedrichs II. Berlin, 1981. 245 s.

⁴ Helmert H., Usczeck H. Preußischdeutsche Kriege von 1864 bis 1871. Berlin, 1975. 395 s.

государственной традиции, а с другой – либерально-демократическую составляющую прусской политической культуры, получившую развитие в ФРГ¹.

Тематика формирования немецкой нации при этом остаётся одной из центральных для немецких историков. Обращение как к политическим, процессам, так и национальному строительству в Германии, в том числе с включением в данный контекст Австрии, стало характерной чертой работ за авторством Х.Шульце² и О.Данна³. Первый обращался к проблеме места немецкого национального движения в процессе создания немецкого национального государства, а второй представил общую динамику формирования и развития немецкой нации на значительном историческом отрезке с 1770 по 1990 годы. При этом, профессор Кёльнского университета продемонстрировал изменение того наполнения, которое вкладывалось в понятия «народ», «нация» и «национальное государство» на том или ином этапе, и применил такие концепты, как «немецкая культурная нация», «немецкая политическая нация» как обоснование начала национального строительства в Германии ещё со времён позднего средневековья. Формирование немецкого национализма исследовал профессор Университета имени Мартина Лютера в Галле-Виттенберге Й. Эхтернкамп. Он определил этап становления национализма как идеологии, получившей распространение в немецком обществе, с 1770 по 1840 годы, и проанализировал динамику и логику взаимодействия идеологии национального движения с социальной и политической реальностью Германии данного периода⁴. Трансформацию самоидентификации населения Пруссии в своей статье представил Э. Фри⁵. Трансформацию понятий «нация», «национализм» и «национальное

---

¹ Цит. по: Русь Э. В. Историческая преемственность как элемент национальной идентичности в историографии ФРГ и ГДР. URL: <http://www.rusgermhist.ru/documents/isledovateli/feling/Kontinuitat2.pdf> (15.04.2017).

² Schulze H. Der Weg zum Nationalstaat: Die Deutsche Nationalbewegung vom 18. Jahrhundert bis zur Reichsgründung. München, 1985. 194 s.

³ Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770-1990: Пер. с нем. СПб., 2003. 470 с.

⁴ Echternkamp J. Der Aufstieg des Deutschen Nationalismus (1770-1840). Frankfurt-New York, 1998. 678 S.

⁵ Frie E. Preußische Identitäten im Wandel (1740-1870) // Historische Zeitschrift, Bd. 272, H.2 (Apr., 2001). P. 353-375.

государство» в Германии и Европе, а также динамику немецкого национального строительства на протяжении XIX-XX веков осветил Д. Лангевисше, проанализировав при этом динамику оформления немецкой нации на примерах процессов земельного, германского и европейского уровней, в том числе в компаративной перспективе¹.

Исследование исторических мифов Германии и Пруссии имело место в труде Г.Мюнклера². Становление немецкого национального мифотворчества немецкие историки с недавнего времени стали определять с периода Просвещения, например, Х. Шульц³. Феномен немецкого города как площадки политического протеста и формирования протестных настроений в Германии стал объектом рассмотрения в работе В.Краббе⁴. Обобщением всех методологических наработок последнего времени в контексте подхода глобальной истории, в том числе в разрезе формирования национальных государств и империй нового типа, в том числе Германской, стал труд Ю.Остерхаммеля⁵. В некоторой степени он не соглашается с теми тезисами, которые представил в своей работе О.Данн, полагая, что Германская империя с самого начала своего создания стала «империей нового типа», то есть, сразу включившейся в процесс передела мира в своих интересах после своего создания, хоть и базировалась на преобладании в её составе одной нации, а не нескольких, в противовес Австрии – Австро-Венгрии. Проблематика языка и идеологии в общественно-политическом развитии Германии XIX века получила рассмотрение в труде Х.-Д.Шлоссера⁶. В трудах Ф.-Л.Кролля исследовались основные идеологические постулаты, определявшие развитие прусского государства, например, идеология религиозной толерантности, прусский конституционализм, романтизм предмартовского периода⁷. В эту

¹ Langewiesche D. Nation, Nationalismus, Nationalstaat in Deutschland und Europa. München, 2000. 267 S.

² Münkler H. Die Deutschen und Ihre Mythen. Berlin, 2009. 606 s.

³ Schultz H. Mythos und Aufklärung. Frühformen des Nationalismus in Deutschland // Historische Zeitschrift, Bd. 263, H. 1 (Aug., 1996). S. 31-67.

⁴ Krabbe W. Die Deutsche Stadt im 19. und 20. Jahrhundert. Göttingen, 1989. 224 s.

⁵ Osterhammel J. Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. München, 2009. 1568 s.

⁶ Schlosser H.D. Die Macht der Worte. Ideologie und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln-Weimar-Wien, 2016. 308 s.

⁷ Kroll F.-L. Das geistige Preußen. Zur Ideengeschichte des Staates. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2001. 416 s.

же группу попадают исследования, посвящённые диалогу культур и трансферу знаний на территории Германии, например, докторская диссертация и публикации шведского историка А.Эннерфорса, чьи взгляды сформировались во многом под влиянием немецкой академической традиции¹.

К этой группе близки работы, посвящённые культурной и идеологической трансформации Пруссии в эпоху Фридриха II, например, труд Й. Куниша, который проанализировал динамику изменения государственной идеологии королевства в связке с развитием взглядов правящего монарха в контексте его эпохи². К тематике отношений короля и масонства обращаются такие исследователи, как Р. Хахтманн, рассматривая эти отношения как часть составляющей трансфера знаний и репрезентации правящего монарха³. При этом, немецкие историки не соглашаются с тезисом о слабости институтов гражданского общества в Германии фредерицианской эпохи, обосновывая это высоким уровнем развития социальных коммуникаций и появлением у общества целого ряда рычагов воздействия на государство в период Просвещения⁴.

Идеологию и практику прусских реформ изучали такие исследователи, как Ф.-Л. Кролль в контексте формирования прусского конституционализма, Т. Штамм-Кульман в контексте изменения практик управления под влиянием новых идей и тезисов об устройстве государства⁵, Г. Вольштейн обратился к проблеме заимствования новых идей о реформировании государства и армии, в том числе в идеологическом разрезе, на примере деятельности Г. Шарнхорста⁶. Л. Галл обратился к интеллектуальному наследию К.А. фон

¹ Önefors A. Svenska Pommern: kulturmöten och identifikation. 1720-1815. Lund, 2003. 539 s.

² Kunisch J. Friedrich der Große. Der König und seine Zeit. München, 2004. 624 S.

³ Nachtmann R. Friedrich II. von Preußen und die Freimaurerei // Historische Zeitschrift, Bd. 264, H. 1. (Feb., 1997). P. 21-54.

⁴ Цит. по: Glenn Penny H. The Fate of the Nineteenth Century in German Historiography // The Journal of Modern History, Vol. 80, No. 1 (March 2008). P. 81-108.

⁵ Stamm-Kuhlmann Th. „Man vertraue doch der Administration!“ Staatsverständnis und Regierungshandeln des Preußischen Staatskanzlers Karl August von Hardenberg // Historische Zeitschrift, Bd. 264, H. 3 (Jun., 1997). P. 613-654.

⁶ Wollstein G. Scharnhorst und die Französische Revolution // Historische Zeitschrift, Bd. 227, H. 2 (Okt., 1978). P. 325-352.

Гарденберга, а также В. фон Гумбольдта, и его значению для идеологической трансформации прусского государства и общества, в которых начался переход от подданных установок в политической культуре к гражданским¹. Интеллектуальное наследие Г.К. фон Штейна стало объектом исследования в трудах Х. Духхардта² и Х. Фенске³. Следует отметить, что историография прусских реформ в Германии за последние годы сместилась, в том числе, к исследованию мифологизации реформаторов и их проектов в последующие периоды, в том числе персонификации преобразований.

Взаимодействие процессов оформления национальной идентичности и реформирования вооружённых сил стало центральной темой для труда Д.Вальтера⁴. Эта работа примечательна тем, что в ней он обращается к тому, как взаимодействовали власть, вооруженные силы и общество в период постоянной трансформации прусской армии от наемнической к армии национальной модели, и прусского государства от династического к одной из составляющих немецкого национального государства.

Период 1815-1848 годов в Германии и Пруссии рассматривается с различных подходов. Именно начиная с 1815 года большинство немецких историков отводит начальную хронологическую границу австро-прусского дуализма в Германии, считая, что к этому времени все остальные претенденты на более высокий статус среди германских государств окончательно ушли на второй план.

Тематика экономической интеграции в Германии XIX века остаётся одной из центральных в плоскости взаимодействия идеологии и практики оформления немецкого национального государства. К ней обращаются такие исследователи, как Г.-В.Хан⁵, Р.Г.Тилли¹, если мы говорим о механизмах

---

¹ Gall L. Hardenberg. Reformer und Staatsmann. München, 2016. 288 S.; Gall L. Wilhelm von Humboldt: ein Preuße von Welt. Berlin, 2011. 443 S.

² Duchhardt H. Karl Freiherr von und zum Stein: eine Biographie. Münster, 2010. 530 S.

³ Fenske H. Freiherr vom Stein – Reformer und Moralist. Darmstadt, 2012. 128 S.

⁴ Walter D. Preußische Heersreformen 1807-1870. Militärische Innovationen und der Mythos der Roonschen Reform. Paderborn – München – Wien - Zürich, 2003. 653 s.

⁵ Hahn H.-W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert der Hessischen Staats und Deutscher Zollverein. Göttingen, 1982. 489 s.

оформления «малогерманского» экономического пространства, бывшего продуктом не только практических, но и идеологических соображений Берлина. Естественно, роли Пруссии в этих работах отводится одна из центральных ролей, хотя эти исследователи обращают внимание и на инициативы, исходившие из «Третьей Германии».

Политическая интеграция в Германии в контексте европейской системы международных отношений и внутригерманских процессов, в том числе развития Германского союза, стало объектом исследования в трудах Ю.Мюллера², П.Бурга³, М.Штюрмера⁴. Эти историки обратились к процессам политической практики германской интеграции, и динамики взаимодействия нации и политических институтов Германского союза, в том числе в международном контексте. Тема войны и общества в контексте формирования системы безопасности периода Германского союза была раскрыта в работе Ю.Ангелова⁵.

Тематика немецкого национализма, немецкой национальной идентичности, а также истории Пруссии и Австрии остаётся актуальной для англоязычной историографии. Из числа англоязычных работ XIX века одной из первых к истории Пруссии был опубликован труд Т. Карлейля, посвящённый Фридриху II⁶. Он стал знаковым в изучении истории Пруссии, от её предшественников на политической карте Германии до 1786 года. С этого труда можно отводить начало научного изучения истории Германии в англоязычных странах, в основном в Великобритании, Канаде и США. Историки из этих стран касаются как периода Священной Римской империи, так и эпохи после него вплоть до 1871 года. К первому случаю обращаются

---

¹ Tilly R. H. Vom Zollverein zum Industriestaat. Die wirtschaftlich-soziale Entwicklung Deutschlands 1834 bis 1914. München, 1990. 237 s.

² Müller J. Deutscher Bund und Deutsche Nation 1848-1866. Göttingen, 2005. 637 s.

³ Burg P. Der Wiener Kongreß: Der Deutsche Bund im europäischen Staatensystem. München, 1993. 200 s.

⁴ Stürmer M. Die Reichsgründung. Deutscher Nationalstaat und europäisches Gleichgewicht im Zeitalter Bismarcks. München, 1994. 255 s.

⁵ Angelow J. Von Wien nach Königgratz: Die Sicherheitspolitik des Deutschen Bundes im Europäischen Gleichgewicht. 1815-1866. München, 1996. 418 s.

⁶ Carlyle Th. History of Friedrich II of Prussia, Called Frederick the Great. London, 1858-1865. In 7 Vol.

работы общего плана, например, труд М.Хьюза¹, ко второму – статья Б.О.Петерсона². Одной из примечательных работ последнего времени является труд под редакцией Т.Бейкрофта и М. Хьювистона «What is a Nation? Europe 1789-1914», обращающийся к примерам взаимодействия власти и общества в ряде европейских государств. При этом акцент в работе делается на оформление национальных идентичностей, в том числе немецкой, и трансформацию многонациональных империй, например, австрийской³.

При всём этом, англоязычные историки, в том числе, обращались к процессам, происходившим в Германии и с позиций неомарксистской методологии, например, Э.Хобсбаум⁴, вписывая их в общеевропейский контекст событий, связанных с революциями и оформлением глобальной экономики в XIX веке. К проблематике трансформации прусской политической культуры от подданнической к гражданской модели обращается работа М.Левингера⁵. Тематика дискуссии о прусских реформах в период нахождения у власти Г.К.фон Штейна, получила рассмотрение в работе М.Грея⁶. Б.Р. Позен в своих работах обращается к проблематике военных преобразований в контексте оформления нации и национального государства. Одним из примеров «массовой армии» стала армия Пруссии после реформ 1807-1814 годов, которая стала одной из наиболее благоприятных сред для оформления немецкого национализма и его проникновения в государственную идеологию королевства⁷. Наиболее репрезентативным общим трудом англоязычной историографии истории

---

¹ Hughes M. Early Modern Germany, 1477 – 1806. London, 1992. 240 p.

² Peterson B.O. German Nationalism after Napoleon. Caste and Regional Identities in a historical fiction, 1815-1830. // The German Quarterly, Vol. 68, No. 3 (Summer 1995). P. 287-303.

³ Baycroft T., Hewiston M. (Ed.). What is a Nation? Europe 1789-1914. New York, 2006. 392 p.

⁴ Хобсбаум Э. Век революции. Ростов-на-Дону, 1998. 480 с.; Хобсбаум Э. Век капитала. Ростов-на-Дону, 1998. 480 с.

⁵ Levinger M. Enlightened Nationalism. The Transformation of Prussian Political Culture, 1806-1848. Oxford, 2000. 336 p.

⁶ Gray M. W. Prussia in Transition: Society and Politics under the Stein Reform Ministry of 1808. Pennsylvania, 1986. 175 p.

⁷ Posen B.R. Nationalism, the Mass army and Military power // International security, Vol. 18, No. 2 (Fall, 1993). P. 80-124.

Пруссии является труд К. Кларка¹. Его же перу принадлежит труд, посвящённый тематике исторической памяти в Пруссии на примере войн 1813-1815 годов². Следует отметить, что творчество К.Кларка получило широкое признание в Германии.

Значительной по объёму и значимости является историография истории Австрии, начиная от работ общего плана, в том числе переведённых на русский язык³, и заканчивая монографиями и статьями, обращающимися к конкретной проблематике. Началом собственно австрийской исторической традиции стала деятельность Йозефа фон Хормайра, считающегося также одним из основоположников австрийского консерватизма⁴. В случае общих работ особое значение имеет многотомная «История Австрии», подготовленная коллективом историков, например, при участии К.Воцелки⁵ и Г.Румплера⁶, известных исследователей истории Австрии XIX века. Эти два тома, подготовленные с учётом новых подходов в исторической науке, обобщают достижения австрийской историографии применительно к идеологической составляющей австро-прусского противостояния за господство в Германии. В эту же группу могут быть отнесены работы, посвящённые роли державы Габсбургов в развитии Центральной и Восточной Европы, например, труд М. Лея⁷, или критериям определения империи, в том числе применительно к монархии Габсбургов⁸. Вопрос об определении хронологических, территориальных и политических рамок австрийской истории является дискуссионным в связи с различиями

¹ Clark C. Iron Kingdom. The rise and downfall of Prussia. 1600-1947. London, 2006. 816 p.

² Clark C. The Wars of the Liberation in Prussian memory: Reflections on the Memorialization of war in the early nineteenth-century Germany // The Journal of Modern History, Vol. 68, No. 3. (Sept., 1996). P. 550-576.

³ Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика. М., 2007. 512 с.

⁴ Hormayr, J. von. Geschichte der gefürsteten Grafschaft Tirol. Tübingen, 1806. In 2 Bde; 20. Hormayr, J. von. Österreichischer Plutarch. Wien, 1807. In 20 Bde.

⁵ Vocelka K. (Hg.). Österreichische Geschichte 1699-1815. Glanz und Untergang der Habsburgischen Welt. Representation, Reform und Reaktion im Habsburgischen Vielvölkerstaat. Wien, 2001. 541 s.

⁶ Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. 672 s.

⁷ Ley M. Donau-Monarchie und europäische Zivilisation. Über die Notwendigkeit einer Zivilreligion. Wien, 2004. 135 S.

⁸ Osterkamp J. Cooperative Empires: Provincial initiatives in Imperial Austria // Austrian History Yearbook 47 (2017). P. 128-146; Scheutz M., Strohmeyer A. (Hg.). Was heißt „Österreichische Geschichte“? Probleme, Perspektive und Räume der Neuzeitforschung. Innsbruck-Wien-Bozen, 2008. 200 S.

государственно-правового статуса владений Габсбургов, изначально объединённых только личной унией.

Из числа специальных работ, посвященных определённым проблемам в контексте системы австро-прусского дуализма в Германии, в том числе связанными с идеологическими основами развития обоих полюсов силы в Германии, особое место занимают публикации Г. Райнальтера, посвящённые общественному движению в Австрии¹. Коллективная монография под общей редакцией В. Телеско обращается к проблематике репрезентации правящей династии во владениях Габсбургов – Австрийской империи – Австро-Венгрии. В ней рассматриваются такие ключевые проблемы, как формирование и тиражирования образа правящего монарха и его власти посредством изобразительного искусства, монументальной архитектуры, государственной символики, в том числе вне австрийских земель, а также изменения подходов к репрезентации монарха в условиях оформления наций на территории державы Габсбургов в XIX веке². Образы «полководца-героя» в государственной идеологии, историографии и исторической памяти державы Габсбургов на примере принца Евгения Савойского стали объектом исследования в работах Ф. Шиметина Сегвича, Т. Бранджелицы³ и Э. Гроссеггер⁴. Проблематике взаимодействия войны и идеологии, войны и общества, войны и государственного мифотворчества, а также войны и специального знания посвящены работы М. Хохендлингера⁵, Дж.А.Мирса⁶, П.Г.Уилсона⁷, и диссертация Э.А.Лунда⁸. К особенностям

¹ Reinalter H. Soziale Unruhen in Österreich im Einflußfeld der Französischen Revolution // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft, Vol. 12, Soziale Unruhen in Deutschland während der Französischen Revolution (1988). S. 189-201.

² Telesko W. (Hg.). Die Representation der Habsburg-Lothringischen Dynastie in Musik, visuellen Medien und Architektur, 1618-1918. Wien, 2017. 448 S.

³ Šimetin Segvic F., Brandolica T. The Age of Heroes in Historiography: The example of Prince Eugene von Savoy // Austrian History Yearbook 44 (2013). P. 211-233.

⁴ Großegger E. Mythos Prinz Eugen. Inszenierung und Gedächtnis. Wien, 2014. 406 S.

⁵ Hochendlinger M. Austria's Wars of Emergence, 1683-1797. London-Edinburgh, 2003. 466 s.

⁶ Mears J. A. The Thirty Years' War, the "General Crisis" and the Origins of a Standing Professional Army in the Habsburg Monarchy. // Central European History, Vol. 21, No. 2 (Jun., 1988). P. 122-141.

⁷ Wilson P.H. War in German Thought from Peace of Westphalia to Napoleon // European History Quarterly (1998). Vol. 28. No.1. P. 5-50.

⁸ Lund E. A. The Generation of 1683: War and Knowledge in the Holy Roman Empire of the German Nation, 1658-1741. Ph. D. Thesis. Toronto, 1997. 319 p.

правления Марии-Терезии во владениях дома Габсбургов обращаются труды Ф.Херре и В. Телеско, в том числе в разрезе формирования образа женщины на престоле, и мифологизации персоны эрцгерцогини в государственной идеологии монархии Габсбургов, а затем и Австрийской империи¹.

Ценной работой для исследования идеологических основ австро-прусского дуализма в период непосредственно перед Французской революцией является двухтомник Д.Билса, посвящённый Иосифу II, в котором автор обращается как к интеллектуальному становлению монарха «в тени матери», так и десяти годам его единовластного правления, которое автор обозначил как «против всего мира»². Г. Финк в своей монографии представил исследование реформаторской деятельности монарха³. Ранее упомянутый Г. Райнальтер представил исследование отношений масонства с правящим домом в период правления Иосифа II⁴ в контексте идеологии Просвещения, а У.Д.Вилсон – отношения правящего монарха с интеллектуальной элитой в контексте меценатства как метода конструирования образа «просвещённого монарха»⁵. Десятилетие «Йозефинизма», как его обозначают в своих трудах историки, сыграло одну из главных ролей в общественно-политическом развитии державы Габсбургов в разрезе отношений церкви и государства, а также перехода австрийской культуры к романтизму, в том числе на примере музыкального искусства. Такой подход в своей статье представил М. Берри⁶. Тезис о «соперничестве Просвещений» в контексте конструирования образа эпохи Йозефинизма представил Ф. Леандер Филлафер⁷.

¹ Herre F. Marie Terezie. Kolín, 1994. 279 s; Telesko W. Maria Theresia. Ein Europäischer Mythos. Wien-Köln-Weimar, 2012. 309 S.

² Beales D. Joseph II. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. Vol. 2: Against the world. 754 p.

³ Fink H. Joseph II. Kaiser, König und Reformier. Düsseldorf-Wien–New York, 1990. 310 S.

⁴ Reinalter H. (Hg.). Joseph II. und die Freimaurerei im Lichte zeitgenössischen Broschüren. Wien, 1987.

⁵ Wilson W.D. Intellekt und Herrschaft. Wielands Goldner Spiegel, Joseph II. und das Ideal eines kritischen Mäzenats im Aufgeklärten Absolutismus // MLN, Vol. 99, No. 3., German Issue: Christoph Martin Wieland, 1733-1813 (Apr., 1984). P. 479-502.

⁶ Berry M. Haydn's *Creation* and Enlightenment Theology // Austrian History Yearbook 39 (2008). P. 25-44.

⁷ Leander Fillafer F. Rivalisierende Aufklärungen. Die Kontinuität und Historisierung des josephinischen Reformabsolutismus in der Haabsburgermonarchie // Geschichte und Gesellschaft, Vol. 23. Die Aufklärung und die Weltwirkung (2010). P. 123-168.

Период 1789-1809 годов получил рассмотрение в работах таких австрийских историков, как В. Ромберг¹, Г. Райнальтер², М. Раухенштайнер³, Х. Магеншаб⁴, М. Форшер⁵, Г.Рёсслер⁶. Эти исследователи обратились к таким проблемам, как взаимодействие господствующей идеологии державы Габсбургов с новыми практиками и постулатами, представленными французской революцией и проникавшими в остальные страны Европы. При этом, исследователи сходятся в том, что данный процесс не только поставил под вопрос существовавшие политические и социальные институты, но и привёл к дискуссии о реформах в державе Габсбургов 1805-1809 годов, которая сопровождалась изменением подходов к взаимодействию власти и общества и оформлением консервативной идеологии как одной из основ Австрийской империи, образовавшейся в 1840 году. В том же ключе работает ряд исследователей данного периода из третьих стран: М.Р. Фальк⁷, Л.Коул⁸, Ж. Севилля⁹, Дж. А. Ванн¹⁰, З. Стокласкова¹¹, К. Хагеманн¹², И. Шедивый, П. Белина, Я. Вилим, Я. Влк¹³. Они обращались к таким проблемам данного периода, как регионы державы Габсбургов в период Наполеоновских войн (на примере земель Чешской короны), оформление австрийского консерватизма, отношения католической церкви и государства в державе

¹ Romberg W. Erzherzog Carl von Österreich. Geistigkeit und Religiosität zwischen Aufklärung und Revolution. Wien, 2006. 410 S.

² Reinalter H. Soziale Unruhen in Österreich im Einflußfeld der Französischen Revolution // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft, Vol. 12, Soziale Unruhen in Deutschland während der Französischen Revolution (1988). S. 189-201.

³ Rauchensteiner M. Kaiser Franz und Erzherzog Carl. Dynastie und Heerwesen in Österreich, 1796-1809. Wien, 1972. 131 S.

⁴ Magenschab H. Andreas Hofer. Held und Rebell der Alpen. Wien, 1998. 384 S.

⁵ Forcher M. Anno Neun. Der Tiroler Freiheitskampf von 1809 unter Andreas Hofer. Ereignisse, Hintergründe, Nachwirkungen. Innsbruck-Wien: Haymon, 2013. 136 S.

⁶ Rössler H. Graf Johann Philipp Stadion. Napoleons deutscher Gegenspieler. Wien, 1966. In 2 Bde.

⁷ Falk M.R. Stadion, Adversaire de Napoleon (1806-1809) // Annales historiques de la Révolution française, 34e Année, No. 169 (Juillet-Septembre 1962). P. 288-305.

⁸ Cole L. Nation, Anti-Enlightenment and Religious Revival in Austria: Tyrol in the 1790's // The Historical Journal. Vol. 43, No.2. (Jun., 2000). P. 475-497.

⁹ Sévillia J. Le Chouan du Tyrol: Andreas Hofer contre Napoléon. Paris, 1991.

¹⁰ Vann J.A. Habsburg Policy and the Austrian War of 1809 // Central European History, Vol. 7, No. 4 (Dec., 1974). P. 291-310.

¹¹ Stoklásková Z. Předehra konzervatismu v Rakousku // Studia historica Brunensia, 2016, vol. 63, iss. 2. P. 73-85.

¹² Hagemann K. "Be proud and firm, the Citizens of Austria!" Patriotism and Masculinity in Texts of the "Political Romantics" written during Austria's Anti-Napoleonic wars // German Studies Review, Vol. 29, No. 1 (Feb., 2006). P. 41-62.

¹³ Šedivý I., Bělina P., Vilím J., Vlk J.(Ed.). Napoleonské války a České země. Praha, 2001. 302 s.

Габсбургов, дискуссия о реформировании государства и общества, а также о восстановлении влияния Габсбургов в Германии военным путём в период до 1809 года.

Становлению, функционированию и краху той системы власти в Австрии и системы международных отношений в Европе, которые установил Клеменс фон Меттерних, посвящены работы Г. фон Србика¹, К. Тинена-Адлерфлюхта², Ф.Херре³, Г. Холлера⁴ и В.Зимана⁵. Из англоязычных работ по данному вопросу следует выделить сочинения А.Скеда⁶ и А. Палмера⁷. Эти труды обращаются, в том числе, к тем идеологическим установкам, которые оказали влияние на принимаемые канцлером решения касательно внутриавстрийской, германской и европейской политики. В части изменения репрезентации правящей династии в Австрии при переходе от конгломерата владений Габсбургов, связанного личной унией к централизованной империи примечательны работы П.Уилсона⁸, а также общие работы за авторством Ч.Инграо⁹, Р.Канна¹⁰ и французского историка Ж.Беренжера¹¹. Динамику изменения отношений центра и периферии в империи на примере чешских земель исследовали такие историки, как М. Главачка, Р.Барон, Р.Влчек, М. Ржепа, М. Покорна, Ф. Шистек, Д. Тинкова, А. Выскочил¹² и Р. Вондра¹³. При этом, следует отметить, что в работах последнего времени исследователи отказываются от заведомо негативного образа австрийского канцлера, который попал в историографию после событий 1848-1849 годов.

¹ Srbik H. von. Metternich. Der Staatsmann und der Mensch. München, 1925. In 2 Bde.

² Tiener-Adlerflycht Ch. Graf Leo Thun in Vormärz. Grundlagen des Böhmisches Konservatismus in Kaisertum Österreich. Graz-Wien-Köln, 1967. 227 S.

³ Herre F. Metternich. Praha, 1996. 356 s.

⁴ Holler G. Ferdinand I. Poslední Habsburk na Pražském Hradě. Spravedlnost pro císaře. Praha, 1998. 195 s.

⁵ Siemann W. Metternich. Strategie und Visionär. Eine Biographie. München, 2016. 983 s.

⁶ Sked A. Metternich and Austria: an Evaluation. New York, 2008. 320 p.

⁷ Palmer A. Metternich. New York-Evanston-San-Francisco-London, 1972. 405 p.

⁸ Wilson P.H. Bolstering the Prestige of Habsburgs: the end of the Holy Roman Empire in 1806 // The international History Review, Vol. 28, No. 4 (Dec. 2006). P. 709-736.

⁹ Ingrao C. The Habsburg Monarchy, 1618-1815. Cambridge, 1994. 262 p.

¹⁰ Kann R.A. A History of the Habsburg Empire, 1526-1918. Berkeley-Los Angeles, 1977. 664 p.

¹¹ Berenger J. The Habsburg Empire, 1700-1918. New York – London, 2014. 342 p.

¹² Hlavačka M. a kolektiv. České země v 19. století. Proměny společnosti v moderní době. Praha, 2014. 480 s.

¹³ Vondra R. České země v letech 1792-1848. Formování novodobého českého národa ve věku cylindrů, krinolín a nástupu páry. Praha, 2013. 397 s.

Исследование общественного движения данного периода ведётся в ключе развития немецкого национального движения, политических партий и организаций, и их взаимодействия с политической системой данного периода. Во многом историки сходятся с тем, что данные группы столкнулись с активным противодействием со стороны идеологов консерватизма, занимавших высшие посты в своих государствах, а также имевших влияние на взгляды монархов. Например, консервативную программу императора Австрии Франца I и князя Меттерниха часто изучают в связи с деятельностью Фридриха фон Генца и Адама фон Мюллера как двух наиболее значимых фигур периода становления австрийского консерватизма¹. Культурную трансформацию Австрийской империи периода перехода от Просвещения к романтизму на примере личной библиотеки императора Франца I/II проследили Т. Хубер-Фришайс, Н. Книлинг и Р. Валента². Исследователи представили трансформацию библиотеки как модель культурной трансформации в австрийском обществе, где к старым элементам репрезентации правящей династии дополнилась репрезентация государства как института, определяющего ход развития общественной мысли.

Период революции 1848-1849 годов в контексте австро-прусского противостояния за господство в Германии, конфликта власти и общества в германских государствах и попытки немецкого национального движения перехватить инициативу в процессах германской политической интеграции являются предметом изучения с различных подходов в немецкоязычной историографии. Одним из наиболее дискуссионных моментов является то, как определять революции в германских государствах – как часть общеевропейского революционного процесса, германскую революцию или

---

¹ Kronenbitter G. Friedrich von Gentz und Metternich // Rill R., Zellenberg U.E. (Hg.). Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute. Graz-Stuttgart, 1999. S. 71-88

² Huber-Frischeis Th., Knieling N., Valenta R. Die Privatbibliothek Kaiser Franz I. von Österreich 1784-1835. Bibliotheks- und Kulturgeschichte einer fürstlichen Sammlung zwischen Aufklärung und Vormärz. Wien-Köln-Weimar, 2015. 638 S.

революции в германских государствах¹. Как правило, второй и третий подход сочетаются в большинстве работ, посвященных событиям в Германии и Австрийской империи, первый же преобладает в компаративных исследованиях (Т. Мергель, К. Янсен, М. Миддель)². Работы, исследующие идеологию и политическую практику процессов 1848-1849 годов, обращаются к таким проблемам, как участие Пруссии в дискуссии о германском вопросе (П. Штайнхоф, Г. Румплер)³, деятельность политических партий, в том числе во Франкфуртском парламенте (Г.А. Риттер)⁴, роли отдельных социальных групп, например, студенчества в восприятии, тиражировании и практической реализации идей и идеологий, получивших хождение во время революции (Т. Майзель)⁵, значении интеллектуального наследия революции для последующего политического развития Германии и Австрии (П.М. Джадсон)⁶, языковым средствам выражения ненависти и немецкой самоидентификации в данный и последующий периоды (Э. Гольдберг)⁷. Помимо этого, одной из центральных тем остаётся развитие немецкого национального движения, как в Германии, так и в Австрии. Применительно к последней внимание уделяется и движениям среди негерманских народов, и их идеологическим программам касательно переустройства монархии Габсбургов по национальному признаку, например, движению австрославизма⁸, и юридическому статусу отдельных

¹ Kaelbe H. 1848: Viele nationale Revolutionen oder eine Europäische Revolution? // Hardtwig W. (Hg.). *Revolution in Deutschland und Europa 1848-1849*. Göttingen, 1998. S. 260-279.

² Mergel T., Jansen Chr. (Hg.). *Die Revolutionen von 1848/49. Erfahrung – Verarbeitung – Deutung*. Göttingen, 1998. 281 S; Middel M. *Europäische Revolution oder Revolutionen in Europa* // Fröhlich H. (Hg.). *1848 im europäischen Kontext*. Wien, 1999. S. 9-34.

³ Steinhoff P. *Preußen und die Deutsche Frage 1848-1850*. Dissertation. Berlin, 1999. 576 S; Rumpler H. *Die Deutsche Politik des Freiherrn von Beust 1848 bis 1850. Zur Problematik mittelstaatlicher Reformpolitik im Zeitalter der Paulskirche*. Wien-Köln-Graz, 1972. 367 S.

⁴ Ritter G.A. *Die Deutsche Parteien 1830-1914. Parteien und Gesellschaft im konstitutionellen Regierungssystem*. Göttingen, 1985. 117 S.

⁵ Maisel T. *Alma Mater auf den Barrikaden. Die Universität Wien im Revolutionsjahr 1848*. Wien, 1988. 53 S.

⁶ Judson P.M. *Wien brennt! Die Revolution von 1848 und ihr liberales Erbe*. Wien-Köln-Weimar, 1998. 167 S.

⁷ Goldberg A. *Hate Speech and Identity politics in Germany, 1848-1914* // *Central European History*, Vol. 48., No. 4 (2015). P. 480-498.

⁸ Moritsch A. (Hg.). *Austroslavismus. Ein verfrühtes Konzept zur politischen Neugestaltung Mitteleuropas*. Wien-Köln-Weimar, 1996. 211 S.

этносов, например, евреев (Х. Бургер)¹. Большинство исследователей ранее считали, что революция 1848-1849 годов не достигла поставленных общественным движением целей, так как германский вопрос и проблема переустройства Австрийской империи по национальному признаку остались нерешёнными².

Период 1849-1866 годов рассматривается в контексте германской и австрийской реакции (О. Урбан³). В случае Австрии историки отталкиваются от концепции «неоабсолютизма» как политического режима, установленного после смерти канцлера Феликса цу Шварценберга и отмены «октроированной» конституции императором Францем Иосифом⁴. К национальному вопросу в державе Габсбургов данного периода обращается труд М.Вольф: объектом исследования в её работе стал статус перевода и переводчиков в полиязычном и поликультурном пространстве империи⁵.

Отдельно следует отметить работы, рассматривающие австро-прусское соперничество в Германии. Среди англоязычных работ одним из главных является труд Дж.Брэйли. Эта работа посвящена периоду 1806-1871 годов, и обращается, помимо прочего, к взаимодействию власти и общества в условиях нестабильности дуалистической системы, и противодействию идеологиям и течениям, считавшимися властями враждебными существующему устройству, в том числе национальным⁶. В немецкоязычной историографии в данном ключе работали такие исследователи, как Г. Лутц⁷ и Г. Мёллер⁸. Оба историка приняли участие в редактировании коллективной

¹ Burger H. Heimatrecht und Staatsbürgerschaft Österreichischer Juden. Vom Ende des 18. Jahrhunderts bis in die Gegenwart. Wien. Köln, Graz, 2014. 274 S.

² Pollak W. 1848 – Revolution auf Halbem Wege. Wien, 1974. 315 S.

³ Urban O. Kroměřížský sněm 1848-1849. Praha, 1998. 109 s.

⁴ Brandt H.-H. (Hg.). Der Österreichische Neoabsolutismus als Verfassungs- und Verwaltungsproblem. Diskussion über einen strittigen Epochenbegriff. Wien-Köln-Weimar, 2014. 515 S.; Bled J.P. Franz Joseph. „Der letzte Monarch der alten Schule“. Wien-Köln-Graz, .1988. 671 S.; Vocelka M., Vocelka K. Franz Joseph I. Kaiser von Österreich und König von Ungarn. 1830-1916. München, 2015. 458 S.

⁵ Wolf M. Die vielsprachige Seele Kakaniens. Übersetzen und Dolmetschen in der Habsburgermonarchie 1848 bis 1918. Wien-Köln-Weimar, 2012. 439 S.

⁶ Breuilly J. Austria, Prussia and Germany, 1806-1871. London, 2002. 202 p.

⁷ Lutz H. Zwischen Habsburg und Preußen. Deutschland 1815-1866. Berlin. 1985. 528 S.

⁸ Möller H. Fürstenstaat oder Bürgernation. Deutschland 1763-1815. München, 1998. 750 S.

монографии, посвящённой роли Австрии в германском вопросе на протяжении XIX-XX веков¹.

Следует отметить, что они обращались не только к практической стороне противостояния между двумя центрами силы Германии, но и таким вопросам, как роль «Третьей Германии» в данном конфликте, самоидентификации австрийских немцев и её влиянии на конфликт, и его последствиям для германо-австрийских отношений XX столетия. Одна из наиболее значимых дискуссий о германском вопросе в XIX и XX столетии была опубликована в сборнике по итогам конференции 1981 года в Аугсбурге². В общеевропейском политическом контексте австро-прусское противостояние в Германии исследовали А. Дёринг-Мантойфель³, У. Шилле⁴. Идеологическим основам австро-прусского дуализма в Германии XIX века со стороны Австрии, а именно – оформлению австрийского консерватизма, его роли в развитии австрийского общества и его месту во внутригерманском конфликте, посвящён сборник статей под общей редакцией Р.Рилла и У.Э.Целленберга⁵.

К проблематике интеллектуальной истории монархии Габсбургов также обращаются работы таких исследователей, как У.М.Джонстона⁶, Б. Елавич⁷, А.Тэйлора⁸. Они обращаются к таким проблемам, как трансформация политической культуры, в том числе в условиях модернизации периода XIX века. Проблематика репрезентации государственной идеологии посредством архитектурного облика столичных городов или произведений искусства (Г.

---

¹ Lutz H., Rumpler H. (Hg.). Österreich und die deutsche Frage im 19. und 20. Jahrhundert : Probleme der politisch-staatlichen und soziokulturellen Differenzierung im deutschen Mitteleuropa. München, 1982. 348 S.

² Becker J., Hillgruber A. (Hg.). Die Deutsche Frage im 19. und 20. Jahrhundert: Referate und Diskussionsbeiträge eines Augsburger Symposions, 23. bis 25. September 1981. München, 1983. 475 S.

³ Doering-Manteuffel A. Die Deutsche Frage und Europäische Staatensystem 1815-1871. München, 2001. 145 S.

⁴ Schille U. Das Duell. Der Kampf zwischen Habsburg und Preußen in Deutschland. Berlin, 2013. 432 S.

⁵ Rill R., Zellenberg U.E. (Hg.). Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute. Graz-Stuttgart, 1999. 368 s.

⁶ Johnston W.M. The Austrian Mind. An Intellectual and Social History, 1848-1939. Berkeley-Los Angeles-London, 1972. P. 1-10.

⁷ Elavich B. Modern Austria. Empire and Republic, 1800-1986. Cambridge, 1987. 368 p.

⁸ Taylor A.J.P. Poslední Století Habsburské Monarchie. Rakousko a Rakousko-Uhersko v letech 1809-1918. Brno, 1998. 371 s.

Шарф¹, Г.Б. Коэн, Ф. Сабо², К. Томас³, Т. Брокманн⁴) также является одним из определяющих историографическую ситуацию направлений исследования. К проблемам оформления державы Габсбургов, в том числе в контексте агглютинативной модели оформления полиэтничной империи, обращается работа Дж.Ф.Партоуха⁵. В контексте идеологии имперского универсализма работал У.О'Райли⁶. Проблематику оформления австрийской наднациональной империи в своих статьях осветили К.И.Уильямс⁷ и П.Уилсон⁸.

Роль идеологии «австрийского благочестия» в развитии державы Габсбургов и репрезентации власти монарха посредством церкви освятили А. Корет⁹ и Р. Пёртнер¹⁰. Проблематику трансформации статуса католической церкви в державе Габсбургов затронул в своём труде по истории католической церкви от Вестфальского мира до Первого Ватиканского собора 1869 года Ф. Хайер¹¹. Трансформацию культуры Австрии в условиях перехода от доминирования образа к доминированию слова проанализировал Дж. Ван Хорн Мельтон¹². Статус и роль системы высшего образования в Австрийской империи, в том числе в ретрансляции и

---

¹ Scharf H. Kleine Kunstgeschichte des Deutschen Denkmals. Darmstadt, 1984. 192 s.

² Cohen G.B., Szabo F. (Ed.). Embodiments of power: building baroque cities in Europe. New York-Oxford, 2008. 283 p.

³ Thomas Chr. Die Geburt der Donaumonarchie. Wien: Das Zentrum verschiebt sich nach Osten.// Schultz U. (Hg.). Die Hauptstädte der Deutschen: von der Kaiserpfalz in Aachen zum Regierungssitz Berlin. München, 1993. 267 S.

⁴ Brockmann Th. Das Bild des Hauses Habsburg in der Dynastienahen Historiographie um 1700. // Kampmann Chr., Krause K., Krems E.-B., Tischer A. (Hg.). Bourbon, Habsburg, Oranien. Konkurrierende Modelle im dynastischen Europa um 1700. Köln, 2008. 301 S.

⁵ Patrouch J. F. The Making of Five Images of the Habsburg Monarchy: before the Nation there was Agglutination // Austrian History Yearbook 40 (2009). P. 91-98.

⁶ O'Reilly W. Lost Chances of the House of Habsburg // Austrian History Yearbook 40 (2009). P. 53-70.

⁷ Williams C.E. A Legacy of Empire. Aspects of Austrian Supranationalism // Journal of European Studies (1971) I. P. 103-114;

⁸ Wilson, P. H. Bolstering the Prestige of Habsburgs: the end of the Holy Roman Empire in 1806. // The international History Review, Vol. 28, No. 4 (Dec. 2006). P. 709-736.

⁹ Coreth A. Pietas Austriaca. Österreichische Frömmigkeit im Barock. Wien, 1982. 83 S.

¹⁰ Pörtner R. Policing the Subject: Confessional Absolutism and Communal Autonomy in eighteenth-century Austria // Austrian History Yearbook 40 (2009). P. 71-84.

¹¹ Heyer F. Die Katholische Kirche vom Westfälischen Friede bis zum Ersten Vatikanischen Konzil. Göttingen, 1963. 196 S.

¹² Melton J. van Horn. From Image to Word: Cultural Reform and the Rise of Literature in Eighteenth-century Austria // The Journal of Modern History, Vol. 58, No. 1 (Mar., 1986). P. 95-124

формировании официальной идеологии в своей исследовали К.Х.Грубер¹ и Л.Бём². Взаимодействие государственной идеологии и практики государственного управления в Терезианскую и Йозефинскую эпохи стали объектами статей В.Пресса³ и П.Г.М.Диксона⁴. Последняя статья при этом освещает проблематику отношений Иосифа II и венгерской элиты, повлекшую за собой приостановку или отмену ряда преобразований монарха. В этом же ключе, только концентрируясь на общественном мнении Венгрии, представлена работа М.Ивес⁵. Отношениям Габсбургов и венгерской элиты посвящена монография Ю.Мишкольци⁶. Работы, посвящённые инкорпорации новых регионов в державу Габсбургов на примере Галиции, принадлежат перу И.Вушко⁷, Б. Кузмани⁸ и К. Капса⁹. Интеграция французских эмигрантов в австрийское общество, а их идей в консервативное движение стала объектом рассмотрения в статье У.Годси-младшего¹⁰. Стабилизация экономики периода между войнами с Францией представлена в статье В.Пресса¹¹.

С учётом появления новых направлений в мировой и германской исторической науке последних пятидесяти лет, можно сказать о подробной изученности отдельных аспектов австро-прусского дуализма в Германии,

---

¹ Gruber K.H. Higher education and State in Austria: an historical and institutional approach // *European journal of Education*, Vol. 17, No. 3, 1982. P. 259-270.

² Boehm L. Die Deutschen Universitäten im Sozialgefüge des Absolutistischen Fürstenstaates. Zwischen Scholastischer Tradition, normativer Wissenschaftsorganisation, adeligen und bürgerlichen Bildungsansprüchen // Barner W. (Hg.). *Tradition, Norm, Innovation. Soziales und literarisches Traditionsverhalten in der Frühzeit der Deutschen Aufklärung*. München, 1989.

³ Press V. Habsburg Court as a Center of the Imperial Government. // *The Journal of Modern History*, Vol. 58, Supplement: Politics and Society in the Holy Roman Empire, 1500-1806 (Dec. 1986), P. S23-S45.

⁴ Dickson P.G.M. Joseph II's Hungarian Land Survey. // *The English Historical Review*, Vol. 106, No. 420 (Jul., 1991). P. 611-634.

⁵ Ives M.C. Sándor Szacsvey and the Dilemma of the Hungarian Enlightenment. Some Reflections on the Beginning of the Hungarian Journalism // *European History Quarterly*. (October 1975). P. 375-394.

⁶ Miskolczy J. Ungarn in der Habsburger-Monarchie. Wien-München, 1959. 211 S.

⁷ Vushko I. Bureaucracy, Enlightenment and Habsburg Central Europe. Joseph Brigido and Austrian Bureaucracy in Galicia, 1777-1794. // *East European Politics and Societies*. Vol. 25, No. 4. November 2011. P. 792-812.

⁸ Kuzmany B. Brody. Eine galizische Grenzstadt im langen 19. Jahrhundert. Wien-Köln-Weimar, 2011. 406 S.

⁹ Kaps K. Ungleiche Entwicklung in Zentraleuropa. Galizien zwischen überregionaler Verflechtung und imperialer Politik (1772-1914). Wien-Köln-Weimar, 2015. 535 S.

¹⁰ Godsey Jr. W.D. La societe etait au fonde legitimiste: Emigres, Aristocracy and the Court at Vienna, 1789-1848 // *European History Quarterly*. Vol. 35(1). P. 61-93.

¹¹ Press V. Das "Droit d'Epaves" des Kaisers von Österreich. Finanzkrise und Stabilisierungspolitik zwischen Luneviller und Preßburger Frieden. // *Geschichte und Gesellschaft*. 6, Jahrg. Heft 4. Napoleonische Herrschaft und Mobilisierung (1980). S. 559-573.

в том числе идеологического на определённых отрезках времени. Однако целостной картины процесса формирования двух полюсов силы в Центральной Европе, противостоящих друг другу на протяжении XVIII-XIX веков не было представлено. Основная масса работ обращается к тем или иным аспектам развития Австрии и Пруссии, общественно-политическому развитию и проблематике взаимодействия общественного мнения и государства, идеологии и практике отдельных государств, региональной интеграции, проблематике войны и общества, и многим другим актуальным проблемам. При этом, противостояние монархии Габсбургов и Пруссии за господство в Германии часто включается в понятие «германский вопрос». И хотя термины «германский вопрос» и «австро-пруссский дуализм» частично пересекаются в содержании, ситуация в историографии в целом позволяет провести границу между проблемой оформления немецкого национального государства в Европе и противостоянием двух центров силы в Германии периода 1763-1866 годов. Это связано с тем, что проблема создания германского государства сталкивалась с существованием двух центров силы, заведомо превосходящих остальных участников германской политики. Эти два центра силы не всегда способствовали решению германской проблемы, а в ряде случаев ему противодействовали.

В российской историографии изучению истории Германии и Австрии нового времени уделяется не менее значительное внимание. Российские исследователи проявляют интерес к значительному спектру проблем германской истории, оформления немецкой нации и имперского строительства в Центральной и Восточной Европе, в том числе на примере монархии Габсбургов, а затем и Германской империи. Российская историческая традиция за более чем столетие прошла значительную эволюцию в методологическом аспекте.

Дореволюционная историография, как правило, обращалась к таким проблемам, как роль конкретных персоналий, в основном монархов, в истории Германии и Европы. Одним из наиболее примечательных

примеров является работа А.Ф. Кони «Фридрих Великий»¹, в которой целый ряд сюжетов посвящён тематике австро-прусского противостояния в Силезии и Европе. Одна из наиболее репрезентативных работ, посвящённых истории Австрии, принадлежит перу П.П. Митрофанова, и обращается к периоду до восхождения на престол императора Франца II². За авторством того же П.П. Митрофанова в 1907 году вышла работа, посвящённая истории правления Иосифа II³. Внимание истории Пруссии и Австрии периода 1740 – 1866 годов уделил внимание в своём курсе лекций Н.И. Кареев. В своих лекциях он дал развернутую картину как внутреннего развития двух полюсов силы в Германии выбранного периода, так и их противостояния за господство в регионе⁴. Вместе с политической проблематикой, рассмотрение получили вопросы социальной и культурной истории Пруссии и Австрии, что являлось важным для анализа особенностей государственной практики в условиях противостояния.

Внимание к Фридриху II и его деятельности, а также её последствиям в условиях французской революции в своих лекционных курсах и трудах уделял В.И. Герье⁵. Его же перу принадлежит обращение к философии истории в трудах немецкоязычных мыслителей второй половины XVIII – начала XIX веков, и их места в интеллектуальном развитии Германии⁶. Он считал, что революционный процесс по образцу французского закономерным, идеологически направленным против существовавшего неравенства и привилегий. Обращение к проблемам государственной

¹ Кони А.Ф. Фридрих Великий. М., 2003. 479 с.

² Митрофанов П.П. История Австрии с древнейших времен до 1792 г. СПб., 1910. 157 с.

³ Митрофанов П.П. Политическая деятельность Иосифа II, её сторонники и враги (1780-1790). СПб., 1907. 794 с.

⁴ Кареев Н.И. История западной Европы в новое время. Развитие культурных и социальных отношений. Т. 3. Восемнадцатый век и французская революция. СПб., 1893. 650 с. Кареев Н.И. История западной Европы в новое время. Развитие культурных и социальных отношений. Т.4. XIX век. Консульство, империя и реставрация. СПб., 1894. 661 с. Кареев Н.И. История западной Европы в новое время. Развитие культурных и социальных отношений. Т. 5. XIX век. Средние десятилетия – от польской революции до падения Второй империи (1830-1870 гг.). СПб., 1898. 888 с.

⁵ Цит. по: Иванова Т.Н. Концепция великой французской революции В.И.Герье в свете современных дискуссий отечественной историографии // Запад – Восток. Научно-практический ежегодник. – 2008. С. 29-44.

⁶ Герье В.И. Философия истории от Августина до Гегеля. М., 1915. 267 с.

практики было характерной чертой и «Учебника новой истории» ученика В.И. Герье, Р.Ю. Виппера. Вместе с этим, он дал оценку не только чисто политическим особенностям развития полюсов силы в Германии, но и отношений церкви и государства. Последнее удостоилось даже отдельных сюжетов, особенно это касалось Австрии и её идеологического развития¹.

Помимо этого, Р.Ю. Виппер обращался к проблематике общественной мысли Германии XVIII-XIX веков, что являлось важной вехой в исторической науке своего времени². К истокам оформления прусской государственности, державы Габсбургов и предпосылок оформления австро-прусского дуализма в Германии обратился С.М. Соловьев³. И.П. Реверсов, работая с материалом по истории Германии XVIII-XIX веков, пришёл к выводу о том, что возвышение Пруссии началось в связке с Северной войной⁴. Дореволюционные историки достаточно активно обращались к проблематике прусской и австрийской истории, и в своих работах делали акцент на австро-прусском противостоянии за господство в Германии как определявшим её развитие, и отношения германских государств с Россией. К проблематике развития парламентских институтов Германии в период дискуссии о парламентаризме в России обратился С.Ф. Фортунатов⁵. Попытку дать оценку идеологического импульса, данного Реформацией общественно-политическому развитию Германии, предпринял В.В. Бауэр⁶.

Историография истории Германии и Австрии периода конца XIX – начала XX веков находилась под влиянием позитивистской традиции, и обращалась не только к чисто политической, но и к социальной истории, в том числе и проблематике распространения тех или иных идей в обществе, чем заложила в России традицию изучения истории Центральной

---

¹ Виппер Р.Ю. Учебник новой истории. М., 1907. 525 с.

² Виппер Р.Ю. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. в связи с общественным движением на Западе. М., 2007. 277 с.

³ Соловьев С.М. Курс новой истории. М., 1898. 404 с.

⁴ Реверсов И.П. Учебник новой истории. СПб, 1906. 373 с.

⁵ Цит. по: Иванова Т.Н., Агеева Н.Н. Научно-педагогическое наследие историка С.Ф. Фортунатова // Вестник Чувашского университета. -2013. -№2. С. 10-14.

⁶ Цит. по: Афонюшкина А.В. Проблемы истории раннего нового времени в творчестве В.В. Бауера // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2006. - №2. С. 118-122.

и Восточной Европы, и её роли в мировом историческом процессе. Обращаясь, в том числе, к влиянию тех или иных идей на общественно-политическое развитие, труды российских историков способствовали дискуссии о судьбе парламентаризма в России, и её будущего политического развития.

Советская историография, базируясь на подходах, заданных трудами К.Маркса и Ф. Энгельса, в том числе применительно к Германии¹, исходивших из концепции «классовой борьбы», как правило, обращалась к таким составляющим, как социально-политическая динамика развития Пруссии и Австрии (например, работы И.И. Костюшко², Наниташвили Н.Л.³, У.А. Шустер⁴), политическая борьба в Пруссии (В.Г. Ревуненков⁵), международно-политической составляющей объединения Германии в XIX веке (В.В. Сергеев⁶, Н.И. Нарочницкая⁷), проблематике национально-освободительных и социальных движений народов Австрийской империи – Австро-Венгрии, особенно славянских, и, частично, демографических (Б.В. Урланиц⁸). Руководствуясь марксистской методологией, данные работы исходили из концепций классовой борьбы, формирования буржуазного общества и капитализма и обращались к политическим изменениям как продуктам эволюции экономического базиса. Особенно это касалось работ, посвящённых эволюции аграрного устройства королевства Пруссия, и социальных трансформаций (С.Б.Кан⁹).

---

¹ Marx K., Engels F. Manifest der Kommunistischen Partei. Amsterdam, Lausanne, Melbourne, Milan, New York, Sao Paulo, 2010; Engels F. Revolution und Konterrevolution in Deutschland. Berlin, 1960. S. 5-108.

² Костюшко И.И. Прусская аграрная реформа. К проблеме буржуазной аграрной эволюции прусского типа. М., 1989. 264 с.

³ Наниташвили Н.Л. Движение городских низов в Пруссии накануне революции 1848 года // Вопросы истории. -1948. №4. С. 125-134.

⁴ Шустер У.А. Познанское восстание 1848 года // Вопросы истории. -1948. -№ 3. С.16-39.

⁵ Ревуненков В.Г. Приход Бисмарка к власти (Политическая борьба в Пруссии в 1859-1862 гг.). Л., 1941. 116 с.

⁶ Сергеев В. В. Англия и объединение Германии в 1848-1871 гг. Л., 1986. 167 с.

⁷ Нарочницкая Л. И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX века за объединение Германии «сверху». М., 1960. 289 с.

⁸ Урланиц Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. М., 1960. 568 с.

⁹ Кан С. Б. Два восстания Силезских ткачей, 1793-1844. М.-Л., 1948. 483 с.

В части эволюции политического устройства Германии работы советского периода исходили из наличия той или иной группы буржуазии, борющейся за право находиться у власти. Те же работы, что касались проблематики развития Австрии, чаще всего обращались к таким периодам, как революция 1848-1849 годов и её влияние на дальнейшее развитие Австрийской империи (Р.Л. Авербух, С.Б. Кан)¹, и борьбе славянских народов за достижение национальной независимости (В.И. Фрейдзон, С.А. Никитин, Селезнев К.Л., Удальцов И.И.)². Следует при этом отметить особую роль, которую отводили в идеологии и пропаганде ВКП(б) – КПСС революционным событиям данного периода в контексте истории социалистического, а затем и коммунистического и рабочего движений, как в германском, так и общемировом контексте. Особенно ярко события 1848 года были освещены в публикациях, вышедших в столетний юбилей революций.

История общественно-политической мысли в марксистской методологии получила рассмотрение в таких общих работах, как двухтомник «Германская история в новое и новейшее время» под редакцией С.Д. Сказкина, вышедшей в 1970 году³. И хотя данная работа обращалась к теме австро-прусского противостояния в Германии лишь в общем контексте, не отводя ему особого места, она была одной из наиболее ценных работ позднесоветского периода в связи с активным обращением к материалу по истории немецкого общественного движения и общественной мысли периода, рассматриваемого в диссертации. К проблемам общественно-политического развития Германии

---

¹ Авербух Р. Л. Революция в Австрии (1848-1849). М., 1970. 247 с.; Авербух Р.А. Октябрьское восстание в Вене в 1848 году // Вопросы истории. -1948. №10. С. 93-106. Кан С. Б. Революция 1848 года в Австрии и Германии. М., 1948. 232 с.; Кан С.Б. Предпарламент и первое баденское восстание 1848 года // Вопросы истории. – 1948. -№5. С. 78-92.;

² Освободительные движения народов Австрийской империи: период утверждения капитализма. / Отв. ред. В.И. Фрейдзон. М., 1981. 464 с.; Никитин С.А. Славянские народы в революции 1848 года // Вопросы истории. – 1948. №7. С. 27-43.; Селезнев К.Л. Южнославянские народы в революции 1848 года // Борьба классов. -1936. -№10. С. 36-50.; Удальцов И.И. Из истории пражского восстания 1848 года // Вопросы истории. – 1948. -№12. С.97-114.; Удальцов И.И. К вопросу о революционном движении в Чехии в 1848 году // Вопросы истории. -1947. -№ 5. С.23-47.;

³ Германская история в новое и новейшее время. / Под ред. С.Д.Сказкина. М., 1970. В 2 тт. 1090 с.

обращались также такие исследователи, как А.М. Бобков¹, Е.А. Степанова, Е.П. Кандель², сконцентрировав особое внимание на дискуссию о будущем Германии в либеральном и демократическом движениях. Дипломатическая составляющая противостояния за господство в Германии получила рассмотрение в коллективном многотомнике «История дипломатии»³, а также в трудах А.Л. Нарочницкого⁴. Проблематике политической истории, в том числе процессу оформления Германской империи, была посвящена работа И.С. Галкина⁵. Политике О. фон Бисмарка в контексте оформления прусского и германского милитаризма был посвящён ряд работ А.С. Ерусалимского⁶.

Отдельная работа, посвящённая отношениям армии и государства в истории Германии, была представлена исследователем теории и истории государства и права из КГУ (ныне БФУ им. Канта) В.П. Прокопьевым⁷. Некоторое обращение к идеологическим факторам взаимодействия вооружённых сил Пруссии и государства, и их статусе в формировании немецкого национального государства, имело место в данной работе, поскольку миф о «прусском милитаризме» активно тиражировался в исторической науке советского периода, и в исторической науке ГДР до прихода к власти Э. Хонеккера. Одним из примеров критического разбора историографии ГДР, посвящённой фредерицианской Пруссии, является статья Л.И. Гинцберга, посвящённая Фридриху II и его правлению⁸. Несмотря на то, что эта работа обращается к повороту в историографии ГДР

---

¹ Бобков А.М. «Молодая Германия» (из истории немецкого демократического движения) // Вопросы истории. -1954. -№12. С. 93-108.

² Степанова Е.А., Кандель Е.П. Из истории идейной борьбы в немецком демократическом движении 40-х годов XIX века // Вопросы истории. -1955. -№8. С. 40-56.

³ История дипломатии / Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семёнова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. М., 1959. Т.1. 899 с.

⁴ Нарочницкий А.Л. Международные отношения от Парижского до Франкфуртского мира (1856—1871). М., 1946. 88 с. Нарочницкий А.Л. Международные отношения накануне и во время Французской буржуазной революции конца XVIII в. (1763—1794). М., 1946. 87 с. Нарочницкий А.Л. Международные отношения европейских государств от Июльской революции до Парижского мира (1830—1856). М., 1946. 60 с.

⁵ Галкин И. С. Создание Германской империи (1815—1871). М., 1986. 173 с.

⁶ Ерусалимский А.С. Бисмарк: дипломатия и милитаризм. М., 1968. 286 с.

⁷ Прокопьев В. П. Армия и государство в истории Германии X-XX вв. Л., 1982. 129 с.

⁸ Гинцберг Л.И. Фридрих II // Вопросы истории. - 1988. - №11. С. 98-118.

от критицизма в отношении фредерицианской эпохи, она является одним из примеров позднесоветской историографии по истории Пруссии, в которой начался отказ от конструирования образа прусской и германской истории, связанного, в первую очередь, с милитаризмом и агрессивным экспансионизмом, характерным для марксистской историографии. Продолжила данную линию работа В.В.Чубинского, посвящённая деятельности Отто фон Бисмарка, и выдержавшая переиздание уже после распада СССР¹.

В российской историографии после 1991 года наблюдается обращение к таким аспектам функционирования дуалистической системы, как общественно-политическое движение в Пруссии, национальные движения славянских народов в Австрии, российско-пруссские отношения, региональная история Пруссии. В последнем случае происходит обращение не только к истории конкретного региона – Восточной Пруссии – в контексте международных отношений, но и отражение процессов и динамики диалога культур и взаимоотношений центра и регионов в королевстве Пруссия на конкретном примере, представленное коллективом исследователей Балтийского федерального университета². Также произошло обращение к проблематике развития идентичности негерманских народов в составе Австрийской империи и их политического статуса в полиэтничной державе Габсбургов (Ю.В. Костяшов³, О.В. Хаванова⁴). В эту же категорию можно отнести работы, посвященные европейской системе международных

---

¹ Чубинский В.В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1987. 417 с.

² Очерки истории Восточной Пруссии. / Г.В. Кретинин, В.Н. Брюшинкин, В.И. Гальцов, и др. Калининград, 2002. 534 с.; Кретинин Г.В. Восточная Пруссия в российско-пруссских отношениях, конец XVII – середина XVIII веков. Дисс. в виде науч. доклада на соиск. уч. степени доктора ист. наук. М., 1999. 53 с.; Панченко А.А. Восточная Пруссия в 1806-1813 гг. Дисс. на соискание учёной степени канд. ист.наук. Калининград, 2007. 184 с.

³ Костяшов Ю.В. Сербь в австрийской монархии в XVIII веке. Калининград, 1997. 220 с.

⁴ Хаванова О.В. Нация, отечество, патриотизм в венгерской политической культуре: движение 1790 года. М., 2000. 192 с.; Хаванова О.В. Австрийский просвещённый абсолютизм и подготовка венгерского дворянства к государственной службе во второй половине XVIII века. Дисс. на соискание учёной степени докт. ист.наук. М., 2006. 460 с.

отношений, например, труд Н.Н. Яковлева, обратившийся к проблематике состояния европейской дипломатии накануне Семилетней войны¹.

Интерес к истории Пруссии не только сохранился, но и обращается к новым проблемам, исходя из новых подходов, характерных для современной исторической науки, а также расширения доступа к германским архивам для российских историков. Произошло обращение к тематике отношений церкви и государства, интеграции завоёванных территорий в состав королевства (М.В. Голованов)², к созданию образов монарха, нации и свободы в политической лирике последней трети XVIII века (С.И. Голубев)³, австрийской дипломатии при установлении Венской системы международных отношений (Б.Л. Богоявленский)⁴, взаимодействия власти и общества в условиях трансформации политической культуры (Ю.А. Боков, В.В. Степанова, Ю.В. Суворов)⁵, формирования «прусского наследия» и его влияния на становление национал-социалистической идеологии (О.Ю. Пленков⁶), образам Пруссии глазами представителей других культур (П.И. Королёв)⁷. При всём этом, часть исследований по истории Пруссии представлена историками государства и права, чьи исследования по истории королевства и Германии выполнены с позиций развития в этот период теории права, например, исследование В.Г. Баева, посвящённое становлению и

¹ Яковлев Н. Н. Европа накануне Семилетней войны. М., 1997. 149 с.

² Голованов М.В. Политика Фридриха II по интеграции Восточной и Западной Пруссии в 1772-1786 гг. // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. – 2006. №2. С.26-32.

³ Голубев С.И. Монарх, нация и свобода: немецкая политическая лирика последней трети XVIII века. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. М., 2016. 26 с.

⁴ Богоявленский Б.В. Дипломатия Клеменса фон Меттерниха в решении польско-саксонского вопроса на Венском конгрессе 1814-1815 годов. // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 6. 2010. №3. С. 84-88.

⁵ Боков Ю.А. Прусская трёхклассовая избирательная система (1849-1918 гг.) // Власть. - 2009. №10. С. 163-165; Степанова В.В. Политическая борьба в Пруссии в 60-е годы XIX века: значение и последствия для германской истории. М., 1999. 287 с.; Степанова В.В. Прусская политический кризис 60-х годов XIX века и объединение Германии. Дисс. на соискание учёной степени докт. ист.наук. Нижневартовск, 2000. 357 с. Суворов Ю.В. Ф.Лассаль и национальный вопрос. // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2016. - №7-1. С. 28-32; Суворов Ю.В. Софья фон Гацфельдт. У истоков германской социал-демократии. // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2015. - №7 (152). С. 7-11.

⁶ Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб, 1997. 576 с.

⁷ Королёв П.И. Пруссия глазами известных российских военных и политических деятелей в 50-70-е годы XIX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. -2010. -№13 (84). Т.15. С. 71-77.

развитию германского конституционализма¹, и Ф.С. Сосенкова с позиции развития политико-правовой мысли и идей государственного единства².

Сохраняется интерес к истории Австрии и национальным движениям славянских народов в Австрийской империи, что демонстрируют нам работы Е.П.Емельянова³. Обращаются исследователи и к проблематике российско-австрийских отношений (Е.В. Сироткина)⁴ и формирования самоидентификации австрийских немцев в XIX-начале XX веков. Исследования по практике полиэтничной и поликультурной империи на примере монархии Габсбургов вёл Т.Исламов⁵.

Примечательным событием стала подготовка трёхтомного учебного пособия «История Германии» под редакцией Б.Бонвеча и Ю.Галактионова при участии коллектива историков-германистов, в том числе сотрудников Западносибирского центра германских исследований. В данной работе были представлены, помимо прочего, сюжеты касательно общественного движения в Германии и его взаимодействия с властями, а также извлечения из документов по данному периоду. И хотя данный труд является общей работой, он означал встраивание российской германистики в общемировой историографический контекст⁶.

Рассмотрение идеологий и практик «просвещённого абсолютизма» Пруссии и монархии Габсбургов в сравнительном ключе, чего ранее не

---

¹ Баев В.Г. Генезис и развитие германского конституционализма в начале XIX – первой трети XX в. Дисс. на соискание учёной степени докт. юр. наук. М., 2009. 460 с.; Баев В.Г., Воликова И.А. Унитаризация или федерализация? Поиски путей создания германской государственности после 1815 года // Юридическая наука. -2014. -№3. С. 5-9.

² Сосенков Ф.С. Идеи государственного единства и профилактики сепаратизма в немецкой политико-правовой мысли (воззрения Фридриха Великого, И.Г. Фихте и О. фон Бисмарка) // Lex Russica. -2015. -№11 (Том CVIII). С. 116-125.

³ Емельянов Е.П. Взгляды А.Ф.Гильфердинга на славянский вопрос в Австрийской империи // Научный диалог. -2013. -№11 (23): История. Социология. Философия. С. 13-20.

⁴ Сироткина Е.В. Австрийско-российские межгосударственные связи накануне Крымской войны // Учёные записки Тамбовского отделения РСОМУ. – 2013. -№1. С. 35-39; Сироткина Е.В. Проблема национальной самоидентификации австрийских немцев в середине XIX-начале XX в. Дисс. на соискание учёной степени канд. ист.наук. Тамбов, 2005. 210 с.

⁵ Австро-Венгрия: Опыт многонационального государства /Отв. ред. Т.М. Исламов, А.И. Миллер. М., 1995. 231 с.

⁶ История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / под общ. ред. Б.Бонвеча, Ю.В. Галактионова. М., 2008. В 3 тт. 1888 с.

имело места в России, отразилось в работах Ю.Е. Ивонина¹. Особенно ценным данное сравнение является в силу того, что в таком формате исследование истории противостоящих друг другу центров силы в Германии практически не проводилось в российской историографии. Юрий Евгеньевич, помимо этого, обращался к сюжетам, посвящённым персоналиям австрийской истории: принцу Евгению Савойскому, Венцелю Антону фон Кауницу, и их государственной и политической деятельности.

Примечательным для российской историографии отдельных проблем австро-прусского дуализма в Германии является обращение к идеологическим истокам прусской внутренней и германской политики в ряде статей и диссертаций за последние пятнадцать лет. Примерами этого стали работы Д.В. Стерхова, в которых с опорой на архивные материалы автор обращается к проблематике взаимодействия церкви и общественного мнения Пруссии в период войны 1806-1807 годов, и за освобождение Германии 1813-1815 годов². Особое место занимает исследование Р.Н. Имангалиева, посвящённое генезису политического консерватизма в Пруссии конца XVIII-середины XIX века³. Сохраняется интерес к интеллектуальной деятельности Фридриха II в контексте германской политики, что демонстрируют нам

---

¹ Ивонин Ю.Е. Фридрих II Гогенцоллерн и Иосиф II Габсбург // Вопросы Истории. – 2003. - №10. С.49-74; Ивонин Ю.Е. Проблема просвещённого абсолютизма в Германии в современной историографии. // Вопросы истории. – 1998. - №2. С.149-155; Ивонин Ю.Е. Евгений Савойский // Вопросы истории. – 2006. - №6. С. 48-69; Ивонин Ю.Е. Венцель Антон фон Кауниц // Вопросы истории. – 2007. - №4. С. 27-50; Ивонин Ю.Е. Священная Римская империя в раннее Новое время (1495-1806 гг.) // Вопросы истории. – 2014. №11. С. 150-166; Ивонин Ю.Е. Универсализм и территориализм: Старая империя и территориальные государства Германии в раннее новое время, 1495-1806. М., 2004. В 2 тт. 1069 с.

² Стерхов Д.В. «С нами Бог!»: патриотическая деятельность немецкого протестантского духовенства в годы освободительных войн 1813-1815 // *Ceteris Paribus*. – 2016. №9. С. 8-15; Стерхов Д.В. «С Богом за короля и отечество!»: война и религия в Пруссии в годы освободительных войн (1813-1815 гг.) // *Juvenis Scientia*. – 2017. №2. С. 37-44; Стерхов Д.В. Поражение как религиозное испытание. Отражение военно-политического кризиса Пруссии 1807-1807 гг. в Патриотической проповеди // Вестник ТГУ. – Вып. 10 (102). -2011. С. 272-277; Стерхов Д.В. «Нация с оружием в руках». Военная мобилизация и всеобщая воинская повинность в Пруссии в 1813-1814 годах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. -2017. -№4. С. 69-76; Стерхов Д.В. Битва под Лейпцигом 16-19 октября 1813 г. в отражении немецкой патриотической проповеди // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. -2013. -№2. (24). С. 72-80; Стерхов Д.В. Миф об Освободительной войне? Антинаполеоновские войны в Германии (1806-1815 гг.) в трудах современных немецких историков // *Studia humanitatis*. -2017. -№2. URL: www.st-hum.ru;

³ Имангалиев Р.Н. Становление политического консерватизма в Пруссии, конец XVIII-середины XIX вв. Дисс. На соиск. учёной степени докт. ист. наук (07.00.03). Казань, 2002. 376 с.

диссертации А.Н. Савиновой¹, С.А. Нагодкиной², М.В. Голованова³. Роль либерального движения в политическом развитии Германии первой половины XIX века исследовала Н.В. Ростиславлева⁴. Профессор РГГУ обращалась в своих работах к таким проблемам, как оформление и развитие либерального исторического нарратива в Германии⁵, понимание государства и его дальнейшего развития в доктринах раннего либерального движения⁶, создание либерального движения и его встраивание в политическую культуру и реальность Германии предмартовского периода, а также роль интеллектуалов в политической дискуссии во Франкфурте 1848-1849 годов⁷. Проблематика развития германского либерализма конца 1850-х – середины 1870-х годов нашла отражение в работах профессора УрФУ Н.Н. Баранова⁸. Его же перу принадлежат труды, посвящённые романтизму в Германии и его влиянию на немецкую политическую культуру⁹. Образовательная политика Австрийской империи – Австро-Венгрии стала объектом исследования в трудах Ю.Е. Бут¹⁰. Значимыми для российской историографии истории Германии периода оформления прусской гегемонии являются работы В.С. Дударева, посвящённые деятельности О. фон Бисмарка как в Пруссии, так и за её пределами в период борьбы за господство в Германии с целью

¹ Савинова А.Н. Внешнеполитическая доктрина прусского абсолютизма в трудах Фридриха II. Дисс. На соиск. учёной степени канд. ист. наук (07.00.03). Кострома, 2005. 273 с.

² Нагодкина С.А. Роль Фридриха II в социально-экономическом и культурном развитии Пруссии второй половины XVIII века. Дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук (07.00.03). Саратов, 2013. 198 с.

³ Голованов М.В. Восточная Пруссия в политических воззрениях и деятельности Фридриха II. Дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук (07.00.03). Калининград, 2006. 229 с.

⁴ Ростиславлева Н.В. Германские либералы первой половины XIX века: К. фон Роттек, К.Т. Вельккер, Ф.К. Дальман, В. фон Гумбольдт, Д. Ганзман. М., 2010. 426 с.; Ростиславлева Н.В. Зарождение либерализма в Германии: Карл фон Роттек. М., 1999. 142 с.;

⁵ Ростиславлева Н.В. Реконструкция войны 1812 года в историческом нарративе Карла фон Роттека (первая половина XIX века) // История и историческая память. -2012. -№6. С. 20-30.; Ростиславлева Н.В. Историческое знание в Германии XIX века: между философскими вызовами и историцизмом // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». -2017. -№4-2 (10). С. 244-254.

⁶ Ростиславлева Н.В. Формы государственной власти в германской раннелиберальной доктрине (первая половина XIX в.) // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». -№13 (114). С. 170-179.

⁷ Ростиславлева Н.В. Нация и ценности гражданского общества: либерал Ф.К. Дальман во Франкфуртском парламенте (1848-1849 гг.) // Новый исторический вестник. -2008. -№18. С. 32-39.

⁸ Баранов Н.Н. Раннелиберальные партии Германии (1858-1876). Екатеринбург, 2016. 184 с.

⁹ Баранов Н.Н. Братья Гримм в политической культуре Германии первой половины XIX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. -2015. №3-2(63). С. 12-16.

¹⁰ Комлева Ю.Е. Габсбургская школьная политика как способ формирования общегосударственной идентичности в Австро-Венгрии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 124, 1. С. 106-125.

обеспечения дипломатической поддержки Берлина со стороны России¹. И хотя данные труды больше посвящены практической стороне деятельности министра-президента Пруссии, в них уделяется внимание формированию взглядов одной из центральных фигур германской политики второй половины XIX века.

Резюмируя общее положение в российской и мировой историографии по отдельным проблемам борьбы между монархией Габсбургов и Пруссией за господство в Германии, следует отметить хорошую разработанность отдельных составляющих противостояния двух центров силы в Германии, но неизученность общей динамики и логики этого явления в европейской системе международных отношений со значительной идеологической основой и как целостного. Это будет отвечать как сложившимся тенденциям в мировой исторической науке, так и в интеллектуальной истории в частности. Для последней это означает соотнесение идеологии и практики в рамках борьбы за господство в Германии и формирования немецкого национального государства.

Цель диссертационного исследования: Дать комплексную оценку взаимодействию идеологии с государственной практикой в германской политике Пруссии и державы Габсбургов, и его влиянию на развитие системы отношений в Германии и последующее оформление немецкого национального государства в 1763-1866 годах.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1) Выявить основные механизмы трансформации и репрезентации идеологических основ развития Пруссии и монархии Габсбургов 1763-1792 годов, их значение для противостояния двух центров силы в Германии этого периода;

---

¹ Дударев В.С. Петербургская миссия Отто фон Бисмарка. 1859-1862. Дипломатическая ссылка или политический успех? СПб., 2013. 304 с.; Дударев В.С. Политика Бисмарка по консолидации Германии как основа формирования общегражданской идентичности «сверху» // ЭНОЖ «История». -2017. –Т.8. Вып. 9 (63).

2) Обозначить основные идеологии, получившие хождение в Пруссии и монархии Габсбургов, и их влияние на падение и реконструкцию системы австро-прусского дуализма в Германии 1792-1815 годов;

3) Проанализировать динамику взаимодействия власти и общества в Пруссии и Австрийской империи в условиях дискуссии о немецкой национальной идентичности и формировании немецкого национального государства в период 1815-1866 годов.

Научная новизна исследования заключается в:

- 1) Целостном изучении геополитического и идеологического противостояния за господство в Германии, которое трансформировалось из династического конфликта в противостояние двух сильнейших германских государств за гегемонию в немецкоязычном пространстве, в ходе которого обе стороны активно прибегали к идеологическим средствам для обоснования своей позиции по тому или иному вопросу, актуальному для политической ситуации в Германии периода 1763-1866 годов;
- 2) Комплексном изучении идеологии и практики борьбы за господство в Германии. Идеологические и практические средства менялись на протяжении всего периода конфликта за господство в Германии, особенно в процессе трансформации конфликта из династического в межгосударственный (1792-1815 гг.);
- 3) Анализе механизмов трансформации конфликта между двумя центрами силы в Германии из династического в межгосударственный, и ставшего частью процесса национального строительства в немецкоязычных землях. Изменению характера противостояния способствовали появление и интеграция в политическую реальность тех или иных продуктов интеллектуальной деятельности, которые находили отклик среди политической элиты и общественного движения.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при совершенствовании теории международных отношений при помощи использования дуалистических моделей в мировой политике, в дальнейших исследованиях по взаимодействию власти и общества в условиях формирования национального государства в центральной и восточной Европе, особенно в Германии и Австрии, и тех территориях, что входили в их состав ранее. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке и проведении семинаров и лекционных курсов по новой и новейшей истории стран Европы и Америки, истории Германии и Австрии, истории западных и южных славян, истории международных отношений и внешней политики и других социально-политических дисциплин.

Методология и методы диссертационного исследования определены на основании апробированных в современной историографии теорий, концепций, принципов и подходы. Помимо этого, принцип историзма остаётся одним из определяющих исследовательскую работу, так как анализируемые события должны рассматриваться в соответствии с их временем. Проблемный подход является одним из основополагающих, поскольку в тексте работы идёт обращение к целому ряду вопросов дискуссионного характера.

Вместе с этим, автор обращается к подходам глобальной истории, систематизированным в работе Ю.Остерхаммеля *Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts*, в которой даётся детальный разбор основных концепций и понятий, важных для исследования истории XIX века, в том числе на примерах Германии и державы Габсбургов. Это касается концепций «нации», «национализма», «национального государства», являющихся критически важными для изучения данного периода. Концепт «империи», по мнению историка, значительно поменялся, и помимо значения державы, обладающей значительным влиянием в мире и колониальными владениями, стал обозначать государство, обладающее соответствующей

семантикой и позиционирующей себя как держава с правом на определяющее значение¹. «Национальным» следует понимать то государство, в котором нация как общность граждан определяет его суверенитет, политическую систему. «Национализм» подразумевает под собой, по мнению Остерхаммеля, доктрину и программу, сформулированную для мобилизации масс и базирующуюся на политической мифологии, связанной с конструированием общности по ряду признаков².

В части государственной идеологии и практики Пруссии и монархии Габсбургов в рамках системы австро-прусского дуализма уместным является применение историко-сравнительного метода. Оба государства, исходя как из совершенно разных, так и схожих концепций, теорий, идеологий и идей, обращались к соотносимым методам и практикам, что предполагает их сопоставление в рамках исследования. Особенно это касается взаимодействия государства с общественным мнением. Более того, ряд феноменов, характерных для европейской и мировой истории выбранного периода, проявили себя и в истории Германии и Австрии, что предполагает сравнение практик, для них характерных. Примером этого является «просвещённый абсолютизм». Н. Хеншелл в своём труде «Миф абсолютизма» исходит из того, что «абсолютизм» был скорее образом, существовавшим в коллективном сознании того времени о королевской власти как «абсолютной» и «всеобъемлющей»³. Эта же группа проблем предполагает использование метода моделирования. Более того, сам по себе австро-пруссский дуализм может быть представлен в качестве модели, позволяющей отследить общую динамику процессов противостояния и интеграции в Германии XVIII-XIX веков, характеризуемую чередованием вооружённых конфликтов с дипломатическим и идеологическим противостоянием.

---

¹ Osterhammel J. Die Verwandlung der Welt: eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. München, 2009. S. 580-581.

² Ibid., S. 584.

³ Хеншелл Н. Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего нового времени. СПб., 2003. 272 с.

Проблемы формирования немецкой и австрийской идентичностей предполагают обращение к концепту исторического мифа как средства воздействия государства на социальную реальность Пруссии и Австрии в условиях противостояния в Германии. Исторический миф как нарратив с определённой социальной функцией, повествующий о прошлом и являющийся символом для настоящего, находил место в государственном и национальном мифотворчестве германских государств. Вместе с этим, в диссертации нашёл отражение концепт идеологии как системы взглядов, идей, знаков и текстов, направленных на изменение, утверждение или консервацию политической реальности.

Оба предыдущих случая также являются обоснованием для обращения к подходам, связанным с социальным конструктивизмом. Особенно это касается разделов, посвящённых конструированию немецкой самоидентификации в наполеоновскую и посленаполеоновскую эпоху, где наблюдается начало конструирования национальной мифологии и исторического нарратива. Вместе с этим, в работе используется концепция о социальной репрезентации власти, государства и идеологии, в том числе посредством таких составляющих, как архитектура столиц и важных городов, и взаимодействие власти и общества, в том числе в политическом аспекте, являвшееся частью идеологического противостояния Пруссии и монархии Габсбургов за господство в Германии.

Основные определения диссертации:

- 1) Австро-пруссский дуализм – система отношений внутри Германии, основной составляющей которой было наличие двух ключевых центров силы, определявших германскую политику – Пруссии и Австрии. Несмотря на формирование отдельных элементов этой системы, начавшееся с середины XVII века, её полное функционирование, как в международно-политическом, так и идеологическом аспектах, началось в 1763 году. С этой хронологической границей связана легитимация биполярной системы

отношений в Германии на международном уровне, начавшейся с «выделения» двух наиболее сильных монархий в самостоятельных участников европейской политики, апеллировавших к Священной Римской империи лишь тогда, когда это было необходимо для обоснования своих действий. Эта же дата является начальной и для процесса оформления немецкого национального государства и германской политической интеграции как таковой. Существование биполярной системы отношений в Германии подтверждает факт систематически обостряющегося конфликта между двумя наиболее выделяющимися в уровне развития германскими государствами изначально за право политического главенства в регионе, а далее - за оформление немецкого национального государства. В XVIII веке в борьбе за господство в Германии также принимали участие Бавария и Саксония, однако в силу целого ряда политических и идеологических факторов их роль оказалась второстепенной по отношению к Пруссии и Австрии. Следует также отметить то, что часто действия Саксонии и Баварии оказывались в фарватере германской политики Пруссии или Австрии, в зависимости от баланса сил в Центральной Европе.

- 2) Германский вопрос – международно-политическая, а также идеологическая проблема оформления немецкой нации и немецкого национального государства на протяжении XVIII-XIX веков, сопровождавшаяся обширной дискуссией в среде политических и общественных деятелей, политических партий, государственного аппарата и разных слоёв общества.
- 3) Государственная идеология – закреплённая формально или фактически система взглядов, идей, постулатов, символов и тезисов, используемая для достижения политических целей, мобилизации общества в пользу принимаемых государством мер в той или иной

сфере взаимодействия людей, а также обеспечения политической устойчивости той или иной государственной системы.

- 4) Политическая культура – совокупность правил, установок, стратегий поведения и этических постулатов, принятая в политической сфере общества, и направленная на обеспечение её функционирования.
- 5) Репрезентация власти – совокупность образов, предметов материальной и визуальной культуры, продуктов интеллектуальной деятельности, создаваемых с целью конструирования и поддержания образа существующей власти.
- 6) Национальное движение – широкая группа лиц, придерживающаяся идеологии, основной целью которой провозглашается либо создание национального государства, либо оформление политической нации.

Источниковая база исследования включает в себя целый комплекс документов и нарративов, которые отражают динамику и логику развития системы австро-прусского дуализма в идеологическом аспекте. Весь корпус задействованного материала можно представить в нескольких группах.

Первую группу составляют источники документального плана. Виды – опубликованные и неопубликованные документы. В первый вид попадают такие тексты, как законодательные акты Пруссии и Австрии, а также Священной Римской империи, Германского союза и «Германского государства» выбранного периода, представленные именем государственной власти, должностных лиц, правящих монархов. Из второго вида текстов сюда включаются документы из нескольких фондов Государственного Архива Австрии, а именно – Династического, Придворного и Государственного Архива (*Haus-, Hof- und Staatsarchiv*).

В ходе подготовки диссертации были задействованы следующие фонды Династического, Придворного и Государственного Архива:

- 1) Reichsarchive (14-19 Jh.). Reichskanzlei. Religionsakten (72) 1802-1806.
Данные документы были задействованы при работе с сюжетами, посвящёнными медиатизации и её последствиям в рамках демонтажа

Священной Римской империи, в том числе при попытке императора Франца I Австрийского заключить конкордат с Папой Римским в условиях его подчинения Наполеону.

- 2) Kabinettsarchiv (1523-1918). Staatsrat (1758-1849). Staatsrat Präsidialakten, Organisation und Instruktionen (1760-1849). Данные документы легли в основу сюжетов, посвящённых реформаторской деятельности. Особую ценность они представляли при анализе дискуссии о реформировании австрийского государства, в том числе в период 1805-1809 годов, когда в условиях подготовки «войны немецкой национальной чести» идеи реформ находили поддержку в государственном аппарате Австрии.
- 3) Ministerkonferenzbureau (1858-1865). Данные документы позволили более глубоко рассматривать деятельность Министерской конференции в завершающий период неоабсолютизма при восстановлении конституционной формы правления в Австрийской империи. При этом, дискуссия в этом органе власти шла не только о ситуации в экономике, но и переустройстве империи по национальному признаку, в том числе в контексте использования в управлении основных национальных языков.
- 4) Diplomatie und Außenpolitik. Presseleitung (Literarisches Büro) (1864-1918). Akten. Данные документы, применительно к теме диссертации, обращаются к реакции министерства иностранных дел Австрии на те или иные публикации в газетах за рубежом, и отражают видение позиции австрийского высшего руководства о событиях в Германии

Основные опубликованные документы касательно австро-прусского дуализма можно разделить на следующие подгруппы:

- 1) **Государственно-правовые документы.** Сюда попадают такие акты, как своды законов¹, отдельные законодательные акты¹,

---

¹ Constitutio Criminalis Theresiana, 1768. URL: <https://archive.org/details/ConstitutioCriminalisTheresiana-1768>. (20.04.2016); Corpus Juris Fridericianum. Erstes Buch von der Prozess-Ordnung. Berlin, 1781. 265 S.; Allgemeines

государственные акты, имеющие силу закона применительно к той или иной сфере общественной жизни, в том числе идеологической², конституции и конституционные акты³, протоколы и акты заседаний государственных органов. Эти документы несут в себе отпечатки идеологического развития своего времени, которые могут быть отражены как в описании тех или иных практик, так и в языке, которым они написаны. Более того, эти документы отражают влияние теории и философии права, связанной с теми или иными идеологиями, на оформление правовой системы того или иного государства – центра силы в Германии. С начала XIX века лидерство в развитии правовой системы среди германских государств перехватила Пруссия, особенно с периода 1850 года, когда принятая в Берлине конституция стала моделью сразу для целого ряда стран, например, Японии.

2) **Международно-правовые акты.** Сюда относятся тексты мирных⁴ и союзных договоров⁵, конвенций¹, заключительных актов

Landrecht für die Preußischen Staaten, 1794. URL: https://www.google.ru/url?q=http://www.uni-heidelberg.de/institute/fak2/mussnug/ALR.doc&sa=U&ei=-SxpU9CSDJLfygOY6IEo&ved=0CC4QFjAC&usg=AFQjCNGIpvU1_kkny0S5kofyFopo43I-Dw. (20.10.2016).

¹ Reichskriegsverfassung, 1681-1682 годы. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/9_MilitaryAffairs_Doc.1_German.pdf. (20.03.2015); Gesetz über die Kriegsverpflichtung in Preußen, 3.09.1814. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/print_document.cfm?document_id=3587. (4.03.2016).

² Das Toleranzpatent Kaiser Josephs II. für die k.k. Erbländer, 1781. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document_s.cfm?document_id=3643. (12.04.2015); Edikt den erleichterten Besitz und den freien Gebrauch des Grundeigentums sowie die persönlichen Verhältnisse der Landbewohner betreffend. 09. 10. 1807. URL: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/que/normal/que4656.pdf>. (20.10.2016); Ordnung für sämtliche Städte der preußischen Monarchie mit dazu gehöriger Instruktion behufs der Geschäftsführung der Stadtverordneten bei ihren ordnungsmäßigen Versammlungen. 19 November 1808. URL: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/que/normal/que4657.pdf>. (20.19.2016); Publikandum betreffend die veränderte Verfassung der obersten Staatsbehörden der Preußischen Monarchie in Beziehung auf die Innere- und Landesverwaltung, 16.12.1808. URL: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/que/normal/que4659.pdf>. (20.04.2017);

³ Verfassung des Bayerischen Königreichs, 26.05.1816. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfbayern.html>. (19.03.2017);

⁴ Friedensvertrag von Osnabrück, Westfälischer Frieden (1648). URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/eng/87.%20PeaceWestphalia_en.pdf. (20.11.2014); Treaty of Utrecht, 15.03.1713. URL: <http://www.heraldica.org/topics/france/utrecht1a.pdf>. (10.04.2015); Friedensvertrag von Stockholm, 1.02.1720. URL: http://www.ieg-friedensvertraege.de/---site.popup.html_dir.treaty.125_comment.437_notrans.1_likecms.html. (8. 05.2015);

⁵ Friedensvertrag von Den Haag, 30.12.1701. URL: <http://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1701%20XII%2030%20Allianz%20von%20Den%20Haag/t-1205-1-de.html?h=7>. (07.05.2015); Allianzvertrag von St.Petersburg, 12.06.1714. URL: <http://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1714%20VI%2012%20Allianzvertrag%20von%20St.%20Petersburg/t-1375-1->

международных конгрессов², акты об оформлении новых субъектов международного права³. Несмотря на то, что все эти документы являются продуктом взаимодействия между государствами, или их юридическим оформлением, эти документы несут в себе следы тех или иных идеологий, идей, а с активизацией общественного мнения – несли следы тех или иных территориальных притязаний, оформившихся в ирредентистские движения и требования. Следы тех или иных идей, идеологий и политических взглядов, как правило, прослеживаются по представлению титула того или иного монарха, а также по языку текста самого акта.

3) **Деловую переписку.** В эту группу попадает переписка монархов и государственных деятелей⁴, инструкции⁵, аналитические записки⁶,

---

de.html?h=5. (07.05.2015); Vertrag von Schwedt, 6.10.1713. URL: <http://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1713%20X%206%20Vertrag%20von%20Schwedt/t-1374-1-de.html?h=1>. (7.05.2015); Traite d'alliance defencive entre Roi et Roi de Prusse, signe a Breslau, 5.06.1741. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/traites/afficheTraite.do?accord=TRA17410007>. (13.05.2015); Friedensvertrag von Hubertusburg, 15.02.1763. URL: <http://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1763%20II%2015%20Friedensvertrag%20von%20Hubertusburg/t-3-1-de.html?h=1>. (15.06.2015); Pillnitzer Punktion, 27.08.1791. URL: <http://www.epochs-napoleon.net/quellen/1791/08/27/pillnitzer-punktion.html>. (13.10.2016); Friede von Schönbrunn, 14.10.1809. URL: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10934753_00001.html (10.12.2016);

¹ Convention militaire, relative au passage d'hommes de troupes en Baviere, 16.08.1741 года. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/traites/afficheTraite.do?accord=TRA17410001>. (13.05.2015).

² Заключительный акт Венского конгресса от 9 июня 1815 года // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб, 1873. Том 3. Трактаты с Австрией. С. 187-207.

³ Rheinbundesakte, 12.07.1806. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/1806/rheinbundsakte.html>. (17.04.2017); Decret Royal, qui ordonne la publication de la constitution du Royaume de Westphalie, 15.11.1807. URL: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/txt/normal/txt368.pdf>. (27. 01.2017); Deutsche Bundesakte, 8.06.1815.. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/dtba.html>. (19.04.2017);

⁴ Vortrag vor Kaiser Leopold II. vom Polizeimeister Johann Anton graf von Pergen über die wichtigsten Beschäftigungen der Geheimen Polizei, 2.03.1790. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/6_PoliceMeasures_Doc.1_German.pdf. (12.10.2016); Scharnhorst an Hardenberg, 2.02.1808. // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln, Weimar, Wien, 2007. S. 1; Vorschläge zu einer näheren Bestimmung in Vertheilung der Medallien und anderen Belohnungen // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln – Weimar – Wien, 2007. S. 98-99; Denkschrift über die National-Militär Abzeichen und die Bestrafung der von Ihren Fahnen gewichenen Landeskiner. // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln – Weimar – Wien, 2007. S. 92-93; Dank für Übersendung der Ersten Nummer des „Volksfreunds“, 5. Juli 1808. // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln – Weimar – Wien, 2007. S. 125; Briefwechsel zwischen Friedrich Wilhelm IV. und Clemens Fürst von Metternich (1840). URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=370. (12.04.2017).

⁵ Geheime Anweisungen des Kaisers Franz II. an seine Offiziellen in Österreich und Böhmen über die Vorsorge zur Aufrechterhaltung der Bürgerlichen Ruhe und Ordnung, 9.02.1793 года. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/6_PoliceMeasures_Doc.2_German.pdf (12.10.2016).

⁶ Das Preußische Offizierkorps und Untersuchung des Kriegsereignisse 1806. S. 105; Protokoll von 28. August 1807. // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 4. Preußen 1804-1807. Köln, Weimar, Wien, 2007. S.634-640.

дипломатическая переписка¹. Эти документы позволяют судить о том, каких идеологических взглядов придерживались в высшем руководстве того или иного государства, как эти взгляды влияли на предлагаемые инициативы и принимаемые решения, какие элементы общественно-политической мысли смогли привлечь внимание государственных деятелей в том или ином формате, что оказывало влияние на формирование механизмом взаимодействия власти и общества. Особенно это применимо к периоду после начала Французской революции, в ходе которого произошло изменение политического сознания общества в Пруссии, Австрии и Германии в целом, задав тон формированию тех или иных политических объединений, влиявших на ситуацию. Одним из наиболее примечательных примеров является корреспонденция главы комиссии по военной реформе генерала Герхарда фон Шарнхорста. В эту же группу включаются докладные записки и предложения в части реформ и изменения государственного устройства², в том числе Австрии³, реформ системы образования⁴. Эти документы несут в себе элементы реформистских идей, характерных для своего периода.

---

¹ Письмо канцлера Австрии Клеменса Меттерниха канцлеру Пруссии Карлу фон Гарденбергу, 22 октября 1814 года. Цит. по: Burg P. Der Wiener Kongreß: Der Deutsche Bund im Europäischen Staatensystem. München, 1993.

² Kaunitz-Rietberg W. A. Allergnädigst anbefohlenes Gutachten über die Verbesserung des Systematis in Internis. 14. April 1773. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3535. (15.06.2015); Denkschrift Steins „Über die zweckmäßige Bildung der obersten und der Provinzial-, Finanz- und Polizeibehörden in der Preußischen Monarchie“, Nassau, im Juni 1807. URL: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/que/normal/que4655.pdf>. (02.04.2016); Über die Reorganisation des Preußischen Staates, verfasst auf höchsten Befehl Sr. Majestät des Königs von K.A. von Hardenberg, 12. September 1807. URL: http://www.staatskanzler-hardenberg.de/quellentexte_riga.html. (06.04.2016); Denkschrift Scharnhorsts „Militärreorganisationskommission zur Pflege des militärischen Geistes durch häufigeren Wechsel der Quartiere“, 23.02.1808. // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2007. S. 8

³ Sommaruga, F. von. Österreichs Zukunft und dessen Stellung in Deutschland. Ein Beitrag zur Lösung der Österreichischen Frage. Wien, 1848. 39 S.; Czoernig C. von. Österreichs Neugestaltung 1848-1858. Stuttgart-Augsburg, 1858. 738 S.

⁴ Wilhelm von Humboldt. Über die innere und äußere Organisation der höheren wissenschaftlichen Anstalten in Berlin, 1810. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3642&language=german. (12.04.2017); Edikt wegen der Prüfung der zu den Universitäten übergehenden Schüler, 12.10.1812. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/16_ScienceandEducation_Doc.3_German.pdf. (11.11.2016);

Вторую группу текстов составляют источники личного происхождения. В эту категорию попадают политические завещания монархов¹, их же произведения², личная переписка, заметки монархов о существующем положении дел и политическом развитии государств³. Эти документы проливают свет на формирование идеологических взглядов тех или иных деятелей, или же представляют нам их оценки тех или иных событий и процессов, в которых они принимали участие. При работе с данными документами следует принять во внимание тот факт, что элементы тех или иных идей и идеологий, имевших хождение в период написания могут выражаться оперированием авторами теми или иными паттернами, характерными для той или иной культуры на определённом отрезке времени. Часть из них могли носить заведомо непубличный характер, и одновременно с этим быть программными документами для развития той или иной государственной идеологии и её практической реализации.

Третью группу составляют источники публичного характера. В эту группу включены газеты, публичные выступления, памфлеты⁴, манифесты⁵,

¹ Политическое завещание Фридриха-Вильгельма I от 17 февраля 1722 года. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/4_PrussianMonarchy_Doc.4_German.pdf. (12.11.2014); Politisches Testament Maria Theresias, 1749-1750. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3533. (12.02.2015); Politisches Testament Friedrich Wilhelms I, 17.02.1722. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3544. (12.04.2017); Politisches Testament Friedrichs II. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3548. (17.04.2017); Politisches Testament Friedrichs II., 1769. URL: <http://friedrich.uni-trier.de/de/oeuvres/6/237/>. (12.04.2017).

² L' Antimachiavel, ou exam du prince de Machiavel. Oevres Philosopiques de Frederic II, roi de Prusse. Berlin, 1848. T. 1.

³ Friedrich II. Bemerkungen an sich selbst über die Invasion von Schlesien, 1740. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/eng/4_PrussianMonarchy_Doc.7_English.pdf. (19.04.2017); Joseph II. Politische Tagträume, 1763. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3534. (12.07.2015); Kaiser Joseph II. Anweisungen an alle Staatsbediensteten betreffend die Grundsätze zur Erfüllung ihrer Pflichten, 13.12.1783. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3536. (12.07.2015); Metternich, C. von. Politisches Kredo. (1820). URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/eng/2_A_P_Political_Creed.pdf. (20.04.2017).

⁴ Stahl F.J. Was ist die Revolution? Ein Vortrag auf Veranstaltung des Evangelischen Vereins für Kirchliche Zwecke am 8. März 1852. Berlin, 1852. S; Bolzano B. Athanasia, oder Gründe für die Unsterblichkeit der Seele. Sulzbach, 1838. 440 S.

⁵ Manifest des Kaisers von Österreich, König von Ungarn und Böhmen Franz I, 19.08.1813. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/oesterreich/1813/oesterreichisches-manifest-gegen-frankreich.html>. (19.03.2017); „An Mein Volk“. Aufruf Friedrich Wilhelms III. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1813/an-mein-volk_friedrich-wilhelmIII-aufruf.html#fn01. (12.04.2017); Marx K., Engels F. Manifest der Kommunistischen Partei. Amsterdam - Lausanne - Melbourne - Milan - New York - Sao Paulo, 2010. 78 S.

обращения¹, стихотворения², песни, художественная литература³, опубликованные мемуары⁴, элементы репрезентативной городской архитектуры. Эти документы и системы знаков являются средством репрезентации тех или иных взглядов, идей и идеологий в обществе. В эту же группу источников включены и газеты того или иного политического спектра. Газета как основное средство массовой информации XVIII-XIX веков является особенно ценным источником по взаимодействию власти и общества в рамках существующей общественно-политической реальности, причём как поддерживающая государство, так и противостоящая ему⁵. С другой же стороны, газета использовалась государством, помимо воздействия на общественное мнение, для публикации законодательных актов⁶.

В эту же группу попадают философские и публицистические сочинения, оказавшие влияние на общественное мнение Пруссии и Австрии применительно к борьбе за господство в Германии. Начиная с 1763 года⁷ общественные деятели, писатели и политики начинают активно публиковать сочинения, отсылающие к тем или иным идеям и проблемам своего времени⁸. Будучи заведомо идеологизированными документами, эти труды вступали в полемику как с носителями противоположных им взглядов, так и, в большинстве случаев, с государственной системой. Часть документов,

¹ Proklamation des Erzherzogs Johann von 15. Juli 1848. URL: <http://sammlungen.ub.uni-frankfurt.de/1848/content/pageview/2231799>. (12.04.2017);

² Gedichte von Ernst Moritz Arndt. Vollständige Sammlung mit der Handschrift des Dichters aus seinem Neunzigsten Jahre. Berlin, 1865. 672 S.

³ Hoffmann E.T.A. Klein Zaches genannt Zinnober. Ein Märchen. Berlin, 1819. 229 S.

⁴ Бисмарк О. фон. Мысли и воспоминания. М., 1940. В 3 тт.

⁵ Vaterländische Blätter für den Österreichischen Kaiserstaat, 10.05.1808. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vlb&datum=18080510&zoom=56>. (5.12.2016); Locomotive. Zeitung für politische Bildung des Volkes. 3. April 1848. // Lokomotive. Zeitung für politische Bildung des Volkes. April-Oktober 1848. S. 5; Patent von 24. Dezember 1817. Österreichisch-Kaiserliche privilegierte Wiener Zeitung, 24.12.1817. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=wrz&datum=18171224&seite=1&zoom=33>. (12.03.2017); Österreichischer Beobachter. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=obo>. (17.04.2017).

⁶ Wiener Zeitung, 24.12.1817. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=wrz&datum=18171224&seite=1&zoom=33>. (12.03.2017).

⁷ Moser, F. von. Von dem Deutschen Nationalgeist. 1765. 250 S.

⁸ Arndt E.M. Geist der Zeit. Zweite Auflage. 1807. 460 S.

напротив, несла в себе элементы консерватизма, в том числе посредством легитимации правящего сюзерена или правительства¹.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

- Германская политика державы Габсбургов и королевства Пруссия опиралась на значительную идеологическую базу, формируемую целым комплексом практик, идей, тезисов и идеологий, получавших дальнейшее хождение и развитие в политическом сознании своего времени и взаимодействовавших с социальной и политической реальностью, в том числе международного плана;

- Функционирование биполярной системы отношений в Германии следует отсчитывать с 1763 года, т.к. с этого момента династические противоречия между Габсбургами и Гогенцоллернами, до этого дважды перешедшие в фазу открытого конфликта, встроившегося в общеевропейскую дипломатию, были закреплены формально как биполярная система отношений Губертусбургским договором. Более того, к этому времени произошло ослабление двух других претендентов на лидерство в Германии – саксонских Веттинов и баварских Виттельсбахов. Эти процессы сопровождались «выделением» владений Австрийских Габсбургов и Гогенцоллернов в особые участники германской и европейской политики, действующих на международной арене, исходя из собственных интересов, и апеллировавших к институтам Священной Римской империи лишь при необходимости обоснования своих действий;

- До периода Французской революции и революционных войн в германской политике державы Габсбургов и Пруссии в целом сохранялась определяющая роль династического фактора. С началом революции во Франции и начала её взаимодействия с европейской политической реальностью, вторым актором становится общественное мнение, формируемое теми или иными идеологическими постулатами. В этот период начинают оформление идеологии австрийского и немецкого консерватизма,

---

¹ Gentz F. von. Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal. Mannheim, 1838. Bd. 2 und 3.

на первых порах основными для которых становятся элементы подданнической политической культуры, связанные с сохранением определяющей роли монарха, традиционных политических институтов и традиционных методов репрезентации власти в государстве и обществе. Таким образом, с 1792 года началась трансформация внутригерманских противоречий и германской политики: междинастические противоречия стали вытесняться межгосударственными, а правящим династиям в них определялось скорее репрезентативная роль;

- Оформление идеологии немецкого национального движения, чья деятельность была нацелена на демонтаж австро-прусского дуализма в Германии с их заменой на суверенитет нации, способствовало поляризации германской проблемы в Европе. Если до 1815 года государственные идеологии Пруссии и державы Габсбургов были соотносимы в средствах репрезентации, основных тезисах и постулатах, то с оформлением национального движения как одной из основных составляющих общественно-политического развития подходы Берлина и Вены касательно сущности государства и будущего Германии стали существенно различаться вследствие изменений политической культуры, социальной и политической реальности;

- Поляризация общественно-политического движения, имевшая место во время кризиса дуалистической системы 1848-1850 годов привела к необратимым изменениям политического ландшафта Германии и Австрии, завершив оформление национального движения, с одной стороны, а с другой – его раскол на «малогерманскую» и «великогерманскую» фракции, а также на «либеральный» и «демократический» фланги. Дискуссия о решении германского вопроса и демонтаже австро-прусского дуализма в Германии, шедшая разными методами, выявила кризис политической культуры Австрии;

- Вплоть до 1866 года взаимодействие власти и общества в Австрии и Пруссии продолжалось в условиях идеологического противостояния внутри

власти и общества, в том числе по линии германского вопроса. Нарастающий кризис устройства Австрийской империи и её невозможность удержать под контролем институты власти Германского союза, а также усиление центробежных тенденций среди негерманских народов сделали возможным перехват инициативы Пруссией в процессе германской политической интеграции. Высшее руководство королевства, с одной стороны, провело конституционализацию отношений власти и общества, а с другой – взяло на вооружение ряд идей национального движения, переосмыслив их в консервативном ключе, заложив основу для идеологического оформления Германской империи как немецкого национального государства и субъекта международного права.

Соответствие паспорту специальности: Основные положения диссертационного исследования и сделанные выводы соответствуют паспорту специальности 07.00.03 – Всеобщая история (нового и новейшего времени). Области исследования: п.5 - Новая история (XVII-XIX вв.), п. 13 – Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек, п.20 – История общественной мысли, интеллектуальная история.

Степень достоверности результатов исследования определяется использованием в качестве источниковой базы документов как официального, так и неофициального происхождения по вопросам взаимодействия между двумя центрами силы, борющимися за право лидерства в Германии, что позволяет верифицировать полученные в ходе работы выводы.

Апробация результатов исследования прошла в ходе участия диссертанта в ряде конференций разного уровня, дискуссии с представителями зарубежных исследовательских коллективов и зарубежной стажировки. Обсуждение результатов исследований имело место на следующих конференциях:

- 1) IX Михайловские чтения, Архангельск, ноябрь 2014 года;
- 2) «Проблемы интерпретации исторических источников», апрель 2016 года, Архангельск;
- 3) «От национальных государств к Единой Европе: проблемы Европейской интеграции 19-21 веков», СПбГУ, Санкт-Петербург, март 2015 года;
- 4) Международная школа «200 лет Венского конгресса и его значение для современных международных отношений», ноябрь 2015 года, ИВИ РАН, Москва;
- 5) «Балтийский регион в истории раннего нового времени», СПбГУ, Санкт-Петербург, сентябрь 2016 года;
- 6) «Unjust Borderlands: Injustice and Cultural Bordering», Университет имени Эрнста-Морица Арндта и Alfred Krupp Wissenschaftskolleg, Грайфсвальд, Германия, май 2017 года.

Обсуждение основных положений диссертации на тех или иных этапах её подготовки прошло на кафедре истории Масарикова Университета, Чехия, где автор в течение 2016-2017 учебного года проходил стажировку в рамках стипендиальной программы Erasmus+. Некоторые положения работы стали объектом обсуждения на кафедре литературы, интеллектуальной истории и религиоведения Гётеборгского университета, Швеция.

Основные результаты исследования изложены в 10 публикациях объемом 6,6 п.л., 4 из которых представлены в журналах, включенных ВАК в перечень рецензируемых изданий объемом 3,25 п.л., одна объемом 1 п.л. представлена на английском языке в рецензируемом издании в Чехии.

Структура диссертации отвечает общей логике исследования, и включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы.

Глава 1. Идеология и практика противостояния монархии Габсбургов и королевства Пруссия в условиях деградации институтов Священной Римской империи (1763-1792 годы).

С началом войны за австрийское наследство обозначился переход династических противоречий Габсбургов и Гогенцоллернов, существовавших ранее, в конфликт на уровне Священной Римской империи и всей Европы. До этого между монархией Габсбургов, представленной в пределах Империи эрцгерцогством Австрия и землями, находящимися с ним в личной унии, и королевством Пруссия обозначился ряд разногласий касательно устройства империи и распределении в ней баланса сил, а также признания существующей системы отношений внутри империи Гогенцоллернами. Выстраивая иную модель государственной власти, а также её репрезентации в обществе и на внешней арене, прусские монархи готовили заявку на пересмотр существующего положения дел. Это вошло в процесс деградации институтов Священной Римской империи после Тридцатилетней войны, в условиях консервации самостоятельности имперских князей в своих владениях и их превращения в суверенных монархов. Положение дел усугублялось гарантиями со стороны Франции и Швеции в сохранении существующего положения дел в Германии, исключающего появление любого противовеса им на данных территориях.

Смерть эрцгерцога Австрии и императора Карла VI привела к обострению взаимоотношений между двумя монархиями и выходу на передний план претензий на «австрийское наследство», а затем к вооружённому конфликту¹. Воспользовавшись непризнанием прав Марии Терезии на имперский трон и некоторые коронные земли Габсбургов, сразу два германских государства начали ревизию баланса сил в Империи. Первым стал курфюрст Баварии Карл Альбрехт, вторым - король в Пруссии Фридрих II. И если первый не признал Прагматическую санкцию, то отец Фридриха это сделал, несмотря на спор о наследных правах на ряд княжеств в Силезии.

---

¹ Ingrao C. The Habsburg Monarchy, 1618-1815. Cambridge, 1994. P. 156-157.

С другой же стороны, монархия Габсбургов могла ответить на брошенный ей вызов коренной модернизацией государства и общества с целью легитимации своего главенства в Германии и закрепления прав Габсбургов в их владениях, в том числе расположенных вне империи. Действия прусского монарха были в сфере внимания венской прессы: публиковались сведения о концентрации войск и личном присутствии короля в районе Франкфурта-на-Одере, чем формировали образ Фридриха II как агрессора¹.

Идеологическая база для обоснования особого статуса австрийских владений Габсбургов в пределах империи закладывалась в условиях военного напряжения, и находилась под его влиянием. При этом, в венских газетах подчёркивалось то, что большинство германских монархов признавали Прагматическую санкцию, соблюдали траур по покойному императору, поддержали права Франца Стефана Лотарингского на имперскую корону, а общественность, государственный аппарат и церковь выражали полную и безоговорочную поддержку Марии Терезии². Газеты тиражировали такие тезисы, как «экстренность военного положения» вместе с пожеланиями «мирного царствования», подчеркивала верность аристократии и других сословий Священной Римской империи, «Наследных земель» и Венгрии Габсбургам. Особенно активно формировала такой образ поддержки царствования Марии Терезии газета *Wienerisches Diarium* (позднее – *Wiener Zeitung*). Подчёркивалась особенно активная роль католической церкви в поддержке законных прав Габсбургов во всех их владениях.

Полным выражением идеологии нового государства стало «Политическое завещание» Марии-Терезии, составленное в 1749-1750 годах. Изначально документ предполагался как программа действий наследнику Иосифу на случай преждевременной смерти эрцгерцогини с целью избежать повторного коллапса государственной системы³. В документе одним из

---

¹ Wienerliches Diarium, 28.12.1740; Wienerliches Diarium, 31.12.1740.

² Wienerisches Diarium, 3.12.1740.

³ Politisches Testament Maria Theresias, 1749-1750. Цит. по: Kaiserin Maria Theresias Politisches Testament. Hg. von J. Kallbrunner. Wien, 1952, S. 25-73.

главных был тезис о необходимости постоянного совершенствования государственной системы и усиления центральной власти во владениях Габсбургов. Последняя составляющая означала формирование институтов власти, лояльных правящим монархам, в том числе вне «Наследных земель»¹. Была дана оценка действиям Фридриха II как хорошо спланированной и обоснованной акции, в которой было учтено всё: и кризис наследования, и международная обстановка, и низкая обороноспособность державы Габсбургов. По сути, предполагалось расширить полномочия центральной власти с целью усиления связей Вены с остальными частями монархии Габсбургов и мобилизации государства и общества против «прусской угрозы», которая начинает использоваться как повод для преобразований и унификации владений в единую империю.

Чтобы избежать повторения ситуации 1740 года, было решено развивать политическое преобладание немцев в государстве. И что особенно противоречило ряду реформ – так это сохранение статуса католической церкви как идеологической опоры, пусть и с отстранением её от контроля за системой образования². На фоне централизма идеология Австрийского благочестия становилась менее актуальной для государственной системы в силу необходимости структурной перестройки. На церковь возлагались роли компонента государственной символики, меценатства, института социальной помощи и ретранслятора государственной идеологии³. Чиновник же, особенно высшего ранга, должен был быть готовым служить государству и его прогрессу, поэтому было необходимо особенно усилить их подготовку, в том числе и реформируя систему образования. Помимо утилитарного значения, это было вызвано стремлением Марии Терезии усилить авторитет эрцгерцогской и императорской власти: по её мнению, компетентный

---

¹ Williams C.E. A Legacy of Empire. Aspects of Austrian Supranationalism // Journal of European Studies (1971) I. P. 103-106;

² Gruber K.H. Higher education and State in Austria: an historical and institutional approach // European journal of Education, Vol. 17, No. 3, 1982. P. 259-270.

³ Patrouch J.F. The Making of five Images of the Habsburg Monarchy: before the nation there was agglutination // Austrian History Yearbook. 40 (2009). P. 91-98.

чиновник являлся лицом государственной власти и подстегивал доверие к ней. Это отвечало устремлениям централизации власти и должно было обеспечить государство кредитом доверия от разных слоёв населения¹. Тенденция на усиление бюрократии продолжилась при Иосифе II² и его преемниках. С другой стороны, это было направлено на подрыв позиций старой элиты³.

Столь утилитаристские преобразования были в первую очередь нацелены на создание такой системы, которая смогла бы выдержать удар внешнего противника. В некоторых работах эти реформы названы «антиидеологическим прагматизмом» по причине изолированности от интеллектуального прогресса на западе Европы⁴. Другой же стороной был традиционализм Марии Терезии в противовес фредерицианской Пруссии, хотя в ряде моментов преобразования по обе стороны носили один и тот же характер, различалось лишь идеологическое обоснование. Обоснования реформ носили на себе отпечатки как идей Просвещения, распространявшихся в это время, так и элементы патернализма по отношению к обществу и человеку.

Не последним по важности вопросом для государства стала идеология и мифотворчество. Именно потому одним из главных объектов реформ стали система образования и церковь. Это было необходимо с целью создания новой социальной и политической реальности, приоритет в которой отдавался светским властителям и государству. Как следствие – иезуитов и представителей других орденов стали вытеснять из системы образования: средства ордена были использованы для финансирования обновлённых университетов⁵. Тем не менее, церковь сохранила номинальные лидерские

---

¹ Politisches Testament Maria Theresias, 1749-1750. Цит. по: Kaiserin Maria Theresias Politisches Testament. Hg. von J. Kallbrunner. Wien, 1952, S. 25-73.

² Heindl W. Josephinische Mandarine. Bürokratie und Beamte in Österreich. Bd.2: 1848 bis 1914. Wien – Köln – Graz, 2013. S. 17-18.

³ Barker T.M. Military entrepreneurship and absolutism: Habsburg models. // Journal of European Studies (1974) 4. P. 21-24.

⁴ Kann R. A. A History of the Habsburg Empire, 1526-1918. Berkely – Los Angeles, 1980. P. 171.

⁵ Gruber K.H. Higher education and State in Austria: an historical and institutional approach // European journal of Education, Vol. 17, No. 3, 1982. P. 259-270.

позиции в рамках постов «Протектора просвещения». Вторым мотивом стала необходимость обоснования своих внешнеполитических позиций. Формально сокращение присутствия церкви в школе было продиктовано необходимостью вытеснить «темные суеверия»¹. С другой же стороны был виден очевидный прагматизм, связанный с изменением требований монархии к подданному в Австрии: это человек, способный служить государству, для чего требовалась образовательная подготовка.

Для подготовки чиновников был открыт Терезианум, с целью роста качества высшего образования изменены учебные программы по философии, теологии и праву в университетах Наследных земель. Целью было модернизировать обучение, исходя из новых веяний, например, учений теоретика естественных прав человека Кристиана фон Вольфа². Формирование этики государственных служащих и их профессионального облика без идеологической базы считалось невозможным³. Чиновник становился средством репрезентации государственной идеологии и государственной системы⁴. Так что реформа образования была двойственной по своей сути, и стала заявкой на строительство новой науки и правовой культуры с целью создания эффективного противовеса Пруссии и расширения влияния в Германии.

Новая система образования была направлена и на распространение новых идеологических веяний в обществе с целью реализации как старых, так и новых идей и идеологий о роли государства и новой монархии. Из старых – это идеология универсализма. Из новых – приоритет светского властителя, проведённый в жизнь секуляризацией, проходившей под влиянием янсенизма и реформистского католицизма (*Reformkatholizismus*)⁵.

---

¹ Berenger J. A History of the Habsburg Empire, 1700-1918. New York, 2014. P. 74

² Wolff Chr. von. Grundsätze der Natur- und Völkerrechts, worin alle Verbindlichkeiten und alle Rechte aus der Natur des Menschen in einem beständigen Zusammenhange hergeleitet werden. Halle, 1754. S. VII-XIII; Ingrao C. The Habsburg Monarchy, 1618-1815. Cambridge, 1994. P. 167.

³ Heidnl W. Bürokratie und Beamte in Österreich. Wien-Köln-Graz, 2013. Bd. 1. Gehörsame Rebellen. 1780 bis 1848. S. 105-112.

⁴ Heidnl W. Josephinische Mandarine. Bürokratie und Beamte in Österreich. Bd.2: 1848 bis 1914. Wien – Köln – Graz, 2013. S. 18.

⁵ Berenger J. A History of the Habsburg Empire, 1700-1918. New York, 2014. P. 68-70.

Как следствие, за период с 1760 по 1780 годы была введена система обязательного обучения детей в возрасте с шести до двенадцати лет. Горожане могли продолжить обучение в «главных» и «нормальных» школах. Последние давали знания, необходимые для работы в качестве учителя. В единую систему школьное образование было встроено к 1774 году на основе трёх принципов – стабильность, универсальность и утилитарность. В определённой степени, это был опыт не только массового распространения государственной идеологии и интеграции подданных Габсбургов в систему репрезентации их власти, но и роста концентрации власти и минимизации различий статуса подданных в различных землях монархии.

Реформа высшего образования стала одной из наиболее заметных в период 1740-1790 годов: она затронула не только внешние, но и внутренние элементы. По мнению Марии Терезии, «образование оставалось делом политическим»¹, что означало ограничение университетской автономии и встраивание высшей школы в централизованную и стандартизованную систему, исходя из государственных запросов. С 1757 года начала свою работу Комиссия по обучению, в 1760 году получившая статус придворной, и ведавшая всеми образовательными делами, учебными планами и финансированием обучения. Помимо Комиссии, вопросами государственной политики в сфере высшего образования занимались «Директора просвещения», назначаемые на каждый факультет. Вопрос с финансовыми затратами был решен в 1773 году, когда были конфискованы средства ордена иезуитов. После смерти Марии Терезии Иосиф II продолжил политику укрепления системы образования, сделав обязательным языком обучения немецкий, а также разрешив заниматься научно-педагогической деятельностью протестантам и иудеям, что продемонстрировало минимизацию межконфессиональных противоречий². В таком формате

---

¹ Gruber K.H. Higher education and State in Austria: an historical and institutional approach // European journal of Education, Vol. 17, No. 3, 1982. P. 259-270.

² Das Toleranzpatent Kaiser Josephs II. für die k.k. Erbländer, 1781. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document_s.cfm?document_id=3643. (12.04.2015).

система образования просуществовала до 1792 года, когда под влиянием французской революции началось частичное свёртывание академических свобод¹. Данная система была в целом утилитарной, отвечающей скорее узким запросам государства, чем требованиям общественности в части модернизации, хоть и способствовавшей развитию государства и общества в целом. В ней смогла сохранить влияние католическая церковь, что определяло её связь с правящим домом и государственной идеологией.

Главный этап трансформации государственной идеологии во владениях Габсбургов прошёл после Семилетней войны, которая стала проверкой новой системы на устойчивость. В период войны государственная идеология смогла консолидировать как австрийских немцев, так и негерманские народы вокруг фигуры Марии Терезии как «правительницы-матери», что продемонстрировало жизнеспособность идеи централизма на данном этапе². Как элемент системы репрезентации проявила себя армия, противостоявшая Пруссии. Хотя главной цели – возврата Силезии и ликвидации «прусской угрозы» – добиться не удалось: итогом стало формальное закрепление австро-прусского дуализма в Германии Губертусбургским мирным договором³. Война наложила отпечаток на дальнейшее развитие державы Габсбургов и способствовала концентрации власти монархов над всеми владениями при поддержке существовавшей аристократии посредством сложившегося мифа о Марии Терезии, который продержался в государственной идеологии державы Габсбургов продолжительное время, даже в период перехода от подданнической политической культуры к гражданской в XIX веке⁴.

---

¹ Gruber K.H. Higher education and State in Austria: an historical and institutional approach // European journal of Education, Vol. 17, No. 3, 1982. P. 259-270.

² Herre F. Marie Terezie. Kolín, 1994. S. ; Telesko W. Maria Theresia. Ein Europäischer Mythos. Wien-Köln-Weimar, 2012. S. 20.

³ Friedensvertrag von Hubertusburg, 15.02.1763. URL: <http://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1763%20II%2015%20Friedensvertrag%20von%20Hubertusburg/t-3-1-de.html?h=1>. (15.06.2015).

⁴ Telesko W. Maria Theresia. Ein Europäischer Mythos. Wien-Köln-Weimar, 2012. S. 14-21.

Второй этап реформ коснулся в основном государственной системы и прошел под руководством Венцеля Антона фон Кауница. Помимо практических рекомендаций по тем или иным проблемам, одной из главных составляющих его пожеланий было моральное (то есть - идеологическое) совершенствование государственного аппарата и управления. Подготовка конкретных лиц – от монарха до низового звена чиновников – была целью новой системы образования¹. Её роль заключалась не только в формировании знаний и передаче опыта, но и началам складывания национальной идентичности как одной из основ государства в целом. «Национальный дух» должен был не только противодействовать центробежным тенденциям, но и содействовать развитию экономики посредством включения в неё большего числа грамотных людей. Не только образование, но и культура в смысле визуальной и текстовой репрезентации власти должна была содействовать Габсбургам в этом. Переход от визуального образа к тексту мог произойти лишь в условиях роста грамотности населения во всех владениях Габсбургов, однако роль визуальной составляющей оставалась очень высокой, не только в архитектуре, но и в таких элементах, как предметы роскоши и изобразительное искусство².

Монархии Габсбургов удалось обновить государственную идеологию и усилить её связь с общественно-политической реальностью. Несмотря на то, что преобразования были прерваны Семилетней войной, они в ряде сфер достигли своей цели – а именно – усилили власть монарха и его влияние на происходящие в государстве процессы. Идеологическое обоснование реформ, заложенное в целом корпусе документов, носило как теоретическую,

---

¹ Kaunitz-Rietberg W. A. Allergnädigst anbefohlenes Gutachten über die Verbesserung des Systematis in Internis. 14. April 1773. Цит. По: Neuhaus H. (Hg.). *Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung*. Bd. 5. *Von der Französischen Revolution bis zum Wiener Kongreß 1789-1815*. Stuttgart, 1995, S. 414-425; Berenger J. *A History of the Habsburg Empire, 1700-1918*. New York, 2014. P. 84-87; Heidnl W. *Gehörsame Rebellen. Bürokratie und Beamte in Österreich*. Wien-Köln-Graz, 2013. Bd. 1. 1780 bis 1848. S. 64-85.

² Melton J. van Horn. *From Image to Word: Cultural Reform and the Rise of Literature in Eighteenth-century Austria* // *The Journal of Modern History*, Vol. 58, No. 1 (Mar., 1986). P. 95-124; Berenger J. *A History of the Habsburg Empire, 1700-1918*. New York, 2014. P. 74-75; Yonan M. *Inderdisciplinary Material Culture and the Problem of Habsburg-Lorraine Representation* // Telesko W. (Hg.). *Die Representation der Haubsburg-Lothringischen Dynastie in Musik, visuellen Medien und Architektur, 1618-1918*. Wien, 2017. S. 21-37.

так и практическую составляющую. Однако противостояние с Пруссией потребляло немало сил и средств, а результат не оправдывал себя: королевство получало всё большее признание в Европе. Власть Габсбургов хоть и усилила позиции во всех своих владениях, но ценой напряжения сил. В течение войн с Пруссией чётко обозначалась мобилизационная тенденция в идеологическом развитии: целью было доказать право Габсбургов на лидерство в империи и Германии. Губертусбургский мир стал внешнеполитическим поражением идеологии австрийского универсализма и закрепил систему австро-прусского дуализма в Германии.

Период правления Иосифа II продолжил тенденцию на модернизацию австрийского государства. Однако в идеологическом плане наблюдался ряд отличий от политики его матери: новый император и эрцгерцог придерживался более радикальных рационалистических позиций в политическом плане в части централизации государства¹. Оно предполагало упрощение ряда репрезентативных ритуалов и практик, и предлагало взамен большую концентрацию на собственно рабочих вопросах, что соотносилось с фредерицианским утилитаризмом. Это привело к ещё большему усилению роли бюрократии в противовес правам аристократии во всех землях монархии². Однако в части взаимодействия с общественным мнением, которое оказалось более активным, нежели в Пруссии, выявился ряд проблем. Это касалось взаимодействия Габсбургов с их наследными и венгерскими владениями, как в административном, так и в этнополитическом аспектах, затрагивавших основы официальной идеологии и её репрезентации³. Из числа «Наследных земель» особенно болезненно развивались отношения с Тиролем. Это было связано как с удалённостью

¹ Joseph II. Politische Tagträume, 1763. Neuhaus H. (Hg). Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. Bd. 5. *Zeitalter des Absolutismus 1648-1789*. Stuttgart, 1997, S. 213-222.; Kaiser Joseph II. Anweisungen an alle Staatsbediensteten betreffend die Grundsätze zur Erfüllung ihrer Pflichten, 13.12.1783. Neuhaus H. (Hg.). Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. Herausgegeben von Rainer A. Müller, Bd. 5. *Zeitalter des Absolutismus 1648-1789*. Stuttgart, 1997. S. 438-452.

² Heidnl W. Gehörtsame Rebellen. Bürokratie und Beamte in Österreich. Wien-Köln-Graz, 2013. Bd. 1. 1780 bis 1848. S. 144.

³ Ives M.C. Sándor Szacsy and the Dilemma of the Hungarian Enlightenment. Some Reflections on the Beginning of the Hungarian Journalism // *European History Quarterly*. (October 1975). P. 376.

этой территории, так и со статусом местной аристократии и церкви, освобождённых от несения налогового бремени. При этом, было принято решение объединить административно Тироль и Форарльберг, сузив их автономию, что привело к восстанию в конце 80-х годов. По сути, Тироль и Форарльберг стали выделяться из состава Империи в силу мер Иосифа II, вместе с Верхней и Нижней Австрией, Штирией, Каринтией, Богемией, Моравией и Чешской Силезией¹. Схожий процесс шёл в королевстве Пруссия в период царствования Фридриха II. Это свидетельствует о тенденции на дезинтеграцию империи, которую ускорило выделение двух сильнейших монархий в её составе. При этом, те или иные идеологические постулаты, заявляемые монархами, представителями высшего руководства или мыслителями, становились обоснованием данной практики.

Радикальность некоторых инициатив Иосифа II была особенно заметна на примере отношений с католической церковью и венгерской элитой, которые стали одними из главных объектов воздействия в рамках мероприятий. Произошедшая ликвидация учреждений ордена Иезуитов с высылкой его членов в другие государства означала политику, направленную на подчинение церкви государству, с одной стороны, а с другой – на секуляризацию системы образования². Это означало изменение подхода в части идеологии «Австрийского благочестия», продолжившееся с разрешением иудеям и протестантам участвовать в академической жизни и возвращением им гражданских прав³. Однако католическая церковь в целом оставалась одним из инструментов воздействия на общественное мнение со стороны монарха⁴.

---

¹ Beales D. Joseph II. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. Vol. 2: Against the world. P. 492-494.

² Das Toleranzpatent Kaiser Josephs II. für die k.k. Erbländer, 1781. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document_s.cfm?document_id=3643. (12.04.2015).

³ Berenger J. A History of the Habsburg Empire, 1700-1918. New York, 2014. P. 99-109; Coreth A. Pietas Austriaca. Österreichische Frömmigkeit im Barock. Wien, 1982. S. 62-70.

⁴ Berenger J. P. 99-109. Beales D. Joseph II. Cambridge, 2009. Vol. 2: Against the world. S. 307-322; Röhrig F. Die Katholische Kirche vom Josephinismus zum Politischen Katholizismus // Rill R., Zellenberg U.E. (Hg.). Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute. Graz-Stuttgart, 1999. Graz-Stuttgart, 1999. S.199-212.

Йозефинские реформы представлялись обществу как «прогрессивные», хотя воспринимались многими элитами и интеллектуалами как волюнтаристские и деспотические, нацеленные на укрепление позиций бюрократии в противовес существующему устройству¹. Политика императора в отношении церкви находилась под влиянием деизма и идей Феброния, исходя из которых, основной обязанностью церкви как социального института являлось формирование моральных и этических представлений верующего². Это привело к конфликту с папским престолом.

Вместе с политикой религиозной толерантности и содействием усилению бюрократии, пронизывающей своей работой все владения династии, это означало, с одной стороны, практическое усиление централизма, трансформирующегося в государственную идеологию и практику, а с другой – постановка идеологии «австрийского благочестия» на исключительно сакрализационную роль. Это происходило, в том числе, под влиянием идей Просвещения, отсылавших к секуляризации общественного сознания и государства, к которым апеллировал монарх. Образ своих инициатив Иосиф представил, в том числе, в эпитафии на своей могиле: «Здесь покоится правитель, чьи начинания были чистыми, но который испытал несчастье увидеть их неудачу». Этим он признал провал ряда преобразований, которые привели к ослаблению государственной идеологии в связи с устранением ряда её основополагающих элементов³. В период французской революции это сыграло свою роль в кризисе репрезентации существующей власти во владениях Габсбургов, который в перспективе привёл к уходу универсализма как официальной идеологии исключительно в плоскость внешней репрезентации и сакрализации власти Габсбургов.

За период с 1763 по 1790 годы произошли значительные изменения в идеологическом развитии державы Габсбургов: под влиянием идей

---

¹ Vushko I. Bureaucracy, Enlightenment and Habsburg Central Europe. Joseph Brigido and Austrian Bureaucracy in Galicia, 1777-1794. // East European Politics and Societies. Vol. 25, No. 4. November 2011. S.793-794.

² Berenger J. Opt. cit. P. 101.

³ Berenger J. A History of the Habsburg Empire, 1700-1918. New York, 2014. P. 105.

Просвещения государственная идеология обратилась к совершенно иным подходам в воздействии на социальную, экономическую и политическую реальность владений Габсбургов. Один из ведущих институтов ранее – церковь – начала терять свои позиции, его место в ретрансляции государственных мифов стало занимать образование, как школьное, так и университетское. Более того, произошло обращение к идеям «Национального духа» с целью противостояния центробежным тенденциям¹, до этого главную роль в этом выполняли армия, представители династии Габсбургов и церковь. Свою роль в репрезентации государственной власти и идеологии вооружённые силы сохранили. Более того, они стали катализатором консолидации владений Габсбургов, и были тем институтом, который использовался как обоснование права существующей идеологии на функционирование. Во многом произошёл сдвиг к внутренней репрезентации государственной идеологии посредством реформаторской деятельности. Глубоко проникающая во все сферы общественной и политической жизни государственная идеология того времени носила консолидирующий характер в условиях угрозы со стороны Пруссии.

Идеологическое развитие оппонента монархии Габсбургов – королевства Пруссия – было под влиянием мобилизационного начала в большей степени. Подготовка к войне в Германии шла всё правление Фридриха-Вильгельма I, который в своем политическом завещании отметил, что работоспособная государственная система является основой для успешной агрессии против монархии Габсбургов². Как только император Карл VI умер, новый король Пруссии проанализировал обстановку и счёл, что это подходящий момент для наступления³. С приходом Фридриха II к власти начинается новый этап в интеллектуальном и политическом развитии королевства: это пересмотр сущности государства и места в нём правителя с

---

¹ Moser, F. von. Von dem Deutschen Nationalgeist. 1765. S. 3.

² Politisches Testament Friedrich Wilhelms I, 17.02.1722. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3544. (12.04.2017).

³ Friedrich II. Bemerkungen an sich selbst über die Invasion von Schlesien. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/4_PrussianMonarchy_Doc.7_German.pdf. (13.06.2015).

одной стороны, и выросшее внимание к практической реализации внешнеполитических притязаний, с другой¹. Пруссия стала активным участником и инициатором общеевропейских конфликтов.

Для обоснования собственной позиции по отношению к Священной Римской империи и внутри- и внешнеполитических взглядов, Фридрих II незадолго до прихода к власти изложил свои взгляды на то, как должен вести себя правитель в труде «Антимакиавелли», ставшего его идеологической программой². В форме критики труда Николло Макиавелли «Государь» Фридрих представил главную роль правителя – защита общих интересов собственных подданных от внешнего посягательства при функционировании государства в рамках определённой системы моральных ценностей. Фридрих считал недопустимым использование физического уничтожения внутриполитических оппонентов и узурпацию власти, особенно при помощи третьей стороны. Уже во второй главе король отметил важную роль армии в продвижении интересов государства, что являлось оправданием милитаризации общества в Пруссии.

В целом, Фридрих счёл, что ряд тезисов Макиавелли подходил лишь для своего времени. Особенно это касалось завоёванных территорий: был предложен тезис об их включении в жизнь своего государства, но не в ущерб центральной власти и остальным землям. Военная программа короля была более детально освещена в «Генеральных принципах войны», которые стали не только руководством для офицерского и генеральского состава, но и идеологической программой прусской армии до 1806 года: армия является неотъемлемой составляющей государственной системы, и подчиняется непосредственно главе государства и его интересам³. Тем не менее, достижение тех или иных внешнеполитических целей король считал

---

¹ L' Antimachiavel, ou exam du prince de Machiavel. Цит. По: Oeuvres de Frederic le Grand. Berlin, 1868. Т. VIII. Oeuvres Philosophiques de Frederic II, roi de Prusse. Т. 1. P. 69-161;

² Ibid., P. 62.

³ Oeuvres de Frederic le Grand. Berlin, 1868. Т. VIII. Oeuvres de Frederic le Grand. Berlin, 1856. Т. 1. Oeuvres militaire. Les Principes Generaux sur la Guerre, appliques a la tactique et a la discipline des troupes prussiens. P. 4-95.

возможным не только военным путём: в сочинении «Соображениях о современном европейском государстве», в котором король отмечал, что в ряде случаев «для контроля над той или иной страной иногда отпадает необходимость в военном вторжении», приводя в пример Польшу¹.

Считается, что захват Силезии был продиктован экономическими мотивами и желанием уязвить Габсбургов². Идеологическим значением захвата Силезии стала демонстрация остальной Германии недееспособности Габсбургов как гаранта безопасности в Центральной Европе³. По сути, та идеология, что была представлена Фридрихом II, получила толчок к дальнейшему развитию за счёт конфликта 1740-1748 годов и преобладала после Семилетней войны, с определёнными изменениями и смещением акцентов на имперскую составляющую. Помимо фредерицианской системы взглядов на государственное устройство и внешнюю политику, ещё одним лейтмотивом развития прусского государства становится политика религиозной толерантности. С учётом активного привлечения в королевство мигрантов из германских государств и других стран Европы, оно стало поликонфессиональным государством. Значительный процент иммигрантов был гугенотами – выходцами из Франции, бежавшими от религиозных преследований. Позднее к ним добавились протестанты из Зальцбурга, а затем и изгоняемые из ряда государств члены ордена иезуитов. Самый большой поток мигрантов приходился на Берлин, ставший не только политическим, но и экономическим центром Пруссии: прибывающие в город мигранты вкладывали средства в развитие торговли и промышленности. В немецкоязычном окружении они сохраняли свою религиозную идентичность, перенимая в повседневный оборот немецкий язык. Эта идея активно использовалась в архитектурной репрезентации через облик Берлина, ориентированный на восприятие Пруссии как территории, где

---

¹ Considerations sur l'état present du corps politique d'Europe. Цит. По: Oeuvres de Frederic le Grand. Berlin, 1868. T. VIII. Oeuvres Philosophiques de Frederic II, roi de Prusse. T. 1. P. 9-11.

² Clark C. Iron Kingdom: The Rise and Downfall of Prussia. 1600-1947. London, 2006. P. 212.

³ Oeuvres de Frederic le Grand. Berlin, 1846. T. III. Oeuvres Historiques de Frederic le II, Roi de Prusse. T.2. Histoire de mon Temps. P. 59.

гонения на конфессиональной почве считаются неприемлемыми. Королевская власть в Пруссии разрешала строительство своих культовых сооружений и отправление ритуалов: примерами стали кафедральный собор святой Хедвиги и Французский собор, причём первый был построен в центре города, что лишь подчёркивало озвученный королём тезис. Идеи религиозной толерантности способствовали интеграции Силезии в прусскую государственную и социальную систему, претерпевавшую модернизацию. Не меньшее содействие оказывалось тем, кто селился в отдалённых районах, в том числе в Восточной Пруссии¹.

В период между войнами прусское государство продолжило развитие в том ключе, как оно было задано фредерицианской идеологией. Помимо укрепления государства и армии, значительный акцент ставился на экономическую и социальную модернизацию, что в целом отвечало тому, что Фридрих II выражал в своих трудах. С учётом главной цели политики короля – становление Пруссии как государства, определяющего германскую и европейскую политику – требовалась значительная идеологическая подготовка. Король, при всём этом, считал, что «Наследные земли» Габсбургов уже фактически стояли вне Империи, и считал аналогичный статус Пруссии необходимым для сохранения равновесия в Германии и Европе, но без той системы власти, которую он обозначил как «деспотическую», приводя в качестве примера державу Габсбургов². Вместе с этим, значительной оставалась милитаризация общества и мобилизационная составляющая в репрезентации королевской власти: особенно это было заметно в архитектурных веяниях, бывших ответом Вене посредством художественного стиля – так и была реализована концепция «Афин на Шпрее» в облике Берлина, отвечавшая «цивилизаторским»

---

¹ Kroll F.-L. Das geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2001. S. 31.

² Considerations sur l'état present du corps politique d'Europe. Цит. По: Oeuvres de Frederic le Grand. Berlin, 1868. T. VIII. Oeuvres Philosophiques de Frederic II, roi de Prusse. T. 1. P. 11.

устремлениям короля¹, а также тиражируемый в живописи образ короля в военной форме. С определёнными изменениями она просуществовала до XIX века, когда произошло переориентирование на римские образцы и немецкие национальные черты в понимании деятелей искусства. При этом, образ монарха в военном мундире продолжал тиражироваться у Гогенцоллернов вплоть до их устранения от власти в Германской империи в 1918 году.

«Политическое завещание» 1752 года было комплексным взглядом на идейное, политическое и дипломатическое усиление Пруссии в Германии и Европе. Ряд тех идей, которые Фридрих II представил в нём, начали использоваться при его жизни: «Политика округления» (*Arrondierungspolitik*²), и интеграция Силезии в прусское общество и государство, и политика религиозной толерантности, и внешнеполитическая программа³. Однако, другим вопросом была практическая реализация ряда пунктов в Германии, которая могла столкнуться с серьёзными проблемами, в первую очередь – внешнеполитического плана⁴. Семилетняя война продемонстрировала уязвимое положение королевства, которое без союзников рисковало своим существованием⁵. С другой стороны, Фридрих продемонстрировал сочетание консервативных идей, централизации управления экономикой, частичной либерализации интеллектуальной жизни и планов пересмотра структуры общества с целью его дальнейшего развития⁶.

Содействие развитию науки в Пруссии, как и в остальных европейских странах, находилось в тесной связке с меценатской деятельностью, которая была частью самопрезентации королевской власти и содействовала

¹ Kunisch J. Friedrich der Große. Der König und seine Zeit. München, 2004. S. 281.

² Здесь и далее: этим термином в немецко- и англоязычной историографии обозначается экспансия Пруссии и Австрии в прилегающим к ним территориям и регионам.

³ Hughes M. Early Modern Germany, 1477-1806. London, 1992. P. 133-136.

⁴ Clark C. Iron Kingdom: The Rise and Downfall of Prussia. 1600-1947. London, 2006. P. 194-196.

⁵ The History of Seven Years War. Цит. по: Posthumous works of Frederic II, King of Prussia. London, 1789. Part 2. P. 128

⁶ The History of Seven Years War. Цит. по: Posthumous works of Frederic II, King of Prussia. Part 2. London, 1789. P. 132; Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia. P 218; Hachtmann R. Friedrich II. von Preußen und die Freimaurerei // Historische Zeitschrift, Bd. 264, H. 1. (Feb., 1997). P. 21-54.

формированию позитивного образа «просвещённого монарха»¹. С другой же стороны, это было практическое содействие развитию страны. Помимо университетов, в Пруссии развитие получила Академия наук, которая стала лидером исследовательской деятельности, получая приоритет по сравнению с университетами. На работу в Академию приглашались известные учёные, например, Пьер-Луи Моро и Леонард Эйлер. Помимо приглашения специалистов с мировым именем, одним из главных элементов функционирования этой системы стало учреждение Пленума, на котором зачитывались, среди прочего, доклады и сочинения короля. Ещё одним следствием решений короля становится открытие философского отделения в Берлинской академии наук. В его работе Фридрих II принимал участие, оказывая поддержку модернизации научно-исследовательской работы, однако обратным следствием стала инкорпорация Академии наук в систему государственного аппарата и ослабление роли университетов в королевстве.

При содействии ответственного за юстицию канцлера и теоретика государства и права Самуэля фон Кокцейи в межвоенный период произошла трансформация законодательства в ключе идей естественных прав человека, получивших хождение в тот период². Это проходило в рамках общеевропейской тенденции гуманизации наказания и исключения из него элемента публичности и зрелищности, а также постепенного сокращения числа преступлений, за которые полагалась смертная казнь³. Ещё одной характерной чертой реализации реформ стала секуляризация законодательства. Однако функция высшего надзора за соблюдением законодательства оставалась за правителем⁴.

Преобразования в ряде областей были приостановлены с началом Семилетней войны, ставшей испытанием на прочность господствующих

---

¹ Kunisch J. Friedrich der Große. Der König und seine Zeit. München, 2004. S. 250.

² Wolff Chr. von. Grundsätze der Natur- und Völkerrechts, worin alle Verbindlichkeiten und alle Rechte aus der Natur des Menschen in einem beständigen Zusammenhange hergeleitet werden. Halle, 1754. S. VII-XIII; Kunisch J. Friedrich der Große. Der König und seine Zeit. München, 2004. S. 291.

³ Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М., 1999. С. 134.

⁴ Kunisch J. Friedrich der Große. Der König und seine Zeit. München, 2004. S. 291.

идеологий и государственных систем Пруссии и Австрии. С 1756 года обе государственные системы стали участниками общеевропейского конфликта, и на передний план вышли военные и дипломатические методы противодействия друг другу в Германии. Хотя идеологическая основа под них была подведена именно в период с 1745 по 1756 годы – это и реваншизм в Австрии, и дальнейшие планы Пруссии по интеграции Силезии в свою политическую и экономическую систему, и удар по идеям централизма и идеологии универсализма в Австрии захватом Силезии, и «Политика округления», проводимая Берлином с целью обеспечения стратегического превосходства Пруссии в Германии и Европе с ослаблением Австрии и ещё большей девальвацией Священной Римской империи¹.

По сути, Губертусбургский договор и завершение Семилетней войны стали доказательством жизнеспособности прусской государственной системы и её идеологического обоснования. Фридрих не раз обращался к этому в своих произведениях, например, в «Истории Семилетней войны», подчёркивая, что прусское государство оказалось более способным в концентрации ресурсов на стратегических направлениях, в отличие от Австрии, не сумевшей отстоять свои интересы даже при помощи целой коалиции². Фридрих считал, что у его государства было абсолютно заслуженное право требовать изменения существующей системы международных отношений, чему способствовало признание королевства в Европе как равным себе партнёром, так и одним из лидеров европейской дипломатии и инициатора изменений³.

С 1763 года Пруссия обладала статусом признанного государства. На уровне Германии это означало статус одного из определяющих положение участников политической системы. На уровне общеевропейской

---

¹ Hughes M. *Early Modern Germany, 1477-1806*. London, 1992. P. 133-136; Яковлев Н. Н. *Европа накануне Семилетней войны*. М., 1997. С. 18-23.

² Friedrich II. *The History of Seven Years War*. London, 1789. Part 2. P. 132.

³ *Politisches Testament Friedrichs II.*, 1769. URL: <http://friedrich.uni-trier.de/de/oeuvres/6/237/>. (12.04.2017); *Memoires depuis la paix de Hubertsbourg jusqu'a la fin du partage de la Pologne*. Цит. по: *Oeuvres de Frederic le Grand*. Berlin, 1867. T. VI. *Oeuvres historiques de Frederic II, Roi de Prusse*. T. VI. P. 9-72.

дипломатии это означало постановку вопроса об общем балансе сил на континенте. Прусское государство смогло использовать имеющиеся возможности государственной идеологии для достижения внешнеполитических задач при помощи мобилизации государства и общества. По сути, это подтвердило идеологически право королевства на дальнейшее развитие и требования изменения устройства Центральной Европы. Это касалось как Германии, так и других территорий. Дальнейшее развитие Пруссии до 1786 года проходило в свете обновления государства с использованием тех идей, что получили в нём хождение ранее и помогли обеспечить сохранение государства в Семилетней войне. С этого момента вестфальская система международных отношений погрузилась в кризис, который был сопряжён с девальвацией роли Священной Римской Империи в Европе как фактора международных отношений. С этого момента австро-прусская дуализм встроился в систему европейской дипломатии, и стал оказывать на неё прямое влияние. От стабильности или конфликтности прусско-австрийских отношений стал зависеть баланс сил в Европе.

Послевоенное развитие Пруссии, как уже было отмечено ранее, находилось под влиянием тех же идей и идеологий, что распространялись в нём ранее. Однако после войны к ним добавилась имперская составляющая, выраженная, в том числе, в монументальных ансамблях столицы и пригородов, и в изменении самопрезентации королевской власти. Ключевым мотивом к этому было понимание Фридрихом того, что он достиг своей цели – признания Пруссии равноправным участником германской и европейской политики с правом на защиту собственных интересов. Ещё одним проявлением изменения модели репрезентации власти стало то, что король после 1763 года избегал публичности. Главным визуальным проявлением имперского в облике столицы и окрестностей стала перестройка дворца Шарлоттенбург, строительство монументального Нового Дворца в Сан-Суси и появление новых репрезентативных зданий на Унтер-ден-Линден. По сути, это была имперская символика Пруссии, хоть и уступавшая

по масштабу австрийской. Распространение идей Просвещения продолжалось далее, двор Фридриха был дискуссионной площадкой, где встречались мнения гостивших у него философов, деятелей науки и самого короля¹.

Демонстрацией изменения взглядов короля на развитие прусского государства, его дальнейшую судьбу и вектор развития стало Политическое завещание 1769 года. В нём король дал позитивную оценку своему правлению и функционированию основных систем прусского государства, особенно это касалось армии, которая была названа «самой дисциплинированной и боеспособной в Европе». Хотя одним из важнейших элементов своей системы Фридрих считал самого себя в качестве главного служителя государственным интересам даже в ущерб своей жизни². Равноценными участниками управления страной король назвал офицеров – ветеранов войн, и завещал своему преемнику заботу об их благополучии как гарантии сохранения власти и работоспособности государства. Не менее важными залогом успешного развития государства Фридрих считал правосудие, финансовую систему и возможность защитить интересы государства при помощи оружия на международной арене. В основном, завещание касалось практики.

По сравнению с более ранним завещанием короля, в тексте 1769 года больший упор делался на развитие гражданской составляющей и либерализацию общественной жизни. По сути, Семилетняя война свернула главный мотив развития Пруссии как более либерального по сравнению с Австрией государства, в государственной идеологии стали преобладать мотивы имперского плана, тиражируемые, в том числе, архитектурным языком. Однако это не означало сворачивания реформаторской деятельности, хоть и означало замедление преобразований, что на перспективу, по мнению

---

¹ Kunisch J. Friedrich der Große. Der König und seine Zeit. München, 2004. S. 282.

² Политическое завещание Фридриха II, 1769 год. URL: <http://friedrich.uni-trier.de/de/oeuvres/6/237/>. (12.04.2017).

ряда историков, стало одной из предпосылок катастрофы 1806 года¹. Окончание Семилетней войны стало концом серии конфликтов, в которых Пруссия доказывала своё право на существование и право диктовать свои условия остальным участникам европейской и германской политики.

В целом, вплоть до 1790-х годов прусское государство не вмешивалось в общеевропейские конфликты, кроме периода войны за Баварское наследство, когда королевство стало гарантом территориальной целостности Баварии в противовес действиям Габсбургов, и кроме разделов Польши. Эти действия были как частью «Баланса сил», так и «Политика округления» Пруссии и Австрии – политики захвата территорий европейских государств, бывших соседями Священной Римской империи, с целью оформления преимущества в конкретном регионе и европейской политике в целом². Незадолго до своей смерти король изложил необходимость создания союза германских правителей в противовес Габсбургам, прибегая к таким аргументам, как риск медиатизации малых государств под давлением из Вены, и последующий риск их превращения в «Наследственные владения» Габсбургов. Не озвучивая требований аннексии в проекте 1784 года, король считал, что необходимо создание альтернативы той системе отношений, которая существовала в Империи при формальном лидерстве Габсбургов³.

Фредерицианская система власти в идеологическом контексте, после 1763 года, существовала практически без изменений. В связи с приостановкой трансформации государства и общества, завершались те проекты, что удовлетворяли запросу «Просвещённого монарха» в его понимании. В первую очередь это касалось систематизации законодательства и завершения подготовки «*Codex Juris Fredericianum*» - общего свода законов королевства Пруссия. Этот акт носил как практическое, так и идейное значение: демонстрацию королевской власти как основанной на законе

---

¹ Kunisch J. Friedrich der Große. Der König und seine Zeit. München, 2004. S. 456.

² Clark C. Iron Kingdom: the rise and downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P 218.

³ Projet de la ligue a former entre les princes d'Allemagne, 24.10.1784. Цит. по: Oeuvres de Frederic le Grand. Berlin, 1867. T. VI. Oeuvres historiques de Frederic II, Roi de Prusse. T. VI. P. 211-213.

и работающей в согласии с ним¹. Однако идеология Просвещения в этот период начала идти вразрез с государственной практикой: учение о государстве, его взаимодействии с личностной и политической свободой Иммануила Канта, получив распространение в Пруссии, поставило под сомнение эффективность автократической системы, основанной на подчинении главе государства². Однако со смертью короля вопрос о трансформации данной модели не поднимался вплоть до 1806 года.

Последним вооружённым конфликтом фредерицианской эпохи стала война за Баварское наследство 1778-1779 годов. Начавшаяся как конфликт из-за престолонаследия в Баварии и претензий Австрии на её территорию война в очередной раз дестабилизировала обстановку в Германии. Попытка монархии Габсбургов изменить баланс сил в свою пользу закончилась её поражением. В идеологическом контексте это означало то, что идеология универсализма и претензии на единоличное господство в Германии могли использоваться лишь для мобилизации общества и поддержания репрезентации власти Габсбургов.

Подводя итог модернизации в условиях противостояния, следует отметить то, что реформы Фридриха II, Марии Терезии и Иосифа II способствовали развитию их государств, но привели к совершенно разным результатам. Пруссия смогла усилить своё влияние в Германии и Европе, расширить свою сферу влияния и географию дипломатического признания. Фредерицианское государство смогло не только обосновать свои намерения, но и использовать войну как средство проведения своей идеологии в жизнь. Несмотря на разрушительные последствия, Пруссия смогла подтвердить свои претензии на господство в Германии и обеспечить себе постоянную сферу влияния. Монархия Габсбургов же смогла только обеспечить нахождение компромисса с венгерской элитой. Однако единоличное господство Габсбургов в Германии ушло в прошлое с подписанием Губертусбургского

---

¹ Corpus Juris Fridericianum. Erstes Buch von der Prozess-Ordnung. Berlin, 1781. S. III-XIV.

² Clark C. Iron Kingdom: the rise and downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 255.

мира, который закрепил систему австро-прусского дуализма. К 1792 году оба оппонента в Германии смогли найти компромисс, в том числе с участием в разделах Польши, но универсализм начал превращаться в элемент репрезентации власти Габсбургов и средство политической мобилизации.

***

За период с 1763 по 1792 годы ситуация в Священной Римской Империи и Центральной Европе претерпела значительные изменения вследствие формирования и борьбы за признание королевства Пруссия. Новое государство с самого начала обратилось к таким инструментам борьбы, как к идеологии и мифотворчеству с целью достижения поставленных целей. Итогом стало значительное идеологическое обоснование своего существования и признания государства в Германии и Европе. На него оказали также влияние и идеи Просвещения, получившие хождение во всей Европе, и поддержку при дворах наиболее влиятельных правителей. Она выразилась как в ретрансляции этих идей посредством систем образования и реформ политического, экономического и социального устройства, так и в изменении понимания роли своих государств в Германии и Европе.

В рамках противостояния за гегемонию в Германии произошло формирование двух государств нового типа, которые ориентировались на укрепление своего положения в Европе для достижения своих политических целей. Общей чертой развития Пруссии и монархии Габсбургов стал имперский характер государства, подчеркиваемый как идеологией, так и её репрезентацией в различных формах. Второй характерной особенностью развития соперников за господство в Германии стало то, что оба государства в это время не ставили вопроса о создании единого германского государства: в условиях подданнической политической культуры и конфликта интересов правящих династий этот вопрос не стоял на повестке. Идеологической основой для державы Габсбургов были универсализм, а в Пруссии – её политика по привлечению мигрантов из

других территорий к поселению на своих территориях, в том числе нуждавшихся в людских ресурсах. Третьей чертой стало усиленное внимание идеологов развития к социальной, экономической и политической модернизации в соответствии с общеевропейскими тенденциями Просвещения, что означало содействие свободе предпринимательства среди своих подданных и растущую централизацию государства, а также устранение архаичных элементов в структуре общества и снижение роли церкви как ретранслятора государственной идеологии – её место стала занимать система образования, как школьного, так и университетского, а также средства массовой информации.

Идеологические средства стали универсальным элементом государственного строительства в Пруссии и монархии Габсбургов при борьбе за гегемонию в Германии, не менее важным, чем военные или административные. К 1763 году австро-пруссский дуализм стал признанным элементом европейской системы международных отношений, базирующимся на значительных идеологических обоснованиях и их практической репрезентации в рамках противостояния Пруссии и монархии Габсбургов. Противостояние шло не сколько в рамках тех или иных коалиций, а изначально в рамках династического конфликта внутри Священной Римской империи. При этом, происходило выделение из Империи как элемента международных отношений двух центров силы, которые вели самостоятельную политику в рамках европейской дипломатии, исходя из династических интересов, подкрепляемых теми или иными постулатами. Основной линией конфликта стало противопоставление австрийского универсализма и прусского государственного утилитаризма, при всём этом наблюдался конфессиональный подъем. Основным актором в части политического развития оставалось государство, роль общественных деятелей и мыслителей была скорее вторична. К 1792 году дуализм сделал «Старую империю» и систему отношений внутри неё скорее символическими элементами, и стал одной из причин её окончательного роспуска.

Глава 2. Кризис и трансформация господствующих идеологий Пруссии и монархии Габсбургов в эпоху Французской революции и наполеоновских войн (1792-1815).

Революция во Франции стала вызовом для австро-прусского дуализма и европейского равновесия как такового: произошли цементирование идентичности национального типа и её конфликт с общеевропейской реальностью. Новая модель самовосприятия ориентировалась на идеи народного суверенитета и естественных прав человека, высказанные в эпоху Просвещения, оформили французскую национальную идентичность. Её репрезентация посредством лозунга «Свобода, равенство, братство» и коренной перестройки социальных институтов вместе с уничтожением старого политического строя и старой правящей элиты стали поводом для общеевропейского конфликта. В него включились Пруссия и Австрия, чьи правящие элиты опасались повторения французского сценария. Конфликтная составляющая австро-прусского дуализма ушла на второй план, что сделало возможным сотрудничество двух крупнейших германских государств и создание широкой антифранцузской коалиции.

Естественно, что распространение идей национального государства шло и в Германии, и наложило отпечаток на её общественно-политическую жизнь. Ставшая вызовом всей Европе французская модель нации и национального государства стала предметом дискуссии в политических кругах, и итогом стало появление дискуссионных кружков и идей переустройства страны на новой основе. Одним из главных вопросов стоял демонтаж системы Старой империи. Однако реализация новых программ была под большим вопросом в силу ряда обстоятельств, в том числе неготовности высшего руководства и правящих монархов к преобразованиям, подкрепляемой мифами предшествующей эпохи. Особенно это касалось Пруссии, где фредерицианская модель идеологического развития стала считаться единственно возможной даже в условиях кризиса всей системы управления. Ситуация в монархии Габсбургов хоть и не стала

повторением прусской в силу централизационного эффекта терезианских и йозефинских реформ, однако вызвала значительный кризис положения Габсбургов глав Священной Римской империи и выявила их неспособность и нежелание встать на защиту общеимперского устройства, что повлекло территориальные потери в пользу революционной Франции и ослабление авторитета Вены в Германии и Италии.

Поиск ответных решений повлек значительную деятельность в государственном аппарате, в том числе в части выработки новой официальной идеологии в обоих государствах. Этот процесс проходил болезненно, и сопровождался конфликтами в высшем руководстве государств и сменой правящих элит при сохранении ведущей роли монарха в проведении преобразований. Монархическое устройство вступало в конфликт с распространением идей национального переустройства Центральной Европы, в том числе с выделением Германии как общенемецкого государства, что вызвало серьезный кризис немецкой идентичности. Поиск выхода из него шел разными путями в Пруссии и монархии Габсбургов, и привёл к изменениям в развитии обоих государств.

За этот период понятия «Германия» и «монархия Габсбургов» претерпели значительные изменения: началось определение границ в государственном формате, а не в форме владений династии. Монархия Габсбургов из конгломерата земель, обладающих различным правовым статусом и соединённых личной унией при сохранении привилегий австрийских земель, в 1804 году стала «Австрийской империей». От Габсбургов отпали владения в Италии, Нидерландах, а также они лишились титула императоров Священной Римской империи. Понятие «Германия» стало подниматься целым рядом общественных и политических деятелей, заинтересованных в изменении существующего порядка и устройства территорий бывшей Империи по национальному признаку, с установлением суверенитета немецкой нации. Изменение этих понятий в общественном сознании означало включение общественности и государства в диалог о

дальнейшей судьбе той или иной общности, что оказывало влияние на государственную идеологию.

2.1. Идеологический кризис и его влияние на развитие Пруссии и монархии Габсбургов в период революционных и ранних наполеоновских войн.

Начало революции во Франции привело к дискуссии о её причинах и возможных следствиях, а также о представленных ею идеях за пределами страны, и одними из первых в эти процессы вовлеклись германские государства. Переход конфликта в стадию вооружённого противостояния с республикой и череда военных поражений от армии национального типа способствовали росту кризиса, затронувшего идеологическую сторону развития государств. Несостоятельность старых мифов привела к началу дискуссии в обществе и правящей элите Пруссии и монархии Габсбургов об изменении траектории развития и её интеллектуальных основ. Всё это усилило кризис существующей идеологии и практики в германских государствах.

Кризис был характерен для всей Священной Римской империи: девальвация её роли в европейской системе международных отношений и в развитии германских земель, разрушение её политических институтов и отторжение части территорий в пользу Франции сделали её упразднение вопросом времени. Появлялся идеологический вакуум, что привело к кризису немецкой идентичности. Спектр озвученных мнений того периода отличала радикализация и появление такого течения, как немецкие якобинцы. Противостояли им в основном сторонники монархически-охранительного начала, отождествлявшие немецкую идентичность с Габсбургами и их главенством в Германии, а также со Священной Римской империей. Дополнялась эта составляющая общественно-политического спектра французскими эмигрантами, некоторые из которых оказывали влияние на

высшее руководство Австрии. Оно было более предрасположено к консервативным идеям после смерти Иосифа II и прихода к власти в Вене сначала Леопольда II, а затем Франца II/I¹. Некоторые из эмигрантов имели выходы на сторонников реформ, что привело к существенным противоречиям в Вене, изменявшим её социальную и интеллектуальную реальность. Вместе с этим, начали появляться идеи реформизма в высшем руководстве Пруссии, монархии Габсбургов и других государств, вызывая ожесточённую дискуссию о выборе дальнейшей парадигмы развития. На первых порах они проявились в военном командовании, которое во время революционных войн поставило вопрос о реформировании вооружённых сил по причине невозможности успешно противодействовать французским войскам, в том числе по идеологической составляющей².

Заключение Пильницкой декларации Пруссией и Габсбургами означало отход противоречий между двумя центрами силы Германии на второй план перед революционной угрозой³. Оформление антифранцузской коалиции завершило процесс дипломатического признания Пруссии как державы европейского порядка, которого добивались Гогенцоллерны на протяжении всего XVIII века всеми доступными им средствами. Заявленная цель союза – восстановление власти Бурбонов силами участников европейской дипломатии – оказалась недостижимой. Несмотря на нестабильность политической системы, революционное правительство смогло использовать агрессию против себя как мотив к мобилизации французского общества.

Манифест герцога Брауншвейгского, направленный против революционного правительства, обращался к вопросу восстановления власти Людовика XVI, а также обосновывал необходимость вторжения во Францию по причине ликвидации самостоятельности немецких князей в Эльзасе

---

¹ Godsey Jr. W.D. La societe etait au fonde legitimiste: Emigres, Aristocracy and the Court at Vienna, 1789-1848 // European History Quarterly. Vol. 35(1). P.64.

² Wilson P.H. War in German Thought from Peace of Westphalia to Napoleon // European History Quarterly (1998). Vol. 28. No.1. P.35-36.

³ Piltitzer Punktion, 27.08.1791. URL: <http://www.epochs-napoleon.net/quellen/1791/08/27/piltitzer-punktion.html>. (13.10.2016).

и Лотарингии. Однако документ был использован и обнародован революционным правительством с целью дискредитации института монархии, а также для мобилизации французского общества против внешней угрозы¹. Попытка использовать «Прусский миф» с целью дезориентации французского правительства потерпела неудачу, а поражение при Вальми стало ударом по нему, и свидетельством кризиса фредеридианской государственной идеологии².

Для коалиции война шла неудачно, а выход из конфликта Пруссии подорвал к ней доверие³. Со временем боевые действия перешли на территорию Священной Римской империи, а затем и в Италию. Захваты в Рейнланде оказались ударом по позициям Габсбургов: это означало их неспособность к содействию в обороне Империи. Вместе с Австрийскими Нидерландами, Льежем, бывшими Соединёнными Провинциями и Швейцарией эти территории образовали плацдарм для действий Франции, изначально направленных на устранение угрозы реставрации Бурбонов, а затем – с целью экспансии. Базельский, Кампо-Формийский и Люневильский мирные договоры закрепили за республикой её территориальные захваты⁴. Идею значение таких приобретений заключалось в распространении идей и практик новой социальной, политической и интеллектуальной реальности за пределы Франции. Одним из примеров этого стало появление «дочерних» государств: на захваченных немецких территориях была учреждена Майнцская республика, которая обратилась к интеллектуальному наследию Просвещения в лице идей народного суверенитета, с одной стороны, и к практике французской государственности, с другой⁵. Несмотря на недолгий период существования, она наложила отпечаток на интеллектуальное развитие остальной Германии,

---

¹ Das Manifest des Herzogs von Braunschweig, 25.07.1792. URL: http://www.zum.de/psm/frz_rev/frz_hzgb.php. (13.10.2016).

² Münkler H. Die Deutschen und Ihre Mythen. Berlin, 2009. S. 273.

³ Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 289.

⁴ Ibid. P. 293.

⁵ Wedekind G. „Anrede an seine Mitbürger“, 27.10.1792 года. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/8_MainzRepublic_Doc.1_German.pdf. (12.10.2016).

поставив под сомнение государственные идеологии, основанные на сакрализации правящего сюзерена и его примате над личностью. Взамен предлагалось создание государства на базе народного суверенитета¹. Практической реализацией идей стало устранение власти курфюрста-архиепископа и отмена феодальных прав и повинностей.

Такой шаг не мог остаться без ответа со стороны Пруссии и монархии Габсбургов, испытавших кризис государственной идеологии. И если в Берлине не воспринимали Священную Римскую империю как основу для государственности, то в Вене опасались за возможный крах авторитета Габсбургов во всей Европе в случае уничтожения империи². Одним из примеров таких опасений стало преследование сторонников якобинских идей, для чего были расширены полномочия как тайной, так и криминальной полиции: руководитель полицейского управления Австрии Йохан Антон фон Перген запрашивал у императора Леопольда II расширения полномочий в части наблюдения за общественными настроениями и подозрительной деятельностью, а также включения гражданской полиции в работу по обеспечению государственной безопасности в «Наследных землях»³.

При преемнике Леопольда, Франце II, тайная полиция получила обширные полномочия в части цензуры и перлюстрации корреспонденции, а также пресечения распространения революционных идей и произведений, призывающих к изменению существующего устройства империи. Запрещались публикации в газетах, благожелательные к французской революции и преобразованиям по её типу⁴. Всё это говорит о попытках

---

¹ Souveränitätserklärung des Volkes zwischen Maas, Rhein und Mosel, 13.11.1797. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document_s.cfm?document_id=3577. (12.04.2017).

² Wilson P. H. Bolstering the Prestige of Habsburgs: the end of the Holy Roman Empire in 1806. // The international History Review, Vol. 28, No. 4 (Dec. 2006). P.712.

³ Vortrag vor Kaiser Leopold II. vom Polizeimeister Johann Anton graf von Pergen über die wichtigsten Beschäftigungen der Geheimen Polizei, 2.03.1790. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/6_PoliceMeasures_Doc.1_German.pdf. (12.10.2016); Mayer M.Z. The Price for Austria's Security: Part 2. Leopold II, the Prussian Threat and a Peace of Sistova, 1790-1791 // The International History Review. Vol. 26, No. 3 (Sept., 2004). P. 481.

⁴ Geheime Anweisungen des Kaisers Franz II. an seine Offiziellen in Österreich und Böhmen über die Vorsorge zur Aufrechterhaltung der Bürgerlichen Ruhe und Ordnung, 9.02.1793 года. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/6_PoliceMeasures_Doc.2_German.pdf (12.10.2016).

консервации существующего режима и государственной идеологии посредством репрессивных мер. Однако это контрастировало с затягиванием военных действий, поражениями австрийской армии и потерей союзников, и шло вразрез с формированием академических свобод и складыванием гражданской общности при Марии Терезии и Иосифе II.

Несмотря на эти меры, протестное движение в разных слоях австрийского общества было заметным, и оказало влияние на общественное развитие. Представители тех или иных социальных групп в разных частях державы Габсбургов выступили против существующей государственной политики как под социально-экономическими, так и под политическими лозунгами. При этом основу протестного движения составили крестьяне, городское участие было минимальным. Организованное движение в формате якобинских клубов функционировало в Вене, и выходило за её пределы, вплоть до Форарльберга и Венгрии. Требования ограничения власти монарха и смягчения социального неравенства выходили к широкой общественности, что фиксировали протоколы тайной полиции. И хотя эти выступления были быстро разгромлены, они оказали влияние на конституционное и реформистское движение, и на часть государственного аппарата, заинтересованную в реформах. Даже консервативные политики, например, шеф тайной полиции Перген, ставили вопрос о преобразованиях¹.

Ответом якобинскому движению в Тироле стал рост обращения к церкви со стороны местного населения, в основном крестьянского. Условием для этого было большое количество функционирующих монастырей, несмотря на ослабление католической церкви при Иосифе II, при котором ряд из них был распущен. Тироль в этом плане представлял контраст Австрии в силу сохранения в регионе авторитета церкви, и её участия

---

¹ Reinalter H. Soziale Unruhen in Österreich im Einflußfeld der Französischen Revolution // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft, Vol. 12, Soziale Unruhen in Deutschland während der Französischen Revolution (1988). S. 193.

в общественной жизни¹. Это свидетельствует о расколе общественного движения во владениях Габсбургов на консервативную и революционную составляющие, что усилило кризис официальной идеологии².

Военные поражения также оставили свой отпечаток на государственной идеологии, её репрезентации и практике во владениях Габсбургов и в Пруссии, и углубляли кризис обеих систем, который достиг своего пика в 1806 году. В обоих случаях была поставлена под сомнение военная составляющая репрезентации государственной идеологии. Несмотря на сходство в части ослабления военной составляющей, имеется ряд различий в том, как протекал распад систем, сложившихся в период Фридриха II, Марии Терезии и Иосифа II. Они были обусловлены как особенностями развития обеих монархий, так и различными вызовами, с которыми они столкнулись в период с 1789 года.

Королевство Пруссия, столкнувшись с системным кризисом, вплоть до 1806 года вышло из боевых действий. Во многом имперская репрезентация королевской власти была поставлена под вопрос³, хоть и продолжала культивироваться в Берлине посредством строительства изначально мирного, но ставшего военным монумента – Бранденбургских ворот. Через эти ворота предполагалось принимать посольства и иностранных гостей, так как здесь и начинался главный репрезентационный комплекс. Он должен был продемонстрировать гостю столицы идеальную модель государства, начав с мирных символов. Значение ворот изменилось вместе с квадригой: богиню мира Эйрену заменили богиней победы Викторией работы Иоганна Готфрида Шадова в честь побед над революционными войсками под Пирмазенсом⁴.

Став нейтральным государством, Пруссия сохранила в состоянии боевой готовности свою армию, предполагая использовать её против одного

---

¹ Cole L. Nation, Anti-Enlightenment and Religious Revival in Austria: Tyrol in the 1790's // *The Historical Journal*. Vol. 43, No.2. (Jun., 2000). P.478-479.

² *Ibid.*, P.480.

³ Clark C. *Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947*. London, 2006. P. 295.

⁴ Scharf H. *Kleine Kunstgeschichte des Deutschen Denkmals*. Darmstadt, 1984. S. 134.

из возможных оппонентов в Европе. Королевство имело претензии на территорию Ганновера, контролируемую Францией, но бывшую владением английского короля. Фактически, при нарастающем кризисе Пруссия сделала ставку на его решение за счёт экспансии в условиях разрушения старой системы международных отношений. Частично она сделала это за счёт медиатизации церковных и рыцарских владений на прилегающих территориях, хотя её права на те или иные земли вызывали сомнения в Вене, даже несмотря на то, что в Берлине исходили из вакантности архиепископских кафедр¹. При тиражировании старых мифов с целью мобилизации общественности в условиях новой политической реальности это лишь ухудшало позиции королевства, и усиливало недовольство его внешней политикой в Германии и Европе².

Одновременно с этим, в условиях революционных войн и наполеоновского господства над Германией, начинает своё развитие немецкое национальное движение. Оно не представляло из себя единого сообщества, но смогло распространять свои идеи на широкую публику в германских государствах, и таким образом включилось в интеллектуальное развитие страны. Одним из первых его проявлений можно считать деятельность немецких якобинцев. Однако их режим был ликвидирован в 1793 году. Самым главным значением Майнцской республики является то, что она предложила альтернативу австро-прусскому дуализму в Германии, основанную на идеологии, не связанной с монархическим началом и его символикой, а также на новой практике государственности³. Всё это означало кризис немецкой идентичности и политической системы Германии⁴.

Столкнувшись с идеологией Просвещения немецкая общественность восприняла революцию в Франции с сочувствием, и рассчитывала на использование этих практик в Германии. С переносом боевых действий на

---

¹ Brief des Königs von Preußen Friedrich Wilhelm III. AT-OeStA/HHStA. Rk. Religionsakten 72-1. S. 36-38.

² Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 304.

³ Wedekind G. Anrede an seine Mitbürger, 27.10.1792. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document_s.cfm?document_id=3573. (12.04.2017).

⁴ Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770-1990. СПб, 2003. С. 58-59.

немецкую почву кризис идентичности и доверия к Священной Римской империи быстро набрал силу¹. Сторонники реформирования существовавшего в тот момент устройства страны и культурного развития германских земель находили поддержку даже в рядах высшего руководства своих государств, и стали основой для того, что в современной немецкой историографии получило определение *Landespatriotismus*: земельный патриотизм, связанный, в первую очередь, с подданством тому или иному сюзерену². Его логическим продолжением стал общеимперский патриотизм, связанный с персоналией правящего императора в лице Габсбургов, и носящий вследствие этого проавстрийский характер. Это шло вразрез с позицией ряда деятелей и мыслителей, представивших своё видение дальнейшего развития немецкой нации и оформления немецкой государственности, например, И.Г. Фихте, а также с разрушением институтов Империи. В это же время распался институт Имперской церкви в связи с проведением медиатизации, от которой пострадали, в первую очередь, церковные князья³.

Вышедший незадолго до событий 1806 года труд Фихте «Основные черты современной эпохи», который имел перед собой цель дать полную философскую характеристику развития общества, а также дать понятие современности с учетом опыта предыдущих эпох⁴. В нём философ обратился, помимо историософских и общественных проблем, к тематике немецкой идентичности: были выделены романские народы и «германцы» как основные группы в историческом развитии Европы и мира⁵. Классификация народов по языковому принципу для Фихте была ключевой: язык определялся как маркер культурной жизни народа и его роли в истории.

---

¹ Wilson P. H. Bolstering the Prestige of Habsburgs: the end of the Holy Roman Empire in 1806. // The international History Review, Vol. 28, No. 4 (Dec. 2006). P.712.

² Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770-1990. СПб., 2003. С 59.

³ Press V. Das "Droit d'Epaves" des Kaisers von Österreich. Finanzkrise und Stabilisierungspolitik zwischen Luneviller und Preßburger Frieden. // Geschichte und Gesellschaft. 6, Jahrg. Heft 4. Napoleonische Herrschaft und Mobilisierung (1980). S. 560-565.

⁴ Фихте И. Г. Основные черты современной эпохи. Цит. по Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. СПб., 1993. Т.2. С. 363-366.

⁵ Там же, С. 376.

Приоритет немецкому языку отдавался в силу его гомогенности: по мнению философа он меньше других подвергался смешению с другими языками, что способствовало выводу об однородности германской нации. В категорию «германцы» Фихте относил не только собственно немцев, но и австрийцев.

«Германцев» философ охарактеризовал как склонных к внутренней борьбе, которой высшая власть пользовалась: здесь прослеживается реакция на устройство Священной Римской империи. Эта борьба могла кончиться или подавлением сопротивления знати, или поражением центральной власти¹. Реформация привела ко второму варианту: часть германских властителей при помощи новой идеологии смогли отстоять свою независимость от центральной власти, то есть - Габсбургов. Особенно это относилось к Бранденбургу-Пруссии. Государство же, по мнению Фихте, должно не только использовать имеющийся ресурс в лице народа для решения своих задач, но и способствовать его развитию, что отсылало к идеям Просвещения.

С приходом к власти в Пруссии Фридриха Вильгельма III королевство занимает выжидательную позицию. Однако война переносилась вглубь германской территории, а ряд государств вышел из состава Священной Римской империи, или был ликвидирован Францией. Крах империи признал император Франц II, принявший титул «императора австрийского» в 1804 году, а в августе 1806 года отрекшийся от короны Священной Римской империи². Идейное значение распада Священной Римской империи для Австрии заключается в выходе из внешнеполитического употребления идеологемы *Austria est imperator Orbi Universo*, бывшей основным элементом государственной идеологии и власти Габсбургов на протяжении XVI-XVIII веков. При этом, титул императора в рамках Германии остался за

---

¹ Фихте И. Г. Основные черты современной эпохи. Цит. по Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. СПб., 1993. Т. 2. С. 561.

² Erklärung Sr. Majestät des Kaisers Franz der II., wodurch er die Deutsche Kaiserkrone und das Reichsregiment niederlegt, die Kurfürsten, Fürsten und übrige Stände, wie auch alle Angehörige und Dienerschaft des Deutschen Reiches, ihrer bisherigen Pflichten entbindet, 6.8.1806. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/1806/franz-II-niederlegung-kaiserkrone.html>. (14.04.2017).

Габсбургами, но уже в формате окончательного выделения их владений, бывших в составе Священной Римской империи, из-под юрисдикции её институтов и оформления как самостоятельного государства¹.

С началом русско-прусско-французской войны в октябре 1806 года теряет свою роль в Германии Пруссия. Сначала военная катастрофа, а потом и наступление Наполеона на восток перечеркнули старую парадигму устройства государства. Старые мифы и государственная идеология вышли из употребления, и появилась необходимость перестройки государства и реформирования социальных институтов на новых основах. Вместе с этим возникла потребность в выработке новой идеологии и её репрезентации с целью цементирования своих притязаний на лидирующую роль в Германии в новом формате². Поиск выхода из кризиса начался сразу после заключения Тильзитского мира.

С упразднением Священной Римской Империи в 1806 году германские государства, кроме Австрии и Пруссии, были собраны в Рейнский Союз – новую организацию германских земель под эгидой Франции. В целом, французская политика в Германии была направлена на предотвращение конфликтов среди сохранённых государств «Третьей Германии» и их активную модернизацию. И все равно национальное движение нарастало и принимало антифранцузский характер³. Ухудшение русско-французских отношений, затягивание войн в Испании и с Великобританией привело к тому, что Франция все больше переносила тяготы войн на германские государства. Проявлением этого были: рост контрибуций и долгов государств, требования увеличить выставляемые контингенты, что подогревало недовольство. Оно росло даже в лояльных государствах как Бавария, где король выступил с поддержкой националистов, пусть

---

¹ Wilson, P. H. Bolstering the Prestige of Habsburgs: the end of the Holy Roman Empire in 1806. // *The international History Review*, Vol. 28, No. 4 (Dec. 2006). P.712.

² Clark C. *Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947*. London, 2006. P.298.

³ Данн О. *Нации и национализм в Германии 1770-1990*. СПб., 2003. С. 57-62.

и в региональном контексте¹. Частично это стало протестом в формате идеологии земельного патриотизма.

Идея централизации монархии Габсбургов достигла своего логического оформления в официальную идеологию в 1804 году, когда Франц II короновался как австрийский император Франц I. Идеологию универсализма превратилась в средство внутренней мобилизации, а не лозунг внешней политики, и события 1806 года это закрепили. С этого момента началась дискуссия об идентичности австрийских немцев, и её статусе в новой империи. В австрийской историографии падению Священной Римской империи уделяется немного внимания по сравнению с другими событиями этого периода, в том числе, связанных с сопротивлением Франции до 1809 года². Считается, что отречение Франца II было формальным событием, хотя оно знаменовало конец старого подхода Вены касательно Германии. Это означало концентрацию внимания Габсбургов на своих владениях, и отказ от идеологемы «Кайзер и Рейх» в отношении с остальной Германией на данном этапе³. При всём этом, наличие ностальгии по «Старой империи» не было прерогативой только консервативных кругов, её озвучивали и либеральные мыслители, например, Й. Гёррес⁴. Тем не менее, вопрос о характере австрийского государства оставался актуальным для общественности, и наталкивался на проблемы идентичности австрийских немцев и взаимоотношений с негерманскими народами. Австрия продолжала сопротивление вплоть до 1809 года, когда по условиям Шёнбруннского договора она стала второстепенным государством, лишённым возможности к дальнейшему противодействию Франции. Она оказалась в схожей с Пруссией ситуацией, с разницей в том, что идеология централизма всё же

---

¹ Proklamation an das Bayerische Volk, 6.07.1809. URL: http://www.bayern-buergerwehr.de/doc/Lueneburg/1809-07-06_Proklamation_an_das_Baierische_Volk.pdf. (14.04.2016).

² Wilson P.H. Bolstering the Prestige of Habsburgs: the end of the Holy Roman Empire in 1806 // The international History Review, Vol. 28, No. 4 (Dec. 2006). P.712.

³ Vocelka K. (Hg.). Österreichische Geschichte 1699-1815. Glanz und Untergang der Höfischen Welt. Representation, Reform und Reaktion im Habsburgischen Vielvölkerstaat. Wien, 2001. S. 134.

⁴ Görres J. Rede auf den Untergang des Heiligen Römischen Reichs, ca. 1806. Цит. по: Jakobinerschriften. Salzburg, 1953. S. 24-26.

смогла сохранить господство в стране, и укрепить свои позиции за счёт объединения владений Габсбургов в единую империю.

За период с 1792 по 1806 годы произошёл демонтаж системы австро-прусского дуализма как династического противостояния за геополитическое господство в Германии, в том числе его идеологических основ. Он прошёл в несколько этапов, начиная с революционных событий, и заканчивая созданием Рейнского союза под эгидой Наполеона в лице протектора. Первым этапом стал конфликт монархо-ориентированной государственной идеологии и революционных идей, оформившихся в идеологию национального государства в 1789-1792 годах. Вторым этапом стало непосредственно военное столкновение и подрыв одного из главных элементов репрезентации государственной идеологии в Пруссии и монархии Габсбургов – тезисов о военном превосходстве над остальной Европой в период с 1792 по 1806 годы. Оба полюса силы в Германии потерпели ряд поражений.

Третьим этапом стало уничтожение формальных институтов австро-прусского дуализма в Германии в период 1806-1807 годов и установление наполеоновского господства в Германии посредством Рейнского союза и вовлечения германских государств в систему континентальной блокады. На семь лет Пруссия и Австрия перестали быть основополагающими элементами политической ситуации в Германии и Европе, в том числе в силу невозможности транслировать государственные идеологии, потерявшие свою актуальность в борьбе с французским экспансионизмом универсалистского типа. Демонтаж австро-прусского дуализма, основанного на противостоянии, с одной стороны, монархии, основанной на идеологии универсализма с элементами сакрализации, и, с другой, светского утилитаризма, соединённого с идеями «просвещённого абсолютизма», открывал возможности для поиска новых путей развития государства в обоих полюсах силы Германии, чем смогли воспользоваться представители национального движения, вступив в дискуссию друг с другом и с государственной властью.

2.2. Идеология реформ в Пруссии 1807-1814 годов: перестройка государственности на базе новых идеологических подходов.

Оба бывших полюса силы в Германии оказались в ситуации, когда старые идеологии потерпели поражение в борьбе с Наполеоном и идеями, получившими развитие во Франции после 1789 года. Это подстегнуло развитие немецкого национального движения и общественной мысли, с одной стороны, и дискуссию о реформировании государства и общества среди правящей элиты, с другой. В первом случае в процесс включились представители интеллектуальной элиты и общественности, а во втором – государственные и военные деятели – сторонники реформ. Во многом дискуссия государственных деятелей и общественности проходила параллельно, однако озвучиваемые идеи взаимодополняли друг друга, и находили отклик в тех или иных инициативах. Этот период отличается активизацией общественного мнения касательно переустройства Германии, чего было практически невозможно встретить вплоть до 1770-х годов.

Историография, как правило, останавливается на теории и практике прусских реформ как оказавших наибольшее влияние на создание новой государственной идеологии и её продвижение в обществе, в том числе за пределы Пруссии. Становление и развитие идей национального государства в начале XIX века сопровождалось активной дискуссией среди представителей интеллектуальной и политической элиты германских государств о сущности и практическом воплощении подобных проектов¹. С началом французской революции вопрос переустройства Германии спровоцировал кризис немецкой идентичности, а поражения германских государств его усилили.

Несмотря на то, что официальные деятели и интеллигенция действовали в основном параллельно, за исключением таких фигур, как

---

¹ Kroll F.-L. Das geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn – München – Wien - Zürich, 2001. S. 31; Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770-1990. СПб., 2003. С. 57-63; Levinger M. Enlightened Nationalism. The Transformation of Prussian Political Culture, 1806-1848. Oxford, 2000. P. 33-34.

В. фон Гумбольдт¹, Г. фон Шарнхорст, они сходились в необходимости создания государства национального типа на территории Пруссии. При этом, общественные деятели, например, И.Г. Фихте, как правило, считали необходимым включать в него все основные немецкие земли². Дискуссия приняла активный характер, где сторонники реформ во власти смотрели с позиции перестройки государства в кратчайшие сроки на основе подходов, связанных с формированием нации, и участия королевства в этом процессе на общегерманском уровне³. Генрих Карл фон Штейн и Карл Август фон Гарденберг, заняв должности в руководстве королевства, представили свои версии планов реформ королю. Оба проекта вызвали дискуссию касательно хода реализации преобразований и дальнейшего развития королевства при переходе от автократии к представительской модели управления и государству национального типа⁴. Оба реформатора в 1807 году выработали проекты реорганизации государства и общества. По своему характеру они представляют из себя докладные записки с анализом текущей ситуации с конкретными предложениями реформ. В июне 1807 года Штейн представляет проект реорганизации государственного аппарата и местного самоуправления, а в сентябре того же года Гарденберг представляет королю обширную программу реорганизации прусского государства, которая, как предполагалось, будет способствовать выходу королевства из кризиса посредством реформы большинства сфер жизни.

Генрих Карл фон Штейн, будучи государственным канцлером, в «Докладной записке о целесообразном устройстве высших и провинциальных финансовых и полицейских управлений в Прусской монархии» предложил структурную перестройку и модернизацию

---

¹ Ростиславлева Н.В. Германские либералы первой половины XIX века: К. фон Роттек, К.Т. Вельккер, Ф.К. Дальман, В. фон Гумбольдт, Д. Ганзман. М., 2010. С. 307-410.

² Фихте И. Г. Речи к немецкой нации 1807-1808 гг. СПб, 2009. С. 52.

³ Gray M. W. Prussia in Transition: Society and Politics under the Stein Reform Ministry of 1808. Philadelphia, 1986. P. 25.

⁴ Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб, 1997. С. 80-81.

государственного аппарата Пруссии¹. Помимо этого, предлагалось разрешить самоуправление польскому меньшинству в районах его компактного проживания и католической церкви. По сути, столь утилитарный проект имел дальнейшие перспективы по оптимизации государственной системы и её децентрализации. Однако проект Штейна не ограничился лишь практическими рекомендациями: высказывались идеи о ликвидации личной зависимости крестьянства и отмены сословных ограничений при приёме на государственную службу. Тем не менее, реформатор исходил из сохранения неограниченной власти монарха. Помимо этого, проект предполагал усиление полномочий местного и провинциального самоуправления. Проект носил демократизационный характер. Из всего перечня предложенных мероприятий наиболее полностью были реализованы положения, связанные с учреждением городского самоуправления и министерств, что было вызвано отставкой Штейна в 1808 году и его переходом на российскую государственную службу².

«Докладная записка о реорганизации прусского государства» Карла Августа фон Гарденберга обращается к проблематике реформ не только в практическом, но и идеологическом плане. Гарденберг представил тезис о развитии государства как следствия и гарантии существования нации, чем пересекался с идеями, высказанными И.Г. Фихте. И хотя вопрос о создании немецкого государства такого типа в тот момент ставился лишь отдельными лицами (И.Г. Фихте, Э.М. Арндт), их идеи находили отклик в позиции Гарденберга. В первую очередь это касалось понятий «нация» и «национальное государство»³. Для Гарденберга «нацией» была общность всех граждан государства, имеющих равные права в управлении им.

---

¹ Denkschrift Steins „Über die zweckmäßige Bildung der obersten und der Provinzial-, Finanz- und Polizeibehörden in der Preußischen Monarchie“, Nassau, im Juni 1807. URL: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/que/normal/que4655.pdf>. (02.04.2016).

² Gray M. W. Prussia in Transition: Society and Politics under the Stein Reform Ministry of 1808. Philadelphia, 1986. P. 25.

³ Данн О. Нации и национализм в Германии 1770-1990. СПб., 2003. С. 65; Arndt E.M. Geist der Zeit. Zweite Auflage. 1807. S. 191-217.

В качестве модели нации Гарденберг предлагал Францию¹, считая, что революция способствовала её утверждению как национального государства. Ограничение естественных прав человека было признано допустимым лишь в экстренной ситуации, например, угрозе войны. На национальной основе должна была формироваться и армия, служба в которой автору «Докладной записки» представлялась как обязанность и право на участие в защите страны². Более того, военная и гражданская служба, по мнению Гарденберга, были катализатором сплочения нации.

Реформирование государственного устройства должно было содействовать формированию национального характера. Следовало государство единым для всех его граждан. Помочь этому должно было: упрощение титула короля Пруссии, введение общенациональных праздников, а также создание единой системы образования с целью формирования нового государственного аппарата, содействия распространению национальных идей и проведению научной работы, а также подготовки специалистов. Такой существенный пересмотр основ государственной идеологии и её репрезентации является одной из черт, выделяющих Пруссию среди государств, претендующих на лидерство в оформлении немецкой нации. В нацию должны были влиться и этнические меньшинства – евреи и поляки, которым предполагалось дать равные с немцами гражданские права³.

В идеологическом плане Гарденберг выдвигал требование переустройства государства на национальной основе и своё понимание немецкой национальной идентичности. То есть – принадлежащий к немецкой нации, в том числе и по гражданству, имеет право участвовать в управлении государством вне зависимости от принадлежности к той или иной

---

¹ Über die Reorganisation des Preußischen Staates, verfasst auf höchsten Befehl Sr. Majestät des Königs von K.A. von Hardenberg, 12. September 1807. URL: http://www.staatskanzler-hardenberg.de/quellentexte_riga.html. (06.04.2016).

² Ibid.

³ Ibid.

социальной группе¹. При этом государство должно выстраиваться на демократической и конституционной основе с избираемым национальным представительством, в отличие от Штейна, предлагавшего введение института назначаемых на постоянной основе уполномоченных². Целый параграф был посвящен военной реформе – предполагалось создание армии на основе всеобщей воинской повинности с технической, стратегической и идеологической модернизацией и системой военного права³.

Завершающим этапом трансформации Пруссии в государство национального типа должно было стать введение в действие конституции. Она должна была закрепить государственное устройство, права и свободы граждан, основы разделения властей и юридические основы системы представительских органов на всех уровнях власти – от муниципального до общенационального. Второй особенностью такого основного закона предполагалось сохранение королевской власти, пусть и в ограниченном формате, по ряду направлений. Однако дискуссия о введении конституции наткнулось на препятствия в виде позиции Фридриха Вильгельма III и его окружения, шедшей врознь даже с официальными документами, а далее – позиции союзников Пруссии после 1813 года⁴.

Оба проекта обратились к наиболее болезненным вопросам своего времени – как для Пруссии, так и для Германии: переход к представительской модели управления, реформы исполнительной власти, местного самоуправления, армии. Этому должны были содействовать изменение социальной структуры общества посредством отмены личной зависимости крестьян, отмены дворянских привилегий при поступлении на службу, упорядочение финансовой системы и оздоровление экономики путём создания условий для свободного рынка капиталов (в т.ч. земли). Общими тезисами стали: необходимость отмены личной зависимости

---

¹ Данн О. Нации и национализм в Германии 1770-1990. СПб, 2003. С. 65.

² Kroll F.-L. Das geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn – München - Wien, Zürich, 2001. S. 33-34.

³ Clark C. Iron Kingdom: the rise and downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 324.

⁴ Kroll F.-L. Opt. cit. S. 34-35.

крестьян и привилегий дворянства, расширение местного самоуправления и его оформление в систему с широкими правами на решение проблем провинции, округа или коммуны, привлечение квалифицированных специалистов к разрешению проблем развития экономики и государства.

Особняком в комплексе преобразований стояла военная реформа, бывшая в ведении комиссии генерала Герхарда фон Шарнхорста. Она начала свою работу ещё до событий 1806 года в формате дискуссионной группы, обсуждавшей возможности изменения устройства армии как в военно-стратегическом, так и идеологическом аспектах. Помимо приверженности старого генералитета фредерицианским представлениям и мифам, а также нежелания изменений в вверенных им войсках, Шарнхорст столкнулся с устойчивостью сословности в армии, что, по мнению, реформатора, шло во вред боеспособности и связи армии с обществом и государством¹.

Комиссия обратилась не только к военно-теоретическим и практическим аспектам реорганизации, но и к изменению идеологического подхода к институту военной службы на общегражданском и национальном начале. Глава комиссии активно взаимодействовал с гражданскими властями, например, с Карлом Августом фон Гарденбергом, что подтверждает связь гражданских и военных преобразований друг с другом в идейном формате. Оба реформатора сходились на том, что следует представить новые подходы и практики для вывода государства из кризиса и восстановления его влияния и статуса в Германии и Европе². Особенно это касалось идеологического обоснования армии: она должна была стать национальной и общегражданской, и стать элементом репрезентации немецкого

---

¹ Scharnhorst G. von. Handbuch für die Offiziere in den Angewandten Teilen der Kriegeswissenschaften. Hannover, 1815. Teil 1. S. IX-X.

² Walter D. Preußische Heersreformen 1807-1870. Militärische Innovationen und der Mythos der Roonschen Reform. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2003. S. 236-237; Scharnhorst an Hardenberg, 2.02.1808. // Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln – Weimar - Wien, 2007. S. 1.

национального начала в Пруссии¹. Национальный характер армии должны были, по мнению реформатора, подтверждать следующие практики:

- ротация командного и личного состава между регионами²;
- юридически закреплённая обязанность каждого гражданина участвовать в защите страны³;
- введение общенациональной системы наград за отличие в обороне страны для солдат и офицеров⁴;
- ответственность за утрату или осквернение боевых знамён и национальной военной символики, которую предполагалось ввести как репрезентативный элемент, подчеркивающий связь армии и общества и наказание за неуважение к ней⁵.

Главным отличием военных реформаторов от гражданского руководства Пруссии стали активные связи армейских офицеров со сторонниками национального движения. Герхард Шарнхорст в период работы в Мемеле и Кёнигсберге обладал обширными контактами в «Тугендбунде», одной из организаций, нацеленных на ликвидацию французского господства над Пруссией и Германией. Более того, он способствовал распространению идей этого союза среди своего окружения и военного министерства⁶. Ключевые представители реформаторских кругов считали, что необходим диалог власти и общественности при организации борьбы с французской оккупацией, однако часто он оставался лишь намерением. Идеи, озвучиваемые

¹ Über die Reorganisation des Preußischen Staates, verfasst auf höchsten Befehl Sr. Majestät des Königs von K.A. von Hardenberg, 12. September 1807. URL: http://www.staatskanzler-hardenberg.de/quellentexte_riga.html. (06.04.2016).

² Denkschrift Scharnhorsts „Militärreorganisationskommission zur Pflege des militärischen Geistes durch häufigeren Wechsel der Quartiere“, 23.02.1808. Цит. по: Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln - Weimar - Wien, 2007. S. 8.

³ Vorläufiger Entwurf zur Verfassung der Provinzialtruppen, Königsberg, März 1808. Цит. по: Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln - Weimar - Wien, 2007. S. 44-56.

⁴ Vorschläge zu einer näheren Bestimmung in Vertheilung der Medallien und anderen Belohnungen. Цит. по: Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln - Weimar - Wien, 2007. S. 98-99.

⁵ Denkschrift über die National-Militär Abzeichen und die Bestrafung der von Ihren Fahnen gewichenen Landeskinder. Цит. по: Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln - Weimar - Wien, 2007. S. 92-93.

⁶ Dank für Übersendung der Ersten Nummer des „Volksfreunds“, 5. Juli 1808. Цит. по: Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Köln - Weimar - Wien, 2007. S. 125; Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770-1990. СПб., 2003. С. 67.

представителями национального и антинаполеоновского движения в Пруссии, часто находили отклик в правительственных кругах, что повлияло на восприятие реформаторов консервативными членами окружения короля Фридриха-Вильгельма III: часто их изображали «якобинцами», готовыми на свержение существующего строя. Один из чиновников, Фридрих фон Гентц, в знак протеста перешёл на австрийскую службу и принял католицизм¹.

Основными носителями национальной идеологии здесь оказались военачальники, причастные к проектам военной реформы и выводу прусского контингента из «Великой Армии» Наполеона. Во многом это был отклик на тезисы, которые в своей «Докладной записке» озвучил Гарденберг: армия должна иметь устойчивую связь с обществом, являться способом репрезентации нации, а также защищать её интересы, и интересы национального государства на международной арене. Всё это означало включение вооружённых сил в процессы германского национального строительства в пределах Пруссии и их готовность способствовать распространению национальной идеи среди тех, кто вступил на службу.

Закреплением идеи «национальной армии» в государственной идеологии Пруссии стал закон о всеобщей воинской обязанности, вступивший в силу в 1814 году, уже после смерти Герхарда фон Шарнхорста и подготовленный его коллегами по Комиссии². С этого момента армия подвергалась прямому воздействию идеологии национального государства, предлагаемой ранее Гарденбергом в 1807 году, хотя подход военных реформаторов отличался от тезисов государственного канцлера. Особенно это касалось вопроса о создании ландвера и его юридического статуса в оборонительной системе Пруссии. Военная реформа стала завершающим звеном в перезапуске государственной системы Пруссии в период 1807-1814 годов.

---

¹ Дани О. Нации и национализм в Германии, 1770-1990. СПб., 2003. С. 67; Gentz F. von. Österreichisches Manifest vom Jahre 1809. Цит. по: Gentz F. von. Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal. Mannheim, 1838. Bd. 2 und 3. S. 336-366; Gentz F. von. Sendschreiben an Friedrich Wilhelm III. Cited in: Kleinere Schriften von Friedrich von Gentz. Mannheim, 1838. Erster Teil.S.3-12.

² Gesetz über die Kriegsverpflichtung, 3.09.1814. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/print_document.cfm?document_id=3587. (4.03.2016).

Особенно важной с точки зрения идеологического строительства в Пруссии была образовательная реформа. Распространение и создание новых знаний, а также ретрансляция государственной идеологии были одной из главных составляющих перехода к национальному государству в XIX веке, в том числе и в Пруссии¹. До этого в королевстве работала система, созданная ещё при Фридрихе II, которая хоть и опиралась на идеи Просвещения, и формально была доступна широким слоям населения, в том числе и крестьянам, но не обеспеченная ресурсами для функционирования, в том числе кадровыми². Система университетского образования состояла из нескольких учебных заведений со своей сложившейся традицией – Университет в Галле, Кёнигсбергский Университет (Альбертина), Университет во Франкфурте-на-Одере, Университет в Бреслау. Во всех, за исключением последнего, преобладал протестантский преподавательский состав. Это были университеты, опирающиеся на старые традиции и ретрансляцию тех или иных идей, в том числе философских, и, в меньшей степени, связанные с созданием нового знания. Ситуацию усугубило то, что крупнейший в Пруссии Университет в Галле после 1806 года оказался вне королевства, что подорвало развитие науки и исследований, и создавало угрозу отставания от Австрии и остальной Европы, где университет встраивался, помимо прочего, не только в создание нового знания, но и в подготовку кадров для государственного аппарата и экономики страны.

Оба реформатора – Штейн и Гарденберг – считали образовательную реформу необходимым условием для развития государства. Особенный акцент на это делал ставший канцлером Гарденберг, считал систему образования не только инструментом социализации и создания нового знания, но и средством по формированию нации как сообщества,

---

¹ Osterhammel J. Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. München, 2009. S. 592.

² Генеральный земельный школьный регламент Фридриха II (1763 г.)// История Германии. М., 2008. Т.3. Документы и материалы. С. 182-195.

осознающего свою общность¹. И одним из необходимых шагов для этого считалась образовательная реформа на всех уровнях – от начальной школы до университета. Дискуссия приобрела болезненный характер в связи с угрозой отставания от остальной Германии и Австрии. Поэтому перед реформаторами и идеологами стояла задача не только формально перестроить систему образования, но и обратить внимание на внутреннее содержание образовательных программ вместе с созданиями новых учреждений. Они должны были быть способными не только привлечь ведущих интеллектуалов и создавать новое знание, но и закладывать основу для интеллектуального и экономического рывка в развитии королевства.

Дискуссию о новой практике университета начал Вильгельм фон Гумбольдт, брат естествоиспытателя и путешественника Александра фон Гумбольдта. Тезисы реформатора опирались на идеи Просвещения, связанные с гуманизацией общественных отношений и государства, а с другой стороны – ссылались на тезис Гарденберга о том, что образование способствует развитию национального характера. Гумбольдовский неогуманизм определил сущность реформы, а именно - заказ для тех университетов, что остались под контролем Пруссии: стать основой для превращения королевства в национальное государство. Помимо этого, подчёркивался особый статус университета, связанный с его эффективностью и результативностью в рамках заказа². Для этого предполагалась существенная финансовая поддержка со стороны государства, а также формальное закрепление статуса университета.

Вместе с этим, университет был обязан обеспечить такой образовательный уровень обучающегося, что будет способствовать развитию личности и появлению нового, востребованного знания. Не менее важной

---

¹ Über die Reorganisation des Preußischen Staates, verfasst auf höchsten Befehl Sr. Majestät des Königs von K.A. von Hardenberg, 12. September 1807. URL: http://www.staatskanzler-hardenberg.de/quellentexte_riga.html. (06.04.2016).

² Wilhelm von Humboldt. Über die innere und äußere Organisation der höheren wissenschaftlichen Anstalten in Berlin, 1810. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3642&language=german. (12.04.2017); Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770-1990. СПб., 2003. С. 65;

составляющей университета Гумбольдт считал совмещение образовательной и научной деятельности академических работников, что должно было служить одним из связующих звеньев между государством, обществом и высшей школой, помимо заказа на результаты исследований¹. Тем не менее, Гумбольдт считал необходимой автономию академического сообщества для успешной его деятельности. Высказывались идеи внедрения новых методов обучения, призванных включить студента в научную деятельность: в первую очередь, это касалось активности студента на занятиях, что должно было способствовать развитию интеллектуальных способностей и инициативы².

Этот проект вызвал дискуссию в государственном аппарате Пруссии о перестройке образования. Первым шагом стало создание университета в Берлине, в который были приглашены лидирующие специалисты в своих отраслях. Формально отставая от Австрии по численности и качеству работы высшей школы, Пруссия сходу смогла привлечь на работу в новом учреждении одних из сильнейших исследователей и мыслителей своего времени. Более того, новый университет оказался включен в общественную деятельность: он стал дискуссионной площадкой в части вопросов о немецкой идентичности. Здесь выступал со своими «Речами к немецкой нации» Иоганн Готтлиб Фихте, известный до этого мыслитель и автор труда «Основные черты современной эпохи», в котором он высказал идеи об исключительности «германцев» и их права на своё государство и лидерство в Европе, которые коррелировали с идеологией и практикой антинаполеоновского сопротивления в Германии, и находили отклик в высшем руководстве королевства, особенно у военных реформаторов³.

Реформы коснулись и средней школы. Вместо школ, работавших на основе фредерицианского «Генерального земельного школьного регламента» была создана сеть государственных гимназий, обучение в которых

---

¹ Wilhelm von Humboldt. Über die innere und äußere Organisation der höheren wissenschaftlichen Anstalten in Berlin, 1810. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3642&language=german. (12.04.2017).

² Ibid.

³ Фихте И. Г. Речи к немецкой нации 1807-1808 гг. СПб, 2009. С. 52.

завершалось сдачей выпускного экзамена (*Abitur*), которая давала право на дальнейшее обучение в университете. Присвоение этого права происходило на основании результатов выпускных экзаменов, нацеленных на проверку уровня знаний, умений и навыков каждого выпускника¹. Это обозначало изменение требований государства к гражданину в Пруссии: предъявлялся запрос на готовность получившего *Abitur* к восприятию государственной идеологии, что воздействовало на осознание индивидом своей причастности к прусской и германской общностям. Применительно к последней следует отметить, что в рамках школьной программы шло знакомство с творчеством писателей общенемецкого масштаба. Если до образовательной реформы основными ретрансляторами государственной идеологии были армия, архитектурный облик столицы и церковь, то теперь к ним добавилась система образования. Все эти элементы репрезентации государственной идеологии стали обращаться не только к новым практикам и идейным тенденциям остальной Европы, но и к национальному самосознанию немцев.

Помимо реализации образовательной реформы, Вильгельм фон Гумбольдт оставил обширное политическое наследие, которое исследователи определяют как начало немецкого либерализма². Реформатор полагал сущность государства как гаранта свободы, которую понимал как возможность неопределённо разнообразной деятельности и право отдельной личности на развитие, в том числе посредством системы образования. При всём этом, формирование свободы индивидуумом было, по мнению Гумбольда, следствием её осознания. Оптимальной формой государственного устройства, по мнению мыслителя, была монархия как «высшая форма свободы избирающих»³. По тексту сочинения «Размышления о пределах действия государства» можно счесть, что реформатор был в

---

¹ Edikt wegen der Prüfung der zu den Universitäten übergehenden Schüler, 12.10.1812. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/16_ScienceandEducation_Doc.3_German.pdf. (11.11.2016).

² Ростиславлева Н.В. Формы государственной власти в германской раннелиберальной доктрине (первая половина XIX в.) // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». -№13 (114). С. 170-179.

³ Humboldt W. von. Ideen zu einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staates zu bestimmen. Breslau, 1851. S. 46.

большей степени сторонником конституционной монархии, сопровождаемой адекватным законодательством и обладающей целым комплексом мероприятий для защиты прав своих граждан. При этом, Гумбольдт полагал обязательным участие государства в защите прав своих граждан, в том числе от посягательств внешних противников, участие государства в формировании личности и характера своих граждан. Те или иные тезисы, озвученные реформатором, нашли отражение в его политической деятельности до ухода с государственных постов.

За период 1807-1814 годов в ходе преобразований были задействованы предложения из различных проектов и инициатив. В идеологическом и практическом плане решающее влияние оказали идеи Гарденберга о национальной основе государства. Тем не менее, введение конституции и общегосударственного представительства не состоялись, что свело преобразования к реорганизации бюрократической системы и армии, а также отмене наиболее архаичных социальных институтов и практик¹. Официальное руководство Пруссии не имело единой позиции по вопросам преобразований. Дискуссия реформаторов и общественных деятелей друг с другом и с окружением короля оказала своё влияние на понимание роли Пруссии в Германии: идеи национального строительства нашли отклик в аппарате управления и стали основой для перестройки государства на новой идеологической основе. Этому также способствовало тиражирование идей о немецкой национальной общности в королевстве. И хотя идеи конституционализма оказались вне практики в данный момент, а тезис о создании немецкого национального государства поддержки не нашёл, Пруссия стала превращаться в национальное государство, чем стала всё больше отличаться в идеологическом плане от Австрии в силу изменения подхода высшего руководства к управлению страной и взаимодействию с общественным мнением, которое активизировалось с конца 1812 года.

---

¹ Levinger M. Enlightened Nationalism. The Transformation of Prussian Political Culture, 1806-1848. Oxford, 2000. P. 33-34.

2.3. Дискуссия о преобразованиях в Австрии 1804-1815 годов: государственная идеология и проблемы модернизации.

Как уже было отмечено ранее, в условиях революционных и наполеоновских войн Австрия и Пруссия столкнулись с масштабным кризисом и ослаблением государственных идеологий. Это сказалось практически на всех сферах государственной и общественной жизни, а внешнеполитические и военные неудачи усугубили ситуацию. Дискуссия о реформах в Австрии проходила не менее ожесточённо, чем в Берлине, и сопровождалась активным обсуждением тех или иных тезисов среди заинтересованных лиц и групп. Всё это сопровождалось изменением статуса Австрии в Германии и Европе, связанным с крахом Священной Римской империи и образованием Австрийской империи, которое поставило большинство негерманских владений Габсбургов в подчинённое положение.

Неприятие бюрократическим аппаратом Габсбургов французской революции и её идей сразу поставило Дунайскую монархию на грань войны с Парижем. Действия против революционного правительства Франции, а также распространения революционных идей во владениях Габсбургов начались после восшествия на престол Франца II. До этого австрийское правительство лишь сталкивалось с распространением идей Монтескье и Руссо, а также конституционным проектом Йозефа Эстергази в Венгрии. Противодействие новой, враждебной империи идеологии велось как с помощью полицейских методов¹, так и вооружённым противостоянием Франции. Значительного распространения идеи революции в Австрии не получили благодаря тому, что Вена смогла задать их восприятие в ассоциации с иностранным вторжением², хотя носители революционных идей в лице обществ и мыслителей были не только в Вене, но и в Чехии и Венгрии. Ответом им

¹ Vocelka K. (Hg.). Österreichische Geschichte 1699-1815. Glanz und Untergang der Höfischen Welt. Representation, Reform und Reaktion im Habsburgischen Vielvölkerstaat. Wien, 2001. S. 275.

² Wilson P.H. Bolstering the Prestige of Habsburgs: the end of the Holy Roman Empire in 1806 // The international History Review, Vol. 28, No. 4 (Dec. 2006). P.712.

стало религиозное движение в Тироле, имевшее ряд своих особенностей, и которое можно охарактеризовать как консервативное¹.

Начало боевых действий потребовало мобилизации государства и армии, и создания нового идеологического обоснования своих позиций. Последнее не было проведено в полной мере: противодействие якобинцам в Австрии велось полицейскими методами. Получило развитие такое течение мысли, как «Рейхспатриотизм»: оно отстаивало право Священной Римской империи на существование с государственно-правовой точки зрения. Императору Францу удалось на первых порах его использовать для мобилизации общества.

Тем не менее, ситуация в Австрии отличалась от Пруссии. Во-первых, несмотря на взятие Вены французскими войсками и территориальные потери, Австрия избежала полного разгрома. Это означало сохранение боеспособной и управляемой армии, целостность государственного аппарата и его способность контролировать ситуацию в стране, а также меньший ущерб репрезентационной системе и государственной идеологии, что повлияло на вектор развития державы Габсбургов в XIX веке. Определявшая государственную практику идея централизма оформилась в государственную идеологию в 1804 году, когда Франц II короновался как австрийский император Франц I. Идеология универсализма хоть и осталась, но лишь в ритуальном и репрезентационном аспектах, а не в практике². С этого момента началось оформление австрийской государственности, не связанной напрямую с остальной Германией.

Крах «Старой Империи» не был единовременным: ему предшествовали сбои механизма «общеимперской войны», попытки захвата имперского трона Баварией, падение престижа Империи, территориальные потери периода революционных войн. Идеологическим вызовом стало самопровозглашение

---

¹ Cole L. Nation, Anti-Enlightenment and Religious Revival in Austria: Tyrol in the 1790's // *The Historical Journal*. Vol. 43, No.2. (Jun., 2000). P.478-479.

² Vocelka K. (Hg.). *Österreichische Geschichte 1699-1815. Glanz und Untergang der Höfischen Welt. Representation, Reform und Reaktion im Habsburgischen Vielvölkerstaat*. Wien, 2001. S. 134.

Наполеона императором. Но один из главных ударов был нанесён Габсбургами – это согласие на медиатизацию, которая коснулась одной из главных идеологических опор имперского трона – имперской церкви. До 1803 года между Ватиканом, Веной и церковными государствами шла ожесточённая дискуссия касательно проведения медиатизации. Ситуацию усугубляло то, что церковь своей идеологической опорой старалась сделать и наполеоновская Франция. Переговоры о заключении конкордата между папой Пием VII и императором в этих условиях выглядели отчаянной попыткой предотвратить лишение империи одной из её главных идеологических опор при устранении церковных иерархов от светской власти¹. Переход ряда курфюрстов на сторону Наполеона в начале XIX века взамен на королевские титулы и территориальные приращения за счёт медиатизированных государств и монархии Габсбургов стал вторым событием в этой цепи.

По сути, Священная Римская империя стала формальностью в идеологическом плане. В Австрии её упразднение в 1806 году было воспринято спокойно: негерманские народы не имели интереса к её существованию, и на их положении это не сказалось, в отличие от создания Австрийской империи. Это означало курс Вены на централизацию своих владений вместе с проведением германизации. С другой стороны, это означало концентрацию внимания Вены на своих владениях, и отказ от идеологемы «Кайзер и Рейх» в отношении с остальной Германией на данном этапе². Место номинальной власти императора заняло господство Наполеона. Тем не менее, вопрос о национальном характере австрийского государства оставался актуальным для общественности, но наталкивался на проблему взаимоотношений с негерманскими народами.

Невозможность влиять на дела остальной Германии открыла перед империей Габсбургов возможности обратиться к перестройке государства

---

¹ HHStA. Reichsarchive (14.-19. Jahrhundert). Reichskanzlei. Religionsakten 72-1. S. 1-28; 40-128.

² Vocelka K. (Hg.). Österreichische Geschichte 1699-1815. Glanz und Untergang der Höfischen Welt. Representation, Reform und Reaktion im Habsburgischen Vielvölkerstaat. Wien, 2001. S. 134.

как в идеологическом, так и практическом аспектах. Хотя в официальной идеологии сохранялось обращение к тезису о главенстве Габсбургов и Австрии в Германии, о его практическом воплощении не шло речи. Одним из главных авторов идей переустройства империи был граф Филипп фон Штадион, до этого бывший послом Австрии в Пруссии и России, и который советовал Францу II провести медиатизацию в империи и её роспуск¹. В 1805 году Штадион вступил в должность министра иностранных дел, и заявил себя сторонником реформ². В условиях утраты правительством контроля над ситуацией после смерти Леопольда II, а также его просчётов в социальной политике, ситуация становилась всё хуже. Тем не менее, правительство прибегало к административным и бюрократическим мерам, с целью сохранения устойчивости государственной системы. Часто они носили репрессивный характер: государственная политика в отношении прессы стала тому доказательством.

Почти в четыре раза сократилось число венгерских газет, а из венских осталась открытой лишь «*Wiener Zeitung*», которая публиковалась при государственной поддержке, и активно работала на репрезентацию обновлённой монархии³. Органы тайной полиции активно собирала данные об общественном мнении по отношению к войне и державе Габсбургов вплоть до 1804 года, когда её шеф Перген вышел в отставку. Затем ставка стала делаться на бюрократический аппарат, который смог сохранить позиции, в отличие от ослабленной армии. Ряд начинаний Иосифа II был отменён в угоду устойчивости государственной системы, что задало тон последующему развитию державы Габсбургов⁴. Тенденция к пересмотру существующего положения обозначилась при назначении Филиппа фон Штадиона на пост министра иностранных дел, и Джозефа О'Доннела во

---

¹ Vocelka K. (Hg.). *Österreichische Geschichte 1699-1815. Glanz und Untergang der Höfischen Welt. Representation, Reform und Reaktion im Habsburgischen Vielvölkerstaat.* Wien, 2001. S. 134.

² Ingrao C. *The Habsburg Monarchy, 1618-1815.* Cambridge, 1994. P. 234.

³ *Ibid.*; *Wiener Zeitung*, 9.08.1806.

⁴ Mayer M.Z. *The Price for Austria's Security: Part 2. Leopold II, the Prussian Threat and a Peace of Sistova, 1790-1791 // The International History Review.* Vol. 26, No. 3 (Sept., 2004). P. 481.

главе финансов. Вместе с этим был восстановлен Государственный совет, ставший органом обсуждения траектории развития государственного аппарата. Одновременно с этим развернул свою деятельность посланник императора в Париже, Клеменс фон Меттерних. Хотя он считал, что его послания интерпретируются Штадионом некорректно¹.

Цельной программы Штадион не представил, в отличие от Штейна или Гарденберга в Пруссии. Более того, единственным, кто поддержал его, был эрцгерцог Карл, сторонник восстановления влияния Австрии в Германии, и апеллировавший к былому статусу Габсбургов как гарантов немецкой свободы². И если военная реформа прошла в этот период, то остальные преобразования ушли на второй план. Дискуссия в государственном совете периода 1805-1809 годов не привела к существенным изменениям государственной системы³. Это было вызвано тем, что реальной власти в части внутренних дел Штадион не имел, а в государственном совете преобладала консервативная группа во главе с графами Колловратом и Коллоредо. Второй располагал связями в среде французских эмигрантов, что не могло не сказаться на его политических взглядах и их последствиях для общественно-политической ситуации в Австрии⁴. Реорганизации высшего руководства страны по типу той, что произошла в Пруссии, проведено не было, что подтверждает то, что консервативные идеи оказали решающее влияние.

Тем не менее, идея начала новой войны против Франции, которую отстаивал Штадион, была популярна в общественном мнении Австрии, что означало успешную идеологическую работу государства в период с 1792 по 1809 год. Содействовала этому одна из новых газет, «*Vaterländische Blätter*

¹ Sked A. Metternich and Austria: an Evaluation. New York, 2008. P.29-31.

² Rauchensteiner M. Kaiser Franz und Erzherzog Karl. Dynastie und Heerwesen in Österreich, 1796-1809. Wien, 1972. S. 58-74.

³ AT-OeStA. HHStA. Kabinettsarchiv (1523-1918). Staatsrat. Präsidialakten 2 (1758-1918). S. 112; AT-OeStA. HHStA Kabinettsarchiv (1523-1918). Staatsrat. Präsidialakten 3 (1758-1918). S. 18-33.

⁴ Godsey Jr. W.D. La societe etait au fonde legitimiste: Emigres, Aristocracy and the Court at Vienna, 1789-1848 // European History Quarterly. Vol. 35(1). P.64.

*für den Österreichischen Kaiserstaat*¹». Она стала выходить в 1808 году, в условиях подготовки к войне, что наложило отпечаток на её содержание и стиль обращения к читателю. Газета во многом функционировала и как мобилизационный материал, воздействуя на лояльность не только немецкого, но и венгерского населения империи. В ней публиковались материалы разного плана, в том числе и законодательные акты Австрийской империи, императорские и королевские патенты, имеющие силу закона, очерки о тех или иных территориях и землях Австрии или расположенных поблизости от неё, сводки о стоимости ценных бумаг и другие публикации². Именно в этой газете был опубликован патент о мобилизации граждан в формирования военного резерва от 20 мая 1808 года, что означает выход государства на иной уровень взаимодействия с обществом в части мобилизации³. Тем самым, был задан новый подход к организации военной службы: комплектовались имперские вооружённые силы, опирающиеся на идеологию, основанную на лояльности правящему сюзерену и империи⁴. Это было одно из немногих успешных преобразований в Австрии периода 1805-1809 годов. Свою роль сыграла позиция эрцгерцога Иоганна, считавшего необходимой эту реформу.

Австрийская государственная система стала открыто публиковать тексты законодательных актов, которыми она руководствовалась, в средствах массовой информации, что означает изменение подхода в отношении к подданным и в регламентации общественных отношений. Если до этого тексты закона были прерогативой представителей власти, то теперь подданный имел право ознакомиться с текстом закона и апеллировать к нему. Такой подход был ориентирован на изменение австрийской немецкой идентичности и формирование гражданского общества, которое

---

¹ Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770-1990. СПб., 2003. С. 66.

² Vaterländische Blätter für den Österreichischen Kaiserstaat, 10.05.1808. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vlb&datum=18080510&zoom=56>. (5.12.2016).

³ Vaterländische Blätter für den Österreichischen Kaiserstaat, 20.05.1808. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vlb&datum=18080520&seite=1&zoom=56>. (5.12.2016).

⁴ Ingrao Ch. The Habsburg Monarchy 1618-1815. Cambridge, 1992. P. 234-235.

предполагало знание гражданами своих прав и обязанностей друг перед другом¹.

Способствовал укреплению новой империи и ряд попыток интегрировать негерманские народы в её жизнь. Войны с Францией привели к тому, что активно в ряды армии вербовались представители негерманских народов. Это привело не только к общеимперскому характеру противостояния французской угрозе, но и воздействию на идентичность негерманских народов и австрийских немцев. Персонифицированная с правящим сюзереном, эта она в данный момент подкреплялась борьбой с общим внешним противником. Проявлениями мобилизации негерманских народов стал перевод патриотических песен на славянские языки.

Это не коснулось поляков, среди которых Наполеон пользовался популярностью. С другой стороны, культуртрегерство и господство внутри Австрийской империи оставались прерогативой немецкоязычной культуры: например, новый общеимперский гимн был на немецком языке², и стал скорее австрийским национальным в условиях противостояния Наполеону. Однако национальные идеи распространяются в этот период не только среди немцев, но и чехов и венгров. Как правило, исследователи их объединяют понятием «*Landespatriotismus*» (Земельный патриотизм). Они проявлялись во внимании к своему языку и попыткам самоидентификации. Помимо светской и национальной составляющей, в господствующую идеологию осталась включённой католическая церковь как противовес революционному началу, что соответствовало практикам Йозефинизма³. Начало войны с Францией в 1809 году было воспринято с энтузиазмом почти всеми слоями полиэтничного австрийского общества. Бывший посланником в Париже Клеменс фон Меттерних отмечал, что условия для успеха были: это отвлечённость Наполеона войной в Испании и Португалии и недовольство

---

¹ Ingraо Ch. The Habsburg Monarchy 1618-1815. Cambridge, 1992. P. 235.

² Vocelka K. (Hg.). Österreichische Geschichte 1699-1815. Glanz und Untergang der Höfischen Welt. Representation, Reform und Reaktion im Habsburgischen Vielvölkerstaat. Wien, 2001. S. 279.

³ Sévillia J. Le Chouan du Tyrol: Andreas Hofer contre Napoléon. Paris, 1991. P.31.

ряда сановников в Париже. Итогом стало начало боевых действий. Попытки создать новую коалицию не удались, и Австрия воевала в одиночку.

Несмотря на активизацию общественно-политической жизни в период с 1804 по 1809 годы, Австрии не удалось одержать победу над Францией в очередной войне¹. С её началом идеологема «Дело Австрии – дело Германии» достигла своего апогея: в своём обращении к армии, опубликованном в «*Vaterländische Blätter für Österreichischen Kaiserstaat*», эрцгерцог Карл её активно использовал, обосновывая необходимость начала нового витка противостояния с Францией. Лидирующим здесь был тезис о реванше за предыдущие поражения, а также о «национальной чести»². Война завершилась поражением австрийской армии. По условиям Шёнбруннского мирного договора Австрия утратила ряд своих территорий в пользу союзников Франции. С другой стороны, гарантировалась амнистия участникам восстаний в Тироле и Форарльберге, что означало отказ от преследования жителей этих территорий за приверженность идеологии имперского и земельного патриотизма в период восстания Андреаса Хофера.

Последнее проходило под лозунгом «*Für Gott, Kaiser und Vaterland*», то есть, определяло свою идеологию с позиции династического и имперского патриотизма, с отсылкой к тезису о «лояльности Тироля католичеству» и идее «Тироля - священной земли Австрии», основанных на наличии большого числа монастырей, пострадавших от секуляризации при баварских властях, который поддерживался Веней³. Первоисточником идей для Хофера и его ближайших сподвижников стала деятельность Йозефа фон Хормайра, редактора Тирольского альманаха и «Истории графства Тироль». Он позиционировал Австрию как аванпост католицизма и его защитницу в

¹ Vocelka K. (Hg.). Österreichische Geschichte 1699-1815. Glanz und Untergang der Höfischen Welt. Representation, Reform und Reaktion im Habsburgischen Vielvölkerstaat. Wien, 2001. S. 180.

² Armee-Befehl Sr. Kaiserl. Hoheit des Generalissimus Erzherzog Karl. Vaterländische Blätter für den Österreichischen Kaiserstaat, 4.04.1809. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vlb&datum=18090404&seite=1&zoom=33>. (12.12.2016).

³ Sévillia J. Le Chouan du Tyrol: Andreas Hofer contre Napoléon. Paris, 1991. P.14;

Центральной и Восточной Европе. Саму же провинцию позиционировали как одну из земель Австрии, имеющую сакральное значение¹.

Такой образ задавался вследствие большого количества монастырей ещё со времен средневековья, а также приверженности местного населения католицизму, в отличие от секуляризованной Вены². В сочетании с мероприятиями баварской администрации по секуляризации, а также контактами местного населения с Веной посредством ряда лиц, включая эрцгерцога Иоганна и Андреаса Хофера, это стало основой для вооружённого восстания³. Оно стало знаковым в государственном и национальном мифотворчестве Австрии, а также объектом пропаганды с целью мобилизации общества и государства к дальнейшей войне, а затем и после неё.

Не менее знаковым для Австрии является использование материалов исторического прошлого, в основном военного, как метода репрезентации правящей династии и военной мощи в условиях противостояния с Францией. В газете *Vaterländische Blätter für den Österreichischen Kaiserstaat* публиковались письма принца Евгения Савойского, деятеля «поколения 1683 года». Таким образом, можно говорить об активном использовании государственных и национальных мифов с целью воздействия на общественное мнение в части противостояния Наполеону⁴. Газета также способствовала распространению знаний об австрийских территориях, что можно расценивать как воздействие на австрийскую национальную идентичность как основополагающую для империи.

Идеологическое же значение последней войны с Францией оказалось весомым: она показала наличие возможностей к сопротивлению, а также

---

¹ Hormayr, J. von. Geschichte der gefürsteten Grafschaft Tirol. Tübingen, 1806. Bd.1, Abt. 1. S. II; Forcher M. Anno Neun. Der Tiroler Freiheitskampf von 1809 unter Andreas Hofer. Ereignisse, Hintergründe, Nachwirkungen. Innsbruck-Wien, 2013. S. 9-11; Proklamation des Feldmarschalls Johann von Chasteler an das Volk Tirols, 24.04.1809. Цит. по: Innsbrucker Zeitung, No. 31, 24.04.1809.

² Hormayr J. von. Opt. Cit. P. 51-53.

³ Sévillia J. Opt. Cit. P. 101; Forcher M. Anno Neun. Der Tiroler Freiheitskampf von 1809 unter Andreas Hofer. Ereignisse, Hintergründe, Nachwirkungen. Innsbruck-Wien, 2013. S. 9-11.

⁴ Vaterländische Blätter für den Österreichischen Kaiserstaat, 31.03.1809. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vlb&datum=18090331&seite=4&zoom=33>. (12.12.2016).

смогла доказать готовность австрийской монархии к взаимодействию с обществом и национальным движением, в основном австрийским и отождествляющим себя с Габсбургами¹. Немецкоязычная общественность не располагала единым мнением по вопросу о дальнейшей связи с остальной Германией: были сторонники восстановления влияния Габсбургов на бывшие земли Старой Империи, и напротив, сторонники имперского патриотизма как отождествления себя с домом Габсбургов и его владениями.

Вторая группа преобладала в Вене, и оказала решающее влияние на дальнейшую стратегию Клеменса фон Меттерниха. Одновременно с ними существовали движения земельного характера в государствах Рейнского союза. Эти группы начали формироваться в начале XIX века, и одними из их основоположников, оказавших влияние на генезис австрийского романтизма и консерватизма того времени, стали Фридрих фон Генц, Адам фон Мюллер и Йозеф фон Хормайр. Последний упоминался в контексте формирования и репрезентации региональной идентичности, в том числе посредством конструирования исторического нарратива. Этим же Хормайр продолжил заниматься, создавая таковой для всей Австрии, подготовив многотомник «Австрийский Плутарх», ставший знаковым в развитии официальной идеологии державы Габсбургов.

«Австрийский Плутарх» вышел в формате биографических очерков о правителях династии Габсбургов и австрийских деятелях культуры. Исходя из названия, образцом послужили «Сравнительные жизнеописания» древнегреческого писателя и биографа Плутарха. Хормайр во время подготовки двадцатитомника к печати собирал сведения о биографиях австрийских выдающихся деятелей, начиная с первого Габсбурга на австрийском троне, герцога Рудольфа I, и заканчивая Францем II/². Как правило, каждый том делился на две части: первая была посвящена правителям или регентам, вторая – известным деятелям, представлявшим

---

¹ Vocelka K. (Hg.). Österreichische Geschichte 1699-1815. Glanz und Untergang der Höfischen Welt. Representation, Reform und Reaktion im Habsburgischen Vielvölkerstaat. Wien, 2001. S. 181-182.

² По нумерации Священной Римской империи – Франц II. По нумерации Австрийской империи – Франц I.

страну. На монархах Австрии и императорах Священной Римской империи из рода Габсбургов очерки не ограничивались: в одном из томов представлены биографии чешских королей, например, Йиржи с Подебрад и Карла IV, а также бана Хорватии, Далмации и Славонии Никласа фон Црини и полководца времён Гуситских войн Яна Жижки. Это демонстрирует включение правителей негерманских земель в нарратив австрийской истории, которое Габсбурги пытались использовать в свою пользу при мобилизации негерманских народов с целью противостояния Наполеону¹.

В очерках, посвящённых австрийским монархам, Хормайр делает акцент на их германскую и итальянскую политику. Такой подход проявился во всех представленных очерках о правителях, например, в очерке, посвящённом Рудольфу I Габсбургу, где сюжеты о противостоянии некоторым германским князьям и итальянским городам являются одними из центральных в его биографии². Помимо собственно биографии, перед очерком о правителе представлялась краткая информация о его основных жизненных вехах, династических браках и связях. При всём этом, из числа правителей высокого средневековья наиболее репрезентативно были представлены герцоги Рудольф I и Альбрехт I, а из позднего – Максимилиан I и Карл V. Последних Хормайр отметил как наиболее активных в создании и репрезентации идеологии имперского универсализма, в том числе в разрезе внешней политики державы Габсбургов. При этом в очерке о Карле V особое внимание было уделено религиозному расколу Германии, во многом автор представил апологетику действиям Карла и католической церкви в отношении протестантов, хотя признал поражение католицизма на данном этапе, которое повлекло далеко идущие последствия для Германии и Европы³.

Фридрих фон Генц с переходом на австрийскую государственную службу из Пруссии и принятием католицизма стал одним из идеологов

---

¹ Hormayr, J. von. Österreichischer Plutarch. Wien, 1807. Bd.1. S.120-121.

² Ibid., S.40-41.

³ Ibid., Bd.6. S. 103-107.

консервативного течения. И если Хормайр апеллировал к историческим основаниям австрийской государственной идеологии, то Генц сразу начал конструировать образ идеологического врага, исходя из прусских реалий, с которыми имел дело, будучи на службе в Берлине. Он исходил с позиций сохранения Австрийской империи как «государства – семьи народов» во главе с монархом – Габсбургом. В своих сочинениях и выступлениях он использовал такие эпитеты, как «вселенная», «семья», «гармония», переносили необходимость этого устройства и для остальной Германии¹. Генц опирался на идеи, озвученные ранее Эдмундом Бёрком, и, более того, перевёл его труд «Размышления о французской революции» на немецкий язык, чем способствовал закреплению негативного образа революции как политической практики в консервативном контексте². Мюллер и Генц упрекали реформаторов в ориентации на революционные идеи и нарушении сакральности отношений монарха и подданных. Последний стал главным идеологом новой политической системы Австрии, её германской и внешней политики вплоть до своей смерти в 1832 году³. Это было оформление консерватизма, базирующегося на подданнической политической культуре и династическом патриотизме.

С момента заключения Шёнбруннского мира и вплоть до 1813 года Австрия следовала в фарватере политики Наполеона. Это сказалось и на свертывании дискуссии о реформах, или отмене части из них. Одновременно с этим начались перестановки в высшем административном аппарате: ушёл с поста министр иностранных дел Филипп фон Штадион, подал в отставку эрцгерцог Карл. Штадион перешёл на должность министра финансов, и занялся реформой банковской системы и проблематикой долгов империи. Пост министра иностранных дел занял Клеменс фон Меттерних. Это назначение определило развитие государства Габсбургов вплоть до 1848-

---

¹ Gentz F. von. Österreichisches Manifest vom Jahre 1809. Цит. по: Gentz F. von. Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal. Mannheim, 1838. Bd. 2 und 3. S. 336-366.

² Burke E. Betrachtungen über die Französische Revolution. Berlin, 1793. In 2 Bde.

³ Kronebitter G. Friedrich von Gentz und Metternich // Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute. Graz-Stuttgart, 1999. S. 71-88.

1849 годов. Мотивы канцлера в ряде вопросов остаются предметом дискуссии среди историков и по сей день¹.

Штадион и эрцгерцог Карл заявляли, что «дело Австрии – это дело Германии», заявляя легитимность восстановления влияния Габсбургов на территории бывшей Священной Римской империи. В определённой степени Меттерних перенял этот тезис, только в формате восстановления баланса сил после разгрома Наполеона. Германию, как и Италию, австрийский министр рассматривал только как географические понятия. В первую очередь, он руководствовался идеей «Баланса сил» и восстановления позиций Австрии в Европе и Германии². Создание единого немецкого государства, чего требовало национальное движение, для него было недопустимо, хотя у Меттерниха было отчётливое понимание необходимости уступок Пруссии в разделе зон влияния в бывшей Священной Римской империи во избежание конфликта.

Идеологема «дело Австрии – дело Германии» ушла из употребления после поражения в 1809 году, хотя разгром тирольских повстанцев, сторонников этой идеи, затянулся до 1810 года, когда был арестован и предан суду Андреас Хофер. До начала 1813 года Австрия, как и Пруссия, шли в фарватере политики Наполеона, и выставили свои корпуса в состав «Великой армии», что для Вены означало отход тезисов о собственной исключительности на второй план. Поражение Наполеона в России становится поворотной точкой во внешнеполитическом и идеологическом аспектах: с началом новой антинаполеоновской коалиции встаёт вопрос о легитимации дальнейшей борьбы с Францией. В той же ситуации оказалась Пруссия, в которой 1813 год стал восстановлением суверенитета королевства и завершением большей части задуманных реформ, сопровождаемый изменением подхода королевской власти во взаимодействии с подданными.

---

¹ Sked A. Metternich and Austria: an Evaluation. New York, 2008. P.29-31; Siemann W. Metternich. Strategie und Visionär. Eine Biographie. München, 2016. S. 624-625; Berenger J. The Habsburg Empire, 1700-1918. New York – London, 2014. P. 138.

² Siemann W. Metternich. Strategie und Visionär. Eine Biographie. München, 2016. S.607.

Это не могло не обойти Австрию стороной, особенно в свете заявляемых претензий на лидерство в Германии, которые сохранили свою актуальность. Пруссия на данном фоне смогла сформировать более «актуальный» образ самой себя для остальной Германии, и притягивала к себе представителей национального движения¹. В отличие от Вены, Берлин в период 1807-1814 годов в глазах общественности стал превращаться в центр дискуссии о национальном в Германии. В Вене подобного не произошло, и дискуссия развивалась лишь в разрезе сохранения целостности монархии Габсбургов. На это работали и средства массовой информации, и, частично, новая правящая элита во главе с министром иностранных дел Меттернихом. В том числе, с этой целью был опубликован некролог Карла фон Цинцендорфа, занимавшего пост руководителя счётной палаты при Иосифе II и умершего в 1813 году. В данном тексте упоминалось, в первую очередь, о широком круге интересов бывшего главного аудитора, его образованности и знакомстве с передовыми идеями своего времени². Это было тиражирование одной из наиболее известных биографий эпохи реформ Иосифа II в тот момент, когда Австрии понадобилось использовать, в том числе, потенциал собственного прошлого для мобилизации общественного мнения в пользу противостояния Франции. На неё же работал императорский гимн «*Gott erhalte Franz den Kaiser*», изначально бывший «народной песней», а затем ставший официальным гимном, наложенным на музыку Й. Гайдна. В определённой степени это было одно из немногих проявлений общественной инициативы, нашедшей поддержку у власти империи в условиях подданнической политической культуры³.

Поражение Наполеона в России становится поворотным пунктом в развитии австрийского общества и государства, в том числе и в идейном

---

¹ Clark C. Iron Kingdom. The rise and downfall of Prussia, 1600-1947. London, 2006. P. 324.

² Vaterländische Blätter für den Österreichischen Kaiserstaat, 27.01.1813. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vlb&datum=18130127&seite=4&zoom=47>. (20.12.2016).

³ Lindmayr-Brandl A. Vom Patriotischen Volkslied zur Nationalen Kaiserhymne. Formen der Repräsentation in *Gott, erhalte Franz den Kaiser* // Telesko W. (Hg.). Die Representation der Haabsburg-Lothringischen Dynastie in Musik, visuellen Medien und Architektur, 1618-1918. Wien, 2017. S. 38-61.

контексте. Начинается патриотический подъем во всей Германии, который не обошёл стороной и Австрию. Однако в её высшем руководстве, лидерство в котором взял Клеменс фон Меттерних, возобладала тенденция на противодействие национальному движению при сохранении имперско-патриотических лозунгов¹. Тем не менее, Австрия вступила в войну с Наполеоном и приняла участие в решающих сражениях, например, в битве под Лейпцигом. Даже консервативные деятели, такие как Фридрих фон Генц, выступили с обращениями к немецким монархам и немецкой общественности объединиться в борьбе с внешним врагом. Называя князей «лучшими представителями своего народа», и адресуя их к эпохе Священной Римской империи, Генц призывал «бороться за счастье немцев» и «преодолеть то унижение, которому подвергли страну»². Однако резкого национального подъема среди австрийских немцев, подобно тому, что случилось в Пруссии, не произошло: национальная составляющая быстро была заменена имперским патриотизмом, связанным, в первую очередь, с правящими Габсбургами и их державой.

В Австрии не оказалось сил, способных к пересмотру подхода к сущности государства, в отличие от Пруссии: эти силы не имели выхода к рычагам власти по причине того, что до этого часть из них преследовалась по политическим мотивам как «якобинцы», чьи идеи могли вызвать коллапс державы Габсбургов по национальному признаку. В этот период начали своё формирование кружки и дискуссионные группы, ориентированные на сохранение собственной культуры. Значительную поддержку от государства получили сторонники тезиса о том, что империя является «естественным организмом», поддержание которого является обязательным для всех народов, в нём живущих – Йозеф фон Хормайр, Матеус фон Коллин и Ладислав Пюркер³. Единственное, что изменилось – это подход к

---

¹ Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770-1990. СПб, 2003. С. 72.

² Gentz F. von. An die Deutschen Fürsten und an die Deutschen. 1814. S. 3-12.

³ Williams C.E. A Legacy of Empire. Aspects of Austrian Supranationalism // Journal of European Studies, 1971 – I. P. 103-114.

центрированию Австрии во владениях Габсбургов вместо формального лидерства в Священной Римской империи и Германии. По сути, идеология централизма окончательно закрепились, и оставалась актуальной вплоть до 1848 года, когда обострились отношения между Веной и рядом негерманских территорий, усугубляемые германизацией¹.

Оказавшись в числе победителей Наполеона, Австрия восстановила имперский статус, и смогла вернуть большую часть утраченных территорий, что определило обновление репрезентации имперства внутри страны. Произошёл переход идеологии универсализма в элемент тиражируемого «наследия». Вместо него возобладала идеология прагматического характера – централизованного государства, для которого идейное наследие Священной Римской империи виделось скорее как миф, необходимый для обоснования связи владений Габсбургов с Германией и их господства в ней. Практически сразу с поражением Наполеона Австрия оказалась одной из лидирующих держав континента, наравне с Россией, Великобританией и Пруссией, и приняла участие в формировании нового европейского порядка, основанного на поиске компромисса и сохранения мира в Европе.

Дискуссия о реформах между государством и обществом практически не состоялась ввиду отсутствия возможности к реализации ряда проектов во власти после ухода сторонников реформ. Она коснулась армии и идеологического воздействия на неё: лозунг «дело Австрии – дело Германии» так и остался в её рамках после провозглашения генералиссимусом эрцгерцога Карла. Идеологические основы австрийской государственности вобрали в этот момент в себя немало старых элементов, и базировались на имперстве, связи с правящим домом и его владениями, эпизодически дополняясь тезисами о восстановлении влияния в Германии. С другой стороны, имперская идентичность получила устойчивую связь с конкретной территорией: до этого она взаимодействовала с идентичностью

---

¹ Rumpler H. (Hg.). *Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie*. Wien, 1997. S. 77-78.

«Старой империи», но с 1806 года – исключительно с Австрией и её владениями. Та модель развития страны, которую озвучили консервативные авторы и в пользу которой склонялся Клеменс фон Меттерних, оставалась определяющей вплоть до её столкновения с интересом к собственной идентичности как австрийских немцев, так и негерманских народов.

***

Оказавшиеся в схожей ситуации Пруссия и монархия Габсбургов пошли разными путями развития. Это было связано не только с вызовами времён революционных и наполеоновских войн, но и с набирающим силу общественным мнением и активизацией образованной части общества в диалоге с властью. Изменяется подход к сущности и практике государства, социальной стратификации, экономической политике правительства, отношениям власти и общества. Более того, идеи о переустройстве Германии выходят из узкого круга интеллектуальной элиты к широкой общественности, и вступают в диалог с господствующими идеологиями в Пруссии и Австрии, основанными на подданнической культуре, персонификации существующей власти с правящим домом и тезисе об абсолютной власти, подкрепляемой, в том числе, поддержкой со стороны образовательных институтов, церкви, армии и бюрократического аппарата.

Период 1789-1815 годов спровоцировал острую дискуссию не только о переустройстве Германии, но и о характере власти, её взаимодействии с общественностью и ролью государства в развитии общества. Идеи, получившие хождение во Франции в начальный период революции, несмотря на активное полицейское противодействие, выходят к широкому кругу общественности. Более того, Германия столкнулась с таким явлением, как якобинское движение внутри империи, реализованное в Майнце после появления там французских войск. Всё это оказало решающее воздействие на немецкую и австрийскую идентичности, которые всё меньше отождествляли себя со Священной Римской империей. Однако действительно широкого влияния на государственное устройство в данный момент эти идеи не

получили. Империя стала превращаться в банкрота не только политического, но и идеологического: она воспринималась как реликт средневековья.

Начало наполеоновских войн и военный разгром Пруссии и Австрии привели к временному демонтажу системы австро-прусского дуализма как в дипломатическом, так и идеологическом аспектах. Появляются и получают хождение идеи об ограничении монархической власти в связке с комплексной модернизацией государства и общества, меняется подход к системе образования, устройству государственного аппарата, роли местного самоуправления в иерархии органов власти и повседневной жизни коммун и городов. Появляются новые подходы к организации и статусу вооружённых сил, а также их связи с обществом, нацией и государством. Крах Священной Римской империи сподвиг активную дискуссию в рамках Германии о том, какими путями должно развиваться общество и государство, а также какое будущее ждёт немецкую нацию и каким образом она формируется. Причём дискуссия затронула и высшее руководство одного из государств, ранее бывших лидером в рамках существующей системы отношений – Пруссию.

Поражение 1806-1807 годов, приведшее к распаду государства и практически всех его институтов, открыло дорогу для реформаторской деятельности и обсуждения его будущих позиций в Германии. Формирующийся прусский конституционализм, а также подходы Карла Августа фон Гарденберга к реформированию государства по национальному типу, тезисы Герхарда фон Шарнхорста о связи армии и нации, а также обращение к тематике немецкого национального единства со стороны Иоганна Готтлиба Фихте и Эрнста Морица Арндта оказали решающее воздействие на восстановление и перезапуск государственной системы, изменение структуры общества, формирование новой экономики, закладывающей основу для полномасштабной модернизации, а также на осознание жителями королевства Пруссия своей общности с остальной Германией. Особенно «национальной» с точки зрения подходов и практики оказалась военная реформа: перестроенная по новому образцу армия была

наиболее восприимчива к идеям немецкой общности, что продемонстрировала война 1813-1814 годов. Способствовала распространению национальных идей и перестроенная система образования, в которой нашли отражение либеральные идеи, высказываемые В. фон Гумбольдтом: в силу её всеобщего характера трансляция идей и знаний оказалась приоритетом государства, заинтересованного в опережающем развитии по отношению к своему главному оппоненту – Австрии, что породило рост требований к уровню знаний и компетенций подданных со стороны государства и начало формирования гражданского общества. Вместе с отменой личной зависимости крестьянства, началом формирования общепрусского рынка и отменой цеховых ограничений это означало структурную перестройку общества и формирование новых социальных групп, начинающих заявлять о своих позициях в обществе и заинтересованных в политической трансформации.

Изначально находящаяся на более высоком уровне развития по ряду показателей Австрия столкнулась со значительным ослаблением собственной роли в Германии и временной утратой формального лидерства в ней, восстановленного лишь по итогам Венского конгресса при создании Германского союза. Это сопровождалось окончательным переходом к централизованному государству от конгломерата земель, связанных личной унией, а также изменением в государственной идеологии – из неё окончательно выпал универсализм, заменённый имперско-династическим патриотизмом. В империи не произошло серьезных социальных и экономических изменений, их проекты так и остались на бумаге, а лоббировавшие их лица покинули свои посты в 1809 году. Сохранилось доминирование австрийских немцев, немецкого языка и культуры в державе Габсбургов, даже несмотря на участие славянских народов и венгров в Наполеоновских войнах. С другой стороны, Австрия избежала полного разгрома в период 1805-1809 годов, в отличие от Пруссии, чья государственная система и идеология потерпели крах, что было

преимуществом, которым Австрия не смогла воспользоваться для проведения преобразований. Подъем общественного движения был весьма кратковременным, и завершился в 1809 году после Шёнбруннского мирного договора, отставки Филиппа фон Штадиона и генералиссимуса эрцгерцога Карла, сторонников реформ и бескомпромиссной борьбы с Наполеоном. Император Австрии и высшее руководство империи не стали брать на вооружение лозунги национального характера даже в среде австрийских немцев, опасаясь брожения и недовольства. В Пруссии же, напротив, сторонники реформ смогли провести мобилизацию общественного мнения, государства и армии с привлечением национальных лозунгов и апелляции к немецкому национальному сознанию, пусть и в пределах своего королевства.

Данный период также характеризуется дискредитацией государств «Третьей Германии» по причине их сотрудничества с Наполеоном, хотя на их территориях сопротивление французскому господству имело место, и принимало, в том числе, формы земельного и общегерманского патриотизма. По итогам войны 1813-1814 годов все эти государства оказались в фарватере реконструированного австро-прусского дуализма окончательно, и могли позволить себе лишь принимать ту или иную сторону в противоречиях между двумя полюсами силы в Германии. Большая часть из малых государств была ликвидирована по итогам медиатизации, лишь немногие из них сохранили свою самостоятельность. Из двух полюсов силы по итогам Наполеоновских войн особенно выиграла Пруссия, став более «национальным» государством, чем земельным в рамках Германии. До этого периода Берлин формально отставал от Вены в уровне развития, но по итогам войн он стал перехватывать инициативу как центр развития идей немецкого национальных государства, образования, экономики, политики.

К моменту создания Германского союза как политического института и субъекта международных отношений Пруссия и Австрия претерпели заметные изменения в части государственной идеологии и её репрезентации. Наиболее заметными и глубокими они оказались в Пруссии, однако в ином

формате из Наполеоновских войн вышла и Австрия. Оба государства склонялись к имперской идеологии, но в разных форматах: Пруссия – к основанной на государстве, испытывающим влияние национальных идей, а Австрия – на идеологии имперско-династического патриотизма, во многом наднационального. И если Пруссия начала постепенный переход к конституционной модели государства, то Австрия, напротив, сохранила старый подход, основанный, в том числе, на сакрализации правящей персоны и династии, что шло вразрез с интересами общественного и национального движения. Такая разница в подходах к сущности и практике государства оказала своё влияние на их внутреннее развитие, воздействие на социальную реальность, внешнюю политику, позицию по германскому вопросу и мобилизацию общественного мнения в защиту собственных интересов и планы в отношении остальной Германии.

Пруссия и Австрия после разгрома Наполеона и установления новой системы международных отношений перешли к новому витку противостояния за господство в Германии, пусть и в рамках более сложных и сбалансированных структур. И роль государственной идеологии в этом противостоянии оставалась значительной, поскольку именно за её счёт шла легитимация существующей власти и её политики на германском направлении. Конфликт национального и имперско-династического в Германии превратил этот регион Европы в один из наиболее болезненных и опасных элементов системы международных отношений, который мог спровоцировать общеевропейский конфликт в любой момент.

Глава 3. Взаимодействие общественного движения и официальных идеологий в условиях деградации биполярной системы в Германии, 1815-1866 годы.

Создание новой системы международных отношений в Европе было тесно связано с системой компромиссов и баланса сил, которую задали ключевые участники Венского конгресса. Применительно к Германии это означало сохранение статус-кво, пусть и в сильно изменённом варианте: количество малых германских государств сократилось, а польские территории были перераспределены между Пруссией, Австрией и Россией. Это означало создание такого баланса сил, что обеспечивал:

- сохранение Австрийской империи и её господства в центральной Европе;
- восстановление австро-прусского дуализма – биполярной системы отношений внутри Германии;
- исключение возможности пересмотра государственного устройства в пользу форм, отличных от монархической в формате неограниченной писанными законами, а также ограничении использования национальных элементов в репрезентации государственной идеологии.

Согласно решениям Венского конгресса, Пруссия и Австрия остались лидирующими государствами Германии. Касательно Австрии следует отметить, что в германских делах она участвовала лишь посредством австрийских и чешских земель. Оба полюса силы в Германии также стали членами «Священного союза» как новой дипломатической реальности, основанной на идее солидарности европейских монархов. И хотя было очевидно, что этот союз подвергался угрозам из-за противоречий между его участниками, часто связанными с интересами правящих элит и ростом активности общественного мнения, в том числе внешнеполитического характера. К ним также добавились ирредентистские составляющие. В части

последнего это касалось германских государств, что обостряло ситуацию на границах Германского союза.

Ситуация в Германии осталась острой и далёкой от разрешения. Во время наполеоновских войн австро-пруссские противоречия отошли на второй план, и не оказывали влияния на устройство Европы вплоть до начала Венского конгресса. Претерпевшие ряд изменений в идеологическом плане, Пруссия и Австрия с 1814 года вновь вернулись к практике конфликта за господство в Германии, теперь ещё и основывающегося на различных подходах к сущности и практике государства и репрезентации государственной власти¹. Эти элементы несли на себе отпечатки моделей репрезентации, заложенных ещё в XVIII веке, однако в Пруссии они начали претерпевать глубокие изменения, связанные с переустройством государства и активизацией общественного движения². В контексте австро-пруссских противоречий это означало продолжение старого конфликта в русле модернизации³.

Включённые, пусть и только землями, бывшими частью Священной Римской империи, в состав Германского союза, Пруссия и Австрия сразу стали определять его дальнейшее развитие. Роль «Третьей Германии» стала второстепенной, хотя периодически озвучивались в Союзном Собрании и инициативы со стороны малых германских государств⁴. Значительно изменилась политическая карта Германии: вместо более чем трёхсот государств и городов их стало 35 по причине прошедшей медиатизации. Более того, произошло укрупнение ряда участников германской политики. Особенно это касалось Пруссии: вместо польских земель она получила

---

¹ Proklamation von Kalisch, 26.03.1813. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/1813/proklamation-von-kalisch.html>. (14.04.2017); Manifest des Kaisers von Österreich, König von Ungarn und Böhmen Franz I, 19.08.1813. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/oesterreich/1813/oesterreichisches-manifest-gegen-frankreich.html>. (19.03.2017).

² Frie E. Preußische Identitäten im Wandel (1740-1870) // Historische Zeitschrift, Bd. 272, H.2 (Apr., 2001). P. 353-375.

³ Burg P. Der Wiener Kongreß: Der Deutsche Bund im europäischen Staatensystem. München, 1993. S. 56-57.

⁴ Deutsche Bundesakte, 8.06.1815.. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/dtba.html>. (19.04.2013); Müller J. Deutscher Bund und Deutsche Nation 1848-1866. Göttingen, 2005. S. 33-34; Lutz H. Zwischen Habsburg und Preußen. Deutschland 1815-1866. Berlin. 1985. S. 64-79.

развитые Рейнланд и Вестфалию, где начинались процессы индустриализации и формирования рыночной экономики, а также часть Саксонии. С последней вопрос стоял остро: ряд прусских политиков (например, Гарденберг) ставили вопрос о её ликвидации за сотрудничество с Наполеоном¹. Второй наиболее активный союзник Франции в Германии – Бавария – напротив, получила территориальные приращения.

Создание и выработка устройства Германского союза тут же встроились, в общеевропейскую дипломатию и в биполярную систему в Германии. Вопрос о том, кто возьмёт верх, оставался открытым вплоть до 1866 года. Не последнюю роль в этом сыграло общественное движение, ставшее более активным по сравнению с XVIII веком². И исход конфликта зависел в том числе от воздействия на общественное мнение и репрезентацию национальной и государственной идеологии в своих границах и в пределах Германии посредством образования, издательской деятельности, архитектурного облика столиц и продвижения собственных подходов к сущности и практике государства, а также взаимодействию с национальным движением.

Формирование национального государства в Германии сопровождалось строительством немецкой национальной идентичности, которое началось ещё в предыдущем столетии, и получило импульс в период Наполеоновских войн, и, особенно, войны 1813-1814 годов. Это породило, в том числе, интерес к созданию национальных общегерманских мифов, появление и развитие общественных организаций и объединений общегерманского характера. Они также включились в процессы оформления общенемецкой идентичности, и вступали в активную полемику с представителями государственных органов, а также консервативно-охранительным

---

¹ Burg P. Der Wiener Kongreß: Der Deutsche Bund im europäischen Staatensystem. München, 1993. S. 20-21; Blank I. Der bestrafte König? Die Sächsische Frage 1813-1815. Inauguraldissertation zur Erladung der Doktorwürde. Heidelberg, 2013. S. 193-194.

² Schlosser H.D. Die Macht der Worte. Ideologie und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln-Weimar-Wien, 2016. S.19-22.

движением. Всё это усиливало конфликтный потенциал Германии в Европе, и делало переход к вооружённому противостоянию вопросом времени.

3.1. Диалог власти и общества в Австрии и Пруссии в условиях оформления немецкой политической нации (1815-1848).

Эпоха 1815-1848 годов стала контрастом XVIII веку: активизация общественного движения, вызванная событиями наполеоновских войн, крахом институтов Священной Римской Империи и прошедшими в германских государствах реформами, и дискуссиями о дальнейших путях развития, открыла череду значительных изменений в германском обществе. Предпосылками к этому стали:

- рост грамотности и образования, связанный с образовательными реформами;
- выход публицистов и деятелей культуры – сторонников переустройства Германии по национальному признаку – к широкой общественности (Иоганн Готтлиб Фихте, Вильгельм фон Гумбольдт, Карл фон Роттек, Эрнст Мориц Арндт и др.);
- обращение высшего руководства ряда государств к вопросам о переустройстве своих государств на национальной основе, использование национальных лозунгов с целью мобилизации общественного мнения (в первую очередь это коснулось Пруссии)¹;
- превращение войны 1813-1814 годов в объект общенационального мифотворчества среди подданных германских государств, а также

---

¹ „An Mein Volk“. Aufruf Friedrich Wilhelms III. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1813/an-mein-volk_friedrich-wilhelmIII-aufruf.html#fn01. (12.04.2017).

тиражирование образов героев войны в памятниках, воинских наградах и других элементах государственной символики¹.

Наибольшая активность наблюдалась в Пруссии как в одном из развитых и влиятельных германских государств, совершившем качественный рывок в развитии на протяжении 1807-1814 годов, и начавшей обгонять Австрию как по развитию. Эти процессы ускорила передача развитых в экономическом отношении Рейнланда и Вестфалии в подчинение Берлину. С одной стороны, эти провинции королевства были оторваны от основной территории и отличались в социальном устройстве, что создавало трудности сообщения и управления, но с другой – открывало предпосылки для качественной модернизации Остэльбья и королевства в целом.

Австрийская империя тоже вступила на путь модернизации, особенно земли Австрии и Чехии, и монархия Габсбургов столкнулась с немецким национальным движением. Логика взаимодействия с ним отличалась от прусской по причине роста движений в среде негерманских народов. И если в случае Австрии произошло сохранение подданнической культуры, основанной на наднациональной и имперско-династической идеологии², то в Пруссии ситуация отличалась³. Это, в том числе, породило возрастающие различия в государственных идеологиях и подходах к германскому вопросу.

Ряд представителей национального движения Берлин привлекал не только как место профессиональной деятельности, но и как дискуссионная площадка и аудитория. Этому способствовало открытие Берлинского университета, позволившее базироваться на новых подходах к сущности образовательного процесса и академической свободы. Это позволило привлекать ведущих исследователей, лекторов и общественных деятелей со

---

¹ Clark C. The Wars of the Liberation in Prussian memory: Reflections on the Memorialization of war in the early nineteenth-century Germany // *The Journal of Modern History*, Vol. 68, No. 3. (Sept., 1996). P. 550-576.

² Rumpler H. (Hg.). *Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie*. Wien, 1997. S. 200; Williams C.E. A Legacy of Empire. Aspects of Austrian Supranationalism // *Journal of European Studies*, 1971 – I. P. 103-114.

³ Avraham D. The Social and Religious Meaning of Nationalism: The Case of Prussian Conservatism 1815-1871 // *European History Quarterly*. 2008. Vol. 38 (4). P. 525-550; Levinger M. *Enlightened Nationalism. The Transformation of Prussian Political Culture, 1806-1848*. Oxford, 2000. P. 69-82.

всей Германии, в том числе связанных с национальным движением. Однако дискуссия о национальном характере государства в Германии шла не только в Берлине и Вене: она шла и на территории «Третьей Германии».

Всё это стало вызовом не только властителям и существующим политическим институтам, но и той системе отношений, которую задавал продукт деятельности австрийского министра иностранных дел, а позднее государственного канцлера Клеменса фон Меттерниха – Германский союз. Несмотря на такие ростки либеральных преобразований, как введение конституций в ряде германских государств, например, в Баварии¹, гарантировавших определённые права и свободы граждан и ограничение властных полномочий монарха, все германские правители оказывались связанными текущей системой международных отношений. Основанная на поиске компромисса между ключевыми участниками с целью сохранения мира в Европе, она идеологически базировалась на монархическом консерватизме, не признававшем возможности изменения политической системы германских государств с целью сведения вероятности общеевропейского конфликта к минимуму². Для самого же Меттерниха Наполеон был воплощением идей революции³.

В общественном движении набирал силу романтизм как направление общественной мысли, включившееся в консервативный и национальный контексты одновременно. В первом случае главным его ареалом стала Австрия, где ряд его деятелей развернули свою деятельность ещё до войны 1809 года, когда шла дискуссия о реформах в государственной и социальной сфере⁴. У его истоков стояли выходец из Пруссии Фридрих фон Генц, историк Йозеф фон Хормайр, Иоганн фон Мюллер, Адам фон Мюллер и

---

¹ Verfassung des Bayerischen Königreichs, 26.05.1816. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfbayern.html>. (19.03.2017).

² Deutsche Bundesakte, 8.06.1815. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/dtba.html>. (19.04.2017); Müller J. Deutscher Bund und Deutsche Nation 1848-1866. Göttingen, 2005. S. 33-34.

³ Berenger J. The Habsburg Empire, 1700-1918. New York – London, 2014. P. 133.

⁴ Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 77-78.

многие другие деятели¹. Представленные ими идеи оказывали решающее влияние на австрийскую официальную идеологию и германское направление политики, что определило лидерство консервативной идеологии и деятелей в общественно-политическом развитии державы Габсбургов.

С другой стороны, эти авторы, в том числе Йозеф фон Хормайр, начали обращаться к истории Австрии отдельно от Германии, что было показательным в контексте династического патриотизма и поиска имперской идентичности². Последнюю стали связывать не только с Габсбургами и австрийскими немцами, но и всеми, кто себя отождествлял с новой государственностью, установленной в 1804 году³. Этот подход в некоторой степени оказал влияние на проекты Штейна и Гарденберга в Пруссии, хотя последние два реформатора в итоге представили иное видение сущности государства⁴. Идеи романтизма получили хождение и вне Австрии, и тоже были связаны с борьбой с наследием Просвещения, Французской революции и Наполеона. Начало этому положила деятельность Иоганна Готфрида Гердера, продолженная Адамом фон Мюллером⁵.

Ставшая центром немецкого романтизма раньше других, ещё до войны 1809 года⁶, Вена оказалась площадкой для консервативной общественности и государственных деятелей, стоящих на позициях сохранения неограниченной власти монарха. Этому способствовала и возросшая во время наполеоновских войн роль католической церкви в общественном развитии Австрии: ряд духовных лиц, например, Николай Диссбах, а также близкие к императору Францу представители церкви были сторонниками

¹ Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770-1990. СПб., 2003. С. 64.

² Hormayr, J. von. Österreichischer Plutarch. Wien, 1807. Bd.1. S.40-41.

³ Rumpler H. Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997 S. 89.

⁴ Ibid., S. 80.

⁵ Müller A. von der Notwendigkeit einer Theologischen Grundlage der Gesamten Staatswissenschaften und der Staatswirtschaft ins besondere. Цит. по: Adam von Müllers gesammelte Schriften. München, 1839. Bd. 1. S. 1-72.

⁶ В современной австрийской историографии её называют «немецкой национальной войной» (напр., Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 88.), хотя в германской историографии таковой называют войну 1813-1814 годов (напр., Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770-1990. СПб., 2003. С.69; Schlosser H.D. Die Macht der Worte. Ideologie und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln-Weimar-Wien, 2016. S.29-32).

«католического обновления», и принимали участие в делах таких организаций, как «Союз христианской дружбы»¹. Однако это движение не опиралось на универсализм католической церкви: в тот момент Рим был подконтролен Франции, а отношения папы и императора были напряжёнными со времён Иосифа II. Несмотря на это, к католицизму в качестве одной из основ общенемецкой войны против Наполеона обратились и несколько протестантов - выходцев из Пруссии, что демонстрирует влияние идей о будущем Германии, представленных в Вене, на общегерманское общественное мнение². Оно выходило за пределы бывшей сферы влияния Австрии в Германии, что свидетельствует о продолжении полемики между Берлином и Веной в период наполеоновских войн вплоть до 1866 года в формате противостояния меняющихся государственных идеологий. До 1815 года оно находилось на втором плане, но затем стало основным средством противостояния в рамках венской системы международных отношений до кризиса 1848 года.

Романтизм посленаполеоновской эпохи базировался не только на философских и государственных идеях, интересе к собственной истории, языку и династическом патриотизме. Проявились эти элементы и в художественной литературе: это привело к появлению жанра исторического романа, который обращался к проблематике «национального пробуждения», например, в работе Фредерика де ла Мотт Фуке «*Der Refugie*» («Беженец»), где главный герой ставит общенемецкую идентичность выше прусской³. Якоб и Вильгельм Гримм в этот период провели значительную работу по систематизации словарного состава и грамматики немецкого языка и

¹ Stoklásková Z. Předejra konzervatismu v Rakousku // *Studia historica Brunensia*, 2016, vol. 63, iss. 2. P. 73-85.

² Röhrig F. Die Katholische Kirche vom Josephinismus zum Politischen Katholizismus // Rill R., Zellenberg U.E. (Hg.). *Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute*. Graz-Stuttgart, 1999. S.199-212; 256; Rumpler H. Kirche und Staat in Österreich im 19. Jahrhundert // Drobesh W., Stauber R., Tropper P. G. (Hg.). *Mensch, Staat und Kirchen Zwischen Alpen und Adria 1848-1938. Einblicke in Religion, Politik, Kultur und Wirtschaft einer Übergangszeit*. Klagenfurt-Ljubljana-Wien, 2007. S. 127-139.

³ Peterson B.O. German Nationalism after Napoleon. Caste and Regional Identities in a historical fiction, 1815-1830. // *The German Quarterly*, Vol. 68, No. 3 (Summer 1995). P. 287.

памятников немецкой художественной литературы¹. Вместе с литературой, к схожим методам тяготело и изобразительное искусство: школа «Назареев», тоже оказавшаяся под влиянием идей романтизма братьев Шлегель и других деятелей в Вене, обратилась к сюжетам немецкой истории и современности. Полотна «Назареев» - Фердинанда и Фридриха Оливеров, Фердинанда Овербека, Йозефа Антона Коха и Иоганна Петера Краффта, которые позиционировали себя как «революционеров в искусстве», ориентированных на историзм, мистицизм и «немецкий стиль».

Их картины обращались, в том числе, к событиям недавней войны – примером стало полотно «Прощание с солдатом Ландвера» Иоганна Петера Краффта, вышедшая в 1813 году, в разгар вооруженной борьбы с Наполеоном. Патриотическая общегерманская тема была не менее актуальна для Австрии 1813-1815 года, чем идеология династического патриотизма, что демонстрировало неоднозначную позицию общества в вопросе о роли Габсбургов в Австрии и Германии вплоть до 1815 года², когда были завершены реконструкция «баланса сил» и создание новой системы международных отношений. Тем не менее, данная тематика более активно тиражировалась в Пруссии, в том числе посредством церкви³.

После перестановок в высшем руководстве Австрии и прихода к власти Клеменса фон Меттерниха общественная активность пошла на спад до 1813 года. Даже в манифесте об объявлении войны Франции император Франц I исходил из имперской и династической составляющих, критикуя Пруссию⁴. Венская пресса присоединялась к поддержке войны с Францией, апеллируя к борьбе с революцией как с причиной войны⁵. После завершения Венского конгресса «национальная» составляющая официальной идеологии в Австрии

¹ Баранов Н.Н. Братья Гримм в политической культуре Германии первой половины XIX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. -2015. №3-2(63). С. 12-16.

² Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 96.

³ Стерхов Д.В. Миф об Освободительной войне? Антинаполеоновские войны в Германии (1806-1815 гг.) в трудах современных немецких историков // Studia humanitatis. -2017. -№2. URL: www.st-hum.ru;

⁴ Manifest des Kaisers von Österreich, König von Ungarn und Böhmen Franz I, 19.08.1813. Цит. по: Österreichischer Beobachter. 20.08.1813.

⁵ Österreichischer Beobachter. 19.08.1813.

ушла на второй план, уступив место династическому патриотизму, который поддерживал Меттерних¹. Однако эта идеология сталкивалась с нарастающим немецким национальным движением, изначально получившим развитие в «Третьей Германии», однако имевшим сторонников и в Пруссии, и в Австрии. И хотя Меттерних не скрывал своего мнения о приоритете немцев в Австрийской империи как «главной составляющей великого объединения народов», он с тревогой наблюдал за ростом организаций, настроенных на изменение существующего порядка и международной системы². По мнению большинства исследователей, Меттерних ставил «государство» выше «нации», что и определяло его подход в вопросе взаимодействия с национальным движением и сторонниками либерализации политической жизни³.

С другой стороны, Меттерних ставил вопрос о реорганизации империи Габсбургов. В целом, он поддерживал принцип разделения властей, так что сторонником неограниченной монархической власти считать канцлера проблематично⁴. Однако план реорганизации не нашёл поддержки у императора, что сказалось на отношениях Вены с негерманскими народами, которые начали обращаться к своей культуре и заявлять требования об автономии. Проект реорганизации, опубликованный на страницах *Wiener Zeitung* за 24 декабря 1817 года в формате патента, не вступил в действие⁵. Он включал в себя реформу системы управления империей при создании автономии славянских территорий. Причиной провала в юридическом формате послужило несогласие ряда этнических элит, в том числе хорватской, с предложенными границами внутри владений Габсбургов. Ситуацию усугублял подрыв статуса Австрии в Германском союзе Пруссией, а также нарастающие темпы модернизации в её пределах, которые ставили

¹ Siemann W. Metternich. Stratege und Visionär. Eine Biographie. München, 2016. S. 630-638.

² Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 200. Andics E. Metternich und die Frage Ungarns. Budapest, 1973. S. 35.

³ Berenger J. The Habsburg Empire, 1700-1918. New York – London, 2014. P. 141.

⁴ Siemann W. Metternich. Stratege und Visionär. Eine Biographie. München, 2016. S. 624-625.

⁵ Patent von 24. Dezember 1817. Цит. по: Wiener Zeitung, 24.12.1817.

вопрос о германской экономической интеграции. Начиная с 1820-х вместе с консервацией политического режима после убийства Коцебу это стало одной из предпосылок к кризису 1848 года¹. Масла в огонь добавила позиция Меттерниха в части лидерства австрийских немцев в державе Габсбургов: она встречала негодование в Венгрии и Чехии. Вкупе с возросшей централизацией государства это означало германизацию культурной жизни «сверху»².

Схожий консервативный сдвиг произошёл в Пруссии, где идеи конституционализма не нашли завершения, несмотря на усилия канцлера Карла Августа фон Гарденберга, который отошёл от дел в начале 1820-х годов³. Позиция короля Фридриха-Вильгельма III способствовала сохранению неограниченной монархии с сопутствующей ей официальной идеологией, хотя прошедшие реформы создавали предпосылки к введению конституции, и изменили подход правящей элиты к сущности государства⁴. Теперь оно воспринималось обществом как национальное, с иной политической культурой, основанной на гражданской идентичности с элементами общенемецкой, что находило отражение в ряде монументов, посвящённых войне 1813-1814 годов и установленных в Берлине.

Однако в целом консервативная составляющая определяла государственную идеологию в данный момент, усилившись при вступлении на престол Фридриха-Вильгельма IV, и воплотившись в концепте «монархии божьей милостью» (*Gottesgnadentum*), трансформировавшегося в государственную идеологию, определявшую политическую систему Пруссии вплоть до 1850 года. Так что конфликт абсолютистской государственности и обслуживающей её идеологии консерватизма с нарастающей национальной идеологией и модернизацией наложил на развитие Пруссии серьёзный

---

¹ Kann R.A. Das Nationalitätenproblem der Haabsburgermonarchie. Graz - Köln, 1964. Bd.1. Das Reich und die Völker. S. 54-55.

² Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 200.

³ Kroll F.-L. Das geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn - München - Wien - Zürich, 2001. S. 51.

⁴ Clark C. Iron Kingdom. The rise and downfall of Prussia, 1600-1947. London, 2006. P. 391.

отпечаток. Консерваторы и романтики задавали тон в Пруссии и Австрии, борющихся за преобладание в Германии, однако сталкивались с нарастающим давлением национальной идеологии. Романтики оказывались между двумя лагерями, поскольку занимались сбором национального исторического нарратива и конструированием национальных и государственных мифов.

Однако общественное мнение было далеко не полностью согласно с консервативным движением, доказательством чему стала активизация либеральной и национальной общественности. Движение началось за пределами Пруссии и Австрии в студенческой среде, активизировавшейся после войны 1813 года, ставшей, по их мнению, войной за освобождение Германии от иноземного господства. Студенческие организации – «Буршеншафты» - обратились к идеям, с одной стороны, национального романтизма, а с другой – неприятия существующей политической системы. Эти коллективы стали трансформироваться в «Немецкие общества», которые стали развёртывать свою деятельность среди широкой публики¹. Открыто они о себе заявили Вартбургским праздником 18 октября 1817 года, отметив трехсотлетний юбилей Реформации и годовщину «Битвы народов», ставшую символом борьбы против иностранной оккупации². Характерно то, что проведение праздника оказалось возможным на территории «Третьей Германии», где политическая обстановка позволила находиться вне прусской или австрийской юрисдикции³.

Участники праздника воспринимали Лютера как символ пробуждения немецкой нации, а также способствовали активизации «народной памяти» об этих событиях. Одной из существенных акций праздника было сожжение ряда символов «деспотизма» и «реакции». Эта акция стала выходом

---

¹ Stark G.D. The Ideology of German Burschenschaft Generation // European Studies Review. 1978. Vol. 8. P. 323-348.

² Münkler H. Die Deutschen und ihre Mythen. Berlin, 2009. S. 306.

³ Schulze H. Der Weg zum Nationalstaat. Die Deutsche Nationalbewegung vom 18. Jahrhundert bis zur Reichsgründung. München, 1985. S. 68-69; Burg P. Der Wiener Kongreß: Der Deutsche Bund im europäischen Staatensystem. München, 1993. S. 55.

немецкого национального движения на авансцену: озвучивались идеи «национальной политики», продвигаемые Якобом Фридрихом Фрисом и включавшие в себя понятие «гражданского» при оформлении нации¹. Помимо факельного шествия, среди участников которого были ветераны корпуса Лютцова, прошёл ритуал сожжения «символов реакции»: в костре оказались элементы прусской и австрийской военной формы и Кодекс Наполеона. Во время праздника использовались такие мифы, как сопротивление Армия римлянам, действия корпуса Лютцова во время войны за освобождение 1813-1814 года, борьба Шарнхорста за национальную армию в Пруссии. Празднество приобрело символический характер, и стало предметом культа в национальном движении позднего периода². Оно обратилось и к недавней войне, считая обе составляющих важным наследием для немецкой нации, в то же время конструируя образы жертвы во имя нации и героя одновременно³.

Шествие стало способом общественной легитимации национального движения: оно обладало символикой, ритуалами и занялось конструированием общегерманского прошлого, делая отсылки к древним германцам, что, с одной стороны, было отсылкой к идеям Иоганна Готтлиба Фихте и Эрнста Морица Арндта, а с другой – опиралось на идеи Канта, развиваемые Якобом Фридрихом Фризом⁴. Празднество совмещало в себя как традиционалистские, так и национальные элементы, превратив замок в символ сопротивления, получивший ассоциацию с национальным движением⁵. С другой стороны, оба полюса силы в Германии были поставлены под сомнение как силы, способствующие оформлению нации и национального государства.

---

¹ Fries J.F. Von Deutschen Bund und Deutscher Staatsverfassung. Heidelberg, 1816. S. 49.

² Münkler H. Die Deutschen und ihre Mythen. Berlin, 2009. S. 306.

³ Siemann W. Metternich: Strategie und Visionär. Eine Biografie. München, 2016. S. 663.

⁴ Gedichte von Ernst Moritz Arndt. Vollständige Sammlung mit der Handschrift des Dichters aus seinem Neunzigsten Jahre. Berlin, 1865. S. 233; Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 203.

⁵ Münkler H. Op. Cit. S. 318.

На фоне популярности других деятелей национального движения, известных ещё со времён войны 1813-1814 годов, например, Эрнста Морица Арндта и Иоганна Готтлиба Фихте это выглядело как заявка на политическую программу и развитие их идей. Другим вопросом была их практическая реализация в условиях Венской системы: решениями конгресса был создан Германский союз с формальным главенством в нём Австрии, по сути реставрировавший систему австро-прусского дуализма, пусть и на основе иного подхода: была учреждена надгосударственная структура, о характере которой спорят до сих пор. Её определяют и как конфедерацию, и как федерацию, или как союз государств¹. В пределах этой системы противостояние Пруссии и Австрии шло именно как противостояние двух крупнейших государств, монархии стали в большей степени средством репрезентации и инструментом поддержания идентичности.

Нарушение работы Союзных органов власти, подкрепляемое противоречиями в части национальной обороны, статуса Австрии, а также взаимодействия с национальным движением, стало очевидным². При всём этом, студенческие выступления стали предметом международного обсуждения на Аахенском конгрессе как угроза стабильности в Европе. Одним из предложений российских посланников было ограничение свободы прессы и университетской автономии посредством принятия соответствующих решений в Союзном собрании. Меттерних лишь выдвигал практические аспекты этих механизмов как инструментов сдерживания недовольства³.

Поводом для таких административных мер стало убийство Августа Коцебу Карлом Зандом, участником Буршеншафта и Вартбургского празднества, произошедшее 23 февраля 1819 года. Коцебу, несмотря на созданный Буршеншафтами образ «сторонника реакции», был известен как

---

¹ Müller J. *Deutscher Bund und Deutsche Nation 1848-1866*. Göttingen, 2005. S. 33-34; Burg P. *Der Wiener Kongreß: Der Deutsche Bund im europäischen Staatensystem*. München, 1993. S. 55.

² Schulze H. *Der Weg zum Nationalstaat. Die Deutsche Nationalbewegung vom 18. Jahrhundert bis zur Reichsgründung*. München, 1985. S. 68-69.

³ Siemann W. *Metternich: Strategie und Visionär. Eine Biografie*. München, 2016. S. 666-667.

критик германского мелкодержавия благодаря своей работе «О немецких малых городах»¹, наравне с Теодором Амадеем Гофманом, представившим такие произведения, как «Щелкунчик и Мышиный король» и «Крошка Цахес, по прозванию Циннобер», бывшие сатирой на практику малых государств в Германии². Убийство спровоцировало волну репрессивных акций, ещё больше дискредитировав Германский союз в глазах общественности. Меттерних тиражировал те идеи касательно «имперского» и «габсбургского» патриотизма, что начали своё хождение ещё до его прихода к власти, когда в Вене активно представлял свои тезисы Фридрих фон Генц³. Занд же стал символом в глазах национального движения благодаря своему действию, обвинению Августа Коцебу в предательстве Германии и объяснению своих мотивов как «народной мести». Этот образ тиражировался посредством визуализации, например, в газетных миниатюрах⁴.

Фактически, это был первый акт политического терроризма в Германии со стороны общественной группы, объектом которого стал сторонник статус-кво, что было использовано для усиления репрессивных мер. Студенческое движение при этом мобилизовалось: оно стало критиковать правящих сюзеренов и поддерживающих их публицистов более активно. Первыми объектами стали лично Меттерних и его идеолог, один из родоначальников австрийского и немецкого романтизма Фридрих фон Генц⁵. Это предопределило конфликтный характер отношений власти и национальной и либеральной общественности в этот период. Тем не менее, симпатии к Занду питали даже некоторые представители австрийского двора, например, эрцгерцог Иоганн. Обращение к фигуре студента шло с религиозным подтекстом, тем самым привлекая к нему ещё больше интереса со стороны

¹ Kotzebue A. von. Die deutschen Kleinstädter. Stuttgart, 1987. S. 10-11.

² Hoffmann E.T.A. Klein Zaches genannt Zinnober. Ein Märchen. Berlin, 1819. S. 4-28.

³ Gentz F. von. Österreichisches Manifest vom Jahre 1809. Цит. по: Gentz F. von. Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal. Mannheim, 1838. Bd. 2 und 3. S. 336-366; Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 203.

⁴ Schlosser H.D. Die Macht der Worte. Ideologie und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln-Weimar-Wien, 2016. S. 63.

⁵ Siemann W. Metternich: Strategie und Visionär. Eine Biografie. München, 2016. S. 684-685.

общественности созданием ему образа «мученика». Это перекликалось с практиками неоконфессионализма того времени¹. В этот процесс включился ряд газет, например, *Aarauer Zeitung*, которая использовала судебный процесс как повод для распространения идей национального движения.

С целью предотвращения подобных акций предполагался целый комплекс мер по противодействию национальному движению. По мнению государственного канцлера, оно работало на раскол общества и провоцирование новых конфликтов, что должно было быть пресечено. Главным источником опасности канцлер признал именно студенческие общества, способствовавшие распространению идей «национального» и «общенемецкого», а также университеты, в которых формируются и транслируются те или иные идеи, не согласующиеся с официальной государственной позицией. В первую очередь, необходимо было, по мнению канцлера, провести чистку кафедр, и учредить должности «наблюдателей» с целью раннего вычисления антигосударственной деятельности². Но для проведения таких мер требовалось не только представить проект в Союзное собрание, но и заручиться поддержкой Пруссии. Это удалось сделать посредством воздействия на короля Фридриха Вильгельма III, который тоже был противником идей национального движения.

Принятые «Карлсбадские постановления» об ограничении университетской автономии и свободы печати, а также создании общесоюзной системы политического сыска и государственной безопасности означали то, что система Германского союза и Меттерних открыто противопоставили себя сторонникам реформ в 1819 году. Нарушителям этих законодательных актов грозили жёсткие санкции, причём это касалось как авторов сочинений, так и издателей, а также профессоров, распространявших

---

¹ *Aarauer Zeitung*. 31.03.1819; Siemann W. Metternich: Stratege und Visionär. Eine Biografie. München, 2016. S.685.

² Rumpel H. (Hg). *Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie*. Wien, 1997. S. 203.

идеи, признанные этими постановлениями враждебными¹. С этого момента консервативно-охранительное движение, представленное государственным аппаратом, и, частично, католической церковью начало открыто противостоять национальной и либеральной общественности. Однако ситуация для Австрии в этом ключе оказалась более опасной: началось брожение среди венгров и чехов, а также активизация прусской политики в Германии, направленной на создание образа Австрии как реакционной силы.

С этого момента в либеральном и национальном движениях фигура Меттерниха стала фигурировать в негативном свете: создавался его образ как «противника прогресса», «реакционера», «главного жандарма». В действительности не всегда его слово было решающим: политическую систему Австрии того времени министр иностранных дел и канцлер определял совместно с императором Францем I и графом Колловратом. Последний являлся главой Государственного совета, и имел возможность заблокировать любое решение. Особенно это касалось вопроса о реорганизации этого органа: попытка канцлера разделить полномочия между Госсоветом, Государственной тайной конференцией и Министерской конференцией закончилась провалом, что сказалось на работоспособности государственного аппарата империи². Сконцентрировать в своих руках политическую власть в империи канцлер смог лишь частично в 1835 году, после прихода к власти Фердинанда I.

Опора на аристократические элиты была методом противодействия национальным движениям и сохранения целостности Австрийской империи³. И противостояние с венгерской аристократией, склонявшейся к идеологии национального типа, усугубляла проблему. В венгерских землях конфликт начался на административной почве, и базировался на том же, что и во

¹ Bundesuniversitätsgesetz, 20.09.1819. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/bduniges.html>. (12.02.2017); Bundesuntersuchungsgesetz, 20.09.1819. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/bduntsges.html>. (12.02.2017); Bundespressegesetz, 20.09.1819. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/bdprsges.html>. (12.02.2017); Schlosser H.D. Die Macht der Worte. Ideologie und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln-Weimar-Wien: Böhlau Verlag, 2016. S. 65.

² AT-OeStA. HHStA. Staatsrat Präsidialakten, Organisierung und Instruktionen (4) (1817-1836). S. 952-961.

³ Siemann W. Metternich: Strategie und Visionär. Eine Biografie. München, 2016. S. 684-685.

времена Иосифа II: собрание аристократии требовало расширения своих полномочий. Для этого венгерские дворяне смогли мобилизовать общественное мнение, и запустить серии публикаций в газетах, например, в *Pesti Hirlap*. Во главе движения встали Иштван Сеченьи и Лайош Кошшут, которые создали реформистскую партию, ставшую оппозицией венгерскому вектору австрийской политики¹.

Официальная Вена воспринимала это болезненно, но не располагала возможностями к ответным действиям: содействие аналогичным движениям среди австрийских немцев означало курс на распад державы Габсбургов. Это ставило под вопрос как формальное господство в Германии, так и государственную идеологию, базирующуюся на подданнической культуре и связи с правящим домом и сюзереном, установившуюся при Марии-Терезии и Иосифе II². С другой стороны, Меттерних обособлял австрийских немцев от Германского союза, считая его решения необязательными для всей империи Габсбургов. Несмотря на значительные сдвиги в государственной идеологии в период Наполеоновских войн, Йозефинизм оставался одной из основных совокупностей идей, определявших политическое развитие империи, в первую очередь, связанное с формальным господством немецкоязычной элиты, что вызывало недовольство у венгров и славянских народов. Более того, вовлеченность в германские дела потребляла значительный военный, внешнеполитический и административный ресурс. Это и позволило венгерским, а затем и славянским сторонникам пересмотра отношений с Венной набрать силу.

В условиях «противодействия демагогам» консервативно-охранительные течения в высшем руководстве Пруссии и Австрии ставили вопрос о национальном характере собственных государств. И если в Пруссии его характер был виден по последствиям реформ 1807-1814 годов, по

---

¹ Berenger J. The Habsburg Empire, 1700-1918. New York – London, 2014. P. 133; Miskolczy J. Ungarn in der Habsburger-Monarchie. Wien-München, 1959; S. 82-83.

² Kann R.A. Das Nationalitätenproblem der Haubsburgermonarchie. Graz-Köln, 1964. Bd.1. Das Reich und die Völker. S. 54-55.

репрезентации государственной власти, в том числе тиражируемой монументами в столице, то Австрии было затруднительно представить аналог такой системы. Тем не менее, Меттерних старался оказать своё влияние на оформление таможенного единства в Германии, что опровергает тезис о характере его мышления как антинационального. Идеи общегерманского союза, при том работоспособного представителя германских интересов на внешней арене, находили отклик, в том числе у одного из победителей Наполеона, Карла Шварценберга¹.

«Консервативный поворот» посленаполеоновской эпохи опирался не только на практику полицейского преследования, но и на попытки создания тех сил, что могли представить поддержку существующей государственной идеологии. При этом гонениям подверглись те, кто ранее был сторонниками династического патриотизма, но стал близок к национальному движению: например, Йозеф фон Хормайр, идеолог австрийского патриотического сопротивления в Тироле. После отбытия тюремного заключения в Мункаче Хормайр был восстановлен в должности директора Династического, придворного и государственного архива, но пробыл в этой должности недолго: в 1828 году он уехал в Баварию. Незадолго до этого он опубликовал антигабсбургский памфлет «Император Франц и Меттерних», в котором подверг критике деятельность обоих деятелей, и сформировал образ канцлера как «реакционера», а Габсбургов – как династии, препятствующей прогрессу, который оказал своё влияние на общественное мнение². В это же время он начал формировать исторический нарратив остальной Германии, уже без отражения в нём Австрии.

Подвергалась активному цензурированию и пресса в Австрии: две газеты, *Vaterländische Blätter für Österreichischen Kaiserstaat* и *Österreichische Beobachter*, близкие к национальному движению ещё со времен «германской войны» 1809 года, в итоге были закрыты. Романтики национального толка

---

¹ Rumpler H. (Hg.). *Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie*. Wien, 1997. S. 207.

² Hormayr J. von. *Kaiser Franz und Metternich*. Leipzig, 1848. S. 72.

тут же вступили в полемику с одним из главных идеологов австрийского господства в Германии Фридрихом фон Генцем. Ещё одним идеологическим ответом правящей элиты набирающему силу национальному движению стала поездка Франца I в Рим, ответ «Вартбургскому празднику», нацеленный на репрезентацию Австрии в качестве защитницы церкви, которую император стремился поставить на службу консервативному крылу, чем пересекался с идеями Йозефинизма¹.

Несмотря на тенденцию к секуляризации общественной жизни и устранению церкви из сферы управления государством, бывшую основной в период Просвещения, французской революции и Наполеоновских войн, внимание руководства германских государств к ней возросло. Это касалось не только Австрии или католических государств «Третьей Германии», но и Пруссии. Начало XIX века ознаменовало отношения католической церкви и австрийского государства на грани конфликта, связанного с медиатизацией, одним из последствий которой стало лишение католической церкви в Германии политической власти². До этого церковь была устранена от влияния на школу. Положение усугубляли идеи, получившие распространение в эпоху Иосифа II о подчинении католической церкви государству и создания «Германской церкви». Они сохранили свою актуальность и в XIX веке вместе с вопросом о реорганизации католической иерархии в Австрии. В первую очередь она должна была коснуться епископств и архиепископств, расположенных в Наследных землях с включением в эту иерархию германских епископств и учреждением «примаса Германии» и «общегерманского синода», поднятый в марте 1848 года. Это играло на руку тем представителям национального движения, что вели свою деятельность в католических районах, а также Фридриху Вильгельму IV, способствовавшему возобновлению строительства

---

¹ Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 212.

² AT-OeStA. HHStA. Reichskanzlei. Religionsakten 72-1. S.12.

католического собора в Кёльне¹. Ряд деятелей консервативного движения поддерживали идею сохранения позиций католической церкви в австрийском обществе, например, Франц Шуселка, считавший католическую церковь одной из опор имперского патриотизма Австрии, её «исторической основой», носившей отпечатки старого универсализма, в противовес Пруссии². Тот же Шуселка в своём сочинении «Немецкое слово австрийца» подчёркивает близость австрийских немцев остальной Германии, несмотря на «отдаление» Австрии от неё в течение предшествующей эпохи, играя на ностальгии по «Старой империи» и полагая отречение императора Франца от имперской короны ошибкой³. Прусскую политическую систему Шуселка обозначил как «больше всего обращённую к национальному государству» в Германии, нацеленную на «формирование германской конституции в своём ключе»⁴.

В Австрии период 1820-1830 годов называют периодом «католической реставрации»⁵. Оно проявилось не только в противодействии «рационалистической теологии» Бернарда Больцано и Михаэля Йозефа Фрисля, бывшей в русле Йозефинизма и руководствовавшейся способами репрезентации, характерными для франкмасонов. Меттерних считал невозможным продолжение Йозефинизма в отношениях с католической церковью, что продемонстрировал процесс против Больцано и лишение его профессорского звания. Однако в его защиту выступили Карл фон Хотек, епископ Лейтмерицкий Йозеф Франтишек Хурдалек, и высший канцлер Йозеф Саурау, что привело к конфликту в католической иерархии на территории Австрийской империи. Процесс против Больцано был прекращён, однако его возвращение в Пражский университет не состоялось по причине действия Карлсбадских постановлений. Сам бывший профессор

¹ Rumpler H. Kirche und Staat in Österreich im 19. Jahrhundert // Drobisch W., Stauber R., Tropper P. G. (Hgg.). Mensch, Staat und Kirchen Zwischen Alpen und Adria 1848-1938. Einblicke in Religion, Politik, Kultur und Wirtschaft einer Übergangszeit. Klagenfurt-Ljubljana-Wien, 2007. S. 130-131.

² Schuselka F. Die neue Kirche und die alte Politik. Leipzig, 1845. S. 179-185; Kann R.A. Das Nationalitätenproblem der Habsburgermonarchie. Graz-Köln, 1964. Bd.1. Das Reich und die Völker. S. 68-70.

³ Schuselka F. Deutsche Worte eines Österreicherers. Hamburg, 1843. S. 190-199.

⁴ Ibid., 199-209.

⁵ Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 212.

обратился к тематике гражданского национализма и проблематике трактования Священного писания в своих работах «О лучшем государстве», «Афанасий», «Учебник по религиоведению», которыми он подверг существующую государственную систему Австрии и отношений между подданными, монархией и церковью критике. По сути, используя художественный язык, а также подходы теологии, он критиковал позицию церкви в части трактовки тех или иных текстов¹. Этим он ставил под сомнение примат церкви в обществе, что и вызвало враждебную реакцию у Меттерниха².

Ставка на католическую церковь как возможное противодействие Буршенштафтам и их идеям, а также национальному движению стала характерной чертой для Австрии, помимо полицейских методов. Лейтмотивом стали слова императора Франца I о потребности государства «не сколько в образованных, сколько в законопослушных гражданах», что обозначило активное использование католической церкви как инструмента конструирования новой ментальности, исключавшей обращение к идеям «национального». Расходилось с этим преследование Йозефа фон Хормайра, ранее апологета Габсбургов, в том числе посредством исторического нарратива, особенно по тематике истории церкви³. При этом, значительным репрезентационным элементом нового государства стала лично фигура императора Франца. Помимо традиционных элементов, связанных с формированием образа сильного монарха, в систему репрезентации включались новые, в том числе связанные с просвещением: император обладал значительной библиотекой, частично доступной всем желающим.

---

¹ Bolzano B. Athanasia, oder Gründe für die Unsterblichkeit der Seele. Sulzbach, 1838. S. 15-20.

² Rumpel H. (Hg). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 212.

³ Hormayr, J. von. Österreichischer Plutarch. Wien, 1807. Bd.1. S.40-41; Hormayr, J. von. Geschichte der gefürsteten Grafschaft Tirol. Tübingen, 1806. Bd.1, Abt. 2. S. 91.

Таким образом, сам император частично опровергал озвученный им тезис в части политики в отношении гражданских организаций¹.

Можно сказать, что «католическая реставрация» в Австрии несла за собой в первую очередь устранение видных деятелей теологии, церкви и общественной мысли, бывших на стороне либеральных и национальных идей, способных повлиять на общественность в силу своего статуса – академического или духовного. Более того, церковь в Австрии оставалась значительной частью культуры, и потому она могла воздействовать на общественное мнение и взгляды обывателя. Тем не менее, Йозефинизм оставил свой след в положении католической церкви в Австрии, сделав её подчинённой светским властям, что позволило исследователям говорить о «государственном католицизме»²: церковь сохраняла роль посредника в отношениях между человеком, обществом и государством даже в условиях культуры Бидермайера. Это касалось не только Австрии, но и остальных германских государств, что провоцировало трения между государством и обществом, и создавало аудиторию для национального движения.

Положение церкви в Пруссии также не обошлось без изменений, несмотря на ряд отличий в формальном и фактическом статусе евангелической и реформистской церкви до 1815 года. Идеи религиозной толерантности, встроившиеся в систему государственной идеологии на протяжении эпохи Фридриха II оставались в действии³. Доказательством этому может служить малочисленность конфликтов на религиозной почве среди немецкого населения королевства, в чей состав были включены Рейнланд и Вестфалия – территории со значительным католическим присутствием. Однако «Католическое обновление» в Пруссии стало ответом

¹ Huber-Frischeis Th., Knieling N., Valenta R. Die Privatbibliothek Kaiser Franz´ I. von Österreich 1784-1835. Bibliotheks- und Kulturgeschichte einer fürstlichen Sammlung zwischen Aufklärung und Vormärz. Wien-Köln-Weimar, 2015. S. 15-24.

² Rumpfer H. Kirche und Staat in Österreich im 19. Jahrhundert // Drobisch W., Stauber R., Tropper P. G. (Hgg.). Mensch, Staat und Kirchen Zwischen Alpen und Adria 1848-1938. Einblicke in Religion, Politik, Kultur und Wirtschaft einer Übergangszeit. Klagenfurt – Ljubljana - Wien, 2007. S. 127

³ Kroll F.-L. Das Geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn, München - Wien - Zürich, 2001. S.57; Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 422.

именно на усиление протестантской церкви и имело поддержку от церковных иерархов, например, архиепископа Кёльнского Клеменса Августа фон Дросте. Поводом стал вопрос об обучении детей католиков в школах, где присутствовали протестанты, который стал актуальным в связи с ростом ультрамонтанизма, то есть, признания примата папы римского в церковных делах в германских землях над решениями светских властей. И хотя итогом стал компромисс, выраженный в освобождении детей протестантов от занятий религией в католических классах, реакция Берлина была жёсткой: фон Дросте, как и ряд иерархов, был арестован, а в городах, где проходили протесты, вошли войска¹.

Главенствующими были две церкви – евангелическая и кальвинистская. Со второй были связаны элементы репрезентации королевской власти, с первой же была связана жизнь основной массы общества. Хотя католики проживали не только в польских землях и в Рейнланде, но и в Берлине, и имели право на отправление богослужений в соборе святой Хедвиги. При этом они были скорее религиозным меньшинством². На фоне Австрии Пруссия смотрелась более либеральным государством по причине проведения эмансипации евреев³. При их участии в экономической жизни страны это означало разрешение проблемы их формального статуса, несмотря на существовавшие практики ассимиляции посредством миссионерской деятельности⁴. С другой стороны, в Австрии и в Венгрии, для евреев было больше возможностей для инвестирования, но процесс обретения евреями гражданских прав, равных с остальными подданными императора, оказался долгим⁵.

¹ Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 421.

² Kroll F.-L. Das Geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn – München – Wien - Zürich, 2001. S.14.

³ Judenedikt, 11.03.1812. URL: <http://www.verfassungen.de/de/preussen/gesetze/judenedikt12.htm>. (12.02.2017); Burger H. Heimatrecht und Staatsbürgerschaft Österreichischer Juden. Vom Ende des 18. Jahrhunderts bis in die Gegenwart. Wien-Köln-Weimar, 2014. S. 53-58.

⁴ Clark C. The Limits of the Confessional State: Conversions to Judaism in Prussia, 1814-1843. // Past and Present, No. 147. (May 1995). S.160.

⁵ Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 248; Burger H. Heimatrecht und

Рост интереса к религии со стороны общественности наблюдался во всех странах Европы после Наполеоновских войн, и Пруссия не стала исключением. Это проявлялось не только в участии прихожан в церковной жизни, но и в социальных инициативах с участием церковных деятелей. Эти группы занимались социальной проблематикой: помощью бедным, адаптацией бывших заключенных к социальной реальности, миссионерской деятельностью, в том числе в еврейской среде¹. Часто этот процесс называют «протестантским обновлением», в противовес «католическому». Однако при Фридрихе Вильгельме III наметилась тенденция к проведению церковной реформы, суть которой заключалась в объединении евангелической и реформистской церкви.

С одной стороны, это было нацелено на преодоление дистанции между основной массой населения и монархией, а с другой – это облегчало подчинение церкви государству и воздействие через неё на общественное мнение после реформ 1807-1814 годов². Целью было достижение религиозной гомогенности общества, а также решение одной из репрезентационных проблем, связанных с мифами о периоде войн с Наполеоном: умершая в этот период королева Луиза, жена Фридриха Вильгельма III, была лютеранкой, а сам король оставался кальвинистом. Это могло поставить одну из составляющих послевоенного государственного мифотворчества под угрозу³.

Объединение сопровождалось репрессивной политикой по отношению к «сектантству и сектантам», проявлявшейся через ужесточение законодательства. «Сектантами» официальная церковь считала группы, которые не считали себя принадлежащими к объединённой церкви Пруссии, и не признававшими новую символику, обрядность и иерархию. Особенно

Staatsbürgerschaft Österreichischer Juden. Vom Ende des 18. Jahrhunderts bis in die Gegenwart. Wien, Köln, Graz, 2014. S. 53-59.

¹ Tholuk F.A. Was ist die menschliche Vernunft wert? (1840). URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/10_R_MenschlicheVernunft.pdf. (12.04.2017).

² Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia, 1600-1947. London, 2006. P. 414-415.

³ Münkler H. Die Deutschen und ihre Mythen. Berlin, 2009. S. 271-272.

это касалось молитвенных текстов. Значительное недовольство у этих групп вызывало изменение символики, в том числе декорирование алтарей, унификация и приведение обрядности к единому образцу, что, по мнению, «старолютеран», притесняло их права¹. Попытка утверждения лично королём нового молитвослова для всего королевства² привела к конфликту «новолютеранского» и «старолютеранского» течений: несогласные попытались выделиться из реформированной церкви³. Для децентрализованной евангелической церкви этот шаг выглядел как покушение на её автономию, а для многих прихожан – как нарушение тех принципов, которые были изложены в «95 тезисах». По сути, реформа церкви привела к расколу среди верующих, что привело к новому витку конфликта в Пруссии. В ответ полицейские управления развернули противодействие агитации «старолютеранских сект», в том числе внесудебного характера.

Это привело к всплеску эмиграции тех, кто был не согласен с официальной новой прусской церковью. По сути, это было одно из средств вымывания оппозиции из жизни страны, помимо репрессивных мер в отношении национального движения. Практики унификации предполагали не только устранение разночтений в обрядности, но и обращение к опыту административного устройства англиканской церкви, а также лютеранской церкви Швеции при ознакомлении с кальвинистскими редакциями молитвенников⁴. И хотя Общий свод законов королевства Пруссия (*Allgemeines Landrecht*) 1794 года предполагал защиту религиозных объединений в Пруссии, приоритет был отдан единой церкви. Следует отметить, что общественные деятели того времени, как Фридрих Юлиус Шталь считали, что государство должно быть отделено от церкви, и оно не должно было вмешиваться в те вопросы, которые церковь должна была

---

¹ Kirchenagende für die Hof- und Domkirche in Berlin. Berlin, 1822. S. 10;

² Agende für die Evangelische Kirche in den Königlich Preußischen Ländern mit besonderen Bestimmungen und Zusätzen für die Provinz Brandenburg. Berlin, 1829. S. III-VIII.

³ Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia, 1600-1947. London, 2006. P. 418-419.

⁴ Ibid. P. 416-417.

решать автономно, в т.ч. вопросы богослужений и самоуправления¹. Гонения на «старолютеран» были признаны ошибочными лишь в 1845 году при Фридрихе Вильгельме IV, который подписал указ об амнистии и разрешении быть им отдельной общиной². Объединённая евангелическая церковь оказалась идеологическим оружием в руках монархии и проводником идеологии, получившей в историографии обозначение «монархия божьей милостью»³.

Её оформление началось ещё при Фридрихе Вильгельме III, хотя своего апогея она достигла при его сыне, Фридрихе Вильгельме IV, вступившем на престол в 1840 году. Основным тезисом государственной идеологии стало сохранение абсолютной власти монарха, которое обосновывалось её сакральностью и поддержкой её церковью. Идеологически это шло вразрез с идеями реформаторов начала века: ограничения королевской власти посредством её перераспределения в пользу представительских органов. Некоторую поддержку для этого Фридрих Вильгельм IV искал и у католической церкви, возобновив строительство Кёльнского собора. Однако здесь проявилось не столько желание продемонстрировать себя покровителем католического населения Пруссии, сколько воздействовать на национальную самоидентификацию жителей новых территорий⁴.

Рост приоритета церкви в Пруссии и Австрии означал ставку обеих монархий на этот институт в противовес национальному движению и конституционным идеям. При схожем подходе к церкви и её роли в обществе, идентичным целям политики в отношении нарастающего либерального и национального движений, результаты вышли совершенно разными. Австрии в целом удалось использовать церковь как инструмент

¹ Stahl F.J. Die Kirchenverfassung nach Lehre und Recht der Protestanten. Erlangen, 1840. S. VIII; Stahl J.F. Vortrag über Kirchenzucht. Gehalten in der Pastoralkonferenz zu Berlin am 22. Mai 1845. Berlin, 1845. S. 9-10.

² Generalkonzession für die von der Gemeinschaft der evangelischen Landeskirche sich getrennt haltenden Lutheraner von 23 Juli 1845. Цит. по: Huschke Ph. E. Über den Sinn der „Generalkonzession für die von der Gemeinschaft der evangelischen Landeskirche sich getrennt haltenden Lutheraner vom 23. Juli 1845“. Liegnitz, 1846. S. 5-7.

³ Kroll F.-L. Das Geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn - München - Wien - Zürich, 2001. S.69.

⁴ Blasius D. Friedrich Wilhelm IV. 1795-1861. Psychopatologie und Geschichte. Göttingen, 1992. S. 100.

продвижения государственной идеологии и поддержки консервативного поворота в государственной политике, по крайней мере до 1835 года. Пруссия в силу более светского характера государства лишь смогла поставить церковь на службу сакрализации правящего монарха и его власти. Это объясняется меньшим весом евангелической церкви в политической системе Пруссии в сравнении с католической церковью в Австрии, хотя неоконфессионализм стал общей чертой обоих государств в этот период. Вена посредством своей церковной иерархии и идеи её реорганизации старалась оказывать влияние на германскую общественность, что оказалось неудачным проектом: это воспринималось негативно рядом священнослужителей и теологов. Итогом стало то, что католическая и протестантская церкви стали средствами для противостояния Пруссии и Австрии¹.

Кризис 1830 года пошатнул позиции консерваторов в правящих кругах Пруссии и Австрии, особенно в свете того, что идея ввода войск во Францию поддержки не нашла. Революции во Франции и Бельгии вместе с установлением там новых монархий оказались «порождением революции» для Меттерниха, однако в этот раз он признал изменения свершившимся фактом. Особо опасными зонами канцлер выделил итальянские владения и Галицию в связи с растущими национальными движениями. С другой стороны, Меттерних высказывал опасения действиями Пруссии и Пьемонта².

Ряд общественных деятелей, например, историк Георг Готтфрид Гервинус, считали, что для смягчения всех существующих социальных проблем следует провести политические преобразования, направленные на снижение социального неравенства³. С учётом «революции коммуникаций», которая ускорила интеграцию регионов, в том числе в Германии, борьба с национальными движениями чисто репрессивными мерами становилась всё более неудачной. Попытка Пруссии и Австрии подчинить представительские

---

¹ Данн О. Нации и национализм в Германии 1770-1990. СПб., 2003. С. 93.

² Siemann W. Metternich: Stratege und Visionär. Eine Biografie. München, 2016. S. 767-769.

³ Gervinus G.G. Heidelberg Adresse an die Schleswig-Holsteiner. Heidelberg, 1846. S. 4.

учреждения всех германских государств Союзному собранию посредством «Шести статей» означала признание существования национального движения во всей Германии. Публикация «Десяти статей» принятых после Гамбахского праздника 1832 года, означала то, что это движение уходило в подполье, так как запрещались символика и публикация материалов, усиливался надзор за университетами, в которых подобные группы появлялись¹. Практики, основанные на статьях Карлсбадских постановлений, встречали критику со стороны таких деятелей демократического движения, как Густав фон Струве, который отстаивал свободу печати и свободу слова². Новые группы, например, «Молодая Германия», обратились к идеям «национального возрождения», по сути, закладывая основы немецкого национализма, который выйдет к широкой публике в 1848 году, в том числе через участие в формировании политических институтов³.

В условиях роста экономической интеграции одной из немногих мер противодействия изменениям для Вены оказались меры репрессивного характера, которые коснулись немецкого, венгерского и чешского национального движений. Будучи над политическими институтами Германского союза, Меттерних развернул кампанию против сообществ и групп, придерживавшихся национальной идеологии. В этот период было создано Центральное следственное управление, расположенное во Франкфурте, что означало укрепление практик, инициированных Карлсбадскими постановлениями⁴. Эта спецслужба действовала не только в рамках Германского союза, но и в центрах немецкой политической эмиграции, занимаясь сбором информации, внедрением агентуры, наблюдением за литературной деятельностью и видными политическими деятелями весь период своей деятельности вплоть до роспуска в феврале

---

¹ Die „Sechs Artikeln“ vom 28. Juni 1832; „Zehn Artikeln“, vom 5. Juli 1832. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=236. (12.04.2017).

² Struwe G. von. Positivrechtliche Untersuchung der auf die Presse sich beziehenden Bundesgesetzlichen Bestimmungen, und Bezeichnung der Mittel, deren Freiheit zu erlangen. Kassel, 1831. S. 3-9.

³ Siemann W. Metternich: Stratege und Visionär. Eine Biografie. München, 2016. S. 772.

⁴ Bundesuntersuchungsgesetz, 20.09.1819. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/bduntsges.html>. (28.04.2013).

1848 года¹. При всём этом, пресечь деятельность тех или иных движений и распространение их идей оказалось невозможным. Такие меры работали на усиление образа Меттерниха как «реакционера» в материалах национальных движений и сторонников решения германского вопроса. А система, которую представлял канцлер в части взаимодействия с общественным мнением, представлялась как «*Policeystaat*»², и представлялись в связке с перлюстрацией корреспонденции, цензурой и профилактикой, нацеленным на сохранение разделённой Германии³.

«Немецкий национальный праздник» в Гамбахе, прошедший в мае 1832 года, вновь поставил под вопрос эффективность мер, проталкиваемых Меттернихом. Изначально бывший как «праздник баварской конституции», одной из первых в Германии, он стал центром притяжения сторонников конституционного переустройства Германии, в том числе в рамках будущего национального государства⁴. Особое значение Баварии здесь оказалось в том, что здесь началось конструирование общегерманского пантеона героев в годы правления короля Людвига I. При его дворе продолжал свою деятельность Йозеф фон Хормайр, ранее известный апологетикой Габсбургов как символов и центра австрийской государственной идентичности. В этот период был построен монумент «Вальгалла» с отсылкой на мифологию древних германцев: идеи, ранее выдвигаемые Буршеншафтами, начали получать официальное признание и обретать репрезентацию, чем способствовали нарастанию идеологического кризиса австро-прусского дуализма в Германии.

Со смертью Франца I и Фридриха Вильгельма III в Пруссии и Австрии начинают происходить политические изменения, которые сделали систему дуализма неустойчивой и заложили основы для её кризиса в 1848-1850 годах, обусловленного рядом причин идеологического плана. В Австрии император

¹ Siemann W. Metternich: Stratege und Visionär. Eine Biografie. München, 2016. S. 775.

² В переводе с немецкого – полицейское государство (сохранена старая орфография).

³ Johann August Wirth auf dem Hambacher Fest (1832). URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=238. (12.04.2017).

⁴ Ibid.

Фердинанд I оказался неспособен к управлению страной, и власть оказалась сконцентрирована в руках князя Меттерниха и графа Колловрата, которые на протяжении долгого времени считались оппонентами национальных движений и проводниками репрессивной политики в отношении оппозиции. При всём этом, в Вене усилился давний конфликт между ними, что сказывалось на качестве принимаемых решений и продолжительности дискуссий в Госсовете и Государственной тайной комиссии¹. Это было крайне болезненно воспринято рядом этнических элит. Новый король Пруссии, Фридрих Вильгельм IV, начал балансировать между либеральной общественностью, с одной стороны, и идеологией «монархии божьей милостью», с другой². Оба монарха оказались в схожем положении: в обоих государствах у власти оставались представители консервативных кругов, чьи политические взгляды слабо соотносились с общественным мнением и изменениями, вызванными модернизацией.

Общественное мнение этого периода определялось требованиями политической перестройки обоих государств. В Австрии ситуация отягощалась наличием аналогичных движений среди чехов и венгров, недовольных политикой «австрийского великодержавия» и господства немцев в политической системе, а также экономического диктата Вены, что создавало перекосы в развитии владений Габсбургов. Господствующие идеологии столкнулись с противовесом себе, и вписываться в существующий контекст, а тем более определять его, становилось затруднительно³. Ситуацию усугубляли издержки социальной трансформации, которые формировали базу для вооружённых выступлений. Примером последнего стало восстание ткачей в Силезии в 1844 году⁴.

---

¹ AT-OeStA. HHStA. Kabinettsarchiv (1523-1918). Staatsrat. Präsidialakten, Organisierung und Instruktionen (1817-1848). 4. Teil. S. 950; Siemann W. Metternich: Strategie und Visionär. Eine Biografie. München, 2016. S. 775.

² Kroll F.-L. Das Geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn – München – Wien - Zürich, 2001. S.60-63.

³ Berenger J. The Habsburg Empire, 1700-1918. New York – London, 2014. P. 156-160.

⁴ Кан С. Б. Два восстания Силезских ткачей, 1793-1844. М.-Л., 1948. С. 329-334.

Прусский король Фридрих Вильгельм IV, вступив на престол, руководствовался своими представлениями о монархической власти и её роли в обществе, которые определили его позицию по крайней мере до периода 1848-1850 годов. Взгляды нового короля сформировались под влиянием идей романтизма, которые обращались к историческому наследию средневековья, отождествляемого с мифом о «естественной связи короля и общества», схожей с идеей «органического устройства» в Австрии¹. Их культивировал один из родоначальников романтизма в Австрии Адам фон Мюллер, вернувшийся в Пруссию и некоторое время бывший при воспитании тогда ещё кронпринца.

Круг лиц, который влиял на короля до его восхождения на престол, в целом был консервативен в части представлений о королевской власти, не говоря уже об австрийском канцлере Меттернихе, с которым Фридрих Вильгельм IV вступил в переписку и встречался после восхождения на престол. Австрийский канцлер исходил из тех представлений о прусском монархе, которые основывались на его опыте общения и взаимодействия с Фридрихом Вильгельмом III, отцом нового короля. Свою роль здесь сыграло и то, как было выстроено обучение кронпринца: оно обращалось к романтической традиции². Даже парадный репрезентативный портрет, написанный Францем Крюгером, играл именно на романтических представлениях короля о природе власти, отсылающей к идеалам средневековья, в том числе о сакральной природе королевской власти.

Исследователь интеллектуальной истории Пруссии Франк-Лотар Кролль обозначил взгляды прусского короля как комбинацию, с одной стороны, неприятия деспотической власти, а с другой – конституционализации государственной власти и отношений между монархом и подданными. По сути, Фридрих Вильгельм IV оставался носителем подданнической политической культуры, и не считал необходимым её трансформацию в

---

¹ Blasius D. Friedrich Wilhelm IV. 1795-1861. Psychopatologie und Geschichte. Göttingen, 1992. S. 100.

² Briefwechsel zwischen Friedrich Wilhelm IV. und Clemens Fürst von Metternich (1840). URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=370. (12.04.2017).

гражданскую, хотя общественное мнение склонялось ко второму варианту. Примером этому стало развитие большого числа организаций, обратившихся к национальной идеологии, например, «Молодая Германия». При этом, король считал себя противовесом бюрократии, но признавал необходимость проведения в стране выборов. Всё это сочеталось с мифологизацией королевской власти на основе патернализма. Весь этот комплекс взглядов получил обозначение в лице идеологии «монархии божией милостью». Подобный взгляд культивировался долго, и был обусловлен, в том числе, особенностями его более ранней биографии¹.

Такой подход короля к сущности государства и отношениям монархии и общества не мог не спровоцировать недовольства среди либеральной общественности, в том числе сторонников национального движения. Однако правление нового монарха началось с шагов, которые можно охарактеризовать как либеральные: например, восстановление на профессорской кафедре Эрнста Морица Арндта, снятие с должности министра юстиции Карла Людвиг фон Кампца, известного своими действиями против национального и либерального движений. Символическим для системы репрезентации государственной власти оказалось возвращение на пост министра обороны сподвижника генерала Герхарда фон Шарнхорста – Германа фон Бойена. Его политическая реабилитация стала сигналом для нового витка обращения к популярной в коллективной памяти войне за освобождение 1813 года².

Очередным противоречием с господствующей идеологией стало активное обсуждение идей «немецкого» и «Германии» при дворе. Особенно при этом был активен принц Вильгельм, брат короля. В период коронации, которая прошла в Кёнигсберге, новый король контактировал с представителями либеральной общественности в Восточной Пруссии, что не было характерно для правителей королевства ранее. С таким отступлением

---

¹ Kroll F.-L. Das Geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn – München – Wien - Zürich, 2001. S. 63.

² Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia, 1600-1947. London, 2006. P. 444-445.

от существовавшей системы репрезентации власти он смог обеспечить себе, с одной стороны, внимание со стороны подданных, а с другой – получить поддержку либеральной общественности, в том числе за пределами Пруссии¹. Вместе с этим, с новым королём стали ассоциироваться идеи немецкой общности, что позволило национальным движениям вновь использовать Пруссию как одну из аудиторий. Подобное было невозможно в Австрии, где произошла концентрация власти в руках Меттерниха и Колловрата.

Новый монарх изменять систему репрезентации королевской власти посредством архитектуры столицы в части воздействия на идентичность прусского населения в форме «Нового Рима». Особенно это проявилось в строительстве музейного комплекса на Шпрееинзель. Новый проект ставил перед собой задачи не только демонстрации нового образа королевской власти, но и имел перед собой просветительские цели. При разговоре о национальном просвещении нужно отметить то, что строительство новой системы образования со времен реформ 1807-1814 годов означало изменение требований государства и общества к гражданам. Рост экономики и её перестройка, а также всё большее вовлечение граждан в политическую жизнь страны² требовали более высокого уровня образования, что и способствовало активной просветительской работе³.

Одним из её главных методов стало просвещение в области истории, связанное с развитием исторической науки и её использованием в патриотическом воспитании. Главным компонентом этой системы стало музейное дело, которое получило развитие в Берлине с 1830 года, когда был открыт Королевский музей. Новый облик столицы становился всё более эклектичным, и включал в себя древнегреческие, римские и национальные черты. Это коснулось не только того, что позднее назовут «Музейным

---

¹ Jakoby J. Vier Fragen beantwortet von einem Ostpreußen. Leipzig, 1863. S. 1.

² Schulze H. Der Weg zum Nationalstaat. Die Deutsche Nationalbewegung vom 18. Jahrhundert bis zur Reichsgründung. München, 1985. S. 222.

³ Herre F. Friedrich Wilhelm IV. Der andere Preußenkönig. Gernsbach, 2007. S. 75.

островом», но и ряда других ансамблей. Особую известность и влияние в исследовательском сообществе получили такие авторы, как Леопольд фон Ранке, обратившиеся и к прусскому, и германскому историческому нарративам. Формирование национальной исторической школы означало изменение подхода исследователей к диалогу с общественностью и государством, а также переформатирование общественного мнения в сторону признания общности жителей всех германских государств, исходя из их общего прошлого. На тот момент Ранке исходил из прусской идентичности, и задал формат прусскому историческому нарративу, опираясь на приоритет государства¹.

Амбивалентность государственной идеологии и практики в Пруссии стала основой не только для развития либеральных и национальных движений, но и роста напряжённости. С другой стороны, в прусской части Германии начинается кристаллизация идей национального движения в состоянии общенациональных мифов. Одним из них стал миф о вожде германского племени херусков Арминии, приобретший особую популярность из-за внешнеполитических событий: в 1840 году произошёл Рейнский кризис, вызванный претензиями Франции на территории левого берега Рейна². Легенда о вожде, давшем отпор римской экспансии в германские земли стала политически востребованной. При всём этом, Австрия осталась в стороне, несмотря на своё главенство в Германском союзе. Это дискредитировало Австрию, и, напротив, подняло авторитет Пруссии, конструируя её образ как «защитницы Германии». После этих событий государство перехватило инициативу в части тиражирования мифа об Арминии: ему был поставлен памятник в Тевтобургском лесу. До этого образ вождя херусков тиражировался представителями национального

---

¹ Ranke L. von. Neun Bücher Preußischen Geschichte. Berlin, 1847. Bd. 1. S. VI-XII.

² Angelow J. Von Wien nach Königgratz: Die Sicherheitspolitik des Deutschen Bundes im Europäischen Gleichgewicht. 1815-1866. München, 1996. S. 34-35; Schulze H. Der Weg zum Nationalstaat. Die Deutsche Nationalbewegung vom 18. Jahrhundert bis zur Reichsgründung. München, 1985. S. 80.

движения, искавшими «германские» корни немецкой нации и исходя из этого пытавшихся создать общенемецкий исторический нарратив.

Вместе с этим, появляется большое число песен, ориентированных на немецкое национальное единство. В период Рейнского кризиса таковой стала «Стража на Рейне» Макса Шнекенбургера, а с 1841 года особую популярность приобрела «Песнь немцев» Иоганна Гофмана фон Фаллерслебена, наложенная на мелодию австрийского гимна «*Gott erhalte Franz den Kaiser*». По своему языку оба произведения обращались к тематике защиты национальных границ от внешней угрозы, и на национальное единство. И если первая играла на образе врага, покушающегося на немецкие национальные границы и немецкую территорию в лице Франции, то вторая сразу обратилась к закреплению основных паттернов немецкой идентичности, связанные как с географическими рамками проживания немецкого населения, так и формируя внутренний образ немцев и Германии¹. Обращение к «единству, праву и свободе» означало также и закрепление основных требований национального движения, и их тиражирование среди общественности². С этого момента Пруссия начинает инкорпорировать в свою официальную идеологию элементы «гражданского» и «национального», что вызвало конфликт, проявившийся особенно ярко в вопросе общепрусского представительства. Попытки Фридриха Вильгельма IV апеллировать ко всем движениям существующего общественно-политического спектра, начиная от консервативных, и заканчивая национал-либеральным, вновь привела к расколу общественности и подрыву авторитета королевской власти, и сыграла не последнюю роль в событиях 1848-1849 года.

Формально в Австрии обращались к той же идеологии, что и в Пруссии – «монархии божьей милостью», однако ситуация стала расходиться с Берлином: после смерти Франца I в 1835 году трон занял неспособный по

---

¹ Данн О. Нации и национализм в Германии 1770-1990. СПб, 2003. С. 110.

² Schlosser H.D: Die Macht der Worte. Ideologien und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln – Weimar - Wien, 2016. S. 127.

состоянию здоровья Фердинанд I, что поставило под вопрос практику и репрезентацию идеологии, защищавшей неограниченную власть монарха. Вместе с конфликтом между двумя руководителями высших органов власти – Клеменсом фон Меттернихом и Францем фон Колловратом это привело к затягиванию дискуссии о реформе Госсовета, что усугубило кризис в системе управления страной, начавшийся после смерти графа Штадиона, занимавшегося экономической реформой. С этого момента институты исполнительной власти оказались в кризисном состоянии.

Фактического правителя империи стали воспринимать негативно даже в немецкоязычной общественности, исключением стали лишь консерваторы, и, в меньшей степени, католическая церковь. Напряжённые отношения у Меттерниха были с эрцгерцогом Иоганном и императорской семьёй в целом. Негативизм со стороны негерманских народов нарастал по мере роста национальных движений, которые приступили к активному распространению своих идей в данный период¹. Особенно активными оказались движения венгров и славянских народов. И если первое открыто требовало восстановления самостоятельности королевства, то второе на тот момент ещё не оформилось как единый фронт, хотя представители культурной элиты славянских народов взаимодействовали друг с другом в формате панславистского движения.

Столкнувшись со значительным кризисом идентичности и австрийские немцы: с одной стороны, она была связана с фигурой правящего сюзерена и империей, а с другой – было заметно тяготение к немецкому национальному движению, что сыграло свою роль во время событий 1848-1850 годов, когда Австрийская империя оказалась на грани распада². Конфликт консервативного и национал-либерального движений сыграл в этом не последнюю роль. В рамках последнего активно работали такие газеты, как *Pesti Hirlap* (Пештская газета), в которой активно свои идеи продвигал

---

¹ Kann R.A. Das Nationalitätenproblem der Haabsburgermonarchie. Graz - Köln, 1964. Bd.1. Das Reich und die Völker. S. 164.

² Schuselka F. Deutsche Worte eines Österreicher. Hamburg, 1843. S. 190-199.

Лайош Кошшут, сторонник восстановления самостоятельности Венгрии¹. Национальное движение в землях чешской короны, начав с сбора фольклора, упорядочения языка и сбора исторического нарратива, воздействовало на общественное мнение среди коренного населения и его самосознание. Активно в этом проявились Йосеф Добровский, Франтишек Палацкий, Ян Неруда и Божена Немцова.

При таких условиях обстановка в Германии и Австрии стала крайне напряжённой, и грозила разрушением политических институтов. Активизация общественного мнения способствовала появлению первых политических партий с чётко выраженными программами, выработки первых проектов переустройства Германии, появления диалога между государственными институтами и общественностью, а также активному обращению к собственной национальной и религиозной идентичности, причём вторая оказывалась в подчинении первой. С другой стороны, произошла радикализация общественного движения, которое столкнулось с противодействием полицейских структур и высшего руководства своих государств, а с другой стороны – которое могло донести свои требования и программы до широкой общественности и высшего руководства государств. Попытка вернуть дискуссию в прежние рамки завершилась провалом. В рамках австро-прусского противостояния за господство в Германии это означало дестабилизацию общегерманских политических институтов, установленных Венским конгрессом, что вкупе с их неспособностью возглавить политическую интеграцию в стране привело к кризису всей биполярной системы в Германии².

В 1832 году Меттерних лишился своего основного идеолога – Фридриха фон Генца. Он, будучи секретарём Меттерниха, был одним из тех, что задавали как изначально антипрусский, так и консервативный неоконфессионалистский тон в высшем руководстве Австрии и в

---

¹ Pesti Hirlap, 1841-1848. URL: <https://adtplus.arcanum.hu/hu/collection/PestiHirlap/>. (12.07.2017).

² Burg P. Der Wiener Kongreß: Der Deutsche Bund im europäischen Staatensystem. München, 1993. S. 72.

австрийском обществе. Вместе с этим, он был одним из наиболее активных сторонников сохранения власти Габсбургов в форме неограниченной монархии, представляемой подданным в формате патернализма с элементами имперства в наднациональном формате, с одной стороны, но при доминате немецкого языка и культуры, с другой¹. Одновременно с национальным и либеральным движениями начало высказывать свои идеи социалистическое, у истоков которого стояли Карл Маркс, Фридрих Энгельс и ряд других политических деятелей. Они высказывали идеи социального, экономического и политического переустройства на основании справедливого распределения материальных и иных благ и политической эмансипации, развития института гражданских прав и устранения юридических основ социального неравенства. Одновременно с этим, оно предполагало создание республиканских политических институтов вместо традиционных, из-за чего стало активно противодействовать консервативному, и, в меньшей степени, национальному и либеральному движениям². При этом, оно обращалось к проблематике национального самоопределения, в том числе касательно Германии: она должна была стать единой социалистической республикой.

В рамках существовавших политических институтов Пруссии и Австрии, начинавших своё развитие в период 1815-1848 в примерно одинаковом состоянии с опорой на сакрализацию правящего суверена и сохранение его верховенства в политической системе посредством института неограниченной монархии, произошло развитие двух моделей государства: первая характеризовалась близостью к национальному типу, и, в определённой степени, смогла наладить диалог с национальной и либеральной общественностью, а вторая, напротив, сохраняла элементы подданнической политической культуры вместе с аристократическим элитизмом. Первая модель стала характерной для Пруссии, которая сумела

---

¹ Clemens Fürst von Metternich an Friedrich von Gentz, 17. Juni und 3. Juli 1819. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=324, (12.04.2017).

² Marx K., Engels F. Manifest der Kommunistischen Partei. Amsterdam - Lausanne - Melbourne - Milan - New York - Sao-Paulo, 2010. S. 42.

перехватить инициативу у Австрии в создании общегерманских экономических институтов и развитии экономики, что привело, в том числе, к появлению финансово-промышленных кругов, заинтересованных во влиянии на прусскую и общегерманскую политику. Австрийская модель, напротив, столкнулась с противодействием негерманских народов, с одной стороны, и с заметными позициями немецкого национального движения в среде австрийских немцев. Всё это усугубляла проблема статуса Австрии в Германском союзе, а также активное противодействие либеральному и национальному движениям со стороны высшего руководства империи, сначала в формате триумvirата Франца I, Меттерниха и Колловрата, а затем – Меттерниха и Колловрата.

К 1847 году представители немецкоязычных интеллектуальных кругов активно доносили свою позицию до общественности на страницах газет, а также в памфлетах и сочинениях. Одним из тех, кто высказал своё мнение в части позиции интеллектуалов, стал Эдуард фон Бауэрнфельд в своём сочинении «Благие намерения Австрийских писателей», в которых он представил всю мыслящую общественность как особую группу, заинтересованную в прогрессе и готовую его возглавить. В неё были включены не только занятые интеллектуальным трудом, но и представители предпринимательства, искусства, и даже государственного аппарата – в последнюю подкатегорию попадали те, кто был сторонниками преобразований, что означает то, что сторонники реформ в обществе также были заинтересованы в диалоге и обсуждении дальнейшей судьбы государства и общества. Хотя австрийскую государственную систему Бауэрнфельд выставил как косную и неспособную реагировать на изменения в общественном мнении¹. Однако социальные осложнения привели к ещё большей радикализации, даже с учётом того, что идеи подобного плана носили скорее умеренно-реформистский характер.

---

¹ Bauernfeld E. von. Pia Desideria eines Österreichischen Schriftstellers. Leipzig, 1842. S. 11-13.

Всё это стало причинами мощного идеологического и политического кризиса 1848-1850 годов, который вывел все вышеперечисленные вопросы на первый план. По сути, «консервативный поворот» 1815-1848 годов не ликвидировал проблему переустройства Германии, не смог одержать верх над национальными движениями даже с учётом общесоюзных юридических механизмов, а лишь усилил противодействие общественности консервативным кругам и способствовал созданию их образа как «реакционеров». Итогом стал кризис, который приобрёл остроту для всей европейской системы международных отношений с угрозой её распада.

Формирование диалога власти и общественности, и его дальнейшее развитие в Австрии и Пруссии, начиналось в схожих условиях периода Реставрации, но пошло разными путями. Схожими чертами оказались:

- наличие сторонников консервативного курса в высших эшелонах правительств, обладающих рычагами власти;
- «неоконфессионализм» и постановка церкви под контроль государства, часто сопровождавшиеся преследованием оппонентов внутри неё;
- устранение от реальных полномочий ряда сторонников преобразований в первые годы реставрации;
- юридические ограничения свободы печати, университетской автономии и устранение неугодных общественных деятелей с политической сцены и академической деятельности;
- тенденция на укрепление репрезентации правящих монархов в сакрализационном ключе, часто с привлечением церкви и исторического нарратива;
- использование Германского союза в качестве площадки для противостояния, что привело к его дискредитации;
- столкновение власти с новыми элементами социальной реальности вследствие модернизации, что влекло за собой силовые методы воздействия на оппозиционные группы.

Несмотря на это, между Пруссией и Австрией за данный период значительно выросли различия в подходах к воздействию на общественное мнение, особенно в период с середины 1830-х годов, а именно:

- Произошло усиление национальных и либеральных движений в Пруссии после восшествия на престол Фридриха Вильгельма IV, сопровождавшееся ослаблением репрессивного законодательства и возвращением ряда отстранённых профессоров на кафедры;
- Обратная тенденция наметилась в Австрии после смерти императора Франца I, где в связи с концентрацией власти в руках Меттерниха и Колловрата произошло усиление мер против национальных и либеральных движений, в том числе негерманских;
- Перестановки в высшем руководстве Пруссии привели к власти фигуры, бывшие символами борьбы за национальное государство и устранению с политической сцены ряда консерваторов, что привело к возобновлению дискуссии о трансформации прусского государства в сторону национального, а прусского общества – в базирующееся на гражданской политической культуре;
- Репрезентация правящей власти в Пруссии стала смещаться к национальным мотивам под влиянием идей романтизма и «Монархии божьей милостью», что породило кризис старой модели монархии, проявившийся в 1848-1850 годах;
- Кризис репрезентации монархии в Австрии сопровождался усилением центробежных тенденций со стороны негерманских народов, обратившихся к своей национальной идентичности, а также ослаблением монархии после 1835 года при концентрации власти в руках Меттерниха и Колловрата, что вызывало недовольство либеральной общественности.

К марту 1848 года обе противоборствующие силы оказались в таком состоянии, что дальнейшие преобразования были возможны либо при

демонтаже сложившихся моделей, либо при пересмотре основополагающих подходов государственного и идеологического строительства, а также социальной репрезентации государственной идеологии. Не меньшую роль здесь играло взаимодействие власти и национального движения, а также появляющейся социалистической идеологии, что в условиях социальных издержек модернизации сделало возможным взрыв 1848-1850 годов.

3.2. Идеологический и политический кризис периода 1848-1850 годов и проблема немецкого национального государства.

При разговоре о событиях 1848-1850 годов в Германии и Австрии обычно исходят из термина «революция», ссылаясь на аналогичные процессы во Франции и Италии, сопровождавшиеся попытками резкого замещения старых политических институтов и элит новыми¹. При всём этом, активизация общественного движения касательно переустройства ряда стран Европы была характерна и вне этих стран и регионов. Примером этого стала вся Центральная и Восточная Европа: процессы складывания национальных идентичностей и политических наций здесь шли медленнее и позднее по сравнению с Западной. Более того, этот процесс отягощался этнической чересполосицей и рядом межэтнических конфликтов. Последнее было особенно характерно для Австрийской империи.

Именно на «предмартовские» институты власти и механизмы её репрезентации был направлен удар либерального, демократического и социалистического движения в Германских государствах, Австрии, и движений негерманских народов в последней. Способствовало этому и формирование образов ряда государственных деятелей Пруссии и Австрии как «реакционеров», «тиранов» и «душителей свободы» в предшествующий

---

¹ Kaelbe H. Viele Nationale Revolutionen oder eine Europäische Revolution? // Hardtwig W. (Hg.). Revolution in Deutschland und Europa 1848-1849. Göttingen, 1998. S. 265.

период, а также непосредственно в период событий¹. И хотя группы интересантов в изменении существующего устройства формировались в первой половине 1840-х годов, и включали в себя представителей разных слоёв общества, заинтересованных в преобразованиях, возможность для открытого выступления появилась лишь в 1848 году². Этому способствовал последний аграрный экономический кризис, особенно больно ударивший по немецкому обществу, в котором модернизация ещё не завершилась, что усилило характерные для неё социальные проблемы. Непосредственным сигналом к выступлению стала очередная революция во Франции, завершившаяся формированием республиканского правительства.

Однако в Германии революционные события начались не в Вене или Берлине, а в «Третьей Германии»: сторонники изменения существующих режимов первыми проявились в государствах, где политический режим склонялся к компромиссу с национальным движением. Первыми стали Баден, Бавария и Саксония. Наиболее заметными движения оказались в первых двух случаях, сопровождаемых ростом активности прессы, например, *Deutsche Zeitung*, выходившая в Гейдельберге, и выходом к широкой общественности сторонников национального движения³, чего не случалось в Пруссии и Австрии ранее – в первую очередь, это коснулось Генриха фон Гагерна и Фридриха Даниеля Бассермана. Изначально они и другие сторонники реформ обращались к проблеме превращения институтов Германского союза в средство общегерманской интеграции⁴. Вариант создания нового органа германской интеграции на базе Таможенного союза активно продвигал Фридрих Лист, открыто назвав Союз «Предшественником нашего национального государства»⁵. В свете того, что Австрия оказалась

---

¹ Struve G. von. Die Grundrechte des Deutschen Volkes. Birsfelden, 1848. S. 3-5; Der Antrag Gustav von Struves im Frankfurter Vorparlament. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/4_P_O_Antrag_Struve.pdf. (17.04.2017).

² Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 262.

³ Deutsche Zeitung. 1.07.1848.

⁴ Gagern H. von. Ein öffentlicher Charakter. Stuttgart-Tübingen, 1848. S. 36.

⁵ List F. von. Das Nationale System der Politischen Ökonomie. Stuttgart-Tübingen, 1841. S. 355.

вне этого органа интеграции, её мнение могло не учитываться в случае успеха новых общегерманских институтов с правами политической власти¹. Первым центром дискуссии о демонтаже системы австро-прусского дуализма стал Гейдельберг, где 3 марта 1848 года произошла встреча либеральных политиков юго-запада Германии. Однако дискуссии они предполагали перенести в центральную Германию, опасаясь французского вторжения. Тем не менее, существующие институты монархической власти оказались в уязвимом положении, и это было связано как с активизацией общественности, так и с политическими просчётами недавнего периода.

Вместе с этим, завершилось разделение национального движения на либеральную и демократическую фракции. Тем не менее, обе группы в начале революционных событий собирались вместе, что означает наличие единого движения на первом этапе. Первой попыткой заявить о своих требованиях стали «Мартовские требования», касавшиеся прав человека и гражданина, свободы слова и прессы, «вооружения народа», суда присяжных, создания немецкого национального государства и немедленный созыв общегерманского парламента с принятием конституции, действительной на всей территории страны².

Требование создания работоспособных парламентских институтов в целом было характерно для общественности того периода, и даже обсуждалась при дворах монархов со ссылкой на Союзный Акт 1815 года, где предполагалось оформление представительских собраний в германских государствах³. Созыв Ландтага в Пруссии означал скорее созыв представителей от провинциальных собраний, а не появление

---

¹ Schlosser H.D: Die Macht der Worte. Ideologien und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln-Weimar-Wien, 2016. S. 140-141.

² Müller J. Deutscher Bund und Deutsche Nation 1848-1866. Göttingen, 2005. S. 41.

³ Proklamation Sr. Majestät des Königs von Sachsen Friedrich August II. „An meine Sachsen“, 6.03.1848. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/sachsen/1848/an-meine-sachsen_prkl.html. (17.04.2017); Bekanntmachung den außerordentlichen Landtag betreffend, 16.03.1848. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/sachsen/1848/ausserordentlicher-landtag_bkm02.html. (17.04.2017).

представительского органа¹. В Австрии после бегства Меттерниха руководство страной принял Совет министров во главе с министром-президентом, который стал обсуждать и текущую ситуацию, и возможные выходы из неё. Лишь в апреле 1848 года, после отставки Колловрата, начались изменения в политической системе Австрии.

Тем не менее, общественное мнение оказалось радикализированным: проявили себя сторонники создания республиканских политических институтов, сопровождая свои требования такими пунктами, как «всеобщее вооружение народа». Социальная репрезентация требований сопровождалась такими формами, как написание прокламаций, песен и стихотворений агитационного характера, направленных на мобилизацию общественности с целью содействия становлению республики на территории не только Бадена, но и всей Германии². Однако метод подачи петиций на имя монарха оставался на данном этапе в силе: в обществе ещё сохранялись сакрализационные представления о фигуре монарха и его роли как «верховного судьи», характерные для предмартовской эпохи и идеологии «монархии Божьей милостью», что означает её работоспособность и успешную репрезентацию в обществе в предшествующий период.

Лишь после баварских событий началось политическое брожение в Пруссии и Австрии. Причём оба варианта являются трудно сравнимыми в силу разных движущих факторов для инициаторов событий. Это касалось не только формирования образа «реакционера» канцлера Меттерниха, но и направленности движений, которые заявили о себе в период 1848-1850 годов. Цели этих движений расходились: особенно это касалось немецкого национального движения в Австрии и движений негерманских народов. Например, инициатором протеста в Австрийской империи против господствующей идеологии стал глава венгерских националистов Лайош

---

¹ Patent Sr. Majestät des Königs von Preußen Friedrich Wilhelm IV. wegen beschleunigter Einberufung des Preußischen Vereinten Landtags, 18.03.1848. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/vereinigter-landtag-einberuf_patent02.html. (17.04.2017).

² Schlosser H.D: Die Macht der Worte. Ideologien und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln-Weimar-Wien, 2016. S. 145-146.

Кошшут, изначально заявивший о политических требованиях в части конституционализации политических механизмов и институтов власти на общеавстрийском уровне, предполагая составление основных законов для всех частей монархии Габсбургов. Лишь после подавления первых демонстраций в Вене Кошшут переключил внимание на Венгрию и поставил целью достижение национальной самостоятельности от Габсбургов и Австрии, что привело к вооружённому восстанию и началу войны¹.

Этому способствовал эдикт императора Фердинанда об отмене цензуры на территории Австрийской империи от 15 марта 1848 года и скорейшем созыве уполномоченных представителей с целью оформления конституции². Однако последующие события привели к тому, что Фердинанд утратил контроль над ситуацией: начавшиеся движения в Венгрии, Чехии, итальянских владениях и Хорватии поставили Австрийскую империю на грань распада. Особенно напряжённо обстояла ситуация с защитой Вены от возможного нападения венгерских повстанцев, с одной стороны, и пресечения демонстраций и восстаний немецкого населения города. Сам Фердинанд I находился в Тироле, а в декабре отрёкся от имперской короны. С этого момента поднимаемый Меттернихом вопрос о реформе устройства империи обострился в связи с определением первого возможного национального государства на её территории – Венгрии³.

Тем не менее, австрийские немцы ставили вопрос об изменении своего статуса в империи и Германии не менее активно, чем население других германских государств. События 1848-1849 годов имели сходство с Пруссией, где к концу 1848 года революционное движение в столице сошло на нет. Интерес к событиям во Франкфурте и выработке общегерманской конституции в Австрии продержался недолго: поводом для отзыва депутатов из парламента стало Определение от октября 1848 года, в котором

---

¹ Berenger J. The Habsburg Empire, 1700-1918. New York – London, 2014. P. 161.

² Wiener Zeitung, 16.03.1848. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=wz&datum=18480316&seite=1&zoom=33>. (17.04.2017)

³ Berenger J. Opt. Cit. P. 170-171.

провозглашалось, что ни одна из частей Германского государства не может состоять в объединении с негерманским¹. По сути, это провоцировало кризис идентичности австрийских немцев, вызванный сбоем не только политических институтов власти, но и репрезентации государственной идеологии и возможной необходимостью отказа от неё при условии «вхождения в Германию». Позиционируя себя, с одной стороны, подданными австрийского императора, а с другой – немцами, представители Австрии оказывались в затруднительном положении.

Конституционное движение было заметно в Вене, но в отличие от Пруссии, в нём определяли тон умеренные консерваторы, опираясь на идеи Франца фон Зоммаруги, опубликованные в работе «Будущее Австрии и её статус в Германии» (*Österreichs Zukunft und dessen Stellung in Deutschland*), в которой он обратился к проблематике статуса Австрии в Германии и её будущего как империи². Один из предложенных вариантов переустройства был следующим: разделить империю на пять территориальных образований, руководствуясь принципом этнической гомогенности. Исключением стали чешские земли, чьё единство Зоммаруга не признавал и считал необходимым оставить их в подчинённом положении Вены, а также валахи (румыны) и ряд народов, населявших Венгрию³.

По сути, австрийский конституционализм исходил из принципов централизма и преобладания немцев в политическом устройстве империи. В апреле 1848 граф Зоммаруга был назначен исполняющим обязанности министра просвещения, что означает то, что заинтересованные в реформе политических институтов австрийские немцы смогли заявлять свою позицию на том же уровне, что и представители тех же движений в Пруссии. Однако

---

¹ Kann R.A. Das Nationalitätenproblem der Haabsburgermonarchie. Graz-Köln, 1964. Bd.1. Das Reich und die Völker. S. 77.

² Gervinus G.G. Heidelberger Adresse an die Schleswig-Holsteiner. Heidelberg, 1846. S. 4.

³ Sommaruga, F. von. Österreichs Zukunft und dessen Stellung in Deutschland. Ein Beitrag zur Lösung der Österreichischen Frage. Wien, 1848. S. 4.

силами последней создавался образ Австрии как реакционной страны, занимающейся противодействием национальным движениям¹.

При всём этом, Франкфуртское собрание на пост государственного регента стремилось назначить представителя Габсбургов – эрцгерцога Иоганна, что означало то, что Франкфурт балансировал между Берлином и Веной вплоть до ухода с политической сцены Германии. Венгерское движение в первую очередь заявило о противостоянии централизму и подавлению своей культурной идентичности Веной, которое сложилось благодаря неприязни канцлера Меттерниха к венгерской культуре, с одной стороны, и интересом венгров к своему языку, культуре и идентичности, с другой. Ситуацию особенно обострила осень 1848 года, когда в Вене началось очередное восстание. Венгерские повстанцы успешно действовали против императорских войск, создавая угрозу Вене вплоть до вмешательства в конфликт России, и создали аналог регулярных вооружённых сил.

Ситуация в империи стала объектом дискуссии в Совете министров: обсуждались не только пути выхода из экономического кризиса и реформы политического устройства, но и отношений Вены с появившимися движениями. Например, на одном из апрельских заседаний Совета обсуждались петиции, полученные из Праги, а также делегирование умеренных консерваторов Франца фон Зоммаруги и Антона фон Шмерлинга представителями Австрии во Франкфурт. При всём этом, в протоколах выражение „*das Deutsche Volk*“ (немецкий народ) бралось в кавычки, что означает непризнание руководством Австрии процессов складывания немецкой политической нации. И это касалось не только Германии, но и Австрии², что играло на контрасте с адресом короля Пруссии Фридриха Вильгельма IV, который заявил, что «Пруссия отныне входит в Германию»,

---

¹ David Hansemann an den Preußischen Innenminister Ernst von Bodenschwing (1.3.1848). URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=253. (17.04.2017).

² Nr. 4. Ministerrat, Wien, 5. April 1848. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates 1848-1867. Wien, 1996. Abt. 1: Das Ministerien des Revolutionsjahres 1848 (20. März 1848 – 21. November 1848). S. 21-25.

чем закрепил претензии на лидерство королевства в ней¹. В данный момент Совет исходил из консервативно-охранительной позиции, хотя в течение апреля 1848 года она изменилась, что подтверждает присвоение бану Хорватии Йосипу Елачичу звания фельдмаршал-лейтенанта и назначение его на должность командующего войсками в Банате с целью противодействия венгерскому движению². В тот момент основной угрозой стабильности в Вене считали итальянское и венгерское движение, исходя из количества упоминаний венгерских и итальянских территорий, а также принимаемых решений. Создание Национальных гвардий и городских ополчений отмечалось в протоколах как «незаконное», что противопоставляло участников революционных и национальных движений и венское правительство³. Тому же Венскому академическому легиону было запрещено ведение политической деятельности, одновременно с учреждением комитета по безопасности в Вене вместе с усилением гарнизона города⁴.

Революционное движение в Пруссии началось одновременно с венскими событиями и в схожей форме. Особенно активизировалось оно с известием о бегстве Меттерниха из Австрии⁵. Причём первым брожение началось в охваченных модернизацией и становлением институтов рыночной и индустриальной экономик – Рейнланде и Вестфалии, а также в одном из наиболее отсталых регионов – провинции Позен. Подстегнуло развитие событий обещание короля в своей прокламации создать «Соединённого Ландтага», гарантировать свободу прессы, и содействовать превращению Германского таможенного союза в «регенерацию Германского союза» и

¹ An mein Volk und die Deutsche Nation, 21.03.1848. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/friedrich-wilhelmIV-volk-dt-nation_prkla.html. (17.04.2017).

² Nr. 5. Ministerrat, Wien, 6. April 1848. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates 1848-1867. Wien, 1996. Abt. 1: Das Ministerien des Revolutionsjahres 1848 (20. März 1848 – 21. November 1848). S. 26-34.

³ Nr. 9. Ministerrat, Wien, 5. April 1848. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates 1848-1867. Wien, 1996. Abt. 1: Das Ministerien des Revolutionsjahres 1848 (20. März 1848 – 21. November 1848). S. 51-52.

⁴ Nr. 37. Ministerrat, Wien, 5. April 1848. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates 1848-1867. Wien, 1996. Abt. 1: Das Ministerien des Revolutionsjahres 1848 (20. März 1848 – 21. November 1848). S. 224-225; Maisel Th. Alma Mater auf den Barrikaden: die Universität Wien in Revolutionsjahr 1848. Wien, 1998. S. 35-43.

⁵ Clark C. Iron Kingdom. The rise and downfall of Prussia, 1600-1947. London, 2006. P. 480.

сориентировать его на общегерманскую интеграцию¹. К тому же, это было обращение к старым планам по созданию национального представительства Штейна и Гарденберга. При всём этом, король представил свой адрес лично, с балкона Городского замка, что означало социальную репрезентацию тех идеалов короля, что были близки либеральной и национальной общественности, и были попыткой перехватить инициативу в формировании общественного мнения в Германии².

С другой стороны, такой шаг был предпринят королём для своих личных политических целей: Фридрих Вильгельм IV высказал симпатию сторонникам объединения Германии ещё на уровне названия своего адреса «К моему народу и немецкой нации». Символику Германского союза известный своими романтическими взглядами король обозначил как «старонемецкую», по мнению некоторых исследователей, это связано с ассоциацией с гербом императора Оттона IV Гогенштауфена, а также задал установку дальнейшего германского политического вектора для Пруссии – это участие в общегерманской политической интеграции, что означало курс на разрушение системы австро-прусского дуализма³.

В отличие от Австрии, где политические институты оказались не в состоянии остановить центробежные силы, король Пруссии попытался перехватить инициативу созывом либерального кабинета 29 марта 1848 года, который продержался у власти три месяца. Положение осложнялось вопросом о военном присутствии в столице, что приводило к столкновениям на улицах, которые продолжались весь оставшийся период 1848 года. Попытки наладить работу представительских институтов, инициированные

¹ An mein Volk und die Deutsche Nation, 21.03.1848. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/friedrich-wilhelmIV-volk-dt-nation_prkla.html. (17.04.2017); Patent Sr. Majestät des Königs von Preußen Friedrich Wilhelm IV. wegen beschleunigter Einberufung des Preußischen Vereinten Landtags, 18.03.1848. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/vereinigter-landtag-einberuf_patent02.html. (17.04.2017).

² Blasius D. Friedrich Wilhelm IV. 1795-1861. Psychopatologie und Geschichte. Göttingen, 1992. S. 165 .

³ An mein Volk und die Deutsche Nation, 21.03.1848. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/friedrich-wilhelmIV-volk-dt-nation_prkla.html. (17.04.2017); Clark C. Iron Kingdom. The rise and downfall of Prussia, 1600-1947. London, 2006. P. 489.

королём, шли вразрез с той идеологией, на которую опирался Фридрих Вильгельм IV – «Монархия Божией милостью». Идея «монархии волей народа», которая продолжала идеи конституционализма начала века вместе с обновлением репрезентации королевской власти, находила поддержку общественности. Это означало старт дискуссии о конституционализации отношений между властью и обществом в условиях перестройки государственной системы на основе представительского подхода¹. Подготовка конституции началась в мае 1848 года. Её сопровождала значительная по объёму дискуссия на страницах берлинских газет, а также мифологизация жертв мартовских уличных столкновений. Особенно активной в этих составляющих была газета *Die Lokomotive*², придерживавшаяся демократической ориентации.

Подготовка черновика конституции сопровождалась конфликтами в новом кабинете министров, что привело к ряду отставок. 20 июня к формированию нового правительства приступил Рудольф фон Ауэрсвальд, либеральный деятель из Восточной Пруссии. Однако конституционным проектом занимались в основном демократы, например – Бенедикт Вальдек, что привело к расколу между либеральной и демократической фракцией национального движения и парламента в Берлине³. Особенно болезненным был вопрос избирательных прав: депутат от округа Бреслау Юлиус Штейн требовал представления избирательных прав, в том числе, военным – как солдатам, так и офицерам⁴. С доводами Штейна в целом согласились, однако король в данный момент вынашивал идею ввода войск в столицу с целью наведения порядка. При этом, командующий группой войск генерал Эрнст фон Пфюль имел связи с демократическим и либеральным движением,

---

¹ Clark C. Iron Kingdom. The rise and downfall of Prussia, 1600-1947. London, 2006.

² Locomotive. Zeitung für politische Bildung des Volkes. 3. April 1848. // Lokomotive. Zeitung für politische Bildung des Volkes. April-Oktober 1848. S. 5.

³ Charte Waldeck, 26. Juli 1846. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/preussische-charte-waldeck_motive.html. (12.04.2017).

⁴ Beschluss der Preußischen verfassungsgebenden Nationalversammlung über den Vollzug des Antrags Stein. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/antrag-stein-vollzug_bschl.html. (17.04.2017).

а также Вильгельмом фон Гумбольдтом в предмартовский период¹. Невозможность правительства контролировать ситуацию с подготовкой конституции и взаимодействовать с общественным мнением привели к тому, что депутаты Собрания призывали к «пассивному сопротивлению»².

В ноябре 1848 года Пфюля заменили на графа Фридриха Вильгельма фон Бранденбурга. В отличие от своего предшественника, тот обладал репутацией консерватора, и при этом был назначен депутатом в парламент. Его поддержал командующий войсками в Бранденбурге, генерал Врангель. По сути, этим шагом король пытался заручиться поддержкой консерваторов в существующем политическом кризисе. Консервативные генералы требовали роспуска Гражданского ополчения и его разоружения, что и претворили в жизнь 12 ноября, после чего осадное положение в городе было отменено. Революция в Берлине фактически, потерпела поражение, однако в Рейнланде и Вестфалии повторить тот же манёвр прусскому руководству не удалось.

Тактика отказа от уплаты налогов в качестве пассивного сопротивления дополнялась тем, что в этом регионе сильнее всего оказалась популярна социалистическая идеология, чему немало способствовала *Neue Rheinische Zeitung*. Вместе с этим, предмартовский неоконфессионализм повлиял на консервацию позиций католической церкви, оставив её одним из участников общественно-политической дискуссии³. Это означало развитие двух крупных движений в общественно-политической жизни королевства: консервативного и либерал-демократического. Набирало силу и социалистическое движение после представления Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом «Манифеста коммунистической партии» в Рейнланде, что оказало своё влияние на

---

¹ Kompromissprogramm des Preußischen Ministeriums von Pfuel. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/ministerium-pfuel_programm.html. (17.04.2017).

² Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia, 1600-1947. London, 2006. P. 482.

³ Die Versammlung der Katholischen Vereine des Rheinlands und Westfalens, 17-20.04.1849. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=387&language=german. (17.04.2017).

политический ландшафт Пруссии и Германии, приведя к основанию Социал-демократической партии Германии, существующей и поныне¹.

Тем не менее, некоторые исследователи, например, К. Кларк, считают, что в ноябре 1848 года революция в Пруссии пошла на спад². Причиной тому считается конфликт между радикальной и либеральной фракциями в Национальном собрании, который и помог консерваторам ослабить представителей оппозиции. Схожее произошло в Австрии, причём задолго до формирования кабинета Шварценберга: подавление Славянского конгресса в Праге произошло летом, одновременно с введением военного положения под руководством генерала Виндишгреца. Развитие событий в Берлине и Вене шло в схожей тенденции. Социальная и политическая активность в Рейнланде оставалась высокой по причине близости к центру общегерманской политической жизни этого периода – Франкфурту-на-Майне, где начал свою работу общегерманский парламент.

Свою роль в консервации политической структуры в Пруссии сыграли не только консерваторы на ключевых государственных постах, но и наличие ряда общественных организаций, в том числе ветеранско-патриотических. Как правило, они включали в себя участников войны 1813-1814 годов. Часто это сопровождалось лозунгами защиты конституционного порядка³. Всё это, а также неудача Пруссии в вытеснении Австрии с позиций формального лидерства в Германии создали базу, с одной стороны, для уничтожения профранкфуртских движений и восстановления статус-кво 1815 года⁴, а с другой – к введению конституции в 1850 году и перестройке политических институтов королевства с последующим приходом к власти сторонников пересмотра устройства Германии.

---

¹ Marx K., Engels F. Manifest der Kommunistischen Partei. Amsterdam – Lausanne – Melbourne – Milan - New York, Sao Paulo, 2010. S. 42.

² Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia, 1600-1947. London, 2006. S. 481.

³ Ibid., S. 484.

⁴ Canis K. Die Preußische Gegenrevolution. Richtung und Hauptelemente der Regierungspolitik von Ende 1848 bis 1850 // Hardtwig W. Revolution in Deutschland und Europa 1848-1849. Göttingen, 1998. S. 162-166.

Оформление общенемецкой политической системы, начавшееся в это время, поставило под вопрос не только существование системы австро-прусского дуализма: Франкфуртский парламент ставил перед собой цель стать общегерманским представительным органом, заявляя претензию на контроль над ситуацией в стране¹. Такой подход не устраивал ни Берлин, ни Вену, что стало одной из причин поражения Парламента. Ситуацию осложнила и международная обстановка: для европейских стран вопрос о признании Франкфуртского парламента как общегерманского правительства в принципе не мог возникнуть после начала датско-германской войны 1848-1850 годов².

Несмотря на это, парламент смог начать работу в части обсуждения будущего общегерманской политической системы и оформления её институтов, а также атрибутов государственного суверенитета³. Пруссия в одностороннем порядке решила перехватить лидерство у национального движения и вступила в войну с Данией, чем на первых порах обеспечила себе поддержку во Франкфурте и среди германской общественности⁴. Несмотря на военные успехи, дипломатически Пруссия потерпела поражение, согласившись на ведение переговоров в Мальмё при посредничестве Швеции, по ходу которых контроль над Шлезвигом, Гольштейном и Лауэнбургом снова был передан датскому королю. Активизация общественно-политического движения, связанная с войной с Данией, отразилась и в актах Франкфуртского парламента: одним из первых стало наложение на Данию торгового эмбарго⁵. Даже в тексте конституции

---

¹ Schlosser H.D: Die Macht der Worte. Ideologien und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln-Weimar-Wien, 2016. S. 154-155.

² Сергеев В. В. Англия и объединение Германии в 1848-1871 гг. Л., 1986. С. 18-28.

³ Müller J. Deutscher Bund und Deutsche Nation 1848-1866. Göttingen, 2005. S. 43; Сергеев В. В. Англия и объединение Германии в 1848-1871 гг. Л., 1986. С. 18-28.

⁴ Schulze H. Der Weg zum Nationalstaat. Die Deutsche Nationalbewegung vom 18. Jahrhundert bis zur Reichsgründung. München, 1985. S. 90.

⁵ Распоряжение, запрещающее вывоз в Данию боеприпасов, военного снаряжения, корабельной древесины и лошадей, 22.04.1849 года. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/1849/ausfuhrverbot-daenemark_vo.html. (30.04.2017).

Германского государства¹ 1849 года отражение нашёл тот факт, что будущее Шлезвига, ставшее поводом к войне, отмечено как «подлежащее определению»². В целом, германское общественное мнение поддерживало войну с Данией и считало её необходимой для достижения «национального единства»³. Ввод режима перемирия в Ютландии стал внешнеполитическим поражением парламента, подорвавшим его авторитет в Германии уже в первый период его существования⁴.

Дальнейшая дискуссия о судьбе немецкого национального государства и его оформлении продолжалась на всех уровнях: от высшего руководства центров силы Германии и малых государств до представителей общественно-политических движений весьма широкого спектра. Франкфуртский парламент стал лишь одной из основных площадок. Рейхстаг Австрии был занят проблемами переустройства державы Габсбургов на конституционной основе, а также упорядочения отношений с негерманскими областями вместе с обсуждением статуса австрийских немцев⁵. Председатель Франкфуртского парламента Генрих фон Гагерн в своих выступлениях использовал такие конструкции в рамках либерального движения, как «Единство Германии», «Суверенитет нации», «Желания народа»⁶. Фактически, это была попытка представить свою позицию более широкой общественности за пределами Паульскирхе и Франкфурта, а также тем социальным группам, которые не могли в силу особенностей избирательного права быть избранными.

Особенно репрезентативным в данном контексте стало появление гимна «Песни Немцев» за авторством Иоганна Гофмана фон Фаллерслебена. Основанный на мотиве австрийского гимна «*Gott erhalte Franz den Kaiser*» и

---

¹ Следует отметить, что слово „Das Reich“ с немецкого переводится и как «государство», и как «империя». Хотя после 1945 года это слово в немецком языке по отношению к современному германскому государству не используется.

² Verfassung des Deutschen Reiches, 28.03.1849. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfdr1848.htm>. (30.04.2017).

³ Gervinus G.G. Heidelberg Adresse an die Schleswig-Holsteiner. Heidelberg, 1846. S. 4.

⁴ Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 491-492.

⁵ Berenger J. The Habsburg Empire, 1700-1918. New York, 2014. P. 164-165.

⁶ Schlosser H.D: Die Macht der Worte. Ideologien und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln-Weimar-Wien, 2016. S. 150.

на мелодии Йозефа Гайдна, и бывший методом репрезентации монархии Габсбургов, основополагающим для лозунга „*Österreich über alles*“, он после переработки предстал в совершенно ином формате. Начинаясь со строк „*Deutschland, Deutschland über alles*“, он стал средством репрезентации нации, а не монархии. В нём поднималась тема оформления нации, исходя из ряда присваиваемых членам данной общности характеристик поведения, географических рамок, общей обороны, единства нации, государства и права, а также демократического устройства. По сути, это было переформатирование германского вопроса национальной общественностью: они старались снять с приоритетного вопрос о том, кто возглавит немецкое национальное государство – Пруссия или Австрия, отводя решающую роль той общности, которую они обозначали понятиями «немецкий народ» и «немецкая нация». В рамках национального движения это означало формирование образа «немца» и «немецкого», а также его кристаллизации.

Эрцгерцог Иоганн, избранный регентом, тоже не остался в стороне: в своей «Прокламации немецкому народу» он сделал акцент на «свободу немцев», чем выражал согласие на существование немецкого национального государства¹. В условиях кризиса австрийской монархии и системы власти это означало то, что даже правящая элита Габсбургов не во всём была согласна с официальной идеологией своего государства. Прекращение издания газеты «*Österreichischer Beobachter*» означало удар по консервативному крылу², а первые шаги нового министра внутренних дел Австрии Пиллерсдорфа означали победу либеральных движений. Одновременно с этим Франкфуртский парламент определил себя как «Национальное собрание», хотя ту же языковую конструкцию использовали и в Берлине, что означало конкуренцию между ними за лидерство³.

¹ Proklamation des Erzherzogs Johann von 15. Juli 1848. URL: <http://sammlungen.ub.uni-frankfurt.de/1848/content/pageview/2231799>. (12.04.2017).

² Österreichischer Beobachter. URL: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=obo>. (17.04.2017).

³ Schlosser H.D. Die Macht der Worte. Ideologien und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln-Weimar-Wien, 2016. S. 154.

В части взаимодействия с общественным мнением, в том числе с целью обеспечения себе авторитета выше консервативных кругов германских монархий, в декабре 1848 года Национальное собрание во Франкфурте представило документ «Основные права немецкого народа». Частично он перекликался с тезисами, озвученными в одноимённой работе Г. фон Струве¹. По сути, это была идеологическая программа парламента, которая, с одной стороны, демонстрировала его единство, а с другой – готовила почву для конституционализации отношений государства и общества в будущем немецком государстве. По своему языку этот документ обращается и к идеям «естественных прав человека» времён Просвещения, и «декларации прав человека и гражданина» времён Французской революции, но по характеру и целям он имел претензию на статус элемента идеологии национального типа, что шло вразрез даже с официальной позицией короля Пруссии². Фридрих Вильгельм IV фактически дал согласие на начало конституционализации государственной системы и отношений власти и общества, чем довёл до конца процесс трансформации Пруссии в государство национального типа³. Потому для Берлина и его устремлений к единоличной гегемонии в Германии Франкфуртское собрание было структурой, оспаривающей его инициативу⁴.

Общегерманская конституция 1849 года не стала «основным законом» в юридическом смысле, так как без ратификации всеми германскими правителями она не имела силы. С другой стороны, её выработка вывела дискуссию о будущем немецкого национального государства, о форме его устройства и его территориальных рамках на передний план: в парламенте намечился раскол не только на либералов, демократов и консерваторов, но и

---

¹ Struve G. von. Die Grundrechte des Deutschen Volkes. Birsfelden, 1848. S. 3-5

² Gesetz über die Grundrechte des Deutschen Volkes, 27.12.1849. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/1848/grundrechte1848_ges.html. (12.04.2017).

³ Denkschrift Sr. Majestät des Königs von Preußen Friedrich Wilhelm IV. über die Preußische Staatsverfassung, 15.09.1848. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/preussische-verfassung_denkschrift.html. (14.07.2017).

⁴ Blasius D. Friedrich Wilhelm IV. 1795-1861. Psychopathologie und Geschichte. Göttingen, 1992. S. 165; Canis K. Die Preußische Gegenrevolution. Richtung und Hauptelemente der Regierungspolitik von Ende 1848 bis 1850//Hardtwig W. Revolution in Deutschland und Europa 1848-1849. Göttingen, 1998. S. 163.

на «малогерманцев» и «великогерманцев». Сторонники первого подхода были за исключение Австрии из германского государства, связывая это с решением Франкфуртского парламента, включенным в конституцию: негерманские территории не должны быть частью Германии¹. По мнению малогерманцев, присутствие в его составе негерманских земель было связано с риском конфликта с народами Чехии, Венгрии, Словакии, Трансильвании, Славонии и Хорватии, и могло неблагоприятно сказаться на обстановке в стране.

Более того, сторонники «малогерманского» варианта апеллировали к Гогенцоллернам как к потенциальным общегерманским монархам. Эта группа стала преобладать в парламенте после отзыва австрийским правительством своих депутатов из Франкфурта, что сделало эрцгерцога Иоганна номинальной фигурой. Ещё в период подготовки своей конституции в апреле 1848 года Вена отказалась предоставлять свои воинские части для формирования общегерманской охраны границы, чем заявила о своём отказе от участия в политической интеграции в Германии². По сути, Австрия выпала из решения германского вопроса вплоть до подавления восстания в Венгрии при помощи российских войск, сохраняя контакты с «великогерманским» крылом парламента. Это предполагало ведущую роль Австрии в новом государстве, а также консервацию власти Габсбургов при их новом статусе в остальной Германии. Ностальгия по Священной Римской империи, в которой Габсбурги долгое время были правящей династией, была одной из причин такого подхода, связанной с ранее господствовавшим интересом к эпохе средневековья и «германской свободе»³. «Малогерманцы» стали искать поддержки в Берлине, а «великогерманцы» - в Вене, что сделало Франкфуртский парламента ареной противостояния и лишало поддержки

---

¹ Verfassung des Deutschen Reiches, 28.03.1849. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfdr1848.htm>. (30.04.2017).

² Nr. 21. Ministerrat, Wien, 28. April 1848. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates 1848-1867. Wien, 1996. Abt. 1: Das Ministerien des Revolutionsjahres 1848 (20. März 1848 – 21. November 1848). S. 115.

³ Schlosser H.D. Die Macht der Worte. Ideologien und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln-Weimar-Wien, 2016. S. 159.

немецкой общественности. Проблема усложнялась тем, что принимаемые парламентом законы носили характер декларации, и обладали скорее идеологическим характером, и были нацелены на оформление нового государства и обеспечение его признания посредством такой репрезентации¹.

Дискуссия о будущем устройстве немецкого национального государства проходила не только в формате конфликта мало- и великогерманцев, но и либералов и демократов. Первые сходились на том, что достаточно введения конституционной монархии, широкого самоуправления и гарантий прав и свобод граждан, а вторые считали необходимым уничтожение монархической власти и создание республиканского устройства федеративного типа². Это демонстрирует то, что основным принципом нового государства становился федерализм как гарантия самоуправления регионов, кроме тех вопросов, что будут делегированы центральному правительству – оборона, коммуникации, внешняя политика, общенемецкое законодательство, налоговая политика, вопросы гражданства, судебная система.

«Вхождение» Пруссии в Германию означало статус заведомо лидера в большинстве вопросов. Помимо Палаты представителей, предполагалась работа верхней палаты парламента – Рейхсрата, в который включались все представители земель, где перевес Пруссии становился решающим при проведении инициатив и законопроектов³. Но это было возможно лишь в случае признания парламента Берлином, чего не случилось, о чём свидетельствовал отказ Фридриха Вильгельма IV от общенемецкой короны. Политически это было второе поражение парламента, означавшее его

---

¹ Disciplinar-Strafordnung für das Deutsche Reich vom 22 April 1849. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/1849/reichsheer-disziplinarstrafordnung.html>. (12.04.2017); Verordnung betreffend die Disciplinarbestrafung in der Marine des Reichs vom 8 März 1849 URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/1849/reichsmarine-disciplinarbestrafung_vo.html. (12.04.2017); Gesetz über die Einführung der provisorischen Zentralgewalt in Deutschland, 27.09.1848. URL: http://www.documentarchiv.de/nzjh/1848/provisorische-centralgewalt_ges.html. (17.04.2017).

² Schlosser H.D. Die Macht der Worte. Ideologien und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln-Weimar-Wien, 2016. S. 156-157.

³ Verfassung des Deutschen Reiches, 28.03.1849. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfdr1848.htm>. (30.04.2017).

устранение с германской политической арены. Формально оно произошло осенью, когда его разогнали вюртембергские войска¹.

Тем не менее, конституция 1849 года стала идеологической программой Франкфуртского парламента, и заявкой на создание немецкого национального государства. Базируясь на целом ряде документов, ранее принятых парламентом, в том числе «Закон об основных правах немецкого народа», она была программным документом сторонников объединения страны, исходивших из принципов национального суверенитета и федерализма на монархической основе. При этом, провозглашалось национальное единство и оформление основных атрибутов немецкого государства. На фоне ряда подобных документов, а также октроированных конституций германских монархий, она предлагала сбалансированную политическую систему, основанную на принципе разделения властей, а также оптимальное разделение полномочий между центром и землями.

Для перехвата инициативы у национальных и революционных движений австрийское правительство решило обратиться к использованию печатных средств массовой информации с целью воздействовать на общественное мнение в свою пользу. Для этого по инициативе Министерства внутренних дел и лично министра Фиккельмона была учреждена газета «*Constitutionelle Donau-Zeitung*», исходившая из принципов конституционализации отношений власти и общества, с одной стороны, и её проведения «сверху», с другой². При этом, на заседаниях Совета министров Австрии была дана негативная характеристика черновика франкфуртской конституции: в Вене считали, что её принятие нацелено на лишение всех германских государств суверенитета³. Этим Австрия идеологически отвергала идею

---

¹ Canis K. Die Preußische Gegenrevolution. Richtung und Hauptelemente der Regierungspolitik von Ende 1848 bis 1850 // Hardtwig W. Revolution in Deutschland und Europa 1848-1849. Göttingen, 1998. S. 170.

² Nr. 10. Ministerrat, Wien, 12. April 1848. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates 1848-1867. Wien, 1996. Abt. 1: Das Ministerien des Revolutionsjahres 1848 (20. März 1848 – 21. November 1848). S. 57-58.

³ Nr. 24. Ministerrat, Wien, 1. Mai 1848. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates 1848-1867. Wien, 1996. Abt. 1: Das Ministerien des Revolutionsjahres 1848 (20. März 1848 – 21. November 1848). S. 140.

общегерманского государства, сделав выбор в пользу своей монархии и наднациональной империи, несмотря на противостояние с Венгрией.

Несмотря на имевшиеся проблемы в отношениях Вены и негерманских территорий, первой на путь конституционализации государственной системы вступила Австрия: 25 апреля 1848 года императором Фердинандом была подписана «Конституция Пиллерсдорфа», названная по фамилии министра внутренних дел империи, одного из главных её составителей. Пруссия представила аналогичный проект 5 декабря этого же года. По своему характеру оба основных закона носили октроированный характер, что было заметно по языку, используемому в преамбулах: подчёркивались решающая заслуга монарха во введении конституции, и первым её подписантом был король или император. Принадлежность к государству в первую очередь определялась не обозначением «гражданин», как житель страны, имеющий с ней эффективные связи, а определениями „*Preußen*“ («Пруссаки») и „*Staatseinwohner*“ (житель государства), что свидетельствует о незавершённости трансформации политической культуры к гражданскому типу. В преамбуле к австрийскому основному закону жители Австрийской империи определяются как «подданные».

В прусском основном законе внимание правам и обязанностям жителя страны уделяется внимание именно в гражданском ключе, что означает амплификацию категории «гражданство» в систему государственной идеологии и практики Пруссии и Австрии на данном этапе. Например, конституция Пруссии упраздняла такие практики, как «гражданская смерть», обычно распространявшиеся на совершивших преступление против государственного строя, что означает также гуманизацию уголовного права¹. В Австрии концепт «гражданина» упоминается в конституции меньше, что может быть связано с разным уровнем развития политической культуры тех или иных владений Габсбургов: от в основном гражданской Австрии и Вены

---

¹ Verfassungsurkunde für den Preußischen Staat, 5.12.1848. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfpr1848.html>. (12.04.2017).

к в основном подданническом Хорватии и Венгрии. Однако в контексте прав гражданина документ давал схожий перечень, что и конституция Пруссии¹. Даже в Совете министров на этот счёт была продолжительная дискуссия, что подчёркивает сильные позиции сторонников унитаризма и централизма в правительственных кругах². Конституция Паульскирхе для обозначения жителей Германии использовала концепт *Angehöriger*³ (обладающий государственной принадлежностью).

Второе и не менее значимое сходство было связано с репрезентацией правящего монарха и его ролью в новой государственной системе: по условиям обеих конституций король и император обладали неприкосновенностью, в случае Австрии дополняемой сакральностью персоны монарха. Вместе с этим, ключевые различия были не только в механизмах репрезентации и практики власти, но и в основах отношений с другими германскими государствами: австрийский основной закон этого не предусматривал, в отличие от прусского. Была допущена возможность корректировки прусской конституции в сторону общегерманской при её представлении и утверждении, что означает декларацию поддержки идеологии объединения страны⁴. В условиях формирования общегерманских органов власти при Франкфуртском парламенте это было заявкой на перехват инициативы, и возможное лидерство в новой государственной системе.

Однако в условиях новых волн протеста и правительственных кризисов оба основных закона скорее остались на бумаге, хоть и сделали возможным принятие дальнейших конституций Пруссии и Австрии. Оба центра силы в Германии делали ставку на монархическую модель государства и активную

¹ Verfassungsurkunde des Österreichischen Kaiserstaates, 25.05.1848. URL: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/verfassung48-i.htm>. (12.04.2017); Reichsverfassung für das Kaisertum Österreich, 4.03.1849. URL: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/verfassung49-i.htm>. (17.04.2017).

² Nr. 16. Ministerrat, Wien, 20. April 1848. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates 1848-1867. Wien, 1996. Abt. 1: Das Ministerien des Revolutionsjahres 1848 (20. März 1848 – 21. November 1848). S. 90-93.

³ Verfassung des Deutschen Reiches, 28.03.1849. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfdr1848.htm>. (30.04.2017).

⁴ Verfassungsurkunde für den Preußischen Staat, 31.01.1850. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfpr1850.html>. (12.04.2017).

репрезентацию правящей монархии, в том числе посредством основного законодательства и закрепления заведомо ведущего статуса монарха. Это шло вразрез с идеями демократического блока, и, частично, либерального, поскольку это означало заметное присутствие государства в общественной жизни, даже несмотря на гарантию прав и свобод жителей стран. Термин «граждане» в данном случае является не совсем уместным в силу незавершённой трансформации политической культуры к гражданскому типу¹. Хотя Пруссия в тот момент оказалась ближе к завершению трансформации политической культуры и политических институтов, даже после подавления выступлений в 1849 году.

В Австрии начало спада революционных настроений исследователи начинают с 19 октября 1848 года, когда министром-президентом империи был назначен Феликс Шварценберг, имевший связи с командующими войсками Радецким и Виндишгрецем, ответственными за подавление восстаний в Италии и Чехии. Назначение такого деятеля означало одно: курс на подавление венгерской революции, устранение Рейхстага с политической сцены и разгон Франкфуртского парламента с восстановлением статус-кво. Свою программу действий новый глава правительства начал воплощать сразу, содействуя Йосипу Елачичу в разгроме выдвинувшихся к Швехату венгерских войск². Снятие угрозы Вене означало перелом в австро-венгерской войне и курс на реинтеграцию империи, пусть и на конституционной основе, но во главе с Габсбургами. Без этого Австрия превращалась в чисто германское государство с наличием имперской системы репрезентации власти³. При всём этом, Шварценберг был не против возглавления Германии Австрией при условии должной интеграции⁴. Потому

---

¹ Canis K. Die Preußische Gegenrevolution. Richtung und Hauptelemente der Regierungspolitik von Ende 1848 bis 1850 // Hardtwig W. Revolution in Deutschland und Europa 1848-1849. Göttingen, 1998. S. 163.

² Berenger J. The Habsburg Empire, 1700-1918. New York, 2014. P. 168.

³ Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 350.

⁴ Ibid.

избрание «императором немцев» прусского короля Фридриха Вильгельма IV он воспринял болезненно.

Шварценберг и его подчинённые рассматривали участие своего государства в составе Германии лишь в статусе единого, неделимого и независимого субъекта. Для обсуждения всех предложений с Франкфуртом князь Шварценберг предлагал создать комиссию, в которой приняли бы участие такие представители высшего руководства державы Габсбургов, как Франц фон Зоммаруга, приложивший руку к написанию конституции 1848 года в Вене¹. При этом, Ольмюц поддерживал связь с эрцгерцогом Иоганном, бывшим регентом во Франкфурте.

В части идеологического обоснования конституция закрепляла лидирующую роль императора, чем утвердила в Австрии формально элементы старой репрезентационной системы, основанной на династическом патриотизме и персонификации власти посредством фигуры монарха. При всём этом, права человека и гражданина распространялись на всех подданных императора, вне зависимости от этнической принадлежности. В данной конституции, в отличие от предыдущей, появилось обозначение подданных как *Reichsbürger*, дословно – граждане государства². Эта категория подразумевала отмену всех феодальных категорий в Австрии, вне зависимости от территориальной принадлежности, чем признавались те изменения, что произошли, например, в Венгрии.

Конституционализация отношений власти и общества и государственных систем Пруссии и Австрии не ограничилась периодом революционных событий и кризиса дуалистической системы, однако здесь она пошла разным путём. Спустя два года в Австрии император Франц Иосиф отменяет действие конституции 1849 года, восстановив за собой

---

¹ Nr. 1. Ministerrat, Olmütz, 12. Dezember 1848. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates 1848-1867. Wien, 1996. Abt. II: Das Ministerium Schwarzenbergs (5. Dezember 1848-7. Jänner 1850). Band 1. S. 12-14.

² Berenger J. The Habsburg Empire, 1700-1918. New York, 2014. P. 174-176; Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie / H. Rumpler. Wien: Ueberreuter, 1997. S. 360; Конституция Австрийской империи, 1849 год. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=rgb&datum=1849&size=45&page=287>. (12.04.2017).

право вмешиваться во все дела органов власти¹. Это было воспринято спокойно: общественное мнение в данный момент ничего не могло противопоставить решению императора в силу противостояния либерально-демократическому движению со стороны правительства Шварценберга². В историографии режим 1851-1860 годов часто обозначают термином «Неоабсолютизм», тем самым считая, что император стал восстанавливать свою власть, исходя из старой модели её репрезентации³.

Пруссия, напротив, продолжила конституционные преобразования даже после разгона выступлений в защиту общегерманской конституции в 1849 году. Это означало продолжение дискуссии между властью и обществом, с одной стороны, и в высшем руководстве королевства, с другой. Правительство Мантойфеля хоть и не признавало решения Франкфурта, но продолжило преобразования по конституционализации королевской власти и отношений власти и общества⁴. Всё это происходило без оглядки на остальную Германию⁵. Предыдущий основной закон стал идеологической программой, в том числе ориентированной на сторонников общегерманской интеграции, хотя в Берлине Франкфуртский парламент её институтом не считали, даже несмотря на возможность редактирования прусской конституции в соответствии с общегерманской, закреплённую в примечании к тексту⁶.

По сути, конституция становилась основным законом королевства, задающим главные положения всей системы права. Это означало то, что ранее высказанные Гарденбергом тезисы конституционализма в его проекте

¹ Kaiserliches Patent vom 31. September 1851. // Reichsgesetzblatt Nr. 2 – 1852. S. 25.

² Berenger J. The Habsburg Empire, 1700-1918. New York, 2014. P. 174-176; Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 365.

³ Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 360; Brandt H.-H. Verwaltung als Verfassung – Verwaltung und Verfassung? Zum Historischen Ort des „Neoabsolutismus“ // Brandt H.-H. (Hg.). Der Österreichische Neoabsolutismus als Verfassungs- und Verwaltungsproblem. Diskussionen über einen strittigen Epochenbegriff. Wien-Köln-Weimar, 2014. S. 11-34.

⁴ Steihoff P. Preußen und die Deutsche Frage, 1848-1850. Berlin, 1999. S. 229.

⁵ Clark C. Iron Kingdom. The rise and downfall of Prussia, 1600-1947. London, 2006. P. 494.

⁶ Verfassungsurkunde für den Preußischen Staat, 31.01.1850. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfpr1850.html>. (12.04.2017).

реформ в итоге нашли своё отражение сначала в 1849, а затем и в 1850 году¹. С этого момента Пруссия стала более близкой к модели национального государства, что накладывало отпечаток на его внутреннее устройство, и на его политику на германском направлении². Берлин снова стал центром дискуссии о дальнейшей судьбе национальной идеи, причём не только в обществе, но и в высшем руководстве страны. В тексте конституции сохранилось упоминание о том, что часть статей должна быть изменена в соответствии с общегерманской конституцией, что означает формальное закрепление малогерманской идеологии как основной³.

Совещание представителей обоих полюсов силы в Германии в Ольмюце, которое означало старт для реконструкции той системы отношений в Германии, что была до начала событий 1848 года⁴. Хотя ряд составляющих, что стали частью политической реальности эти решения откатить назад не смогли⁵. Образ этих договорённостей и решений, достигнутых на их основе, в Пруссии был закреплён фразой «Ольмюцкий позор», тем самым он воспринимался как поражение королевства в борьбе за лидерство в Германии⁶. Вступление в силу и реализация Ольмюцких соглашений в декабре 1850 и 1851 годах стали завершающим этапом кризиса австро-прусского дуализма, в том числе в идеологическом аспекте. Противостояние власти и общества в условиях столкновения противоположных идеологий и политических запросов поставило систему отношений внутри Германии под угрозу демонтажа. Это оказалось невозможным как по причине активного конфликта среди сторонников преобразований во Франкфурте, Вене,

---

¹ Kroll F.-L. Das geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn – München – Wien – Zürich, 2001. S. 64.

² Данн О. Нации и национализм в Германии. 1770-1990. СПб, 2003. С. 131-132.

³ Verfassungsurkunde für den Preußischen Staat, 31.01.1850. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfpr1850.html>. (12.04.2017).

⁴ Übereinkunft zwischen Österreich und Preußen über die Bildung der interministerischen Bundeszentalkommission, 30.09.1849. URL: <http://www.verfassungen.de/de/de06-66/interimistischeKommission49.htm>. (12.04.2017); Müller J. Deutscher Bund und Deutsche Nation 1848-1866. Göttingen, 2005. S. 43-44.

⁵ Clark C. Iron Kingdom. The rise and downfall of Prussia, 1600-1947. London, 2006. P. 500.

⁶ Ольмюцкие пункты» 29 ноября 1850 года. // История Германии. М., 2008. Т. 3. Документы и материалы. С. 236-237; Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 491-492.

Берлине, так и в силу международной обстановки, на данный момент не располагавшей к созданию нового субъекта международного права и изменения статуса старых.

В общественном движении революция выявила противоречия между либеральными и демократическими группами, начавшими оформляться в политические партии наравне с консерваторами¹. Это означало изменение политического спектра Пруссии и Австрии, а также всей Германии как таковой, пусть и без оформления общегерманских политических институтов в формате государства. Второй раз за период XIX века в Германии общественное мнение было не только объектом, но и субъектом во взаимодействии с государственными системами, часто создавая для последних затруднения².

Кризис 1848-1850 годов выявил такие проблемы, как слабость Австрийской империи вследствие активности национальных движений, неспособность Франкфуртского правительства к решению общегерманских проблем без поддержки со стороны одного из полюсов силы в Германии, разобщённость немецкого национального движения, внешнеполитическую недееспособность Германского союза и его преемника на период 1848-1849 годов – «Германского государства». Вместе с этим, обозначилась тенденция к прусскому вмешательству в дела других германских государств, что создавало угрозу для австрийского влияния в Германии. Поражение революционных движений к лету 1849 года, а также разгон Франкфуртского парламента означали то, что обе силы не достигли цели – создания немецкого национального государства. Причиной тому стали как внешнеполитические факторы, так и неспособность Франкфурта найти общий язык с правительствами Австрии и Пруссии в разрешении проблем

---

¹ Stahl F.J. Was ist die Revolution? Ein Vortrag auf Veranstaltung des Evangelischen Vereins für Kirchliche Zwecke am 8. März 1852. Berlin, 1852. S.11; Der Antrag Gustav von Struves im Frankfurter Vorparlament. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=384, (12.04.2017).

² Schlosser H.D. Die Macht der Worte. Ideologien und Sprache im 19. Jahrhundert. Köln-Weimar-Wien, 2016. S. 170; Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770-1990. СПб., 2003. С. 132-133.

общегерманского характера, а также непризнание Берлином и Веной решений Франкфурта с попытками перехватить инициативу.

Разгромив движения в Италии и Венгрии, Австрия смогла взять инициативу по восстановлению статус-кво, чему способствовали мероприятия правительства Шварценберга. Восстановление работоспособности имперской государственной системы означало поражение национальных движений негерманских народов и привлечение их элит к оформлению компромисса. Для Германии это означало консервацию существующего устройства и победу консервативных движений и элит, пусть и обновившихся за время революции. Вместе с этим, определённого успеха либеральное и демократическое крылья смогли достичь:

- конституционализация государственных систем, политических институтов и прав гражданина в германских государствах;
- учреждение представительских институтов и введение избирательного права;
- лишение монархов части полномочий;
- изменение основ репрезентации национальной идеи, которая частично смогла попасть в конституции, особенно прусскую.

Кризис 1848-1850 года означал демонтаж старой политической культуры, основанной на подданнических элементах и тезисах. Идеология «монархии божьей милостью», характерная для эпохи реставрации в Австрии и Пруссии, и поддерживаемая международно-политической системой в этот период, оказалась нежизнеспособна вследствие политических запросов совершенно иного формата: либеральная и демократическая фракции стали обращаться к идеологии национализма и идеям создания немецкого национального государства, причём не только в формате дискуссии, но и в части борьбы за власть и политическое влияние.

С этого момента началась конкуренция между консервативными, либеральными и демократическими движениями и партиями за влияние и доступ к власти. На первых порах одержали верх консервативные группы в

силу своего изначального доступа к власти, однако со временем вследствие борьбы в парламентских рамках консервативная идеология стала претерпевать изменения. Они были связаны не сколько с принадлежностью конкретных персоналий старой идеологии, сколько с сохранением тех ключевых образов, мифов и концептов, которые определяли их приверженность сохранению традиционных политических институтов, пусть и в рамках конституционного процесса. По этому пути пошла Пруссия.

По сути, это означало вторую в течение XIX века идеологическую поляризацию общественного движения и австро-прусского дуализма. Претензии обоих государств на остальную Германию сводились к ряду факторов, но с этого момента обозначилось снижение влияния Австрии на территории к северу от неё. Пруссия, несмотря на поражение «малогерманского» варианта, смогла опробовать свои силы в противостоянии с Австрией, и осуществить попытку вмешательства в общегерманские дела и внутренние дела германских государств, что означало декларацию своих притязаний посредством активных действий и продвижение своего идеологического понимания устройства Германии.

Кризис 1848-1850 годов вывел на авансцену идеи национального движения, и открыто поставил на повестку дня вопрос о переустройстве Центральной и Восточной Европы по национальному признаку. Идеи создания национального государства, а также «национального возрождения» затронули как немцев, так и негерманские народы Австрийской империи, и российскую часть Польши, что означало кризис существовавшей практики империи и вопрос об идеологической перестройке её основ. Особенно болезненно это было для Австрии: венгерское национальное движение, переросшее в войну за независимость, едва не уничтожило империю Габсбургов. Потому для Австрии германская проблема и, особенно, вопрос о создании немецкого национального государства означал распад или переустройство империи. В таких условиях вопрос австро-прусского противостояния за господство в Германии сохранял идеологическую

поляризацию. Осуществление действий в отношении своего противника для обоих полюсов силы было возможно лишь в условиях краха текущей системы международных отношений, а также наличия экономических ресурсов для противостояния при идеологической компоновке своих требований и планов. В этом плане Пруссия оказалась в выигрышном положении, ибо располагала двумя составляющими из этого, и возможностью воздействия на германское общественное мнение в более широком формате, чем Австрия.

Завершение кризиса означало заморозку проблемы переустройства Германии и центральной Европы, поскольку представление альтернативы либеральным, демократическим и национальным составляющим в идеологическом и политическом формате для правящих элит оказалось затруднительным. По сути, восстановление существующего режима в чистом виде оказалось невозможным, что означало для консерваторов необходимость адаптации к условиям политической конкуренции в рамках конституционно очерченного поля и налаживания диалога как с политическими конкурентами, так и остальной общественностью. А это означало и выработку общей программы для внешнеполитических действий.

3.3. Власть и общество в условиях демонтажа системы австро-прусского дуализма в Германии, 1850-1866 годы.

Восстановление тех порядков, что были до революции 1848-1849 годов, оказалось неполным: в ходе революции в Пруссии и Австрии, а также остальных германских государствах произошли сдвиги, устранившие ряд социальных институтов¹. Лишь в политической сфере, и то не полностью,

---

¹ Müller J. Deutscher Bund und Deutsche Nation 1848-1866. Göttingen, 2005 S. 43-44.

была восстановлена система австро-прусского дуализма¹. Австрия смогла восстановить своё формальное лидерство в Германии, однако не имела ресурсов для противостояния с Берлином без внешней поддержки, в основном со стороны России. Тем не менее, изменения продолжились: начал отходить от дел король Фридрих Вильгельм IV, а архитектор реставрации в Австрии, князь Шварценберг, умер, и император Франц Иосиф перешёл к самостоятельному правлению². Этот акт был воспринят спокойно в ослабленной империи всеми слоями общественности: конституция 1849 года в целом осталась на бумаге, и многие институты, создание которых предполагалось, просто не начали функционировать.

Это означало победу консервативных групп в правительствах Пруссии и Австрии, и начало политической реакции. Тем не менее, в отличие от Франца Иосифа, прусское правительство не стало отменять действие основного закона, но усилило полномочия монарха в нём. Это встретило осуждение даже со стороны консервативных деятелей, в том числе Ф.Ю. Шталя, в целом подвергавших критическому осмыслению идеологию и практику революции, в том числе с позиций права, но полагавших германское единство как «достижимую Божьим промыслом цель»³. Одновременно с этим, высшее руководство Австрии обсуждало перспективы переустройства империи по национальному признаку. Наиболее вероятным представлялся вариант компромисса с Венгрией⁴. Это не устраивало чехов, чья национально ориентированная общественность себя проявила в годы революции, и ставило немало вопросов в части переустройства всей державы Габсбургов. Прямое императорское правление, длившееся до 1860-1861 годов, означало

¹ Tilly R. H. Vom Zollverein zum Industriestaat. Die wirtschaftlich-soziale Entwicklung Deutschlands 1834 bis 1914. München, 1990. S. 48.

² Herre F. Kaiser Franz Joseph von Österreich. Köln, 1978. S. 98-99; Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 323.

³ Stahl F.J. Was ist die Revolution? Ein Vortrag auf Veranstaltung des Evangelischen Vereins für Kirchliche Zwecke am 8. März 1852. Berlin, 1852. S.11; Stahl F.J. Aufhebung der Preußischen Verfassung. Цит. по: Stahl F.J. Siebzehn Parlamentarische Reden und drei Vorträge. Berlin, 1862. S. 27-36.

⁴ Ministerrat, Wien, 24. Jänner 1850 // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates, 1848-1867. Wien, 2005. II. Abteilung. Das Ministerium Schwarzenberg. Bearb. und eingel. Von Th. Kletečka und A.Schmied-Kowarzik. Wien, 2005. Bd. 2. 8. Jänner 1850 – 30. April 1850. S.56.

курс на статус-кво, что создавало вновь предпосылки к конфликту власти и общества, а также постановку Австрии в заведомо проигрышное в идеологическом плане положение¹.

Вместе с этим, первое время наблюдался спад общественной активности, вызванный усилением репрессивных мер и ослаблением оппозиционных групп и движений. Несмотря на отмену военного присутствия в городах, проведение публичных мероприятий, которые могли стать площадкой для представителей либеральной, демократической и националистической общественности, оказалось затруднительно. С другой стороны, стали приниматься меры по снятию социальной напряжённости. Более того, были отменены сословные льготы в части воинской обязанности, что означало курс на изменение репрезентации императорской власти посредством вооружённых сил². Ещё одной мерой, направленной на стабилизацию межэтнических отношений в империи, стало представление венгерским владениям Габсбургов в 1855 году права устанавливать свои языки преподавания в университетах и школах при сохранении обязательного преподавания немецкого языка³. С другой стороны, осталась ставка государства на церковь в части воздействия на общественность. Особенно это коснулось Австрии: был отменён ряд ограничений, наложенных на церковь Иосифом II⁴. Это касалось взаимодействия церкви и школы, права признания церковного брака равным светскому, а также автономии церкви во внутренних вопросах, в том числе при назначении на высшие ступени церковной иерархии. В Пруссии евангелическая церковь

¹ Brandt H.-H. Verwaltung als Verfassung – Verwaltung und Verfassung? Zum historischen Ort des Neoabsolutismus in der Geschichte Österreich // Brandt H.-H. Der Österreichische Neoabsolutismus als Verfassungs- und Verwaltungsproblem. Diskussionen über einen strittigen Epochenbegriff. Wien-Köln-Weimar, 2014. S. 11-34.

² Kaiserliches Patent vom 2. Dezember 1848. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=rgb&datum=1849&page=125&size=45>. (12.04.2017).

³ Verordnung des Ministers für Kultus und Unterricht vom 1. Jänner 1855, wodurch die Sprachverhältnisse an den Gymnasien in Ungarn, Siebenbürgen und der Serbischen Wojwodschaft mit dem Temeser Banate geregelt werden. Цит. по: Reichsgesetzblatt. 1855. Nr. III; Комлева Ю.Е. Габсбургская школьная политика как способ формирования общегосударственной идентичности в Австро-Венгрии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 124, 1. С. 106-125.

⁴ Konkordat zwischen dem Papst Pius dem Kaiser Franz Joseph I. von 8. August 1855. // Reichsgesetzblatt. 1855. Nr. 195; Beales D. Joseph II. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. Vol. 2: Against the world. P. 314-326.

стала площадкой для восприятия консервативных идей и осуждения революции как практики, но включилась в поддержку национального единства. Ориентируясь на одну и ту же цель – получение политического господства в Германии, Берлин и Вена прибегали, тем не менее, к совершенно разным стратегиям.

Чрезвычайное положение на территории Австрии было полностью отменено лишь к 1854 году. Это означало курс на либерализацию общественной жизни в условиях неоабсолютистского режима¹. Вместе с этим, начинается идеологическое наступление на противников Габсбургов: конкордат императора и папы сделал католицизм де-факто государственной религией². По сути, церковь, несмотря на восстановление автономии, вновь оказалась в положении инструмента австрийской государственной системы в части поддержания целостности империи. И если в пределах Австрии это работало, то в пределах Венгрии и, особенно, земель с православным и униатским присутствием, ситуация вновь приблизилась к конфликту³. С учётом курса на бюрократическую централизацию, внимание к католической церкви виделось руководству империи логичным, но требовало напряжения сил и вывода на авансцену как репрезентативного элемента государства армии, а также её использования в районах, где ситуация близилась к критической⁴. Усиление антиреволюционных мер в германских государствах предполагало не только меры по умиротворению основной массы населения посредством церкви. Вместе с этим, принимались меры по развитию местного самоуправления и снижения социальной напряжённости. При этом, процессы сопровождалась деполитизацией бюрократического аппарата, и

---

¹ Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. .

² Csendes P., Opil F. Wien. Geschichte einer Stadt. Wien, 2006. Bd. 3. Von 1790 bis Gegenwart. S. 152; Weibel K. Dissertation zur Kündbarkeit des Österreichischen Konkordats. Über Möglichkeiten und Folgen einer Abschaffung des Vertrags zwischen der Republik Österreich und dem Heiligen Stuhl vom 5. Juni 1933. Wien, 2008. S. 12-13.

³ Авербух Р. Л. Революция в Австрии (1848-1849). М., 1970. С. 230-231.

⁴ Schulze H. Der Weg zum Nationalstaat. Die Deutsche Nationalbewegung vom 18. Jahrhundert bis zur Reichsgründung. München, 1985, S. 111.

превращением его в средство репрезентации государства без права на реальную власть¹.

Правительство Мантойфеля, как и Шварценберг, считало своей основной опорой армию и бюрократию. Первый институт, бывший консервативным элементом репрезентации правящей власти, по сути потворствовал формированию этатизма как в среде высшего командования, так и среди низов². Сыграл свою роль и рост уровня образованности среди младшего состава, набираемого по призыву: он стал более восприимчивым к той идеологии, которую представлял офицерский корпус, а это создавало условия для консервации тех установок, которые были удобны высшему руководству королевства³. По сути, реакция в Пруссии оказалась гораздо более мягкой, и более краткой по времени. При этом, проходила ревизия принятой конституции, что означало победу бюрократического этатизма на данном этапе. Это привело к невозможности реконструкции старой политической культуры, бывшей до 1848 года⁴.

На первых порах курс обоих правительств, Мантойфеля и Шварценберга, оставался схожим. Это было видно по стратегиям взаимодействия обоих деятелей с представителями оппозиции, остальными сановниками и монархами. Оба деятеля держали курс на сдерживание существовавшего общественного движения в тех или иных вариациях с целью поддержания статус-кво в изменённом формате. С этой целью были приняты смешанные меры: с одной стороны, был предпринят ряд мероприятий, нацеленных на снижение социальной напряжённости, а с другой, произошло обращение к тем приёмам взаимодействия с общественным мнением, которые обозначались в историографии как «неоконфессионализм».

¹ Heindl W. Josephinische Mandarine. Bürokratie und Beamte in Österreich. Wien-Köln-Weimar, 2013. Bd. 2: 1848-1914. S. 45-54.

² Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 514.

³ Walter D. Preußische Heersreformen 1807-1870. Militärische Innovationen und der Mythos der Roonschen Reform. Paderborn - München - Wien - Zürich, 2003. S. 326-331.

⁴ Levinger M. Enlightened Nationalism. Transformation of Prussian Political Culture, 1806-1848. New York, 2002. P. 186.

На этом сходства двух курсов закончились, поскольку с 1851 года началось расхождение практик по поддержанию режима. Пруссия сохранила в действии конституцию, хоть и подвергала её редактированию, что привело к конституционному конфликту¹. В Австрии наметилась обратная тенденция: в связи с уходом в отставку министра внутренних дел Штадиона и появлением при дворе консервативного и клерикального графа Лео Туна на посту министра просвещения обозначался переход к отмене конституции. При всём этом, в переписке с князем Шварценбергом такое положение дел император обозначил как «Органическое устройство» («*organische Gesetzgebung*»), что означало возврат к идеологии «монархии божьей милостью» в Австрийской империи путём отмены ограничений на вмешательство императора и высших чиновников в работу законодательной и судебной власти². Противостоявший этому Шварценберг умер 5 апреля 1852 года, и последний сдерживающий фактор для неоабсолютизма отпал.

Развитие Австрийского государства вплоть до Патента 1860 года и введения в силу «Закона об имперском представительстве» и других конституционных актов, шло в ключе решения целого ряда проблем, оставшихся как с периода 1848-1849 годов, так и с более раннего времени. Это были проблемы политического, экономического, социального, культурного и идеологического характера, обусловленные модернизацией, а также мобилизацией сил и ресурсов для противостояния Пруссии и Италии. После завершения кризиса австро-прусского дуализма в Германии основной проблемой для Вены стало итальянское движение, для противостояния которому требовалось создание боеспособной армии, осознающей цели своего присутствия в регионе³.

Однако стартом для преобразований периода «неоабсолютизма» стала проблема стабилизации бюджета, а также проведения экономической

---

¹ Баранов Н.Н. Раннелиберальные партии Германии (1858-1876). Екатеринбург, 2016. С.11-12.

² «Silvesterpatent», 31.12.1851. URL: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/silvesterpatent51.htm>. (12.04.2017).

³ Berenger J. A History of the Habsburg Empire, 1700-1918. New York, 2014. P. 178-182.

реформы¹. Следующим шагом стала образовательная реформа, дискуссия о которой тут же затронула проблему национального переустройства. Австрийские власти до этого делали основной акцент на немецкоязычных территориях, а также Чехии. Новая реформа была направлена на слом патриархальных установок и практик в интеллектуальной сфере, особенно на негерманских территориях, а также на создание такой системы образования, которая способствовала модернизации, необходимой в условиях противостояния Италии и Пруссии. При этом, делалась попытка вести реформу, отталкиваясь от равных стартовых позиций представителей всех народов, что столкнулось с рядом проблем: начальные позиции народов Австрии к 1850 году серьёзно различались. Например, в австрийских землях уровень грамотности был гораздо выше, чем в Трансильвании или Галиции. Так что образовательная реформа требовала уравнивания австрийских немцев и негерманских народов.

Идеологически это означало попытку переформатировать межнациональные отношения внутри империи на базе нового подхода, изменив саму политическую культуру, изначально опиравшуюся на подданныческие элементы репрезентации. Юридической предпосылкой была статья 5 конституции 1849 года². Первой практикой, нацеленной на реализацию этого шага, стала публикация *Reichsgesetzblatt* на десяти языках империи: немецком, чешском, итальянском, венгерском, польском, русинском, словенском, сербском, хорватском и румынском³. Это означало курс на равное включение представителей негерманских народов в управление, возможности для предпринимательства, образования и обращения к своим правам в составе Австрии. По мнению ряда критиков такого положения дел, в том числе чешского национального деятеля

---

¹ Good D.F. Der Wirtschaftliche Aufstieg des Habsburgerreiches, 1750-1914. Wien - Köln - Graz, 1996. S. 74; Komlos J. Die Habsburgermonarchie als Zollunion. Die Wirtschaftsentwicklung Österreich-Ungarns im 19. Jahrhundert. Wien, 1986. S. 34-36.

² Verfassungsurkunde für den Österreichischen Kaiserstaat, 1849 год. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=rgb&datum=1849&size=45&page=287>. (12.04.2017).

³ Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 331.

Франтишка Палацкогo, это всё равно оставляло немцев во главе всей империи. С 1855 по 1858 годы Карлом фон Чёрнигом велась работа по составлению этнографической карты Австрийской империи, которая была нацелена на проведение реформы устройства империи, а также содействие образовательной реформе.

В своём памфлете «Новое устройство Австрии, 1848-1858» Чёрниг делал основной акцент на необходимости сохранения Австрийской империи. Создать новую систему национальных отношений следовало, исходя из «десяти суверенитетов народов», что означало представление им автономии, в том числе и культурной¹. С другой стороны, принцип равноправия народов, высказанный в конституции 1849 года, ставил под вопрос весь подход к оформлению национальной политики и отношений «десяти суверенитетов» с центральным правительством. Итогом дискуссии стало то, что идея уравнивания народов в правах осталась на бумаге, что стало предпосылкой к распаду империи в 1918 году. «Предновогодний патент» 1851 года ничего не говорил о сохранении в силе статьи 5 конституции 1849 года о равноправии народов, что означало перенос дискуссии на более позднее время². Тем не менее, проект Чёринга затрагивал не только идеологические, но и практические составляющие развития Австрии, в том числе и национальную политику. Однако апеллирование к главенству Габсбургов в их владениях оставалось в силе, что позволяет охарактеризовать этот проект как умеренно-консервативный.

Реформа образования были инициирована одним из умеренных консерваторов, Францом фон Зоммаругой. Предполагалось внедрение системы средней школы, аналогичной прусской, обучение в которой завершалось получением «аттестата зрелости», дающего право на дальнейшее обучение, в том числе в университете. Прусскую модель университета также предполагалось перенести на австрийскую почву, а

---

¹ Czoering C. von. Österreichs Neugestaltung 1848-1858. Stuttgart-Augsburg, 1858. S. 80-97.

² Berenger J. The Habsburg Empire, 1700-1918. New York – London, 2014. P. 184.

также усилить автономию высших школ. В собственно Австрии было три «старых университета», бывших, в том числе, средством репрезентации императорской власти – в Вене, Граце и Инсбруке. Вместе со своим пониманием университетской академической традиции, они также были основой для обеспечения государственных органов подготовленными кадрами. Тем не менее, ожидаемого «равноправия народов» здесь быть не могло, поскольку эти университеты сохраняли своё лидирующее положение, и превосходили остальные как по уровню обучения, так и в части неформального признания. Преподавание в них велось только на немецком языке. Ситуацию осложняла германизация университетов в негерманских землях, ярко проявлявшуюся в Карловом Университете в Праге, что вызывало недовольство чешских студентов. Вопрос об использовании национальных языков в образовательном процессе вызывал полемику в совете министров¹. Нерешенность этого вопроса привела к повторному росту интереса к своим национальным языкам. Единственной относительно успешной идеологической акцией австрийского правительства стало содействие появлению нарратива общеавстрийской истории, основанного на идеях Хормайра.

По сути, это означало сохранение политического консерватизма в Австрии, и его институционализацию при поддержке руководства страны, преобладании консервативно настроенных политиков в высшем руководстве страны, особенно после смерти Феликса Шварценберга². В идеологическом ключе официальным закреплением таких установок стали деятельность министра просвещения Лео Туна, конкордат императора Франца Иосифа с католической церковью, обсуждение взаимодействия с «немецкими

---

¹ Nr. 339. Ministerrat, Wien, 6. Mai 1850 // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates, 1848-1867. Abt. II. Das Ministerium Schwarzenberg. Bd. 3. 1. Mai 1850 – 30. September 1850. / Bearb. Von Th. Kletečka und A. Schmied-Kowarzik und mitarb. von A. Gottsmann. Wien, 2006. S.21-22; Nr. 248, Ministerrat, Wien, 8. Juni 1850. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates, 1848-1867. Abt. II. Das Ministerium Schwarzenberg. Bd. 3. 1. Mai 1850 – 30. September 1850. / Bearb. von Th. Kletečka und A. Schmied-Kowarzik und mitarb. Von A. Gottsmann. Wien, 2006. S. 66.

² Nr. 349. Ministerrat, Wien, 10. Juni 1850. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates, 1848-1867. Abt. II. Das Ministerium Schwarzenberg. Bd. 3. 1. Mai 1850 – 30. September 1850. / Bearb. Von Th. Kletečka und A. Schmied-Kowarzik und mitarb. von A. Gottsmann. Wien, 2006. S. 71.

католиками» в Совете министров¹, а также отмена конституции 1849 года. Это означало курс на сохранение правовых основ «старого режима», обусловленный необходимостью сохранения империи. Однако ресурсов для этого даже с учётом преобразований не было. Возобновление дискуссии о реформах и конституированию ограничений полномочий монарха, а также прав и свобод граждан и продолжение трансформации политической культуры державы Габсбургов стали возможными лишь к началу 60-х годов².

Концентрация на вопросах перестройки существующей государственной практики произошла и в Пруссии: правительство Мантойфеля занималось реорганизациями государственного аппарата в связи со вступлением конституции в действие³. Ситуация начала усугубляться в связи с тем, что король Фридрих Вильгельм IV к середине 1850-х годов стал недееспособен⁴. Это привело к тому, что в Пруссии был учреждён институт регентства, и с этого момента правление перешло в руки брата короля, кронпринца Вильгельма. Мантойфель одновременно с вступлением регента в права был отстранён от власти, что означало конец реакции, оказавшейся неполной по сравнению с Австрией⁵.

Все эти трансформации сопровождались кризисом системы международных отношений. Он был связан не только с германской проблемой и активизацией национальной общественности после отмены ряда ограничительных актов⁶, и действиями Пруссии, но и конфликтами правящих элит в Австрии. Распад Османской империи поставил вопрос о статусе её

¹ Nr. 341. Ministerrat, Wien, 24. Mai 1850 // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates, 1848-1867. Abt. II. Das Ministerium Schwarzenberg. Bd. 3. 1. Mai 1850 – 30. September 1850. / Bearb. Von Th. Kletečka und A. Schmied-Kowarzik und mitarb. von A. Gottsmann. Wien, 2006. S.32-33; Aichner Chr., Mazohl B. „Für Geist und Licht!... Das Dunkel schwand!“. Die Thun-Hohenstein'schen Universitätsreformen // Aichner Chr., Mazohl B. (Hg.). Die Thun-Hohenstein'schen Universitätsreformen 1849-1860. Konzeption-Umsetzung-Nachwirkungen. Wien-Köln-Weimar, 2017. S. 13-27.

² Nr. 395. Ministerkonferenz, Wien, 2. Mai 1857. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates, 1848-1867. III. Abteilung: Das Ministerium Buol-Schauenstein. Wien, 2006. Bd. 6. 3. März 1857-29. April 1858. S.75.

³ Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 503.

⁴ Blasius D. Friedrich Wilhelm IV. 1795-1861. Psychopathologie und Geschichte. Göttingen, 1992. S. 237; Раннелиберальные партии Германии (1858-1876). Екатеринбург, 2016. С.

⁵ Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 514; Баранов Н.Н. Раннелиберальные партии Германии (1858-1876). Екатеринбург, 2016. С. 12-13.

⁶ Nr. 338. Ministerrat, Wien, 5.05.1850. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates, 1848-1867. Abt. II. Das Ministerium Schwarzenberg. Bd. 3. 1. Mai 1850 – 30. September 1850. / Bearb. von Th. Kletečka und A. Schmied-Kowarzik und mitarb. von A. Gottsmann. Wien, 2006. S.16-18.

территорий, населенных южнославянскими народами. Поводом для конфликта с участием России, Великобритании, Франции и Австрии стало как раз положение дел в Турции, а именно – доступ к христианским святыням в Палестине. Конфликт был связан с теми практиками неоконфессионализма, которые использовались Пруссией и Австрией: это был вопрос идеологического воздействия на граждан или подданных в своих государствах¹. Потому реакция России на передачу ключей от святыней в Иерусалиме католикам была настолько болезненной, и стала одним из предлогов для начала войны с Османской империей, помимо декларируемого Россией «главенства в славянском мире», поддерживаемого панславистами.

Враждебные действия Австрии по отношению к России в части вопроса о российских войсках в Валахии и Молдавии привели к разрушению союза двух империй. Это касалось не только раздела сфер влияния между Петербургом и Веной, но и противодействия национальному движению среди румын, которое затрагивало венгерские владения Габсбургов. По сути, стремление сохранить собственную империю и сферу влияния в итоге привели к денонсации австро-русского союза. Это стало не последним внешнеполитическим просчётом, вызванным как идеологическими, так и практическими мотивами венского правительства, который способствовал демонтажу системы австро-прусского дуализма. Итогом стала переориентация России на Пруссию в части германской проблемы. Для Австрии это значило провал внешнеполитической стратегии, вызванный приоритетом идеологии над практическими соображениями, что стало одной из причин военных поражений 1860-х годов.

Со смертью Фридриха Вильгельма IV и конституционным конфликтом в Пруссии к власти пришли силы, заинтересованные в решении германской проблемы путём исключения Австрии из Германии силовым путём. Нарушая принцип разделения властей, канцлер Отто фон Бисмарк использовал

---

¹ Rumpler H. (Hg.). *Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie*. Wien, 1997. S. 360.

ситуацию с неутверждением военного бюджета и военной реформы как предлог для давления на Ландтаг, что превратило его в законосовещательный орган: новый канцлер сконцентрировал власть в своих руках¹. В этом ему способствовал как новый король Вильгельм I, так и военное командование². Итогом стала радикализация обстановки как в Пруссии, так и в Германии. И хотя обращение к мобилизационным мотивам в переформатировании общественного мнения началась ещё в 1850-е годы, когда стали создаваться архитектурные ансамбли в Берлине, отсылающие к имперским и национальным мотивам одновременно³, с приходом к власти Бисмарка это стало подкрепляться практическими решениями, особенно связанными с укреплением боеспособности армии. Причём скульптурная группа на Дворцовом мосту в Берлине делала упор на тиражирование образа «героя» и «героического», а также сакрализации жертвы гражданина во имя нации.

Несмотря на консервативную ориентацию Бисмарка, он считал, что следует брать инициативу в части объединения Германии именно Пруссии, не исключая возможность вооружённого пути создания нового государства, что было прецедентом: сопоставимыми методами шло лишь объединение Италии, шедшее параллельно с дискуссией о будущем Германии⁴. Пруссия же шла отличным от Италии путём: с 1830-х годов поставив всю Германию в экономическую зависимость от себя и оформив это как единое экономическое пространство. Попытки Австрии перехватить инициативу, открыто высказываемые даже такими деятелями, как канцлер Шварценберг, провалились, что поставило Австрию за борт германской экономики⁵. Угроза исключения империи Габсбургов из Германии стала реальной.

Общественное мнение Германии в целом склонялось к возможности перехвата инициативы Пруссией. Примером тому является Айзенахское

¹ Чубинский В. В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988. С. 107.

² Walter D. Preußische Heersreformen 1807-1870. Militärische Innovationen und der Mythos der Roonschen Reform. Paderborn – München - Wien, Zürich, 2003. S. 326-331.

³ Münkler H. Die Deutschen und ihre Mythen. Berlin, 2009. S. 225-227.

⁴ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. М., 1940. Т. 2. С. 8-10.

⁵ Schulze H. Der Weg zum Nationalstaat. Die Deutsche Nationalbewegung vom 18. Jahrhundert bis zur Reichsgründung. München, 1985. S. 111-113.

заявление Национального союза, увидевшее свет в 1859 году. Несмотря на то, что король Фридрих Вильгельм IV после отказа от общенемецкой императорской короны и Ольмюцких соглашений не участвовал во взаимодействии с национальным движением и утратил значение как символическая фигура, выступающая за «включение Пруссии в Германию», авторитет Пруссии в ряде малых государств оставался высоким. Сам же Национальный союз исходил из того тезиса, что текущее устройство страны в условиях нестабильной обстановки в Европе несёт опасность для немцев как этнической общности.

Восстановленный Германский союз ими считался как изживший себя, и требующий реконструкции в формате централизованного государства. Национальный союз апеллировал к прусскому правительству, считая его единственной силой в оформлении национального государства. Австрия ими не рассматривалась как возможный глава Германии¹. С учётом того, что Национальный союз базировался в основном в Тюрингии, мотивация действий не вызывает вопросов: государства этого региона были плотно включены в Таможенный союз. К тому же, позиция этих государств в Собрании была на стороне Пруссии, в отличие от Саксонии и Ганновера. Последний стал больше ориентироваться на Австрию, что вызывало тревогу в Берлине².

Активизация общественного движения носила не только «малогерманскую», но и «великогерманскую» ориентацию. Такое разделение национального движения, оформившееся во Франкфурте, осталось актуальным, но ряд партий, например, Прогрессистская партия в Пруссии, поддерживали позицию Отто фон Бисмарка о необходимости решения

---

¹ Eisenacher Erklärung des Nationalvereins, 14.08.1859. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/1_C_NS_Eisenacher_Erklaerung.pdf. (12.04.2017).

² Schmitt H. A. Prussia's last Fling: The Annexation of Hanover, Hesse, Frankfurt, and Nassau, June 15 - October 8, 1866// Central European History, Vol. 8, No. 4 (Dec., 1975). P. 320-321.

германского вопроса вооружённым путём¹. Это касалось не только вытеснения Австрии из Германии, но и вопроса о Шлезвиге и Гольштейне, который вновь поставил датско-германские отношения на грань войны². В части дальнейших действий у политических партий единого мнения не было: сходясь на пункте о существовании германской проблемы, предлагая необходимым оформление немецкого национального государства и исходя из обязательной для него сильной государственной системы, конкретной программы действий не было представлено. Тот же Национальный союз хоть и провёл ряд съездов, но программы действий не выработал, лишь отсылая к таким примерам, как войны за объединение Италии. С другой стороны, он стал первой после 1848-1849 года организацией, объединявшей заинтересованных в разрешении германского вопроса общественных деятелей³.

Несмотря на то, что даже экономически подконтрольная Пруссии северная Германия не имела единой позиции в том, кто должен взять инициативу при создании немецкого национального государства в свои руки, существование германской проблемы признавали в высшем руководстве всех германских государств. Обычно считается, что Австрия после провала создания центральноевропейского таможенного союза прекратила предъявлять притязания на влияние в Германии, что является некорректным. В первую очередь, Вена стремилась сохранить своё влияние в Германии посредством Германского союза, где она оставалась председателем⁴. Формально обладая возможностями к воздействию на Союзное собрание, Австрия утрачивала влияние на дела в Германии.

---

¹ Schulze H. Der Weg zum Nationalstaat. Die Deutsche Nationalbewegung vom 18. Jahrhundert bis zur Reichsgründung. München, 1985, S. 111; „Blut und Eisen“ Rede Bismarcks, 1862. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=250&language=german. (25.04.2017).

² Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 532.

³ Verhandlungen der Generalversammlungen des Deutschen Nationalvereins. Frankfurt am Main, 1860. Bd. 1. S. 5; Баранов Н.Н. Раннелиберальные партии Германии (1858-1876). Екатеринбург, 2016. С. 20-24.

⁴ Reformakte des Deutschen Bundes, 1.09.1863. URL: <http://www.verfassungen.de/de/de06-66/reformakte63.htm>. (12.04.2017); Müller J. Deutscher Bund und Deutsche Nation 1848-1866. Göttingen, 2005. S. 92-93.

В Берлине полагали основными средствами германской интеграции Таможенный союз и подчинение остальной Германии Пруссии, считая возможной войну против Австрии и тех, кто выступит на её стороне. Альтернативой этому в Вене видели усиление политической интеграции посредством Германского союза. Основным методом предполагалось задействовать перераспределение полномочий и суверенитета от государств к союзным органам, доработку конституции, выработку союзных исполнительных органов власти с наделением их реальными полномочиями. При этом Вена предполагала садиться за стол переговоров и с представителями Берлина, чем признавала Пруссию второй стороной, определяющей повестку в данных вопросах¹.

Тем не менее, поддержку со стороны общественности получала не только Пруссия, от которой требовали решительных действий по решению германской проблемы. Одна из групп, работавших во Франкфурте-на-Майне, Союз реформ, была оппонентом Национальному союзу, что отразилось на его программном документе. В целом, представлялись схожие цели: реформирование Германского союза посредством установления центральных исполнительных органов власти. В качестве механизмов предполагались изменения практики голосования, сложившейся в Союзе и предполагавшей перевес в сторону Пруссии и Австрии, создание общегерманской судебной системы, а также доработка существующей конституции Германского союза. Несмотря на то, что в своём документе прямой апелляции к Австрии не было, союз можно расценивать как проавстрийский, так как формально союз возглавлял представитель Австрии, а изменение порядка назначения высшего руководства, в том числе председателя Союзного собрания, в Союзе не предполагали². Укрепление центральных органов могло расширить влияние

---

¹ Österreichisches Denkschrift, 1863. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/1_C_NS_%C3%96sterreichischeDenkschrift.pdf. (12.04.2016).

² Programm des Deutschen Reformvereins (1862). URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/1_C_NS_Reformverein_1862.pdf. (12.04.2017).

Австрии на процессы интеграции, и вернуть ей инициативу в германских делах.

Предпосылка к последнему варианту закладывалась принятием целого ряда конституционных актов в Вене в 1860-1861 годах. Основы для реформирования государственного устройства Австрии заложил манифест от 5 марта 1860 года, в котором император Франц Иосиф представил проект укрепления Государственного совета Австрии, периодически собиравшегося ранее, в который включались эрцгерцоги правящего дома, представители духовенства, особо отличившиеся на государственной и военной службе, а также уполномоченные лица, от всех земель Габсбургов. Это означало формирование такой системы власти, при которой австро-венгерский компромисс являлся определяющим государственную политику и целостность Австрийской империи¹.

Этот акт заложил начало конституционного процесса в Австрии: был представлен принцип квотирования мест на представительство земель в Государственном совете. Однако это не привело к снижению уровня централизации, поскольку основные решения принимались в Вене, а за императором оставалось решающее слово. Обозначились три наиболее привилегированные стороны в определении государственного устройства империи – Австрия, Венгрия и Чехия – по числу уполномоченных в Госсовете от каждой из них². С идеологической точки зрения это означало диалог с венгерской и чешской элитой как наиболее сильными с точки зрения требований автономии своим землям. Полиэтничные Трансильвания, Банат, а также южнославянские земли оказались в подчинённом положении.

Одновременно начинается изменение репрезентации правящей власти в Австрии: в Вене начинается строительство Рингштрассе на месте бывшей

---

¹ Kaiserliches Patent von 5. März 1860 // Reichsgesetzblatt, 56/1860 von 6. März 1860. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?apm=0&aid=rgb&datum=18600004&seite=00000097&size=45>. (12.04.2017).

² Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 385.

стены, окружавшей Внутренний город¹. Проект был нацелен на демонстрацию превосходства Австрии и Габсбургов в Германии: улица стала одновременно и репрезентативной, и парадной, своего рода ответом берлинской Унтер-ден-Линден. С течением времени на ней расположились Венский Университет, Ратуша, здание Парламента, Государственная опера, музеи истории искусств и естественной истории. Частично она соединилась с ансамблем Карлсплац, где располагается Карлскирхе, одна из наиболее монументальных и репрезентативных в культурном и художественном плане церквей Вены. По сути, заложив такой идеологический ответ Берлину посредством архитектурной перестройки столицы, Австрия вела подготовку к вооружённому противостоянию за господство в Германии².

При этом, в части конструирования исторического нарратива, шедшего одновременно и в Берлине, и в Вене, приоритет отдавался представителям своих правящих династий, отражению их значимости в оформлении государственности и обеспечении её существования. В случае с Австрией это дополнялось также и тезисами, тиражируемыми ранее Адамом Мюллером, Фридрихом фон Генцем и ранним Йозефом фон Хормайром об империи как «семье народов». Конструируемая на их основе идеология нашла своё продолжение и в австрийской исторической традиции, когда составлялась история не только правящего дома Габсбургов, но и всех включенных в их государство владений.

Изменение репрезентации правящей династии и системы власти коснулось не только архитектурного облика Вены. Следующей составляющей стал новый виток мифологизации фигур военной истории Австрии, отражением которого стал ансамбль Хельденплац – «площади героев». Установка памятника принцу Евгению Савойскому, с одной

---

¹ Nr. 409a. Entwurf eines Ah. Handschreibens an den Minister des Innern, die Stadterweiterung betreffend, o. O., o. D. – Ah. Handschreiben an den Minister des Innern. Wien, 20. Dezember 1857. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates, 1848-1867. III. Abteilung: Das Ministerium Buol-Schauenstein. Wien, 2014. Bd. 6. 3. März 1857-29. April 1858. S. 147-151.

² Rumpler H. (Hg.). Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997. S. 357.

стороны, и эрцгерцогу Карлу, с другой, вновь выводило императорскую армию на первый план в государственном мифотворчестве. Персонализация вооружённых сил этими двумя фигурами неслучайна: принц Евгений Савойский был известен как императорский военачальник конца XVII-начала XVIII века в войнах против Турции и Франции. В последнем случае, во время войны за испанское наследство, боевые действия проходили частично на территории Италии. Более того, принц Евгений был против курса в отношении Пруссии, который проводил император Леопольд I его преемники до 1740 года: полководец считал согласие на коронацию курфюрста Бранденбурга в качестве короля в Пруссии ошибкой, а советников, допустивших принятие такого решения – государственными преступниками.

Памятник проводнику идеи «войны немецкой чести» под эгидой Австрии в 1809 году, эрцгерцогу Карлу, установленный напротив конной статуи принца Евгения, стал открытой претензией на завоевание господства в Германии военным путём, исходя из тех идей, что инициатор войны с Наполеоном выдвигал до поражения под Ваграмом и отставки. Лозунг «дело Австрии – дело Германии», который поддерживал Карл, был популярен в период борьбы с Наполеоном, и играл на тезисе принадлежности австрийцев к немцам и их праве бороться вместе с общим противником. Однако в контексте долгого конфликта с Пруссией эти лозунги были переформатированы в один из идеологических ответов королевству и его претензиям на господство в Германии. В условиях нарастающих трений с Берлином в части устройства Германского союза обращение к образам принца Евгения и эрцгерцога Карла означало поворот к мобилизации общественного мнения в пользу военного решения германского вопроса. Несмотря на недавнее поражение Австрии в войне с Сардинским королевством и утрату поддержки со стороны России, в Вене были настроены довести конфликт с Пруссией до конца. Этому способствовало нахождение такого предлога к противостоянию, как вопрос о реформе Германского союза.

Вместе с этим, для получения поддержки со стороны венгерской элиты была проведена амнистия ряда участников восстания 1848-1849 годов, что позволило им вернуться в политику и оказывать влияние на общественно-политическое развитие Австрии. Такими стали Дьюла Андраши, Мейнхерт Лоньяи, Йожеф Слави, Иштван Битто. Помимо них, на общественно-политический спектр Венгрии оказал Ференц Деак, сторонник австро-венгерского компромисса. С одной стороны, присутствие таких лиц на политической сцене означало радикализацию существующего политического спектра, а с другой – возможность для оформления компромисса Вены и Будапешта при условии широкой венгерской автономии в противовес славянским народам и румынам. При всём этом, распространение медиа в Австрии в целом оставалось под регулированием со стороны государства¹.

Конституционные преобразования продолжились: 20 октября 1860 года выходит в свет императорский патент «Об урегулировании государственно-правовых отношений внутри Монархии». Патент исходил из практических соображений, хотя нёс и идеологическую нагрузку, являясь декларацией о намерениях по предотвращению распада державы Габсбургов². Император в целом оставался связующим элементом для общеавстрийской идентичности, которая сохраняла элементы подданнической культуры и лояльности суверену, что отличало Австрию от Пруссии, где утвердился принцип лояльности нации, государству и королю одновременно. В целом, устройство Австрии выглядело более консервативным, чем у Пруссии: отдельного документа, который по структуре представлял из себя конституцию, оформлено не было.

Оба государства располагали опытом конституирования своих политических институтов и государственной идеологии. Однако вопрос об

¹ Nr. 395. Ministerkonferenz, Wien, 2. Mai 1857. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates, 1848-1867. Abt. III. Das Ministerium Buol-Schauenstein. Wien, 2014. Bd. 6. 3. März-29. April 1858. Bearb. und eingel. von S. Malfer. S. 75; Nr. 402. Ministerkonferenz, Wien, 2. Juni 1857. // Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates, 1848-1867. Abt. III. Das Ministerium Buol-Schauenstein. Wien, 2014. Bd. 6. 3. März-29. April 1858. Bearb. und eingel. von S. Malfer. S. 105.

² Kaiserliches Diplom vom 20. Oktober 1860, zur Regelung der inneren staatsrechtlichen Verhältnisse der Monarchie. URL: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/oktoberdiplom60-i.htm>. (12.04.2017).

оформлении общегерманского устройства оставался камнем преткновения в австро-прусских отношениях, а с учётом курса на вооружённое противостояние, взятого правительствами Берлина и Вены, оно могло пройти либо в исключительно малогерманском, либо в исключительно великогерманском форматах. Общественная дискуссия снова отошла на второй план, и решающая роль стала принадлежать политическим элитам. Дискуссия о реформе Германского союза продолжалась ещё с оформления Ольмюцкого компромисса, однако она зашла в тупик: ни одного имевшего силу решения касательно союзных органов власти не было принято. Это означало исчерпание практических механизмов австро-прусского дуализма в Германии, хотя идеологические, в том числе связанные с обоснованием претензий на господство в Германии, активно использовались обоими претендентами на оформление немецкого национального государства.

Деятельность Отто фон Бисмарка на посту государственного канцлера Пруссии опиралась не только на поддержку со стороны Вильгельма I и высшего командования прусской армии, но и на идею объединения Германии «железом и кровью». В целом, канцлер считал ошибкой то, как делались попытки решения германского вопроса в 1848-1849 годах, что и привело к поражению национального движения. Будучи сторонником авторитарного консерватизма, канцлер способствовал, с одной стороны, ограничению функционала Ландтага в Пруссии, а с другой – выводу германского вопроса на широкое обсуждение в королевстве. Свою позицию в части силового решения германского вопроса Бисмарк обосновывал следующим:

- Несформированностью индивидуальной ответственности жителей Пруссии и остальной Германии вследствие авторитаризма;
- Проблематичностью решения германского вопроса в конституционном формате и мирным путём;
- Незаконченным переходом к представительской форме правления, и слабостью парламентских институтов в принятии решений.

Либерализм для Пруссии Бисмарк считал неприемлемой идеологией, на схожих позициях стояли и в Вене. Канцлер исходил из необходимости экспансии для королевства внутри Германии, поскольку текущие границы «не удовлетворяли её интересам». По сути, обе стороны в 1850-1866 годах закладывали предпосылки решения германского вопроса в силовом формате, который должен был завершиться подчинением побеждённого воле победителя в части решения германского вопроса¹.

Шлезвиг-гольштинский вопрос не способствовал разрешению проблемы реорганизации Германского союза и сглаживанию австро-пруссских противоречий, а лишь усугубил её. Несмотря на то, что решение о начале войны с Данией в 1864 году было принято единогласно, герцогства перешли исключительно под контроль Австрии и Пруссии². Прусская дипломатия, во главе с Отто фон Бисмарком, сделала возможным наличие предлога к действиям против австрийского присутствия в Германии, помимо спора о реформе Германского союза³. Это привело к демонтажу австро-прусского дуализма как элемента международно-политической реальности и участника идеологического развития Германии своего времени по результатам войны 1866 года, условий Пражского мирного договора, и создания Северогерманского союза в 1867 году⁴.

С оформлением Северогерманского союза идеологическое господство Пруссии в Германии стало безраздельным, что привело к оформлению немецкого национального государства в малогерманском формате⁵. Новое государство базировалось, помимо малогерманского национализма, на:

---

¹ Bismarcks „Eisen und Blut“ Rede, 1862. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=250. (12.04.2017).

² Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 531-534; Helmert H. Uszek H. Preußischdeutsche Kriege von 1864 bis 1871. Berlin, 1975. S. 35.

³ Müller J. Deutscher Bund und Deutsche Nation 1848-1866. Göttingen, 2005. S. 92-93.

⁴ Пражский мирный договор, заключенный между Пруссией и Австрией (23.08.1866) // История Германии. М., 2008. Т. 3. Документы и материалы. С. 241; Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia 1600-1947. London, 2006. P. 531-534;

⁵ Verfassung des Norddeutschen Bundes, 16.04.1867. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/ndbd/verfndbd.html>. (17.05.2013); Loth W. Das Kaiserreich. Obrigkeitsstaat und politische Mobilisierung. München, 1996. S. 24-25.

- мононациональном устройстве – в этническом составе преобладали немцы;
- интеграции всех основных этнографических групп немцев (кроме австрийских, судетских, венгерских и трансильванских) в единую общность, оформившую свой суверенитет, то есть создавшую своё государство;
- оформлением общегерманского национального мифотворчества, при этом роли австрийских немцев отводилось гораздо меньше места, чем Пруссии, что можно проследить по ряду памятников;
- политической культурой, близкой к гражданскому типу;
- официальной идеологией, сохраняющей, с одной стороны, элементы консерватизма и подданнической культуры, а с другой – перешедшей к национализму;
- милитаризации политического сознания, что было связано с завершением оформления национального государства вооружённым путём;
- значительном воздействии на общественно-политическое развитие со стороны государства;
- сильном «имперском» элементе в официальной идеологии, прямо отсылающем к прусскому наследию как основополагающему.

***

Противостояние Австрии и Пруссии, проходившее в период 1815-1866 годов, в том числе посредством идеологических методов, оказало влияние на оформление немецкого национального государства, которое по своему характеру было близко к имперской модели, но с отличиями от классической модели империи, принятой в трудах историков. С учётом мононационального, пусть и с региональными различиями и особым статусом ряда регионов, этнического состава населения, а также сочетанием

национального, имперского и династического в системе репрезентации, Германская империя контрастировала со «старыми империями» - Австро-Венгерской и Российской. Окончательно переход к имперской идеологии, базирующейся на достижении цели создания национального государства в Германии, произошёл в 1871 году.

Идеологические основы австро-прусского дуализма, формируемые в Берлине и Вене ранее, использовались обеими сторонами в период 1815-1866 года для усиления собственных позиций в противостоянии за господство в Германии. Это касалось не только военных приготовлений и деструктивного воздействия на институты Германского союза, но и взаимодействия власти и общественного мнения. Становление и развитие Союза на первом этапе сопровождалось реставрацией системы австро-прусского дуализма, оказывавшей решающее влияние на динамику и логику интеграционных процессов в Германии и оформление немецкой национальной идентичности посредством пробы сил, в том числе идеологическими средствами.

Попытки замены Союза системой, предлагаемой национальным движением в 1848-1850 годах, означала радикализацию политического спектра и выход на первый план целого спектра движений, объединённых одной целью, но различающихся в средствах её достижения. Оформление немецкого национального государства становится объектом дискуссии не только в обществе и в заинтересованных группах, но и в государственной среде, что означает продолжение трансформации официальных идеологий в Пруссии и Австрии в сторону национального формата, пусть и с сохранением в ней репрезентации правящей династии. Поражение общегерманского национального движения и реконструкция австро-прусского дуализма в Германии вместе с Германским союзом как его институциональной формой в Центральной Европе означала временную заморозку проблемы.

Это неизбежно ставило вопрос об отношениях Пруссии и Австрии друг с другом и с другими германскими государствами в свете осознания немецкоязычным населением своей общности, которую цементировали такие

явления, как выработка общего исторического нарратива, конструирование образа врага, изменения репрезентации правящих династий и государственных систем. Однако первенство в этом одержала Пруссия благодаря ряду факторов идеологического плана. Несмотря на её участие в подавлении национальных движений в 1849-1850 годах, а также отказ короля Фридриха Вильгельма IV от императорской короны Германии, и реконструкцию статус-кво, Пруссия смогла перехватить инициативу, выдвигаемую национальным движением, и завершить оформление немецкого национального государства, базируясь на подходах своей правящей элиты.

Это означало демонтаж системы австро-прусского дуализма, основанной на активном противостоянии двух центров силы в Германии посредством идеологических методов. С этого момента малогерманский национализм обрёл политические контуры, и стал одной из ключевых составляющих официальной идеологии нового государства. Само по себе оформление национального государства, завершённое вооружённым путём, являлось прецедентом для того времени, сопоставимым лишь с оформлением в XVIII веке США и событиями в Италии, повлекшим за собой сдвиги в системе международных отношений, с одной стороны, и в трансформации идентичностей тех этнических общностей, что проживали в Центральной Европе. С этого момента оформление немецкой нации как политической было завершено установлением суверенитета на основной территории её проживания – в Германии. Это повлекло кризис идентичности австрийских немцев и усиление центробежных тенденций в Австро-Венгрии, что повлияло на процесс её распада и образования на её территории национальных государств позднее, уже в XX веке.

Завершение создания немецкого национального государства шло в разрезе воздействия государства и общественного движения друг на друга, проявлявшегося в следующих составляющих:

- Мобилизация общественного мнения посредством репрезентации официальной идеологии в государстве того или иного периода;
- Трансформации политической культуры от подданической к гражданской модели, сопровождаемой изменением идентичности немецкого населения и общественного мнения касательно государственного устройства;
- Конструирования образа идеального национального государства, образа внешнего и внутреннего врага, постоянного взаимодействия двух полярных по своей сущности идеологических систем в Германии, в том числе в форме противостояния;
- Создания основных элементов общегерманской мифологии, нацеленной на цементирование новой идентичности, происходившего в разных формах, в том числе с привлечением общественной мысли и науки.

Австрийская и прусская официальные идеологии вплоть до 1850-х годов в целом исходили из схожих элементов и методов социальной репрезентации и мифотворчества. Однако после кризиса дуалистической системы периода революции в Германии 1848-1850 годов наметилась тенденция к ослаблению той системы взглядов, идей, образов и оценок, что продвигала держава Габсбургов в силу нарастающего внутреннего кризиса и ограниченности ресурсов в условиях оформления национальных идентичностей на её территории, что сделало возможным успешное идеологическое обоснование для малогерманского национализма, имевшего значительное влияние на общественное мнение, взятого на вооружение Пруссией и ставшего основой для немецкого национального государства в 1871 году.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс складывания немецкой нации, а равно и немецкого национального государства, а также немецкой национальной идентичности, был встроен в систему австро-прусского дуализма, а именно в его идеологическую составляющую, и в системы международных отношений, функционировавшие в период с 1763 по 1866 годы.

Будучи изначально признанным участником и одним из гарантов системы международных отношений, монархия Габсбургов столкнулась с формированием противовеса своему формальному и, частично, идеологическому господству в Германии и Центральной Европе. Формирование монархии – противовеса Габсбургам в пределах Священной Римской империи начало первый этап существования системы австро-прусского дуализма, характерной чертой которого было соперничество правящих династий: Габсбургов и Гогенцоллернов. При этом, произошёл процесс выделения австрийских владений Габсбургов и владений Гогенцоллернов из общей системы «Старой империи» как элементов международно-политической реальности. Пруссия смогла получить статус одного из центров силы региона и Европы лишь по итогам своего развития и противостояния с монархией Габсбургов и рядом других великих держав по итогам череды конфликтов XVIII века, в том числе целым рядом идеологических средств. В первое время таковыми были элементы церемониала, язык архитектурных форм, в основном в формате классицизма, содействие иммигрантам протестантских деноминаций, преследуемых на родине, в адаптации при переезде в королевство, а также активным строительством государственной системы, характерной для централизованного государства.

Монархия Габсбургов в тот период также активно прибегала к архитектурному языку, но в большинстве своём в формате рококо и барокко, а также к идеологиям универсализма и «австрийского благочестия». Последние две, в том числе, активно апеллировали к лояльности Габсбургов

католической церкви. Набирала силу изначально идея, а к началу XIX века идеология централизма, нацеленная на формирование обоснования для уравнивания статуса владений Габсбургов и превращения их в единое государство. Противостояние двух центров силы в Священной Римской империи в Европе происходило в рамках установившегося баланса сил, и продолжалось в таком формате вплоть до начала революционных и наполеоновских войн, что привело на первых порах к изменению сложившегося статус-кво.

В идеологической составляющей этот период характеризуется практически безраздельным преобладанием монарха и государства в формировании общественного мнения и репрезентации той или иной идеологии. Интеллектуалы, деятели искусства и государственные деятели были скорее инструментами в руках того или иного монарха, или же имели скорее консультативные функции, без рычагов воздействия на общественное мнение, заведомо подчинённое официальным установкам, противодействие которым было затруднительно. Эта тенденция в определённой степени продолжалась вплоть до 1763 года, когда в полемику включаются общественные деятели, чья интеллектуальная деятельность была сформирована идеями Просвещения. Несмотря на приход к власти в Пруссии и державе Габсбургов монархов, активно к этим идеям апеллировавших, их практическая деятельность в данном русле началась в полную силу лишь после окончания Семилетней войны и цементирования основ австро-прусского дуализма в Германии и Европе. Вместе с этим, география дипломатического признания Пруссии активно расширялась.

Период с 1763 по 1792 годы характеризуется началом национального движения. В тот момент оно представляло из себя ряд интеллектуалов, обратившихся к выработке и распространению идей о «немецком национальном духе», в том числе посредством художественной литературы, в которой эти идеи смогли найти то или иное выражение. Несмотря на преобладание государства в воздействии на политическое сознание того

времени, оно стало активно обращаться к тем идеям, что определяли общественные настроения и развитие науки того периода – идей Просвещения, и активно их транслировать как идеологическими, так и практическими методами. Это проявилось не только во взглядах монархов или представителей высшего руководства, представляемых в ряде работ, но и в ряде практических мероприятий, проведённых в тот период. Это означало частичное смещение акцентов в определении общественного мнения от государства к представителям интеллектуальной элиты, а затем и самого общества. Этот процесс продолжился до 1786 года в Пруссии, и до 1790 года – в австрийских владениях Габсбургов, когда Фридрих II и Иосиф II передали правление своим преемникам. В контексте идей периода Просвещения дискуссия о том, что из себя представляет «нация» коррелировала с идеями народного суверенитета, но не представляло конкретных решений, хоть и впервые обозначило германский вопрос как актуальную для общественного движения проблему этностроительства и оформления национального государства, как в практическом, так и идеологическом аспектах.

Сходство между Пруссией и державой Габсбургов здесь заключалось в том, что с уходом из власти правителей и чиновников – сторонников идей Просвещения – начался мощный идеологический и политический кризис, распространившийся также на всю остальную Германию. Особую остроту он приобрёл с началом Французской революции, когда произошло столкновение двух моделей взаимоотношений государства и общества – определяемой общественным мнением и интеллектуалами (французского) и определяемой в основном правящим монархом (Пруссия, держава Габсбургов и остальная Германия). Попытка устранения первого из употребления вооружённым путём посредством общеевропейской коалиции провалилась. Более того, произошел трансфер идей, идеологии и практики французской революции в Германию, что ещё сильнее подстегнуло идеологический кризис в германских государствах, в том числе полюсах силы австро-пруссского

дуализма, и способствовало оформлению консервативного движения, бывшего одним из определявших общественно-политическое развитие Германии XIX века. Это привело к началу трансформации австро-прусского дуализма в Германии от династического противостояния к геополитическому конфликту.

После достижения этим кризисом своего пика в 1805-1807 годах, вызванного сокрушительными поражениями Австрии и Пруссии и постановкой всей Германии под политический контроль Франции, Пруссия начала перестройку политических и социальных институтов на своей территории, а также идеологического обоснования своих позиций в Германии и своего дальнейшего пути развития. Обращение к идеям французской революции, пусть и частичное, начавшееся в среде высшего руководства, означало переосмысление подходов к сущности государства, начало трансформации политической культуры к гражданскому типу, формированию новой идентичности населения в Пруссии, включавшей в себя не только «земельные» элементы, но и общенемецкие. Этому способствовало усиление позиций ряда деятелей, определявших свою позицию как сторонников оформления немецкой политической нации, и оказавших заметное влияние на политическое сознание своего времени, что проявилось особенно ярко во время войн 1813-1815 годов и некоторое время после них.

Развитие Австрийской империи больше определялось консервативной идеологией, которая получила такой статус благодаря деятельности целого ряда мыслителей, в том числе переехавших в Австрию из Пруссии. Поскольку сторонники реформ не смогли выработать цельной программы преобразований по образцу прусской, и провели преобразования лишь в сфере обороны и экономики, и то в ограниченном масштабе, то для них единственным методом продвижения собственных взглядов стало прямое обращение к общественному мнению посредством медиа, что успешно работало вплоть до 1809 года, когда Австрия в очередной раз потерпела

поражение. По сути, это является неудавшейся альтернативой растущему немецкому национальному движению, активизировавшему свою деятельность в Берлине в силу тех возможностей, которые там сформировались. Попытка воздействовать на идентичность австрийских немцев при помощи конструирования образа врага, и консолидации вокруг правящего монарха, нацеленная также на негерманские народы, оказалась более приоритетной для высшего руководства Австрии по сравнению с перестройкой государства на основании новых подходов, в том числе и по воздействию на общественное мнение. Подобного неогуманизму Гумбольдта, оказавшего влияние на перестройку системы образования, в Австрии предложено не было.

С установлением Венской системы международных отношений произошёл «консервативный поворот» в установках, которыми руководствовалось государство как одна из главных сторон общественно-политического развития. В этот период правящие династии стали сами средством репрезентации, а на передний план вышло геополитическое противостояние двух государств, в том числе с применением идеологических средств. Несмотря на формирование заинтересованной общественности, обращавшейся к идеям сторонников переустройства Германии на основе подхода, связанного с оформлением национального государства, элементы подданнической политической культуры оставались в силе даже в Пруссии вплоть до 1848 года. Этому активно способствовали идеи романтизма, нашедшие своё отражение, в том числе, в трудах историков. С одной стороны, способствуя консервации политического режима, романтики обратили особое внимание к средневековью, чем способствовали, в том числе, оформлению немецкой национальной идентичности. Особенно были сильны позиции романтизма в Австрии, где деятельность ряда мыслителей, связанных с этим направлением и с формированием консервативной идеологии, поддерживалась правящими монархами. С другой стороны, те интеллектуалы, что обращались к идеологии национализма, смогли

использовать в своей деятельности часть этих элементов. В условиях всестороннего кризиса, начавшегося в 1840-х годах и подогреваемого экономической нестабильностью, вызванной издержками модернизации, радикализация общественно-политического спектра, рост которой привёл к кризису всей дуалистической системы в Германии и попытки её замены при помощи формирования параллельных общегерманских институтов политической интеграции.

Это вывело дискуссию о переустройстве Германии, в которой основную роль играли определявшие общественное мнение интеллектуалы и политические активисты, площадкой для взаимодействия которых стали Франкфуртский парламент, и, частично, Соединённый Ландтаг в Берлине. Дискуссия о месте в Германии Австрии, а также её отношениях с негерманскими народами, приняла особенную остроту в силу центробежных тенденций, наиболее ярко проявивших себя в Венгрии и чешских землях, где рост интереса местного населения к своей культуре и языку стал фактором консолидации новых идентичностей, вступивших в полемику с общеавстрийским консерватизмом, сформированным мыслителями и деятелями ещё Наполеоновской эпохи.

Несмотря на поражение тех сил общественного мнения, что выступали за оформление немецкого национального государства в силу раскола этих движений на отдельные фракции и невозможности обеспечить себе признание в Пруссии – одном из полюсов дуалистической системы в Германии, кризис 1848-1850 годов стал поворотным пунктом во взаимодействии власти и общественного мнения в Пруссии и Австрии, а также в трансформации политических институтов этих государств. Особенно это было характерно для Пруссии, где оформление конституционной формы правления и системы представительства национального типа стали свершившимся фактом с 1850 года. Более того, дальнейшему переходу от подданнической к гражданской политической культуре, и большему влиянию национальных паттернов на идентичность немецкого населения Пруссии

способствовало то, что частично идеология немецкого национализма нашла поддержку в высшем руководстве королевства, чего не смогло произойти в Австрии.

По мере дальнейшего развития вплоть до 1866 года система австро-прусского дуализма находилась в постоянном взаимодействии с интеллектуальной деятельностью заинтересованных лиц и групп общественного плана, а также политических деятелей, причём как германских, так и представителей других стран. За это время стратегии взаимодействия, методы репрезентации тех или иных идей и идеологий и их взаимодействия с общественным мнением претерпели значительные изменения. Это связано как с активизацией общественного движения, так и реакцией на это со стороны государства как одного из основных акторов. В связи с началом модернизации, повлекшей за собой значительные социальные сдвиги, а также расширение доступа к тем или иным идеям вследствие изменений в системе образования и доступа к нему, последовало очередное изменение методов и подходов к тому, что считать нацией, и как она должна выразить свой суверенитет и оформить его юридически в лице государства.

Несмотря на «реакцию», как её определяют многие исследователи, Пруссия смогла перехватить инициативу в лидерстве национальным движением. По сути, решающей здесь оказалась позиция целого ряда консервативных деятелей, в том числе Отто фон Бисмарка и ряда представителей прусской политической элиты, частично взявших на вооружение ту идеологию, которую представили активисты периода 1848-1850 годов, но переосмыслив её в консервативном ключе. Новый продукт, представляемый общественности, в том числе посредством речи канцлера «Железом и кровью», по сути, легитимизовал в общественном мнении решение германского вопроса и связанный с этим демонтаж австро-прусского дуализма военным путём, что и произошло в период 1864-1866 годов.

Те или иные заинтересованные группы получают возможность к широкой репрезентации своих идей, идеологий и призывов к действиям против или в пользу существующей системы отношений, что привело к диалогу власти и общества в Пруссии, Австрии, Германии в целом, а также центральной Европы как таковой. Итогом стало переформатирование существовавшего политического поля, который содействовал либо нарастанию, либо снижению конфликтности системы австро-прусского дуализма.

Продукты интеллектуальной деятельности тех или иных деятелей, а также их взаимодействие с политической реальностью Пруссии, Австрии и Германии оказали значительное влияние на дальнейшее развитие страны и формирование немецкого национального государства, немецкой и австрийской идентичностей. Изначально монарх, бывший в период XVIII века основным актором и австро-прусского дуализма в Германии, и политического сознания, задавал тон официальной идеологии и практике теми или иными методами. Ситуация стала меняться в период после прихода к власти Фридриха II в Пруссии и Марии Терезии в Австрии, активно обращавшихся к продуктам интеллектуальной деятельности в течение своего правления, и первыми вступившими в дискуссию с ними и их авторами как в идеологическом, так и в практическом аспектах. Это также касалось не только деятелей – немцев по принадлежности к «культурной нации», как её обозначал Отто Данн в своей работе «Нации и национализм в Германии 1770-1990», но и интеллектуалов общеевропейского и мирового уровня.

Для немецкой идентичности в 1763-1866 годах идеологические средства, используемые монархией Габсбургов – Австрийской империей и Пруссией в ходе борьбы за господство в Германии означали её постоянное нахождение под государственным влиянием, а затем в условиях постоянного взаимодействия государства и общественного мнения. Те или иные трактовки «прусского», «немецкого» и «австрийского», находившие отражение в тех или иных произведениях мыслителей и правителей,

государственных документах, личных источниках и в общественном сознании, постоянно взаимодействовали друг с другом и с общественно-политической реальностью, в том числе формируя те или иные политические движения. Особенно это относится к периоду с начала XIX века и по 1866 годы, когда распространение тех или иных идей и идеологий, в том числе национального плана, пошло особенно активно.

Само по себе формирование немецкого национального государства, свершившееся силовым путём, стало прецедентом в мировой практике того времени, сопоставимым лишь с созданием США и объединением Италии. Более того, существование биполярных систем в том или ином формате, а также государства и его институтов, начиная ещё с античных времён, опиралось на те или иные идеологические обоснования, используемые вовлечёнными сторонами и актёрами. И система австро-прусского дуализма в Германии не стала исключением из этого правила.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Полученные в ходе исследования выводы могут быть использованы в изучении процессов формирования национальных государств в Европе; исследовании динамики развития поликультурных и полиэтничных империй, в том числе в компаративном разрезе; анализе взаимодействия консервативной идеологии и практики с политической и социальной реальностью; исследовании развития немецкой национальной идентичности и взаимодействия в данных процессах продуктов политической мысли; дальнейшем изучении истории монархии Габсбургов и её места в формировании немецкого и австрийского государств; исследовании места прусского и габсбургского исторического мифа и интеллектуального наследия выбранного периода в исторической и культурной памяти, а также политической культуре Германии и Австрии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные архивные материалы:

Haus-, Hof- und Staatsarchiv, Wien (Государственный Архив Австрии, Династический, Придворный и государственных архив, Вена).

1. Diplomatie und Außenpolitik. Presseleitung (Literarisches Büro) (1864-1918). Akten.
2. Kabinettsarchiv (1523-1918). Staatsrat (1758-1849). Staatsrat Präsidialakten, Organisierung und Instruktionen (1760-1849).
3. Ministerkonferenzbureau (1858-1865).
4. Reichsarchive (14-19 Jh.). Reichskanzlei. Religionsakten (72) 1802-1806.

Опубликованные источники:

5. „An Mein Volk“. Aufruf Friedrich Wilhelms III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1813/an-mein-volk_friedrich-wilhelmIII-aufruf.html#fn01.
6. „Blut und Eisen“ Rede Bismarcks, 1862 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=250&language=german.
7. «Silvesterpatent», 31.12.1851 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/silvesterpatent51.htm>.
8. Aarauer Zeitung. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=V8RDAAAАсAAJ&printsec=frontcover&dq=aa-rauer+zeitung&hl=en&sa=X&ved=0ahUKEWjo85KZrfPcAhXCJ5oKHeu1BFEQ6AEIKzAA#v=onepage&q&f=false>.
9. Actum Szatmarini die 29. Apr(ilis) anni 1711 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mek.oszk.hu/00800/00893/html/doc/c400450.htm#v11>.

10. Adam von Müllers gesammelte Schriften / A. von Müller. – München: Bei Georg Franz, 1839. – In 2 Bde.
11. Agende für die Evangelische Kirche in den Königlich Preußischen Ländern mit besonderen Bestimmungen und Zusätzen für die Provinz Brandenburg. – Berlin: Dietericischen Buchdruckerei, 1829. – 96 S.
12. Allgemeines Landrecht für die Preußische Staaten, 1794 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.ru/url?q=http://www.uni-heidelberg.de/institute/fak2/mussnug/ALR.doc&sa=U&ei=-SxpU9CSDJLfygOY6IEo&ved=0CC4QFjAC&usg=AFQjCNGIpvU1_kkny0S5kofyFopo43I-Dw.
13. Allianz von Cölln an der Spree, 15.07.1709 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1709%20VII%2015%20Allianz%20von%20C%3%B6lln%20an%20der%20Spree/t-774-1-de.html?h=11>.
14. Allianzvertrag von Den Haag zwischen Preußen und Schweden, 29.07.1703. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1703%20VII%2019_29%20B%3%BCndnis%20von%20Den%20Haag/t-311-1-de.html?h=9.
15. Allianzvertrag von St.Petersburg, 12.06.1714 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1714%20VI%201_12%20Allianzvertrag%20von%20St.%20Petersburg/t-1375-1-de.html?h=5.
16. An mein Volk und die Deutsche Nation, 21.03.1848 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/friedrich-wilhelmIV-volk-dt-nation_prkla.html.
17. Armee-Befehl Sr. Kaiserl. Hoheit des Generalissimus Erzherzog Karl. Vaterländische Blätter für den Österreichischen Kaiserstaat, 4.04.1809. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vlb&datum=18090404&seite=1&zoom=33>.

18. Arndt E.M. Gedichte von Ernst Moritz Arndt. Vollständige Sammlung mit der Handschrift des Dichters aus seinem Neunzigsten Jahre / E.M. Arndt. – Berlin: Weidmann, 1865. – 672 S.
19. Arndt E.M. Geist der Zeit. Zweite Auflage / E.M. Arndt. – Berlin: Walter De Gruyter, 1807. – 463 S
20. Bauernfeld E. von. Pia Desideria eines Österreichischen Schriftstellers / E. von Bauernfeld. – Leipzig: Otto Wigand, 1842. – 93 S.
21. Bekanntmachung den außerordentlichen Landtag betreffend, 16.03.1848 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/sachsen/1848/ausserordentlicher-landtag_bkm02.html.
22. Beschluss der Preußischen verfassungsgebenden Nationalversammlung über den Vollzug des Antrags Stein [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/antrag-stein-vollzug_bschl.html.
23. Bolzano B. Athanasia, oder Gründe für die Unsterblichkeit der Seele / B. Bolzano. – Sulzbach: In der J.C. von Seidelischen Buchhandlung, 1838.
24. Briefwechsel zwischen Friedrich Wilhelm IV. und Clemens Fürst von Metternich (1840) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=370.
25. Bundespressegesetz, 20.09.1819 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/bdprsges.html>.
26. Bundesuniversitätsgesetz, 20.09.1819 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/bduniges.html>.
27. Bundesuntersuchungsgesetz, 20.09.1819 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/bduntsges.html>.
28. Charte Waldeck, 26. Juli 1846 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/preussische-charte-waldeck_motive.html.

29. Clemens Fürst von Metternich an Friedrich von Gentz, 17. Juni und 3. Juli 1819 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=324.
30. Constitutio Criminalis Theresiana, 1768. Wien: Johann Thomas Edlen von Trattern, 1769. – 338 S.
31. Convention militaire, relative au passage d'hommes de troupes en Baviere, 16.08.1741 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diplomatie.gouv.fr/traites/affichetraite.do?accord=TRA17410001>.
32. Corpus Juris Fridericianum. Erstes Buch von der Prozess-Ordnung. Berlin: im Verlag der Königlichen Akademie der Wissenschaften, – 1781. – 292 S.
33. Czoernig C. von. Österreichs Neugestaltung 1848-1858 / C. von Czoering. – Stuttgart-Augsburg: J. G. Cottaschen Verlag, 1858. – 728 S.
34. Das Manifest des Herzogs von Braunschweig, 25.07.1792 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zum.de/psm/frz_rev/frz_hzgb.php.
35. Das Toleranzpatent Kaiser Josephs II. für die k.k. Erbländer, 1781 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document_s.cfm?document_id=3643.
36. David Hansemann an den Preußischen Innenminister Ernst von Bodenschwing (1.3.1848) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=253.
37. Decret Royal, qui ordonne la division du Royaume en huit departements, 24.12.1807 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/txt/normal/txt368.pdf>.
38. Decret Royal, qui ordonne la publication de la constitution du Royaume de Westphalie, 15.11.1807 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/txt/normal/txt368.pdf>.
39. Denkschrift Sr. Majestät des Königs von Preußen Friedrich Wilhelm IV. über die Preußische Staatsverfassung, 15.09.1848 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/preussische-verfassung_denkschrift.html.

40. Denkschrift Steins „Über die zweckmäßige Bildung der obersten und der Provinzial-, Finanz- und Polizeibehörden in der Preußischen Monarchie“, Nassau, im Juni 1807. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/que/normal/que4655.pdf>.
41. Denkschrift Steins „Über die zweckmäßige Bildung der obersten und der Provinzial-, Finanz- und Polizeibehörden in der Preußischen Monarchie“, Nassau, im Juni 1807. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/que/normal/que4655.pdf>.
42. Der Antrag Gustav von Struves im Frankfurter Vorparlament [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/4_P_O_Antrag_Struve.pdf.
43. Der Antrag Gustav von Struves im Frankfurter Vorparlament [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=384.
44. Deutsche Bundesakte, 8.06.1815 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/dtba.html>.
45. Deutsche Zeitung. 1.07.1848 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opacplus.bsb-muenchen.de/title/6122027/ft/bsb10505474?page=5>.
46. Die „Sechs Artikeln“ vom 28. Juni 1832; „Zehn Artikeln“, vom 5. Juli 1832 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=236.
47. Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates, 1848-1867. Abt. III, Bd. 6: Das Ministerium Buol-Schauenstein. (3. März 1857-29. April 1858). / Bearb. und eingeleitet v. S. Malfer. – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2014. – 398 S.
48. Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates, 1848-1867. Abt. II. Das Ministerium Schwarzenbergs. Bd. 3. (1. Mai 1850 – 30. September 1850) / – bearb. von Th. Kletečka und A. Schmied-Kowarzik. – Wien: VÖAW, 2006. – 361 S.

49. Die Protokolle des Österreichischen Ministerrates, 1848-1867. Abt. II. Das Ministerium Schwarzenbergs. Bd. 2. (8. Jänner 1850 – 30. April 1850) / bearb. und eingel. von Th. Kletečka und A. Schmied-Kowarzik. – Wien: Österr. Bundesverl. für Unterricht, Wiss. und Kunst, 2005. – 396 S.
50. Die Protokolle des Österreichischen Ministerrats 1848-1867. Abt. 1: Die Ministerien des Revolutionsjahres 1848 (20. März 1848 – 21. November 1848). / Bearb. und eingeleitet v. T. Kletecka. – Wien: ÖBV Pädagogischer Verlag, 1996. – 728 S.
51. Die Protokolle des Österreichischen Ministerrats 1848-1867. Abt. II, Band 1: Das Ministerium Schwarzenbergs. (5. Dezember 1848-7. Jänner 1850). / Bearb. und eingeleitet v. T. Kletecka. – Wien: ÖBV Pädagogischer Verlag, 1996. – 1096 S.
52. Die Versammlung der Katholischen Vereine des Rheinlands und Westfalens, 17-20.04.1849 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=387&language=german.
53. Disciplinar-Strafordnung für das Deutsche Reichsheer vom 22 April 1849 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/1849/reichsheer-disziplinarstrafordnung.html>.
54. Dronke E. Berlin (1846) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/8_RCC_Dronke_Ausz%C3%BCge%20aus%20Berlin.pdf.
55. Edikt den erleichterten Besitz und den freien Gebrauch des Grundeigentums sowie die persönlichen Verhältnisse der Landbewohner betreffend. 09. 10. 1807 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/que/normal/que4656.pdf>.
56. Edikt wegen der Prüfung der zu den Universitäten übergehenden Schüler, 12.10.1812 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/16_ScienceandEducation_Doc.3_German.pdf.

57. Eisenacher Erklärung des Nationalvereins, 14.08.1859 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/1_C_NS_Eisenacher_Erklaerung.pdf.
58. Engels F. Revolution und Konterrevolution in Deutschland // Karl Marx - Friedrich Engels – Werke / К.Маркс, F. Engels. – Berlin: Dietz Verlag, 1960. Bd. 8. Revolution und Konterrevolution in Deutschland. – S. 5-108.
59. Erklärung Sr. Majestät des Kaisers Franz der II., wodurch er die Deutsche Kaiserkrone und das Reichsregiment niederlegt, die Kurfürsten, Fürsten und übrige Stände, wie auch alle Angehörige und Dienerschaft des Deutschen Reiches, ihrer bisherigen Pflichten entbindet, 6.8.1806. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/1806/franz-II-niederlegung-kaiserkrone.html>.
60. Ferdinand II. Verneuerte Landesordnung des Königreiches Böhmens vom 10. Mai 1627 / Ferdinand II. – Wien: Gelbhar, 1627. – 583 S.
61. Fischer von Erlach, J. B. Entwurf einer Historischen Architektur / J.B. Fischer von Erlach. – Wien, 1721. – 240 S.
62. Frederic II. Considerations sur l’etat present du corps politique d’Europe / Frederic II. // Oevres de Frederic le Grand. T. VIII. Oevres Philosophiques. T. 1. Berlin: Rodolphe Decker imprimeur du roi, successeur et heriter de Decker pere et fils, 1868. – P. 1-27. – 256 S.
63. Frederic II. Histoire de mon temps / Frederic II. // Oevres de Frederic le Grand. – Berlin: Rudolph Decker, 1846. T. III. Oeuvers Historiques de Frederic le II, Roi de Prusse. T.2. – 152 S.
64. Frederic II. L’ Antimachiavel, ou exam du prince de Machiavel / Frederic le Grand // Oeuvres de Frederic le Grand. – Berlin: Decker, 1848. T. 8. Oevres philosophiques. T.1. – 299 p.
65. Frederic II. Les Principes Generaux sur la Guerre, appliqués a la tactique et a la discipline des troupes prussiens / Frederic II. // Oevres de Frederic le Grand. – Berlin: Rudolph Decker, 1868. T. VIII. Oevres militaires. T. 1. – 179 S.

66. Frederic II. Memoires depuis la paix de Hubertsbourg jusqu'a la fin du partage de la Pologne / Frederic II. // Oevres de Frederic le Grand. – Berlin: Decker, 1847. – T.6: Oeuvres historiques. – T. 6. – 226 S.
67. Frederic II. Posthumous works of Frederic II, King of Prussia / Frederic II; Translated from French by Th. Holcroft. – London: G.G.J and J. Robinson, 1789. – In 13 Vol.
68. Frederic II. Projet de la ligue a former entre les princes d'Allemagne, 24.10.1784 / Frederic II // Oevres de Frederic le Grand. – Berlin: Rudolph Decker, 1867. – T. VI. Oeuvres historiques de Frederic II, Roi de Prusse. – T. 6. – S. 211-214.
69. Friede von Schönbrunn, 14.10.1809 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10934753_00001.html.
70. Friedensvertrag von Den Haag, 30.12.1701 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1701%20XII%2030%20Allianz%20von%20Den%20Haag/t-1205-1-de.html?h=7>.
71. Friedensvertrag von Hubertusburg, 15.02.1763 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1763%20II%2015%20Friedensvertrag%20von%20Hubertusburg/t-3-1-de.html?h=1>.
72. Friedensvertrag von Hubertusburg, 26.02.1763. URL: <http://www.freundeskreis-hubertusburg.de/der-friede-von-hubertusburg>.
73. Friedensvertrag von Osnabrück, Westfälischer Frieden (1648). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/eng/87.%20PeaceWestphalia_en.pdf.
74. Friedensvertrag von Stettin, 1653 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ieg-mainz.de/likecms/index.php?site=comment.htm&dir=&treaty=109&comment=2564&notrans=1>.

75. Friedensvertrag von Stockholm, 1.02.1720. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ieg-friedensvertraege.de/---_site.popup.html_dir_treaty.125_comment.437_notrans.1_likecms.html.
76. Friedrich II. The History of Seven Years War / Friedrich II; translated into English by Th. Holcroft. – London: G.G.J. and J. Robinson, 1789. – 313 p.
77. Gagern H. von. Ein öffentlicher Charakter / H. von Gagern. – Stuttgart-Tübingen: Cotta, 1848. – 289 S.
78. Geheime Anweisungen des Kaisers Franz II. an seine Offiziellen in Österreich und Böhmen über die Vorsorge zur Aufrechterhaltung der Bürgerlichen Ruhe und Ordnung, 9.02.1793 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/6_PoliceMeasures_Doc.2_German.pdf.
79. Geheime Anweisungen des Kaisers Franz II. an seine Offiziellen in Österreich und Böhmen über die Vorsorge zur Aufrechterhaltung der Bürgerlichen Ruhe und Ordnung, 9.02.1793 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/6_PoliceMeasures_Doc.2_German.pdf.
80. Generalkonzession für die von der Gemeinschaft der evangelischen Landeskirche sich getrennt haltenden Lutheraner von 23 Juli 1845. Цит. по: Huschke Ph. E. Über den Sinn der „Generalkonzession für die von der Gemeinschaft der evangelischen Landeskirche sich getrennt haltenden Lutheraner vom 23. Juli 1845“ / Ph.E. Huschke. – Liegnitz: Selbstverlag des Verfassers, 1846. – 40 S.
81. Gentz F. von. An die Deutschen Fürsten und an die Deutschen / F. von Gentz. – Leipzig: Rein, 1814. – 22 S.
82. Gentz F. von. Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal / F. von Gentz. – Mannheim: Heinrich Hoff, 1838. – In 5 Bde.
83. Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 4. Preußen 1804-1807. Generalstabsoffizier zwischen Krise und Reform. / Hrsg. von J. Kunisch. – Köln - Weimar – Wien: Böhlau, 2007. – 896 S.

84. Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 5. Preußen 1808-1809. Leiter der Militärreorganisation. / Hrsg. von J. Kunisch. – Köln - Weimar – Wien: Böhlau, 2009. – 855 S.
85. Gerhard Scharnhorst. Private und dienstliche Schriften. Bd. 8. Tragischer Vollender (1813) / Hrsg. von J. Kunisch. – Köln - Weimar – Wien: Böhlau, 2014. – 1020 S.
86. Gervinus G.G. Heidelberger Adresse an die Schleswig-Holsteiner / G.G. Gervinus. – Heidelberg: Winter, 1846. – 14 S.
87. Gesetz über die Einführung der provisorischen Zentralgewalt in Deutschland, 27.09.1848 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/1848/provisorische-centralgewalt_ges.html.
88. Gesetz über die Grundrechte des Deutschen Volkes, 27.12.1849. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/1848/grundrechte1848_ges.html.
89. Gesetz über die Kriegsverpflichtung in Preußen, 3.09.1814. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/print_document.cfm?document_id=3587.
90. Hoffmann E.T.A. Klein Zaches genannt Zinnober. Ein Märchen / E.T.-A. Hofmann. – Berlin: Ferdinand Dümmler, 1819. – 230 S.
91. Hormayr, J. von. Geschichte der gefürsteten Grafschaft Tirol / J. von Hormayr. – Tübingen: J.S. Cotta, 1806-1808. – In 2 Bde.
92. Hormayr, J. von. Österreichischer Plutarch / J. von Hormayr. – Wien: Doll, 1807. – In 20 Bde.
93. Hörnigk F.W. von. Österreich über alles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/10_Econ.andLabor_Doc.2_German.pdf.
94. Humboldt W. von. Ideen zu einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staates zu bestimmen / W. von Humboldt. – Breslau: Verlag von Eduard Trewendt, 1851. – 189 S.

95. Innsbrucker Zeitung, 1809. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digipress.digitale-sammlungen.de/calendar/1809/newspaper/bsbmult00000266;jsessionid=680A4005674576431F92D43D1D8DC530>.
96. Jakoby J. Vier Fragen beantwortet von einem Ostpreußen / J. Jakoby. – Leipzig: Otto Wigand, 1863. – 98 S.
97. Johann August Wirth auf dem Hambacher Fest (1832) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=238.
98. Joseph II. Politische Tagträume, 1763 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3534.
99. Joseph II. Politische Tagträume, 1763. // Neuhaus H. (Hg). Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. Bd. 5. *Zeitalter des Absolutismus 1648-1789*. – Stuttgart: Reclam, 1997. – S. 213-222
100. Judenedikt, 11.03.1812 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/de/preussen/gesetze/judenedict12.htm>.
101. Kaiser Joseph II. Anweisungen an alle Staatsbediensteten betreffend die Grundsätze zur Erfüllung ihrer Pflichten, 13.12.1783 // Neuhaus H. (Hg.). Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung. Herausgegeben von Rainer A. Müller, Bd. 5. *Zeitalter des Absolutismus 1648-1789*. – Stuttgart: Reclam, 1997. – S. 438-452.
102. Kaiserliches Diplom vom 20. Oktober 1860, zur Regelung der inneren staatsrechtlichen Verhältnisse der Monarchie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/oktoberdiplom60-i.htm>.
103. Kaiserliches Patent vom 2. Dezember 1848 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=rgb&datum=1849&page=125&size=45>.

104. Kaiserliches Patent von 5. März 1860 // Reichsgesetzblatt, 56/1860 von 6. März 1860 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?apm=0&aid=rgb&datum=18600004&seite=00000097&size=45>.
105. Kaunitz-Rietberg W. A. Allergnädigst anbefohlenes Gutachten über die Verbesserung des Systematis in Internis, 14.04.1773 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3535.
106. Kaunitz-Rietberg W. A. Allergnädigst anbefohlenes Gutachten über die Verbesserung des Systematis in Internis. 14.04.1773. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3535.
107. Kirchenagende für die Hof- und Domkirche in Berlin. – Berlin: Dieterici, 1822. – 64 S.
108. Kompromissprogramm des Preußischen Ministeriums von Pfuel. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/ministerium-pfuel_programm.html.
109. Königliches Preußisches Edikt, die verbotene Einlassung der Bettel-Juden betreffend, 13.11.1719. – Berlin: Bei Christoph Süßlich, 1719. – 7 S.
110. Konkordat zwischen dem Papst Pius dem Kaiser Franz Joseph I. von 8. August 1855. // Reichsgesetzblatt. – 1855. – Nr. 195.
111. Kotzebue A.von. Die deutschen Kleinstädter / A. von Kotzebue; mit einem Nachwort von O.C.A. zur Nedden. – Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1987. – 88 S.
112. List F. von. Das Nationale System der Politischen Ökonomie / F. von List. – Stuttgart-Tübingen: Cotta, 1841. – 589 S.
113. Lokomotive. Zeitung für politische Bildung des Volkes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=ip5GAAAACAAJ&printsec=frontcover&dq=Lokomotive.+Zeitung+f%C3%BCr+politische+Bildung+des+Volkes&hl=en&sa=X&>

ved=0ahUKEwi1kImV7-

_cAhXG2aQKHVZaBZoQ6AEILDAA#v=onepage&q=Lokomotive.%20Zeitung%20f%C3%BCr%20politische%20Bildung%20des%20Volkes&f=false.

114. Manifest des Kaisers von Österreich, König von Ungarn und Böhmen Franz I, 19.08.1813 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/oesterreich/1813/oesterreichisches-manifest-gegen-frankreich.html>.

115. Manifest des Kaisers von Österreich, König von Ungarn und Böhmen Franz I, 19.08.1813 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/oesterreich/1813/oesterreichisches-manifest-gegen-frankreich.html>.

116. Marx K., Engels F. Manifest der Kommunistischen Partei / К. Marx, F. Engels. – Amsterdam - Lausanne - Melbourne - Milan - New York - Sao Paulo: Metalibri, 2010. – 78 S.

117. Metternich, C. von. Politisches Kredo. (1820). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/eng/2_A_P_Political_Creed.pdf.

118. Moser, F. von. Von dem Deutschen Nationalgeist / F. von Moser. – Frankfurt: Schäfer, 1765. – 108 S.

119. Ordnung für sämtliche Städte der preußischen Monarchie mit dazu gehöriger Instruktion behufs der Geschäftsführung der Stadtverordneten bei ihren ordnungsmäßigen Versammlungen. 19.11.1808. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/que/normal/que4657.pdf>. (20.10.2016).

120. Österreichischer Beobachter. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=obo>. (17.04.2017).

121. Österreichischer Beobachter. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=obo>. (20.10.2016).

122. Österreichisches Denkschrift, 1863 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/1_C_NS_%C3%96sterreichischeDenkschrift.pdf.
123. Österreichisch-Kaiserliche privilegierte Wiener Zeitung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=wrz&datum=18171224&seite=1&zoom=33>.
124. Patent Sr. Majestät des Königs von Preußen Friedrich Wilhelm IV. wegen beschleunigter Einberufung des Preußischen Vereinten Landtags, 18.03.1848 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/vereinigter-landtag-einberuf_patent02.html. (20.10.2016).
125. Patent Sr. Majestät des Königs von Preußen Friedrich Wilhelm IV. wegen beschleunigter Einberufung des Preußischen Vereinten Landtags, 18.03.1848 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/preussen/1848/vereinigter-landtag-einberuf_patent02.html. (30.10.2016).
126. Patent von 24. Dezember 1817. Österreichisch-Kaiserliche privilegierte Wiener Zeitung, 24.12.1817 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=wrz&datum=18171224&seite=1&zoom=33>. (20.12.2016).
127. Patent von 24. Dezember 1817. Österreichisch-Kaiserliche privilegierte Wiener Zeitung, 24.12.1817. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=wrz&datum=18171224&seite=1&zoom=33>. (20.10.2016).
128. Pesti Hirlap, 1841-1848 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adtplus.arcanum.hu/hu/collection/PestiHirlap/>.
129. Pillnitzer Punktion, 27.08.1791 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epochs-napoleon.net/quellen/1791/08/27/pillnitzer-punktion.html>. (20.10.2016).

130. Politisches Testament des Königs in Preußen Friedrich Wilhelm I, 17.02.1722. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/4_PrussianMonarchy_Doc.4_German.pdf. (20.10.2014).
131. Politisches Testament Friedrichs II, 1752 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3548. (20.10.2016).
132. Politisches Testament Friedrichs II., 1769. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://friedrich.uni-trier.de/de/oeuvres/6/237/>. (20.11.2015).
133. Politisches Testament Maria Theresias, 1749-1750 // Kaiserin Maria Theresias Politisches Testament / Hg. von J. Kallbrunner. – Wien: Verlag für Geschichte und Politik, 1952. – S. 25-73.
134. Politisches Testament Maria Theresias, 1749-1750 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3533. (20.11.2015).
135. Pragmatische Sanktion, 19.04.1713. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/pragmatischesanktion13.htm>. (20.11.2015).
136. Prinz Eugen an den Hofkanzler Grafen von Strattman, 19.08.1704. Цит. по: Vaterländische Blätter für Österreichischen Kaiserstaat, 31.03.1809. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vlb&datum=18090331&seite=5&zoom=46>. (20.02.2017).
137. Programm des Deutschen Reformvereins (1862). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/1_C_NS_Reformverein_1862.pdf. (20.03.2017).
138. Proklamation an das Bayerische Volk, 6.07.1809 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bayern-buergerwehr.de/doc/Lueneburg/1809-07-06_Proklamation_an_das_Baierische_Volk.pdf. (20.01.2017).

139. Proklamation des Erzherzogs Johann von 15. Juli 1848 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sammlungen.ub.uni-frankfurt.de/1848/content/pageview/2231799>. (20.03.2017).
140. Proklamation des Feldmarschalls Johann von Chasteler an das Volk Tirols, 24.04.1809 // Innsbrucker Zeitung, No. 31, 24.04.1809.
141. Proklamation Sr. Majestät des Königs von Sachsen Friedrich August II. „An meine Sachsen“, 6.03.1848 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/sachsen/1848/an-meine-sachsen_prkl.html. (20.03.2017).
142. Proklamation von Kalisch, 26.03.1813. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/1813/proklamation-von-kalisch.html>. (20.01.2017).
143. Publikandum betreffend die veränderte Verfassung der obersten Staatsbehörden der Preußischen Monarchie in Beziehung auf die Innere- und Landesverwaltung, 16.12.1808. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/que/normal/que4659.pdf>. (20.02.2017).
144. Ranke L. von. Neun Bücher Preußischen Geschichte / L. von Ranke. – Berlin: Veit und Comp., 1847-1848. – In 9 Bde.
145. Reformakte des Deutschen Bundes, 1.09.1863. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/de/de06-66/reformakte63.htm>. (20.03.2017).
146. Reichskriegsverfassung, 1681-1682 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/9_MilitaryAffairs_Doc.1_German.pdf. (20.03.2015).
147. Rheinbundesakte, 12.07.1806 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/1806/rheinbundsakte.html>. (20.03.2016).
148. Scharnhorst G. von., Hoyer J.G. von. Handbuch für die Offiziere in den Angewandten Teilen der Kriegeswissenschaften / G. von Scharnhorst., J.G. von

- Hoyer. – Hannover: Im Verlage der Helwingschen Hof-Buchhandlung, 1815. – 420 S.
149. Schlussprotokoll von 26.05.1849. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/de/de06-66/verfassung49-i.htm>.
150. Schuselka F. Deutsche Worte eines Österreichers / F. Schuselka. – Hamburg: Hoffmann und Kampe, 1843. – 234 S.
151. Schuselka F. Die neue Kirche und die alte Politik / F. Schuselka. – Leipzig: Weidmann, 1845. – 396 S.
152. Sommaruga, F. von. Österreichs Zukunft und dessen Stellung in Deutschland. Ein Beitrag zur Lösung der Österreichischen Frage / F. von Sommaruga. – Stuttgart: Cotta, 1848. – 39 S.
153. Souveränitätserklärung des Volkes zwischen Maas, Rhein und Mosel, 13.11.1797. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document_s.cfm?document_id=3577.
154. Stahl F.J. Die Kirchenverfassung nach Lehre und Recht der Protestanten / F.J. Stahl. – Erlangen: Theodor Bläsing, 1840. – 287 S.
155. Stahl F.J. Siebzehn Parlamentarische Reden und drei Vorträge / F.J. Stahl. – Berlin: Hertz, 1862. – 278 S.
156. Stahl F.J. Was ist die Revolution? Ein Vortrag auf Veranstaltung des Evangelischen Vereins für Kirchliche Zwecke am 8. März 1852 / F.J. Stahl. – Berlin: Schultze, 1852. – 19 S.
157. Stahl J.F. Vortrag über Kirchengucht. Gehalten in der Pastoralkonferenz zu Berlin am 22. Mai 1845 / F.J. Stahl. – Berlin: L. Oehmigke, 1845. – 18 S.
158. Struve G. von. Die Grundrechte des Deutschen Volkes / J.F. Stahl. – Birsfelden: J.U. Wasler, 1848. – 3 S.
159. Struve G. von. Positivrechtliche Untersuchung der auf die Presse sich beziehenden Bundesgesetzlichen Bestimmungen, und Bezeichnung der Mittel, deren Freiheit zu erlangen / G. von Struve. – Kassel: Bohne, 1831. – 43 S.

160. Tholuk F.A. Was ist die menschliche Vernunft wert? (1840). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/10_R_MenschlicheVernunft.pdf.
161. Traite d'alliance defencive entre Roi et Roi de Prusse, signe a Breslau, 5.06.1741. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diplomatie.gouv.fr/traites/affichetraite.do?accord=TRA17410007>.
162. Treaty of Utrecht, 15.03.1713 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.heraldica.org/topics/france/utrecht1a.pdf>.
163. Über die Reorganisation des Preußischen Staates, verfasst auf höchsten Befehl Sr. Majestät des Königs von K.A. von Hardenberg, 12. September 1807 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.staatskanzler-hardenberg.de/quellentexte_riga.html.
164. Übereinkunft zwischen Österreich und Preußen über die Bildung der interministerischen Bundeszentalkommission, 30.09.1849 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/de/de06-66/interimistischeKommission49.htm>.
165. Vaterländische Blätter für den Österreichischen Kaiserstaat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vlb&datum=18080510&zoom=56>.
166. Verfassung des Bayerischen Königreichs, 26.05.1816 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfbayern.html>.
167. Verfassung des Deutschen Reiches, 28.03.1849 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfdr1848.htm>.
168. Verfassung des Norddeutschen Bundes, 16.04.1867 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/ndbd/verfndbd.html>.
169. Verfassungsurkunde des Österreichischen Kaiserstaates, 25.05.1848 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/verfassung48-i.htm>.

170. Verfassungsurkunde für den Österreichischen Kaiserstaat, 1849 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=rgb&datum=1849&size=45&page=287>.
171. Verfassungsurkunde für den Preußischen Staat, 31.01.1850 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfpr1850.html>.
172. Verfassungsurkunde für den Preußischen Staat, 5.12.1848 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfpr1848.html>.
173. Verhandlungen der Generalversammlungen des Deutschen Nationalvereins. – Coburg: Boselli, 1860. – 72 S.
174. Verordnung betreffend die Disciplinarbestrafung in der Marine des Reichs vom 8 März 1849 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/nzjh/1849/reichsmarine-disciplinarbestrafung_vo.html.
175. Verordnung des Ministers für Kultus und Unterricht vom 1. Jänner 1855, wodurch die Sprachverhältnisse an den Gymnasien in Ungarn, Siebenbürgen und der Serbischen Wojwodschafft mit dem Temeser Banate geregelt werden // Reichsgesetzblatt. – 1855. – Nr. III.
176. Vertrag von Schwedt, 6.10.1713 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1713%20X%206%20Vertrag%20von%20Schwedt/t-1374-1-de.html?h=1>.
177. Vertrag von Schwedt, 6.10.1713 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ieg-friedensvertraege.de/treaty/1713%20X%206%20Vertrag%20von%20Schwedt/t-1374-1-de.html?h=1>.
178. Vortrag vor Kaiser Leopold II. vom Polizeimeister Johann Anton Graf von Perggen über die wichtigsten Beschäftigungen der Geheimen Polizei, 2.03.1790 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/6_PoliceMeasures_Doc.1_German.pdf.

179. Wedekind G. „Anrede an seine Mitbürger“, 27.10.1792. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/8_MainzRepublic_Doc.1_German.pdf.
180. Wiener Zeitung. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=wrz>.
181. Wienerisches Diarium. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=wrz>.
182. Wilhelm von Humboldt. Über die innere und äußere Organisation der höheren wissenschaftlichen Anstalten in Berlin, 1810 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3642&language=german.
183. Wolff Chr. von. Grundsätze der Natur- und Völkerrechts, worin alle Verbindlichkeiten und alle Rechte aus der Natur des Menschen in einem beständigen Zusammenhange hergeleitet werden / Chr. Von Wolff. – Halle: in der Rengerischen Buchhandlung, 1754. – 920 S.
184. Бисмарк О. Мысли и воспоминания / Пер. с нем. под. ред. проф. Л.С. Ерусалимского. – М.: Соцэкгиз, 1940. – В 3 тт.
185. Генеральный земельный школьный регламент Фридриха II (1763 г.) // История Германии / Под ред. Б. Бонвеча и Ю.В. Галактионова. – М.: КДУ, 2008. – Т.3. Документы и материалы. – С. 182-195.
186. Договор о создании Таможенного союза, 22 марта 1833 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/de/de06-66/zollverein33.htm>.
187. Ольмюцкие пункты» 29 ноября 1850 года. // История Германии. История Германии / Под ред. Б. Бонвеча и Ю.В. Галактионова. – М.: КДУ, 2008. – Т.3. Документы и материалы. – С. 236-237.
188. Петербургский мирный договор между Пруссией и Россией, 5 мая 1762 года. // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф.Ф. Мартенс. – СПб: Типография

министерства путей сообщения, 1880. – Том 5. Трактаты с Пруссией. – С. 367-378.

189. Письмо канцлера Австрии Клеменса Меттерниха канцлеру Пруссии Карлу фон Гарденбергу, 22 октября 1814 года. Цит. по: Burg P. Der Wiener Kongreß: Der Deutsche Bund im Europäischen Staatensystem / P. Burg. – München: DTV, 1993. – 200 S.

190. Письмо канцлера Австрии Клеменса Меттерниха канцлеру Пруссии Карлу фон Гарденбергу, 22 октября 1814 года. Цит. по: Burg P. Der Wiener Kongreß: Der Deutsche Bund im Europäischen Staatensystem / P. Burg. – München: DTV, 1993. – 200 S.

191. Пражский мирный договор, заключенный между Пруссией и Австрией (23.08.1866) // История Германии. История Германии / Под ред. Б. Бонвеча и Ю.В. Галактионова. – М.: КДУ, 2008. – Т.3. Документы и материалы. – С. 241.

192. Распоряжение, запрещающее вывоз в Данию боеприпасов, военного снаряжения, корабельной древесины и лошадей, 22.04.1849 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.documentarchiv.de/nzjh/1849/ausfuhrverbot-daenemark_vo.html.

193. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / сост. Ф.Ф. Мартенс. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1873. Т. 3. Трактаты с Австрией. – С. 187-207.

194. Союзный договор между Россией и Пруссией, 11 апреля 1769 года. // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф.Ф. Мартенс. – СПб: Типография министерства путей сообщения, 1880. – Том 6. Трактаты с Германией. – С. 11-25.

195. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации 1807-1808 гг. / Пер. с нем. А.А. Иваненко. – СПб.: Наука, 2009. – 394 с.

196. Фихте И.Г. Сочинения в 2 томах / И.Г. Фихте; сост. и примечания В. Волжского. СПб.: МИФРИЛ, 1993. – В 2 тт.

ЛИТЕРАТУРА

197. 300 Jahre Karl VI (1711-1740). Spuren der Herrschaft des „letzten“ Habsburgers. / S. Seitischek, H. Hutterer, G. Theimer (Hg.). – Wien: Österreichischer Staatsarchiv, 2001. – 254 S.
198. Andics E. Metternich und die Frage Ungarns / Andics E. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1973. – 513 S.
199. Angelow J. Von Wien nach Königgratz: Die Sicherheitspolitik des Deutschen Bundes im Europäischen Gleichgewicht (1815-1866) / Angelow J. – München: Oldenbourg, 1996. – 418 S.
200. Avraham D. The Social and Religious Meaning of Nationalism: The Case of Prussian Conservatism 1815-1871 // *European History Quarterly*. 2008. Vol. 38 (4). P. 525-550.
201. Barker T.M. Military entrepreneurship and absolutism: Habsburg models / Barker T.M. // *Journal of European Studies* (1974) 4. P. 19-42.
202. Baycroft T., Hewiston M. (Ed.). *What is a Nation? Europe 1789-1914.* / Baycroft T. (Ed.), Hewiston M. (Ed.), Jeismann M., Berger S., Umbach M., Strikwerda C., Zimmer O., Iordachi C., Vick B., Cornwall M. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 392 P.
203. Beales D. *Joseph II: Against the world, 1780-1790* / Beales D. – New York: Cambridge University Press, 2009. – 733 P.
204. Berenger J. *The Habsburg Empire, 1700-1918* / Berenger J. – New York – London: Routledge, 2014. – 352 P.
205. Berry M. Haydn's Creation and Enlightenment Theology / M. Berry // *Austrian History Yearbook* 39 (2008). P. 25-44.
206. Blasius D. *Friedrich Wilhelm IV. 1795-1861. Psychopatologie und Geschichte* / Blasius D. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1992. – 283 S.

207. Bled J.P. Franz Joseph. „Der letzte Monarch der alten Schule“ / J.P. Bled. – Wien-Köln-Graz: Böhlau, 1988. – 617 S.
208. Brackmann A., Hartung F. (Hg.). Jahresberichte für Deutsche Geschichte. 11. Jahrgang 1935 / Brackmann A., Hartung F. (Hg.), unter red. Mitarb. von P. Sattler. –Leipzig: K.F. Koehler, 1936. – 722 S.
209. Breuilly J. Austria, Prussia and Germany, 1806-1871 / Breuilly J. – London: Longman, 2002. – 224 P.
210. Burg P. Der Wiener Kongreß: Der Deutsche Bund im Europäischen Staatensystem / Burg P. – München: DTV, 1993. – 201 S.
211. Burger H. Heimatrecht und Staatsbürgerschaft Österreichischer Juden. Vom Ende des 18. Jahrhunderts bis in die Gegenwart / H. Burger. – Wien-Köln-Graz: Böhlau, 2014. – 274 S.
212. Carlyle Th. History of Friedrich II of Prussia, Called Frederick the Great.- Carlyle Th. – London: Chapman and Hall, 1858-1865. – 7 Vol.
213. České země v 19. století. Proměny společnosti v moderní době / M. Hlavačka a kolektiv.. – Praha: Historický ústav, 2014. – 491 s.
214. Clark C. Iron Kingdom. The rise and downfall of Prussia. 1600-1947 / Clark C. – London: Penguin Books, 2006. – 816 P.
215. Clark C. The Wars of the Liberation in Prussian memory: Reflections on the Memorialization of war in the early nineteenth-century Germany . Clark C. // The Journal of Modern History, Vol. 68, No. 3. (Sept., 1996). P. 550-576.
216. Cohen G.B., Szabo F. A. J. (Ed.). Embodiments of power: building baroque cities in Europe / Cohen G.B., Szabo F. A. J., Hengerer M., Juffinger R., Louthan H., Pešek J., Harasimowicz J., Marx B., Smith J.Ch., Dandeleth Th., Marino J.A., Ringrose D. – New York – Oxford: Berhahn Books, 2008. – 283 P.
217. Cole L. Nation, Anti-Enlightenment and Religious Revival in Austria: Tyrol in the 1790's / L. Cole // The Historical Journal. Vol. 43, No.2. (Jun., 2000). P. 475-497.
218. Coreth A. Pietas Austriaca. Österreichische Frömmigkeit im Barock / A. Coreth. – Wien: Verlag für Geschichte und Politik, 1982. – 83 S.

219. Csendes P., Opil F. Wien. Geschichte einer Stadt / P. Csendes, F. Opil. – Wien: Böhlau Verlag, 2006. In 3 Bd.
220. Der Österreichische Neoabsolutismus als Verfassungs- und Verwaltungsproblem. Diskussion über einen strittigen Epochenbegriff / H.-H. Brandt (Hg.). – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 2014. – 515 S.
221. Dickson P.G.M. Joseph II's Hungarian Land Survey / P.G.M. Dickson // *The English Historical Review*, Vol. 106, No. 420 (Jul., 1991). P. 611-634.
222. Die Deutsche Frage im 19. und 20. Jahrhundert: Referate und Diskussionsbeiträge eines Augsburger Symposions, 23. bis 25. September 1981 / J. Becker, A. Hillgruber (Hg.). – München: Vögel, 1983. – 475 S.
223. Die Hauptstädte der Deutschen: von der Kaiserpfalz in Aachen zum Regierungssitz Berlin / U. Schultz (Hg.). – München: C.H. Beck, 1993. – 267 S.
224. Die Repräsentation der Habsburg-Lothringischen Dynastie in Musik, visuellen Medien und Architektur, 1618-1918 / W. Telesko (Hg.). – Wien: Böhlau, 2017. – 448 S.
225. Die Thun-Hohenstein'schen Universitätsreformen 1849-1860. Konzeption-Umsetzung-Nachwirkungen / Chr. Aichner, B. Mazohl (Hg.). – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 2017. – 426 S.
226. Doering-Manteuffel A. Die Deutsche Frage und Europäische Staatensystem 1815-1871 / A. Doering-Manteuffel. – München: Oldenbourg, 2001. – 146 S.
227. Droysen J.G. Geschichte der Preußischen Politik / J.G.Droyzen. – Leipzig: Veit, 1855-1886. 5 Bde.
228. Duchhardt H. Karl Freiherr von und zum Stein: eine Biographie / H. Duchhardt. – Auflage: 2. – Münster: Aschendorff, 2010. – 530 S.
229. Echternkamp J. Der Aufstieg des Deutschen Nationalismus (1770-1840) / J. Echternkamp. – Frankfurt-New York: Campus Verlag, 1998. – 675 S.
230. Falk M.R. Stadion, Adversaire de Napoleon (1806-1809) / M.R. Falk // *Annales historiques de la Révolution française*, 34e Année, No. 169 (Juillet-Septembre 1962). P. 288-305.

231. Fenske H. Freiherr vom Stein – Reformer und Moralist / H. Fenske. – Darmstadt: WBG - Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2012. – 128 S.
232. Fink H. Joseph II. Kaiser, König und Reformer / H. Fink. – Düsseldorf-Wien–New York: ECON Verlag, 1990. – 310 p.
233. Forcher M. Anno Neun. Der Tiroler Freiheitskampf von 1809 unter Andreas Hofer. Ereignisse, Hintergründe, Nachwirkungen / M. Forcher. – Innsbruck-Wien: Haymon, 2013. – 136 S.
234. Forcher M. Anno Neun. Der Tiroler Freiheitskampf von 1809 unter Andreas Hofer. Ereignisse, Hintergründe, Nachwirkungen / M. Forcher. – Innsbruck-Wien: Haymon, 2013. – 136 S.
235. Frie E. Preußische Identitäten im Wandel (1740-1870)/ E. Frie // Historische Zeitschrift, Bd. 272, H.2 (Apr., 2001). P. 353-375.
236. Gall L. Hardenberg. Reformer und Staatsmann / L. Gall. – München: Piper, 2016. 288 S.
237. Gall L. Wilhelm von Humboldt: ein Preuße von Welt / L. Gall. – Berlin: Propyläen Verlag, 2011. – 443 S.
238. Glenn Penny H. The Fate of the Nineteenth Century in German Historiography/ H. Glenn Penny // The Journal of Modern History, Vol. 80, No. 1 (March 2008). P. 81-108.
239. Godsey Jr. W.D. La societe etait au fonde legitimiste: Emigres, Aristocracy and the Court at Vienna, 1789-1848. W.D. Godsey Jr. // European History Quarterly. Vol. 35(1). P. 63-95.
240. Goldberg A. Hate Speech and Identity politics in Germany, 1848-1914 / A. Goldberg // Central European History, Vol. 48., No. 4 (2015). P. 480-498.
241. Good D.F. Der Wirtschaftliche Aufstieg des Habsburgerreiches, 1750-1914 / D.F. Good. – Wien-Köln-Graz: Böhlau, 1986. – 296 S.
242. Gray M. W. Prussia in Transition: Society and Politics under the Stein Reform Ministry of 1808 / M.W. Gray. – Philadelphia: Amer Philosophical Society, 1986. – 175 S.

243. Gröhler O. Die Kriege Friedrichs II / O. Gröhler. – Berlin: Militärverlag der DDR, 1981. – 251 S.
244. Großegger E. Mythos Prinz Eugen. Inszenierung und Gedächtnis / E. Großegger. – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 2014. – 406 S.
245. Gruber K.H. Higher education and State in Austria: an historical and institutional approach/ K.H. Gruber // European journal of Education, Vol. 17, No. 3, 1982. P. 259-270.
246. Hachtmann R. Friedrich II. von Preußen und die Freimaurerei / R. Hachtmann // Historische Zeitschrift, Bd. 264, H. 1. (Feb., 1997). P. 21-54.
247. Hachtmann R. Friedrich II. von Preußen und die Freimaurerei / R. Hachtmann // Historische Zeitschrift, Bd. 264, H. 1. (Feb., 1997). P. 21-54.
248. Hagemann K. “Be proud and firm, the Citizens of Austria!” Patriotism and Masculinity in Texts of the “Political Romantics” written during Austria’s Anti-Napoleonic wars / K. Hagemann // German Studies Review, Vol. 29, No. 1 (Feb., 2006). P. 41-62.
249. Hahn H.-W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert der Hessischen Staats und Deutscher Zollverein / H.-W. Hahn. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1982. – 486 S.
250. Hardtwig W. (Hg.). Revolution in Deutschland und Europa 1848-1849 / Hardtwig W. (Hg.), Demps L., Niedermüller P., Kaschuba W., Pröve R., Bruch R. von, Canis K., Winkler H.A., Schödl G., Thomas L., Kaeble H. – Göttingen: Wandenhoek & Ruprecht, 1998. – 280 S.
251. Heidnl W. Bürokratie und Beamte in Österreich. – Wien-Köln-Graz: Böhlau, 2013. – In 2 Bde.
252. Helmert H., Usczeck H. Preußischdeutsche Kriege von 1864 bis 1871 / H. Helmert, H. Usczeck. – Berlin: Militärverlag, 1975. – 395 S.
253. Herre F. Friedrich Wilhelm IV. Der andere Preußenkönig / F. Herre. – Gernsbach: Katz, 2007. – 194 S.
254. Herre F. Kaiser Franz Joseph von Österreich / F. Herre. – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1978. – 501 S.

255. Herre F. Marie Terezie: velká žena na habsburském trůně / F. Herre. – Praha: Brána, 1994. – 288 s.
256. Herre F. Metternich / F. Herre. – Praha: Themis, 1996. – 356 s.
257. Heyer F. Die Katholische Kirche vom Westfälischen Friede bis zum Ersten Vatikanischen Konzil / F. Heyer. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1963. – 195 S.
258. Höbelt L. The Impact of Rakoczi Rebellion on Habsburg Strategy / L. Höbelt // War in History. 2006 13 (1). P.2-15.
259. Hochedlinger M. Austria's Wars of Emergence, 1683-1797 / M. Hochedlinger. – London-Edinburgh: Routledge, 2003. – 488 p.
260. Holler G. Ferdinand I. Poslední Habsburk na Pražském Hradě / G. Holler. [Z německého orig. přel. Blanka Pscheidtová] Spravedlnost pro císaře. Praha: Brána, 1998. – 195 s.
261. Huber-Frischeis Th., Knieling N., Valenta R. Die Privatbibliothek Kaiser Franz I. von Österreich 1784-1835. Bibliotheks- und Kulturgeschichte einer fürstlichen Sammlung zwischen Aufklärung und Vormärz / Th. Huber-Frischeis, N. Knieling, R. Valenta. – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 2015. – 638 S.
262. Huber-Frischeis Th., Knieling N., Valenta R. Die Privatbibliothek Kaiser Franz' I. von Österreich 1784-1835. Bibliotheks- und Kulturgeschichte einer fürstlichen Sammlung zwischen Aufklärung und Vormärz – Th. Huber-Frischeis, N. Knieling, R. Valenta. – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 2015. – 638 S.
263. Hughes M. Early Modern Germany, 1477 – 1806 / M. Hughes. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1992. – 240 p.
264. Ingrao C. The Habsburg Monarchy, 1618-1815 / C. Ingrao. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 276 p.
265. Ives M.C. Sándor Szacs vay and the Dilemma of the Hungarian Enlightenment. Some Reflections on the Beginning of the Hungarian Journalism / M.C. Ives // European History Quarterly. (October 1975). P. 375-394.

266. Jelavich B. *Modern Austria. Empire and Republic, 1800-1986*. B. Jelavich. – Cambridge – New York: Cambridge University Press, 1987. – 346 P.
267. Johnston W.M. *The Austrian Mind. An Intellectual and Social History, 1848-1939* / W.M. Johnston. – Berkeley-Los Angeles-London: University of California Press, 1972. – 515 p.
268. *Joseph II. und die Freimaurerei im Lichte zeitgenössischer Broschüren* / H. Reinalter (Hg.). – Wien: Böhlau Verlag, 1987. – 170 S.
269. Judson P.M. *Wien brennt! Die Revolution von 1848 und ihr liberales Erbe* / P.M. Judson. – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 1998. – 169 S.
270. Kampmann Chr. (Hg.). *Bourbon, Habsburg, Oranien. Konkurrierende Modelle im dynastischen Europa um 1700* / Kampmann Chr., Krause K., Krems E.-B., Tischer A. – Köln: Böhlau, 2008. – 301 S.
271. Kann R.A. *A History of the Habsburg Empire, 1526-1918* / R.A. Kann. – Berkeley-Los Angeles: University of California Press, 1977. – 646 p.
272. Kann R.A. *Das Nationalitätenproblem der Habsburgermonarchie* / R.A. Kann. – Graz-Köln: Böhlau, 1964. – In 2 Bd.
273. Kann R.A. *The Case of Austria* / R.A. Kann // *Journal of Contemporary History*. Vol. 15. No.1. *Imperial Hangovers* (Jan., 1980). P. 37-52.
274. Kaps K. *Ungleiche Entwicklung in Zentraleuropa. Galizien zwischen überregionaler Verflechtung und imperialer Politik (1772-1914)* / K. Kaps. – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 2015. – 535 S.
275. Komlos J. *Die Habsburgermonarchie als Zollunion. Die Wirtschaftsentwicklung Österreich-Ungarns im 19. Jahrhundert* / J. Komlos. – Wien: ÖBV, 1986. – 244 S.
276. Krabbe W. *Die Deutsche Stadt im 19. und 20. Jahrhundert* / W. Krabbe. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1989. – 224 S.
277. Kroll F.-L. *Das geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates* / F.-L. Kroll. – Paderborn-München-Wien-Zürich: F. Schöningh, 2001. – 305 S.
278. Kunisch J. *Friedrich der Große. Der König und seine Zeit* / J. Kunisch. – München: C.H. Beck, 2004. – 624 S.

279. Kuzmany B. Brody. Eine galizische Grenzstadt im langen 19. Jahrhundert / B. Kuzmany. – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 2011. – 448 S.
280. Langewiesche D. Nation, Nationalismus, Nationalstaat in Deutschland und Europa / D. Langewiesche. – München: C.H. Beck, 2000. – 266 S.
281. Leander Fillafer F. Rivalisierende Aufklärungen. Die Kontinuität und Historisierung des josephinischen Reformabsolutismus in der Habsburgermonarchie / F. Leander Fillafer // Geschichte und Gesellschaft, Vol. 23. Die Aufklärung und die Weltwirkung (2010). P. 123-168.
282. Levinger M. Enlightened Nationalism. The Transformation of Prussian Political Culture, 1806-1848 / M. Levinger. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 317 p.
283. Ley M. Donau-Monarchie und europäische Zivilisation. Über die Notwendigkeit einer Zivilreligion / M. Ley. – Wien: Passagen Verlag, 2004. – 135 S.
284. Loth W. Das Kaiserreich. Obrigkeitsstaat und politische Mobilisierung / W. Loth. – München: DTV, 1996. – 241 S.
285. Louthan H. Making and remaking the Habsburg Monarchy / H. Louthan // Austrian History Yearbook. 40 (2009). P.85-90.
286. Lutz H. Zwischen Habsburg und Preußen. Deutschland 1815-1866/ H. Lutz. – Berlin: Siedler, 1985. – 527 S.
287. Magenschab H. Andreas Hofer: Held und Rebell der Alpen / H. Magenschab. – Wien: Amalthea, 1998. – 384 S.
288. Maisel T. Alma Mater auf den Barrikaden. Die Universität Wien im Revolutionsjahr 1848 / T. Maisel. – Wien: WUV-Universitätsverlag, 1988. – 53 S.
289. Mayer M.Z. The Price for Austria's Security: Part 2. Leopold II, the Prussian Threat and a Peace of Sistova, 1790-1791 / M.Z. Mayer // The International History Review. Vol. 26, No. 3 (Sept., 2004). P. 473-517.

290. Mears J. A. The Thirty Years' War, the "General Crisis" and the Origins of a Standing Professional Army in the Habsburg Monarchy / J.A. Mears // Central European History, Vol. 21, No. 2 (Jun., 1988). P. 122-141.
291. Mehring F. Zur Geschichte Preußens / F. Mehring. – Berlin: Dietz Verlag, 1981. – 300 S.
292. Melton J. van Horn. From Image to Word: Cultural Reform and the Rise of Literature in Eighteenth-century Austria/ J. van Horn Melton // The Journal of Modern History, Vol. 58, No. 1 (Mar., 1986). P. 95-124
293. Melton J. van Horn. From Image to Word: Cultural Reform and the Rise of Literature in Eighteenth-century Austria / J. van Horn Melton // The Journal of Modern History, Vol. 58, No. 1 (Mar., 1986). P. 95-124
294. Mensch, Staat und Kirchen Zwischen Alpen und Adria 1848-1938. Einblicke in Religion, Politik, Kultur und Wirtschaft einer Übergangszeit / W. Drobesh, R. Stauber, P.G. Tropper (Hg.). – Klagenfurt-Ljubljana-Wien: Hermagoras, 2007. – 356 S.
295. Mergel T., Jansen Chr. (Hg.). Die Revolutionen von 1848/49. Erfahrung – Verarbeitung – Deutung. Göttingen, 1998. 281 S;
296. Middel M. Europäische Revolution oder Revolutionen in Europa // Fröhlich H. (Hg.). 1848 im europäischen Kontext. Wien, 1999. S. 9-34.
297. Miskolczy J. Ungarn in der Habsburger-Monarchie / J. Miskolczy. Wien-München: Herold, 1959. – 210 S.
298. Mittenzwei I. Friedrich II. von Preußen. Eine Biographie / I. Mittenzwei. – Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1979. – 224 S.
299. Möller H. Fürstenstaat oder Bürgernation. Deutschland 1763-1815 / H. Möller. – München: Goldmann, 1998. – 750 S.
300. Moritsch A. (Hg.). Austroslavismus. Ein verfrühtes Konzept zur politischen Neugestaltung Mitteleuropas / A. Moritsch (Hg.). – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 1996. – 210 S.

301. Müller J. Deutscher Bund und Deutsche Nation 1848-1866 / J. Müller. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005. – 637 S.
302. Münkler H. Die Deutschen und Ihre Mythen / H. Münkler. – Berlin: Rowohlt, 2009. – 605 P.
303. Neumann H.-J. Friedrich Wilhelm der Große Kurfürst. Der Sieger von Fehrbellin / H.-J. Neumann. – Berlin: Edition Q, 1995. – 207 S.
304. O'Reilly W. Lost Chances of the House of Habsburg / W. O'Reilly // Austrian History Yearbook 40 (2009). P.53-70.
305. Orlow D. The GDR's failed search for a National Identity, 1945-1989 / D. Orlow // German Studies Review, Vol. 29, No. 3 (Oct., 2006). P. 537-558.
306. Osterhammel J. Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts / J. Osterhammel. – München: C.H. Beck, 2009. – 1568 S.
307. Osterkamp J. Cooperative Empires: Provincial initiatives in Imperial Austria / J. Osterkamp // Austrian History Yearbook 47 (2017). P. 128-146;
308. Österreich und die deutsche Frage im 19. und 20. Jahrhundert: Probleme der politisch-staatlichen und soziokulturellen Differenzierung im deutschen Mitteleuropa / H. Lutz, H. Rumpler (Hg.). – München: Oldenbourg, 1982. – 348 p.
309. Vocelka K. (Hg.). Österreichische Geschichte 1699-1815. Glanz und Untergang der Höfischen Welt. Representation, Reform und Reaktion im Habsburgischen Vielvölkerstaat / K. Vocelka K. (Hg.) Wien: Ueberreuter, 2001. – 542 S.
310. Österreichische Geschichte 1804-1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie / Rumpler H. (Hg.) Wien: Ueberreuter, 1997. – 672 S.
311. Palmer A. Metternich / A. Palmer. – New York-Evanston-San-Francisco-London: History Book Club, 1972. – 405 p.
312. Patrouch J. F. The Making of Five Images of the Habsburg Monarchy: before the Nation there was Agglutination / J.F. Partouch // Austrian History Yearbook 40 (2009). P. 91-98.

313. Patrouch J. F. The Making of Five Images of the Habsburg Monarchy: before the Nation there was Agglutination / J.F. Partouch // Austrian History Yearbook 40 (2009). P. 91-98.
314. Peterson B.O. German Nationalism after Napoleon. Caste and Regional Identities in a historical fiction, 1815-1830 / B.O. Petterson // The German Quarterly, Vol. 68, No. 3 (Summer 1995). P. 287-303.
315. Pollak W. 1848 – Revolution auf Halbem Wege / W. Pollak. – Wien: Europa Verlag, 1974. – 314 p.
316. Pörtner R. Policing the Subject: Confessional Absolutism and Communal Autonomy in eighteenth-century Austria / R. Pörtner // Austrian History Yearbook 40 (2009). P. 71-84.
317. Posen B.R. Nationalism, the Mass army and Military power / B.R. Posen // International security, Vol. 18, No. 2 (Fall, 1993). P. 80-124.
318. Press V. Das “Droit d’Epaves” des Kaisers von Österreich. Finanzkrise und Stabilisierungspolitik zwischen Luneviller und Preßburger Frieden / V. Press // Geschichte und Gesellschaft. 6, Jahrg. Heft 4. Napoleonische Herrschaft und Mobilisierung (1980). S. 559-573.
319. Press V. Habsburg Court as a Center of the Imperial Government / V. Press // The Journal of Modern History, Vol. 58, Supplement: Politics and Society in the Holy Roman Empire, 1500-1806 (Dec. 1986), P. S42-S44.
320. Rauchensteiner M. Kaiser Franz und Erzherzog Carl. Dynastie und Heerwesen in Österreich, 1796-1809 / M. Rauchensteiner. – Wien: Verlag für Geschichte und Politik, 1972. – 131 S.
321. Reinalter H. Soziale Unruhen in Österreich im Einflußfeld der Französischen Revolution / H. Reinalter // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft, Vol. 12, Soziale Unruhen in Deutschland während der Französischen Revolution (1988). P.189-201.
322. Ritter G.A. Die Deutsche Parteien 1830-1914. Parteien und Gesellschaft im konstitutionellen Regierungssystem / G.A. Ritter. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1985. – 120 S.

323. Romberg W. Erzherzog Carl von Österreich. Geistigkeit und Religiosität zwischen Aufklärung und Revolution / W. Romberg. – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2006. – 461 S.
324. Rössler H. Graf Johann Philipp Stadion. Napoleons deutscher Gegenspieler / H. Rössler. – Wien: Herold, 1966. In 2 Bde.
325. Rumpler H. Die Deutsche Politik des Freiherrn von Beust 1848 bis 1850. Zur Problematik mittelstaatlicher Reformpolitik im Zeitalter der Paulskirche / H. Rumpler. – Wien-Köln-Graz: Böhlau, 1972. – 367 S.
326. Scharf H. Kleine Kunstgeschichte des Deutschen Denkmals / H. Scharf. – Darmstadt: Wissenschaftliche Gesellschaft, 1984. – 374 S.
327. Scheutz M., Strohmeyer A. (Hg.). Was heißt „Österreichische Geschichte“? Probleme, Perspektive und Räume der Neuzeitforschung / M. Scheutz, A. Strohmeyer (Hg.). – Innsbruck-Wien-Bozen: Studien Verlag, 2008. – 206 S.
328. Schille U. Das Duell. Der Kampf zwischen Habsburg und Preußen in Deutschland / U. Schille. – Berlin: Propyläen Verlag, 2013. – 431 S.
329. Schlosser F. K. Weltgeschichte in zusammenhängender Erzählung / F.K. Schlosser. – Frankfurt am Main: Bey Franz Barenttrapp, 1824. – In 9 Bde.
330. Schlosser H.D. Die Macht der Worte. Ideologie und Sprache im 19. Jahrhundert / H.D. Schlosser. – Köln-Weimar-Wien: Böhlau, 2016. – 308 S.
331. Schmidt W. Friedrich I. Kurfürst von Brandenburg, König in Preußen / W. Schmidt. – München: Diederichs, 2004. – 240 S.
332. Schmitt H. A. Prussia's last Fling: The Annexation of Hanover, Hesse, Frankfurt, and Nassau, June 15 – October 8, 1866 / H.A. Schmitt // Central European History, Vol. 8, No. 4 (Dec., 1975). – P. 316-347.
333. Schultz H. Mythos und Aufklärung. Frühformen des Nationalismus in Deutschland/ H. Schultz // Historische Zeitschrift. – Bd. 263. – H. 1 (Aug., 1996). – S. 31-67.
334. Schulze H. Der Weg zum Nationalstaat: Die Deutsche Nationalbewegung vom 18. Jahrhundert bis zur Reichsgründung / H. Schutze. – München: DTV, 1985. – 194 S.

335. Šedivý I., Bělina P., Vilím J., Vlk J. (Ed.). Napoleonské války a České země / I. Šedivý et al. – Praha: Lidové noviny; Historický ústav Armády České republiky, 2001. – 301 s.
336. Sévillia J. Le Chouan du Tyrol: Andreas Hofer contre Napoléon / J. Sévillia. – Paris: Perrin, 1991. – 273 S.
337. Siemann W. Metternich. Stratege und Visionär. Eine Biographie / W. Siemann. – München: C.H. Beck, 2016. – 983 S.
338. Šimetin Segvic F., Brandolica T. The Age of Heroes in Historiography: The example of Prince Eugene von Savoy / F. Šimetin Segvic, T. Brandolica // Austrian History Yearbook. – 44 (2013). – P. 211-233.
339. Sked A. Metternich and Austria: an Evaluation. – New York: Palgrave Macmillan, 2008. – 306 p.
340. Srbik H. von. Aus Österreichs Vergangenheit. Von Prinz Eugen zu Franz Joseph / H. von Srbik. – Salzburg: Otto Müller, 1949. – 297 S.
341. Srbik H. von. Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz / H. von Srbik. – München: Bruckmann, 1935-1942. In 4 Bde.
342. Srbik H. von. Metternich. Der Staatsmann und der Mensch / H. von Srbik. – München: Bruckmann, 1925. In 2 Bde.
343. Stamm-Kuhlmann Th. „Man vertraue doch der Administration!“ Staatsverständnis und Regierungshandeln des Preußischen Staatskanzlers Karl August von Hardenberg / Th. Stamm-Kuhlmann // Historische Zeitschrift, Bd. 264, H. 3 (Jun., 1997). P. 613-654.
344. Stark G.D. The Ideology of German Burschenschaft Generation / G.D. Stark // European Studies Review. 1978. Vol. 8. P. 323-348.
345. Stoklásková Z. Předehra konzervatismu v Rakousku / Z. Stoklásková // Studia historica Brunensia, 2016. – Vol. 63. – Iss. 2. P. 73-85.
346. Stürmer M. Die Reichsgründung. Deutscher Nationalstaat und europäisches Gleichgewicht im Zeitalter Bismarcks / M. Stürmer. – München: DTV, 1997. – 199 S.

347. Sybel H. von. Die Deutsche Nation und das Kaiserreich / H. von Sybel. – Düsseldorf: J. Buddeus, 1862. – 126 S.
348. Taylor A.J.P. Poslední Století Habsburské Monarchie. Rakousko a Rakousko-Uhersko v letech 1809-1918 / A.J.P. Taylor; [z anglického originálu přeložil T. Suchomel]. – Brno; Barrister & Principal, 1998. – 371 s.
349. Telesko W. Maria Theresia. Ein Europäischer Mythos / W. Telesko. – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 2012. – 360 S.
350. Tiener-Adlerflycht Ch. Graf Leo Thun in Vormärz. Grundlagen des Böhmischen Konservatismus in Kaisertum Österreich / Ch. Tiener-Adlerflycht. – Graz-Wien-Köln: Böhlau, 1967. – 227 S.
351. Tilly R. H. Vom Zollverein zum Industriestaat. Die wirtschaftlich-soziale Entwicklung Deutschlands 1834 bis 1914 / R.H. Tilly. – München: DTV, 1990. – 237 S.
352. Tradition, Norm, Innovation. Soziales und literarisches Traditionsverhalten in der Frühzeit der Deutschen Aufklärung / W. Barner (Hg.). – München: Oldenbourg, 1989. – 370 S.
353. Treitschke H. von. Deutsche Geschichte im 19. Jahrhundert / H. von Treitschke. – Leipzig: S. Hirzel, 1917-1920. – In 5 Bde.
354. Urban O. Kroměřížský sněm 1848-1849 / O. Urban. – Praha: Argo, 1998. – 109 s.
355. Vann J.A. Habsburg Policy and the Austrian War of 1809 / J.A. Vann // Central European History, Vol. 7, No. 4 (Dec., 1974). P. 291-310.
356. Vocolka M., Vocolka K. Franz Joseph I. Kaiser von Österreich und König von Ungarn 1830-1916 / M. Vocolka, K. Vocolka. – München: C.H. Beck, 2015. – 458 S.
357. Vondra R. České země v letech 1792-1848. Formování novodobého českého národa ve věku cylindrů, krinolín a nástupu páry / R. Vondra. – Praha: Nakl. Libri, 2013. – 397 S.
358. Vushko I. Bureaucracy, Enlightenment and Habsburg Central Europe. Joseph Brigido and Austrian Bureaucracy in Galicia, 1777-1794 / I. Vushko //

- East European Politics and Societies. Vol. 25, No. 4. November 2011. – P. 792-812.
359. Waitz G. Deutsche Verfassungsgeschichte / G. Waitz. – Kiel: Homann, 1844-1876. – In 7 Bde.
360. Walter D. Preußische Heersreformen 1807-1870. Militärische Innovationen und der Mythos der Roonschen Reform / Walter D. Paderborn - München - Wien – Zürich: Ferdinand Schöningh, 2003. – 654 S.
361. Williams C.E. A Legacy of Empire. Aspects of Austrian Supranationalism / C.E. Williams // Journal of European Studies (1971) I. P. 103-114.
362. Wilson P.H. Bolstering the Prestige of Habsburgs: the end of the Holy Roman Empire in 1806 / P.H. Wilson // The international History Review, Vol. 28, No. 4 (Dec. 2006). P.709-736.
363. Wilson P.H. War in German Thought from Peace of Westphalia to Napoleon / P.H. Wilson // European History Quarterly (1998). Vol. 28. No.1. P. 5-50.
364. Wilson W.D. Intellekt und Herrschaft. Wielands Goldner Spiegel, Joseph II. und das Ideal eines kritischen Mäzenats im Aufgeklärten Absolutismus / W.D. Wilson // MLN, Vol. 99, No. 3., German Issue: Christoph Martin Wieland, 1733-1813 (Apr., 1984). P. 479-502.
365. Wolf M. Die vielsprachige Seele Kakanien. Übersetzen und Dolmetschen in der Habsburgermonarchie 1848 bis 1918 / M. Wolf. – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 2012. – 439 S.
366. Wollstein G. Scharnhorst und die Französische Revolution / G. Wollstein // Historische Zeitschrift. – Bd. 227. – H. 2 (Okt., 1978). – P. 325-352.
367. Авербух Р. Л. Революция в Австрии (1848-1849) / Р.Л. Авербух. – М.: Наука, 1970. – 247 с.
368. Авербух Р.А. Октябрьское восстание в Вене в 1848 году // Вопросы истории. -1948. №10. С. 93-106.
369. Австро-Венгрия: Опыт многонационального государства /Отв. ред. Т.М. Исламов, А.И. Миллер. М., 1995.

370. Афонюшкина А.В. Проблемы истории раннего нового времени в творчестве В.В. Бауера / А.В. Афонюшкина // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2006. – №2. – С. 118-122.
371. Баев В.Г., Воликова И.А. Унитаризация или федерализация? Поиски путей создания германской государственности после 1815 года // Юридическая наука. -2014. -№3. С. 5-9.
372. Баранов Н.Н. Братья Гримм в политической культуре Германии первой половины XIX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. №3-2(63). – С. 12-16.
373. Баранов Н.Н. Раннелиберальные партии Германии (1858-1876) : учебное пособие / Н.Н. Баранов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского фед. ун-та им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – 184 с.
374. Бобков А.М. «Молодая Германия» (из истории немецкого демократического движения) // Вопросы истории. -1954. -№12. С. 93-108.
375. Богоявленский Б.В. Дипломатия Клеменса фон Меттерниха в решении польско-саксонского вопроса на Венском конгрессе 1814-1815 годов / Б.В. Богоявленский // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 6. – 2010. – №3. – С. 84-88.
376. Боков Ю.А. Прусская трёхклассовая избирательная система (1849-1918 гг.) / Ю.А. Боков // Власть. – 2009. №10. – С. 163-165.
377. Виппер Р.Ю. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. в связи с общественным движением на Западе / Р.Ю. Виппер. М.: URSS, 2007. – 277 с.
378. Виппер Р.Ю. Учебник новой истории. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1907. – 513 с.
379. Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика / К. Воцелка; [пер. с нем.: В. А. Брун-Цеховой, О. И. Величко, В. Н. Ковалев]. – М.: Весь мир, 2007. – 491 с.
380. Галкин И. С. Создание Германской империи (1815—1871) / И.С. Галкин. – М.: Высшая школа, 1986. -173 с.

381. Германская история в новое и новейшее время / Под ред. С.Д. Сказкина и др. – М.: Наука, 1970. – 2 тт.
382. Герье В.И. Философия истории от Августина до Гегеля / В.И. Герье. – М.: т-во "Печатня С.П. Яковлева», 1915. – 268 с.
383. Гинцберг Л.И. Фридрих II / Л.И. Гинцберг // Вопросы истории. – 1988. – №11. С. 98-118.
384. Голованов М.В. Политика Фридриха II по интеграции Восточной и Западной Пруссии в 1772-1786 гг. / М.В. Голованов // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. – 2006. №2. С.26-32.
385. Голубев С.И. Монарх, нация и свобода: немецкая политическая лирика последней трети XVIII века. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. М., 2016.
386. Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770-1990 / О. Данн; Пер. с нем. И.П. Стребловой. – СПб.: Наука, 2003. – 468 с.
387. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории / Г. Дельбрюк. – СПб.: Наука, 1997. Т.4: Новое время. – 365 с.
388. Дударев В.С. Петербургская миссия Отто фон Бисмарка. 1859-1862. Дипломатическая ссылка или политический успех? / В.С. Дударев. – СПб.: Алетейа, 2013. – 304 с.
389. Дударев В.С. Политика Бисмарка по консолидации Германии как основа формирования общегражданской идентичности «сверху» / В.С. Дударев // ЭНОЖ «История». – 2017. –Т.8. Вып. 9 (63).
390. Емельянов Е.П. Взгляды А.Ф.Гильфердинга на славянский вопрос в Австрийской империи / Е.П. Емельянова // Научный диалог. – 2013. -№11 (23): История. Социология. Философия. – С. 13-20.
391. Ерусалимский А.С. Бисмарк: дипломатия и милитаризм. М., 1968.
392. Иванова Т.Н. Концепция великой французской революции В.И.Герье в свете современных дискуссий отечественной историографии / Т.Н. Иванова // Запад – Восток. Научно-практический ежегодник. – 2008. – С. 29-44.

393. Иванова Т.Н., Агеева Н.Н. Научно-педагогическое наследие историка С.Ф. Фортунатова / Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева // Вестник Чувашского университета. – 2013. – №2. – С. 10-14.
394. Ивонин Ю.Е. Венцель Антон фон Кауниц / Ю.Е. Ивонин // Вопросы истории. – 2007. – №4. – С. 27-50.
395. Ивонин Ю.Е. Евгений Савойский / Ю.Е. Ивонин // Вопросы истории. – 2006. -№.6. – С. 48-69.
396. Ивонин Ю.Е. Проблема просвещённого абсолютизма в Германии в современной историографии / Ю.Е. Ивонин // Вопросы истории. – 1998. - №2. – С.149-155.
397. Ивонин Ю.Е. Священная Римская империя в раннее Новое время (1495-1806 гг.) / Ю.Е. Ивонин // Вопросы истории. – 2014. №11. – С. 150-166.
398. Ивонин Ю.Е. Универсализм и территориализм: Старая империя и территориальные государства Германии в раннее новое время, 1495-1806 / Ю.Е. Ивонин. – М.: РКонсульт, 2004. – В 2 тт.
399. Ивонин Ю.Е. Фридрих II Гогенцоллерн и Иосиф II Габсбург / Ю.Е. Ивонин // Вопросы Истории. – 2003. -№10. – С.49-74.
400. История Германии: учебное пособие: / под общ. ред. Б.Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – М.: КДУ, 2008. – В 3 тт.
401. История дипломатии / Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семёнова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Госуд. Изд-во полит. лит-ры, 1959. Т.1: – 899 с.
402. Кан С. Б. Два восстания Силезских ткачей, 1793-1844 / С.Б. Кан. – М.-Л.: Изд-во и 2-я тип. Акад. Наук СССР, 1948. – 483 с.
403. Кан С. Б. Революция 1848 года в Австрии и Германии / С.Б. Кан. – М.: Учпедгиз, 1948. – 232 с.
404. Кан С.Б. Предпарламент и первое баденское восстание 1848 года // Вопросы истории. – 1948. -№5. С. 78-92.
405. Кареев Н.И. История западной Европы в новое время. Развитие культурных и социальных отношений / Н.И. Кареев. – СПб.: Типография

- М.М. Стасюлевича, 1893. – Т. 3. Восемнадцатый век и французская революция. – 646 с.
406. Кареев Н.И. История западной Европы в новое время. Развитие культурных и социальных отношений / Н.И. Кареев. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. – Т.4. XIX век. Консульство, империя и реставрация. – 645 с.
407. Кареев Н.И. История западной Европы в новое время. Развитие культурных и социальных отношений / Н.И. Кареев. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. – Т. 5. XIX век. Средние десятилетия – от польской революции до падения Второй империи (1830-1870 гг.). – 888 с.
408. Комлева Ю.Е. Габсбургская школьная политика как способ формирования общегосударственной идентичности в Австро-Венгрии / Ю.Е. Комлева // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 124, 1. – С. 106-125.
409. Кони Ф.А. Фридрих Великий / Ф.А. Кони. – М.: Эксмо : Алгоритм, 2003. – 479 с.
410. Королёв П.И. Пруссия глазами известных российских военных и политических деятелей в 50-70-е годы XIX века / П.И. Королёв // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. -№13 (84). Т.15. С. 71-77.
411. Костяшов Ю.В. Сербы в австрийской монархии в XVIII веке / Ю.В. Костяшов. – Калининград: КГУ, 1997. – 220 с.
412. Лависс. Э. Очерки по истории Пруссии / Э. Лависс. – М.: УРСС, 2003. – 325 с.
413. Меринг Ф. Очерки по истории войн и военного искусства / Ф. Меринг; Пер. с нем. В.И. Голанта. – М.: Воен. Изд-во МО СССР, 1956. – 403 с.
414. Митрофанов П.П. История Австрии с древнейших времен до 1792 г. / П.П. Митрофанов. – СПб.: Брокгауз - Ефрон, 1910. – 158 с.

415. Митрофанов П.П. Политическая деятельность Иосифа II, её сторонники и враги (1780-1790) / П.П. Митрофанов. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1907. – 784 с.
416. Наниташвили Н.Л. Движение городских низов в Пруссии накануне революции 1848 года // Вопросы истории. -1948. №4. С. 125-134.
417. Нарочницкая Л. И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX века за объединение Германии «сверху» / Л.И. Нарочницкая. – М.: Госполитиздат, 1960. – 287 с.
418. Нарочницкий А.Л. Международные отношения европейских государств от Июльской революции до Парижского мира (1830—1856) / А.Л. Нарочницкий. – М.: тип. Высш. парт. школы при ЦК ВКП (б), 1946. – 60 с.
419. Нарочницкий А.Л. Международные отношения накануне и во время Французской буржуазной революции конца XVIII в. (1763—1794) / А.Л. Нарочницкий. – М.: тип. Высш. парт. школы при ЦК ВКП (б), 1946. – 87 с.
420. Нарочницкий А.Л. Международные отношения от Парижского до Франкфуртского мира (1856—1871) / А.Л. Нарочницкий. – М.: тип. Высш. парт. школы при ЦК ВКП (б), 1946. – 88 с.
421. Никитин С.А. Славянские народы в революции 1848 года // Вопросы истории. – 1948. №7. С. 27-43.
422. Освободительные движения народов Австрийской империи: период утверждения капитализма. / Отв. ред. В.И. Фрейдзон. – М.: Наука, 1981. – 464 с.
423. Очерки истории Восточной Пруссии. / Г.В. Кретинин, В.Н. Брюшинкин, В.И. Гальцов, и др. – Калининград: Янтарный сказ, 2002. – 534 с.
424. Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм / О.Ю. Пленков. – СПб.: Изд-во РХГА, 1997. – 576 с.

425. Прокопьев В. П. Армия и государство в истории Германии X-XX вв. / В.П. Прокопьев. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. – 129 с.
426. Реверсов И.П. Учебник новой истории / И.П. Реверсов. – Казань.: Типо-литография императорского университета, 1906. – 387 с.
427. Ревуненков В.Г. Приход Бисмарка к власти (Политическая борьба в Пруссии в 1859-1862 гг.) / В.Г. Ревуненков, отв. ред. Проф. А.И. Молок. – Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1941. – 116 с.
428. Ростиславлева Н.В. Германские либералы первой половины XIX века: К. фон Роттек, К.Т. Вельккер, Ф.К. Дальман, В. фон Гумбольдт, Д. Ганземан / Н.В. Ростиславлева. – М.: РГГУ, 2010. – 426 с.
429. Ростиславлева Н.В. Зарождение либерализма в Германии: Карл фон Роттек / Н.В. Ростиславлева. – М.: РГГУ, 1999. – 142 с.
430. Ростиславлева Н.В. Историческое знание в Германии XIX века: между философскими вызовами и историцизмом / Н.В. Ростиславлева // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2017. -№4-2 (10). – С. 244-254.
431. Ростиславлева Н.В. Нация и ценности гражданского общества: либерал Ф.К. Дальман во Франкфуртском парламенте (1848-1849 гг.) / Н.В. Ростиславлева // Новый исторический вестник. – 2008. – №18. – С. 32-39.
432. Ростиславлева Н.В. Реконструкция войны 1812 года в историческом нарративе Карла фон Роттека (первая половина XIX века) / Н.В. Ростиславлева // История и историческая память. – 2012. – №6. С. 20-30.
433. Ростиславлева Н.В. Формы государственной власти в германской раннелиберальной доктрине (первая половина XIX в.) / Н.В. Ростиславлева // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – №13 (114). – С. 170-179.
434. Русь Э. В. Историческая преемственность как элемент национальной идентичности в историографии ФРГ и ГДР. / Э.В. Русь. URL: <http://www.rusgermhist.ru/documents/isledovатели/feling/Kontinuitat2.pdf>. (15.04.2017).

435. Селезнев К.Л. Южнославянские народы в революции 1848 года // Борьба классов. -1936. -№10. С. 36-50.
436. Сергеев В. В. Англия и объединение Германии в 1848-1871 гг. / В.В. Сергеев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 157 с.
437. Сироткина Е.В. Австрийско-российские межгосударственные связи накануне Крымской войны / Е.В. Сироткина // Учёные записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2013. -№1. С. 35-39.
438. Собко Е. М. Война за австрийское наследство: новые тенденции европейской дипломатии (1742-1743) / Е.М. Собко // Вестник МГОУ: Серия «История и политические науки». – 2014. - №3. С. 75-81.
439. Соловьев С.М. Курс новой истории / С.М. Соловьев. – М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. – 388 с.
440. Степанова В.В. Политическая борьба в Пруссии в 60-е годы XIX века: значение и последствия для германской истории / В.В. Степанова. – М.: Моск. гос. открытый пед. ун-т, 1999. – 288 с.
441. Степанова Е.А., Кандель Е.П. Из истории идейной борьбы в немецком демократическом движении 40-х годов XIX века // Вопросы истории. - 1955. -№8. С. 40-56.
442. Стерхов Д.В. «Нация с оружием в руках». Военная мобилизация и всеобщая воинская повинность в Пруссии в 1813-1814 годах / Д.В. Стерхов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. -2017. - №4. С. 69-76.
443. Стерхов Д.В. «С Богом за короля и отечество!»: война и религия в Пруссии в годы освободительных войн (1813-1815 гг.) / Д.В. Стерхов // *Juvenis Scientia*. – 2017. №2. С. 37-44.
444. Стерхов Д.В. «С нами Бог!»: патриотическая деятельность немецкого протестантского духовенства в годы освободительных войн 1813-1815 / Д.В. Стерхов // *Ceteris Paribus*. – 2016. №9. С. 8-15.
445. Стерхов Д.В. Битва под Лейпцигом 16-19 октября 1813 г. в отражении немецкой патриотической проповеди / Д.В. Стерхов // Вестник

- Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. -2013. - №.2. (24). С. 72-80.
446. Стерхов Д.В. Миф об Освободительной войне? Антинаполеоновские войны в Германии (1806-1815 гг.) в трудах современных немецких историков / Д.В. Стерхов // *Studia humanitatis*. – 2017. – №2. URL: www.st-hum.ru.
447. Стерхов Д.В. Поражение как религиозное испытание. Отражение военно-политического кризиса Пруссии 1807-1807 гг. в Патриотической проповеди / Д.В. Стерхов // *Вестник ТГУ*. – Вып. 10 (102). -2011. – С. 272-277.
448. Суворов Ю.В. Софья фон Гацфельдт. У истоков германской социал-демократии / Ю.В. Суворов // *Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки*. – 2015. - №7 (152). С. 7-11.
449. Суворов Ю.В. Ф.Лассаль и национальный вопрос / Ю.В. Суворов // *Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки*. – 2016. - №7-1. С. 28-32.
450. Удальцов И.И. Из истории пражского восстания 1848 года // *Вопросы истории*. – 1948. – №12. С.97-114.
451. Удальцов И.И. К вопросу о революционном движении в Чехии в 1848 году // *Вопросы истории*. -1947. -№ 5. С.23-47.
452. Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. / Б.Ц. Урланис. – М.: Изд-во соц.-эк. лит-ры, 1960. – 565 с.
453. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / М. Фуко; Пер. с франц. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – М.: Ad Marginem, 1999. – 478 с.
454. Хаванова О.В. Нация, отечество, патриотизм в венгерской политической культуре: движение 1790 года / О.В. Хаванова. – М.: Ин-т Славяноведения РАН, 2000. – 191 с.

455. Хеншелл Н. Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего нового времени / Н. Хеншелл; Пер. с англ. А. А. Паламарчук и др. – СПб: Алетейя, 2003. – 271 с.
456. Хобсбаум Э. Век капитала / Э. Хобсбаум; Пер. с англ. В. Белоножко, Т. Горяиновой. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 480 с.
457. Хобсбаум Э. Век революции / Э. Хобсбаум; Пер. с англ. Л.Д. Якуниной. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 480 с.
458. Чубинский В. В. Бисмарк. Политическая биография / В.В. Чубинский. – М.: Мысль, 1988. – 416 с.
459. Шпенглер О. Пруссачество и социализм / О. Шпенглер; пер. с нем. Г.Д. Гурвича. – М.: Праксис, 2002. – 50 с.
460. Шустер У.А. Познанское восстание 1848 года / У.А. Шустер // Вопросы истории. – 1948. – № 3. С.16-39.
461. Яковлев Н. Н. Европа накануне Семилетней войны / Н.Н. Яковлев. – М.: ИВИ РАН, 1997. – 149 с.

Диссертации и авторефераты:

462. Blank I. Der bestrafte König? Die Sächsische Frage 1813-1815 / I. Blank. Inauguraldissertation zur Erladung der Doktorwürde. – Heidelberg: Ruprecht-Karls Universität Heidelberg, 2013. – 463 S.
463. Lund E. A. The Generation of 1683: War and Knowledge in the Holy Roman Empire of the German Nation, 1658-1741 / E.A. Lund. Ph.D. thesis. – Toronto: University of Toronto, 1997. – 319 p.
464. Önnfors A. Svenska Pommern: kulturmöten och identifikation 1720-1815 / A. Önnfors. Dissertation. – Lund: Lunds Universitet, 2003. – 539 s.
465. Steinhoff P. Preußen und die Deutsche Frage 1848-1850 / P. Steinhoff. Dissertation. Berlin, 1999. – 576 S.
466. Weibel K. Dissertation zur Kündbarkeit des Österreichischen Konkordats. Über Möglichkeiten und Folgen einer Abschaffung des Vertrags zwischen der

Republik Österreich und dem Heiligen Stuhl vom 5. Juni 1933 / K. Weibel.

Dissertation. – Wien: Universität Wien, 2008. – 141 S.

467. Баев В.Г. Генезис и развитие германского конституционализма в начале XIX – первой трети XX в. / В.Г. Баев. Дисс... докт. юр. наук. (12.00.01). Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2009. – 460 с.
468. Голованов М.В. Восточная Пруссия в политических воззрениях и деятельности Фридриха II / М.В. Голованов. Дисс... канд. ист. наук (07.00.03). Калининград: РГУ им. И. Канта, 2006. – 229 с.
469. Имангалиев Р.Н. Становление политического консерватизма в Пруссии, конец XVIII-середина XIX вв. / Р.Н. Имангалиев. Дисс... докт. ист. наук (07.00.03). Казань: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2002. – 376 с.
470. Кретинин Г.В. Восточная Пруссия в российско-прусских отношениях, конец XVII – середина XVIII веков / Г.В. Кретинин. Дисс... докт. ист. наук. (07.00.03). – М.: Ин-т страт. иссл-й, 1999. – 53 с.
471. Нагодкина С.А. Роль Фридриха II в социально-экономическом и культурном развитии Пруссии второй половины XVIII века. / С.А. Нагодкина. Дисс.... канд. ист. наук: 07.00.03. – Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2013. – 200 с.
472. Панченко А.А. Восточная Пруссия в 1806-1813 гг. / А.А. Панченко. Дисс.... канд. ист. наук: 07.00.03. Калининград: РГУ им. И. Канта, 2007. – 184 с.
473. Савинова А.Н. Внешнеполитическая доктрина прусского абсолютизма в трудах Фридриха II / А.Н. Савинова. Дисс.... канд. ист. наук: 07.00.03. – Кострома: Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2005. – 273 с.
474. Сироткина Е.В. Проблема национальной самоидентификации австрийских немцев в середине XIX-начале XX вв / Е.В. Сироткина. Дисс.... канд. ист. наук: 07.00.03. – Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2005. – 210 с.

475. Степанова В.В. Прусский политический кризис 60-х годов XIX века и объединение Германии / В.В. Степанова. Дисс.... д-ра. ист.наук: 07.00.03. – Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 2000. – 357 с.
476. Хаванова О.В. Австрийский просвещённый абсолютизм и подготовка венгерского дворянства к государственной службе во второй половине XVIII века / О.В. Хаванова. Дисс.... д-ра. ист.наук: 07.00.03. – М.: Институт славяноведения РАН, 2006. – 460 с.